Пётр Червинский

Формы

личных имен русского речевого употребления

Обиходно-нейтральные образования и некоторые их производные

Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego
Katowice 2012

Формы

личных имен

русского речевого употребления

Обиходно-нейтральные образования
и некоторые их производные

PODRĘCZNIKI
I SKRYPTY
UNIWERSYTETU
ŚLĄSKIEGO
W KATOWICACH

NR 125

Пётр Червинский

Формы

личных имен

русского речевого употребления

Обиходно-нейтральные образования и некоторые их производные

Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego
Katowice 2012

Redaktor serii: Językoznawstwo Słowiańskie
Henryk Fontański

Recenzent
Jan Franciszek Nosowicz

Opracowanie redakcyjne układu tekstu: Olga Nowak
Projekt okładki: Małgorzata Pleśniar
Redakcja techniczna: Barbara Arenhövel
Skład i łamanie: Alicja Załęcka

Copyright © 2012 by
Wydawnictewo Uniwersytety Śląskiego
Wszelkie prawa zastrzeżone

ISSN 1644-0552
ISBN 978-83-226-2018-2

Wydawca
Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego
ul. Bankowa 12B, 40-007 Katowice
www.wydawnictwo.us.edu.p
e-mail: wydawus@us.edu.pl

Wydanie I. Ark. druk. 12,75. Ark. wyd. 13,0. Papier offset. kl. III, 90 g Cena 16 zł (+ VAT)

Druk i oprawa: PPHU TOTEM s.c. M. Rejnowski, J. Zamiara
ul. Jacewska 89, 88-100 Inowrocław

Содержание

Обиходно-нейтральные и другие формы 7

Образование обиходно-нейтральных форм 9

Структура и виды основ 28
Структурный состав основы 39
Структурные типы составов 45

Формы имен и их функции в употреблении 55

Основные производные формы, их структурные и узуальные разновидности 63

Природа формообразовательных типов 70

Типология основных производных форм 89

Структуры основных производных форм 100
Перцептивные модели структур 103

Реализации форм 113

Образования с *-ик* 113
Образования с *-чик / -ок / -ук* 128

Параметры эмотивного описания 143

Формы с *-ул'(а)*, *-ун'(а)*, *-ус'(а)*, *-уш(а)* и им подобные 154

Полные и неполные типы образований 159
Узуально-коннотативные следствия нерегулярности форм . . . 176

Приложения 189

Наиболее употребительные имена и их основные производные формы . 189
Суффиксальные единицы, используемые при образовании форм (приблизительный список) 191
Некоторые личные имена и их формы 193

Рекомендуемая литература 203

Обиходно-нейтральные и другие формы

Представление об образовании и функционировании форм личных имен, характерных для современного русского речевого употребления, имеет смысл предварить рассмотрением основных видов форм, типичных для языкового сознания говорящих. Помимо официальной формы, отражаемой в документах и используемой в речи при обращении к взрослому человеку, с которым имеются в меру дружеские, но не самые близкие отношения, обычно предполагающие обращение на *ты*, но не исключающие и *Вы*-форму, типа *Виктор, Андрей, Александр, Валентина, Ирина*, такой второй основной необходимо признать определяемую обычно как уменьшительную (*Витя, Андрюша, Саша, Валя, Ира*) и которую точнее было бы обозначить как обиходно-нейтральную. Эта последняя форма используется как основная при обращении к младшему или достаточно близкому человеку (или в речи о нем), с которым установился контакт непосредственный и открытый. Форма эта в первую очередь предполагает обращение на *ты* и может быть охарактеризована в определенном смысле как домашняя, семейная или дружеская. Обращение на *Вы* здесь также не исключено, обычно применительно к молодому взрослому человеку, младшему возрастом по отношению к говорящему, с которым установились (или воспринимаются как таковые) отношения доверительно-заинтересованные, благожелательные, приязненные, предполагающие наличие чего-то объединяющего, общего, какую-то совместную деятельность, достаточную близость знакомства.

Основная полная (официальная) форма русского имени существует, как правило, и принимается как нейтральная только одна (*Григорий, Степан, Ипполит*), за небольшим исключением (*Наталья* и *Наталия*, *Давид* и *Давыд*, *Мария* и *Марья*), также, впрочем, стремящимся к стилистическому различению. Все другие оказываются стилистически чет-

ко отмеченными — простонародными (*Лизавета, Катерина, Митрий, Михайло, Гаврила*), церковнославянскими (*Сергий, Алексий, Димитрий, Иоанн*), устарелыми (*Володимир, Илия, Евфимий*). В отдельных случаях такие соотношения создают нередко воспринимаемые (и так фигурирующие) как самостоятельные имена — *Евдокия* и простонар. *Авдотья*, *Ксения* и *Аксинья, Оксана*, *Анастасия* и *Настасья*, *Игнатий* и *Игнат*, *Кондрат* и *Кондратий*, *Георгий* и *Егор*.

Неполная форма имени (сокращенная, редуцированная, уменьшительная, неофициальная), как основная и обиходно нейтральная, также обычно одна, хотя встречаются случаи как не единичного употребления сокращенно-нейтральных форм (*Павел — Павлик* и *Паша*; *Александр — Саша, Саня* и *Шура*), так и относительно редкие случаи их отсутствия у какого-то имени (*Лука*, *Муза*, *Майя*, *Вера*, *Нина*). В языковом сознании имя, тем самым, присутствует в двух, как минимум и как правило, своих соотносящихся формах, от которых и образуются далее формы последующие, окрашенные, коммуникативно и экспрессивно отмеченные, не нейтральные. При этом способы такого дальнейшего образования, хотя далеко не всегда, от полных и от неполных форм, могут пересекаться.

Рассмотрим некоторые такие образования, с учетом их производства от основных, т.е. нейтральных форм (выделены жирным курсивом):

Александр — Саша: *Сашка, Сашок, Сашуля, Сашулька, Сашулечка, Сашуня, Сашура, Сашенька, Сашечка, Сашик, Сашута*

Александр — Саня: *Санька, Санёк, Санечка, Санюра*

Александр — Шура: *Шурик, Шурка, Шурочка, Шуронька, Шурчик*

Александр: *Александрушка, Александрик, Александря*

Борис — Боря: *Борька, Борик, Боренька, Боречка, Борюшка, Борюха, Борюшенька, Боряха, Боряшка, Боряшенька, Боряшечка, Боряша*

Борис: *Бориска, Борисочка, Борисик, Борисонька*

Виктор — Витя: *Витька, Витенька, Витечка, Витёк, Витюшка, Витюша, Витюшка, Витюшечка, Витюшик, Витюшенька, Витяша, Витяшенька, Витяшка, Витяшик, Витюля, Витюня, Витюлька, Витюнька, Витюлечка, Витюнечка, Витюнчик, Витюха, Витяха, Витёха, Витёша*

Виктор: *Викторка, Викто́рушка, Викторчик, Викто́ронька*

Владимир — Вова: *Вовка, Вовчик, Вовик, Вовочка, Вовонька, Вовушка, Вовчок, Вовуня, Вовуля, Вовся, Вовуся, Вовуська, Вовусечка*

Владимир — Володя: *Володька, Володечка, Володенька, Володюшка, Володик, Володяша, Володюня, Володюша, Володюха*

Владимир: *Вава, Вавочка, Вавик*

Владимир: *Владими́рушка, Владимируся, Владимируня*

***Иван — Ваня**: Ванька, Ванечка, Ва́нюшка, Ванюха, Ванюша, Ван́юшка, Ванёк, Ванюта, Ванята, Ван́ора, Ванюрка, Ванюрочка*

***Иван**: Иванушка, Иванчик, Иванка, Иванко, Ивано́к*

***Иван**: Ивась, Ивасик, Ивася*

***Наталья — Наташа**: Наташка, Наташенька, Наташечка, Наташок, Наташуля, Наташулька, Наташулечка, Наташулик, Наташуня, Наташунька, Наташунечка, Таша, Ташка, Ташенька, Ташуля, Ташуня, Ташунька, Ташунечка*

***Наталья — Натала**: Наталка, Наталочка, Наталонька, Тала, Талка, Талочка, Талонька, Талюня*

***Наталья — Наталя**: Наталька, Наталечка, Наталенька, Таля, Талька, Талечка, Таленька*

***Наталья — Ната**: Натка, Наточка, Натонька, Натуся, Натуля, Натулька, Натулечка, Наташа, Нататочка, Натуня, Натаха, Тата, Татка, Таточка, Татонька, Таток, Татуся, Туся*

***Наталья**: Наталюшка, Натальенька, Натальечка*

***Татьяна — Таня**: Танька, Танечка, Тан́юшка, Танюшечка, Та́нюшка, Таненька, Танюха, Таняха, Танёха, Танюра, Танюся, Танюта, Танютка, Танюточка, Танёк, Танёчек*

***Татьяна — Тата**: Татка, Таточка, Татушка, Татонька, Татуся, Татаха, Татуля, Татуня, Туся, Туська, Тусечка, Тусенька, Таша, Ташка, Ташенька*

***Татьяна**: Татьянка, Татьянушка, Татьяночка, Татьянонька, Татьянчик*

***Людмила — Люда**: Людка, Людочка, Людонька, Людок, Людочек, Людик, Людуся, Людуська, Людусечка, Людусенька, Люду́шка, Лю́душка, Людуня, Люду́нька, Людунечка, Людушик, Людаха, Людашка, Людуха, Людуша*

***Людмила — Люся**: Люська, Люсечка, Люсенька, Люсик*

***Людмила — Мила**: Милка, Милочка, Милонька, Милушка, Милуся, Милуша, Милаша, Милашка, Миланя, Миланька, Миланечка*

***Людмила**: Людмилка, Людмилочка, Людми́лушка, Людмилонька, Людмилик, Людмильчик*

Образование обиходно-нейтральных форм

Формы личных имен современного русского речевого употребления с точки зрения образования представляют неравные парадигматические ряды, как в отношении словообразовательных типов (моделей),

так и в отношении частотности, регулярности, продуктивности, выбора и предпочтений. На первом уровне формообразования можно выделить два ведущих словообразовательных способа — редукцию (сокращение) состава основы и суффиксацию, каждый из которых получает в дальнейшем развитие и уточнение в своих разновидностях, при этом второй (суффиксация), накладываясь, активно участвует в образовании форм сокращенной основы.

Сокращение состава основы имеет три разновидности:

— усечение, которое может быть конечным, начальным либо начальным и конечным одновременно; наиболее многочисленная в количественном отношении и в своих разновидностях группа;
— сжатие, допускающее редукцию как контактных, так и дистантных звуков-фонем; довольно немногочисленная, хотя и частотная группа;
— спрощение, которое можно было бы рассматривать как вид усечения, связанный с устранением редуплицированных звуковых сочетаний (повтора); группа редкая и для современного русского языка представленная, по-видимому, единичным случаем.

Одной из отличительных особенностей формообразования, связанного с сокращением основы, является объединение нескольких формообразующих признаков при создании формы, вид и характер сочетания которых создают разновидности данного способа. Современная речь предпочитает готовые и уже существующие, далеко не простые, с точки зрения своего появления, формы, оперируя ими в дальнейшем, для последующей, нередко не одноуровневой суффиксации, как исходными. В языковом сознании носителя современного языка личное имя, как уже отмечалось, существует одновременно в двух (реже трех, четырех) своих узуальных формах — официальной, полной (*Иван, Александр, Пётр, Мария, Наталья*), и обиходной (*Ваня, Саша, Саня, Шура, Петя, Маша, Наташа*). Дальнейшие формообразовательные манипуляции чаще, обычнее, производятся с этой второй, обиходной и сокращенной формой (*Ванюша, Ванька, Ванёк, Сашка, Сашенька, Шурик, Шурочка*). Полная форма также может быть им подвержена и подвергается (*Иванок, Иванка, Иванушка, Иванчик, Александрик, Александрушка, Петруха*), однако для современного узуса это явление в целом не характерно. Формы такого рода нередко имеют характер отмеченный и стилистически ограниченный — устарелое, народно-традиционное, просторечное, художественно-беллетристическое.

Личные имена, как, впрочем, и все в языке, устроены очень неоднородно. Одни активны, частотны и многообразны в формах. Другие, напротив, редки, малоподвижны и непродуктивны с точки зрения образования форм. Для личных имен весьма характерны процессы потенциальных об-

разований и образований по аналогии. Поэтому те или иные выводы, связанные с использованием, частотностью или типичностью форм, в ряде случаев, особенно, когда мы выходим в область так называемой периферии, могут быть относительны и обусловлены — временем или средой.

Основная тенденция неофициальной, неполной и обиходной, формы современного русского имени может быть определена стремлением к двусложности с ударением на первом слоге, по схеме ***Tát(a)*** (согл. + ударн. гл. + согл. + гл. (***а***) флексии) — *Вася, Люся, Галя, Гриша, Миша, Оля*; с тяготением, в большинстве случаев, к трехзвучию, реже четырехзвучию, основы — *Лен(а), Кат'(а), Дан'(а), Ван'(а), Саш(а), Маш(а), Пет'(а), Фед'(а), Миш(а), Лид(а), Кот'(а), Вал'(а), Бор'(а) // Гриш(а), Клав(а), Прош(а), Стёп(а)*. Такие формы наиболее частотны, активны и обиходно нейтральны, предполагают неофициальный, равный или от старшего к младшему, без дополнительных экспрессивных и эмоциональных включений, контакт, эквивалентный в современном русском речевом узусе обращению на *ты*. Для языкового сознания носителя современного языка они оказываются минимально достаточными в своей номинативно-дифференцирующей функции.

Не двусложные (трехсложные) формы, с ударным вторым слогом — ***Tatát(a)***, также возможны (*Наташа, Антоша, Алёша, Илюша, Кирюша*), их образование происходит на том же основании, и они нередко конкурируют, взаимодействуют с двусложными, не общераспространенными и принимаемыми в данной коммуникативной среде, — *Ната, Тата, Тоша, Лёша, Иля, Кира*. Именно средой и выбором, предпочтением говорящего или, часто, носителя имени, регулируется в данном случае использование двусложных вместо трехсложных форм. Нейтральное общего или домашнего обихода заменяется на нейтральное данной среды, ближайшей по отношению к обладателю имени.

Образование экспрессивно нейтральных форм, нередко производившееся по аналогии, представляет собой с точки зрения структурно-формантных соотношений довольно сложный процесс, обращающийся так или иначе вокруг сокращения (редукции) полной основы. Наиболее выразительной, активной и многочисленной разновидностью сокращения является, как уже отмечалось ранее, усечение.

Усечение может сопровождаться присоединением флексии *-а* (либо ее сохранением, если она имелась в исходной форме), без добавления материально выраженных суффиксальных морфем либо с их добавлением: суффиксальные морфы *-ш(а), -уш(а), -аш(а), -ик, -н'(а), -ан'(а)*. Другие морфы, их большинство (*-ун'(а), -ух(а), -ох(а), -ах(а), -ош(а), -ушк(а), -иш(а), -к(а), -ук* и т.п.), образуют формы экспрессивно окрашенные и не нейтральные. При этом нет типов, на основе которых можно было бы

говорить об образовании исключительно обиходно нейтральных форм (хотя есть типы и суффиксы, посредством которых нейтральные формы не образуются). С помощью тех же самых словообразовательных средств — усечения, добавления флексии, суффикса и т.п. — могут быть образованы и обиходно нейтральные, и экспрессивные формы. Есть предпочтения в отношении тех и других, регулируемые аналогией и сложившимся выбором, типичностью и частотностью имени или формы, но предпочтения эти не жестки. Нередко приходится говорить об особенностях формы имени, число которых немало. Такова, по-видимому, сама их природа: имя — явление индивидуальное, допускающее в свою структуру и узус общее, аналогичное и типичное, но все же, в целом, живущее собственной жизнью. Подтверждением этому могут служить формообразовательные гнезда имен, включающие в свой состав, каждое по отдельности, то, что есть у других, но в таких сочетаниях, связях, структурно-формальных и стилистических расстановках, которые должны быть охарактеризованы нередко как индивидуальные. Не будет большим преувеличением сказать, что каждое имя особенно в своих формах.

Рассмотрим для начала те случаи сокращения основы, которые не предполагают добавления материально выраженных суффиксов, поскольку их меньше и они обозримее. Это, прежде всего, усечение — с присоединением (либо сохранением) флексии и без него, сжатие и та разновидность, единично представленная, которая была определена как спрощ`ение.

Усечение основы с добавлением флексии *-а* имеет три разновидности:

— с конечным усечением основы (наиболее многочисленный и разнообразный в своих проявлениях вид);
— с начальным усечением основы (вид не такой многочисленный);
— с начальным и конечным усечением основы (наименее регулярный и разнообразный).

Типичное усечение предполагает отбрасывание прежде всего конечных звуковых сочетаний (финалей), в меньшей степени допуская отбрасывание начальных (инициалей) и еще реже действуя одновременно для начальных элементов с конечными.

Конечное усечение основы с добавлением (либо сохранением) флексии *-а* может быть чистым: *Кла́в(дия) > Кла́ва*; *Кла́вд’(ij)-а > Кла́вдя*; *О́ль(г)-а > О́ля*.

И может предполагать:

— перенесение ударения к началу: *Бор’(и́с) > Бо́ря*; *Вас’(и́лий) > Ва́ся*; *Ген(на́дий) > Ге́на*;

— смягчение согласного основы: *Ан(на) > Аня*;
— отвердение согласного основы: *Валер'(ий) > Валера*; *Лид'(ия) > Лида*.

Перенесение ударения к началу в отдельных случаях может сочетаться:
— со смягчением согласного основы: *Ген(надий) > Геня*; *Вар(вара) > Варя*;
— и заменой гласного (*а* на *о*): *Мат(вей) / Мот(вей) > Мотя*;
— с отвердением согласного основы: *Кир'(илл) > Кира*; *Ник'(ита) > Ника*;
— с вставкой гласного и чередованием согласного (*г / ж*): *Серг(ей) > Серёжа*

или без такого чередования: *Серг(ей) > Серёга*;
— с образованием от устаревшей (полногласной) основы: *Владимир // Волод(`имир) > Володя*; *Дмитрий // Димитрий > Дима*;
— с заменой ставшей ударной гласной (*е* на *о*): *Степ(ан) > Стёпа*;
— или стяжением гласных (*ео*): *Леон(ид) > Лёня*;
— с редупликацией слога от (устаревшей, полногласной) основы: *Владимир // Во(лодимир) > Вова*; *В(л)а(димир) // [Ва](лодимир) > Вава*;

Смягчение согласного основы, в свою очередь, способно сочетаться:
— с заменой ударной гласной (*о* на *е*): *Пёт(р) > Петя*; *Фёд(ор) > Федя*.

Отвердение согласного основы —
— с чередованием согласного в основе (*г > ж*)
и стяжением гласных (*ео > о*): *Геор(гий) > Жора*.

Начальное усечение основы с добавлением (либо сохранением) флексии *-а* может быть чистым: *(Вяче)слав > Слава*; *(Е)лена > Лена*; *(Марга)рита > Рита*; *(Сера)фима > Фима*; *(Ре)гина > Гина*; *(Ре)ната > Ната*; *(Люд)мила > Мила*.

Или сочетаться:
— со смягчением основы: *(И)ван > Ваня*; *(Е)лена > Леня*; *(Вар)вара > Варя*

или
— ее отвердением: *(Эс)фирь > Фира*.

Начально-конечное усечение основы с нулевой суффиксацией и добавлением флексии *-а* также может быть чистым: *(Ана)Тол(ий) > Толя*; *(В)Сев(олод) > Сева*.

И предполагать:
— перенесение ударения к началу (с образованием от простонародных основ): *(Е)Лиз(аве́т)а // Лиз(аве́т)а > Ли́за*; *(Е)Кат(ери́н)а // Кат(ери́н)а > Ка́тя*;
— смягчение согласного основы (с образованием от простонародной основы): *(Д)Ми́т(рий) // Ми́т(рий)> Ми́тя*;
— отвердение согласного основы: *(Ка)Ле́р'(ия) > Ле́ра*.

Перенесение ударения к началу может сочетаться:
— со смягчением согласного основы: *(Ни)Кол(а́й) > Ко́ля*;
— заменой согласного основы (*г* на *ж*): *(Ев)Ге́н(ий) > Же́ня*;
— редупликацией согласного основы: *(Ни)Ко(ла́й) > Ко́ка*.

Не все из приводимых здесь примеров равно активны и употребительны в современном языке, некоторые довольно редки — как образования (*Клавдя, Кира, Мотя*) и не нейтральны коммуникативно; редки в силу меньшей распространенности самих имен (*Лера, Сева, Стёпа, Клава, Варя, Мотя, Фира*), либо устарели (*Кока, Ника, Вава*), либо представляют собой формы, типичные для той или иной среды (*Серёга,* сюда же уже упомянутые *Кока, Ника* и *Вава*). В данном месте нас интересовали процессы образования, типичные и возможные для обиходно нейтральных форм, общие у них с не нейтральными, с определением видов и типов. Особенности стилистической и узуальной обрисовки различных форм будут предметом дальнейшего рассмотрения.

Образование не нейтральной формы, типичной для фамильярно-просторечного употребления в молодежной, преимущественно мужской, среде, дает весьма любопытный, хотя едва ли не единичный случай конечного усечения основы с нулевой суффиксацией и добавлением флексии *-ый* вместо привычного *-а* (с перенесением ударения к началу): *Сер(гей) > Се́рый*.

Данная словообразовательная характеристика при этом чисто формальна. С точки зрения языкового восприятия (перцептивной базы), и к тому есть все основания, *Серый* от имени *Сергей* получено по совпадению — уподоблению слову (*Сер(ге)й > сер(ы)й*), т.е. имени прилагательному, значение которого сопровождает употребление данной формы и, как правило, актуально в ней. О чем свидетельствует и сама отмеченная коммуникативно-средовая характеристика (в кругу своих, парней, фамильярная, подчеркнуто или наигранно не дистанцированная), и возможное неприятие со стороны обладателя имени подобной формы называния себя либо, напротив, весьма благосклонное к этому отношение. *Серый* может восприниматься двойственно — либо как ничего из себя

не представляющий, не выделяющийся, малозаметный, такой, как все, либо выступать как обозначение, второе название волка. В этом втором значении, с представлением типичных для данного зверя черт одинокого сильного хищника, данная форма приобретает признаки клички, принятой в данной компании, и в таком виде, с таким значением и в таком социальном контексте может вполне импонировать своему обладателю.

Само такое явление (уподобление имени слову) в целом весьма не типично для русского речевого узуса, стремящегося к немотивированности используемых форм. Случаи осознаваемо мотивированного использования единичны (*Петух, Петушок* от *Пётр*; *Котик, Котиша, Котяра, Котёнок* от *Константин*, *Василёк* от *Василий*), поскольку даже при формальном совпадении со словами языка имя, как правило, не воспринимается ни как семантически ассоциированное, ни даже как омонимичное слову, независимо от своей формы — *Лев, Галка* (от *Галина*), *Пава* (от *Павел*), *Лилия, Петрушка* (от *Пётр*), *Ромашка* (от *Роман*), *Юрок* (от *Юрий*), *Слава* (от *Вячеслав*), в том числе и устаревшие *Павлин, Сила, Карп, Нил*, оставаясь для сознания именем лица, никак со словом не связанным. Контексты обыгрывания связи имени со словом редки, специфичны и довольно искусственны (за исключением, может быть, таких, как *Лев, Ромашка, Пава, Павлин*, ассоциативно все же близким к своим лексемным соответствиям и потому способным к подобным обыгрываниям).

Следующий вид усечений исходной полной основы личных имен составляют немногочисленные количественно случаи **усечения без добавления флексии**. Образования подобного рода предполагают формы, которые следовало бы определять как коммуникативно отмеченные. То есть как экспрессивно нейтральные и употребляющиеся (применительно к данным образованиям) для называния лиц, равных по возрасту либо без проявления этого признака. То, что тот, кого называют, старше либо младше по отношению к называющему, для формы имени не имеет значения, хотя исходно предполагается равенство возрастов, и возрастная разница при этом не слишком существенна. Описываемые формы типичны, прежде всего, для молодежной среды и приняты в группе, компании (ближайшей коммуникативной среде называемого). Лицо, таким образом называемое, не ребенок, не мальчик, а парень либо подросток (подобные формы образуются от личных мужских имен), либо мужчина зрелого возраста, но не пожилой, воспринимаемый и определяемый в возрастной категории молодого. Данные формы, следовательно, в определенном смысле можно рассматривать как формы мужской возрастной ступени начала взрослого состояния и перехода к зрелости.

Образования подобного рода в целом не слишком типичны для русских личных имен, представляя собой относительно замкнутую группу,

производных в основном от имен, воспринимаемых как структурно не односложные (*Кир-илл, Дан-иил, Клим-ентий*) либо как двухосновные (*Алекс-андр, Влад-и-слав, Влад-и-мир*). В незначительном ряде случаев они могут функционировать наряду с такими же внешне, но полными формами: *Кир, Клим*. В последнее время их появление и употребление поддерживается большим или меньшим заимствующим англо-американским воздействием: *Макс* (*Макс-им*), *Ник* (*Ник-олай*), *Стан* (*Стан-ислав*), *Алекс* (*Александр*), *Роб* (*Роберт*). Что может восприниматься как своего рода омонимия и что не следует смешивать с формами, в том числе сокращенными, имеющими хождение в отдельных коммуникативных средах, опять же в первую очередь молодежных (либо же устаревшие), и представляющими собой непосредственное заимствование из английского либо французского языков: *Боб* (*Борис*, *Роберт*), *Стив* (*Степан*), *Стэн* (*Станислав*), *Мик*, *Майк* (*Михаил*), *Эд* (*Эдуард*), *Ден, Дэн* (*Денис, Даниил*), *Жорж* (*Георгий*), *Серж* (*Сергей*), *Анатоль* (*Анатолий*), *Зак* (*Захар*), *Поль* (*Павел*), *Пит* (*Пётр*), *Фил* (*Филипп*), *Ив* (*Иван*), *Лиз* (*Елизавета*), *Кэт* (*Екатерина*), *Мери, Мари* (*Мария*), *Марго* (*Маргарита*), *Энн* (*Анна*), *Роз* (*Роза*).

Обиходно нейтральные формы составляют довольно немногочисленную и ограниченную в количественном отношении группу среди непосредственных, т.е. производимых без суффиксации, усечений. И это формы с начальным усечением основы.

Усечение без флексии (с нулевой флексией) теоретически может быть:

— конечным,
— начальным,
— начально-конечным.

Конечные усечения с точки зрения получаемых форм способны быть

— односложными (таких большинство): *Влад(ислав)*, реже *Влад(имир) > Влад*; *Дан(иил) > Дан*; *Стан(ислав) > Стан*; *Кир(илл) > Кир*; *Макс(им) > Макс*; *Арс(ений) > Арс* (устар.); *Пав(ел) > Пав* (редк.); *Фил(ипп) > Фил*; *Клим(ент), Клим(ентий) > Клим*; *Тим(офей), Тим(ур) > Тим*; *Эд(уард) > Эд*; *Олег* (от произносимой [*Ал(ёк)*] или от производной *Ал́(ек)*) > *Аль*; *Ив(ан) > Ив* (редк.); *Викт(ор) > Викт* (редк.); *Вит(алий) > Вит* (редк.); *Ил(л)ар(ион) > Иллар, Илар* (редк.); *Ром(ан) > Ром* (редк.); с конечным усечением двух основ составного имени: *Ста(ни)с(лав) > Стас* (что можно также рассматривать как разновидность сжатия исходной основы)
— и двусложными, в этом случае ударение переносится на первый, начальный (что чаще), либо второй слог (что реже) остающейся части

основы: *Алекс(а́ндр) > А́лекс*; *Алек(са́ндр) > А́лек*; *Алекс(е́й) > А́лекс*; *Алек(се́й) > А́лек*; *Афана́сий*, с образованием от окающей основы *Афон(а́сий) > Афо́н*; *Валент(и́н) > Вале́нт*, *Ва́лент* (обе редк.).

Начальные усечения с нулевой флексией, еще более немногочисленные, односложны, ударение при этом не переносится: *(Е)Го́р > Гор*; *(И)Ва́н > Ван* (редк.); *Бог(Да́н) > Дан*; *Вален(Ти́н) > Тин* (редк.); *Рус(Ла́н) > Лан* (редк.); *Ер(Ми́л) > Мил* (устар., редк.).

Начально-конечные, крайне редкие, односложны и могут предполагать отвердение основы *Инно(Ке́нт')ий > Кент* (молодежный сленг) либо перенесение ударения: *Ил(Лар')ио́н > Ларь*; *Ип(Пол')и́т > Поль*; *Кон(Стан)ти́н > Стан*.

Вторую, не слишком многочисленную, разновидность сокращений основы составляет **сжатие**. Редукции подвергаться может как срединная часть исходной формы полного имени (медиаль) — контактная разновидность сжатия, так и отдельные, не рядом стоящие, элементы состава основы и их сочетания — дистантная разновидность. Сжатие предполагает сохранение либо добавление флексии *-а*.

Контактная разновидность сжатия может быть чистой, т.е. производиться без дополнительных преобразований в основе (в остающейся ее части): *Р(ег)и́на > Ри́на*; *С(ераф)и́ма > Си́ма*.

И предполагать:

— перенесение ударения к началу: *Ре(ги́)на > Ре́на*;
— перенесение ударения к началу и смягчение конечного согласного основы: *Се(мё)н > Се́ня*; *Фа(и́)на > Фа́ня*; *Та(тья́)на > Та́ня* (в последнем случае возможна также перестановка ударения и мягкости — *Та(тья́)н(а) > Т(а́ < т' / ја́ > н')а > Та́ня*);
— перенесение ударения к началу, смягчение конечного согласного и стяжение гласных основы (*ео > о*): *Леони́д > Лёдя*.

Дистантная разновидность сопровождается преобразованиями основы. Это может быть:

— смягчение конечного согласного остающейся части основы: *Ви́(к)т(ор) > Ви́тя*;
— отвердение конечного согласного: *Г(е)о́(р)г'(ий) > Го́га*;
— смещение ударения на начальный остающийся слог: *Ге(о́)р(гий) > Ге́ра*;
— перенесение ударения к началу и смягчение конечного согласного: *Ко(н)ст(анти́н) > Ко́стя*.

Многие из представленных форм можно охарактеризовать как обиходно-нейтральные, т.е. основные производные: *Рина, Сима, Сеня, Фаня, Таня, Витя, Костя*. Остальные — как коммуникативно отмеченные, т.е.

также не экспрессивные формы: *Рена, Лёдя, Гога, Гера*. Сжатие, тем самым, хотя и не продуктивная, отнюдь не периферийная разновидность образования сокращенных форм.

Третья, последняя, разновидность редукции полной формы, которую можно рассматривать также как вид усечения — **спро́щение** — представлена единичным примером, образование которого к тому же можно бы объяснять трояко. Суть спрощения заключается в устранении редупликации, или повтора: *Варва́ра* > *Вар-Ва́р-а* > *Ва́р-* + смягчение конечного согласного *р* + флексия *-а* > *Ва́ря* (обиходно нейтральная форма, основная производная от *Варвара*).

Объяснить появление *Варя* от *Варвара* можно также как следствие конечного усечения с перенесением ударения и смягчением согласного: *Вар(ва́р)а* > *Ва́ря*. И как следствие начального усечения со смягчением согласного и без перенесения ударения: *(Вар-)Ва́р-а* > *Ва́ря*. При том, что и то и другое не исключено, первый способ, несмотря на свою исключительность, а может быть, и благодаря ей (второго такого имени нет), заслуживает особого к себе отношения. Повтор составляющих элементов основы слишком явен и осознаваем, чтобы не быть замеченным и не участвовать, тем самым, при образовании сокращенной формы.

Усечение с материально выраженной суффиксацией происходит с добавлением суффиксов (при наличии флексии *-а*), из которых наиболее распространенным будет суффиксальный морф *-ш(а)*.

Присоединение *-ш(а)* может производиться:
— к исходно ударному слогу и
— с перенесением ударения к началу.

Присоединение *-ш(а)* к исходно ударному слогу может предполагать:
— конечное усечение и
— начально-конечное усечение основы.

Присоединение *-ш(а)* с перенесением ударения к началу —
— только конечное усечение основы.

Присоединение *-ш(а)* к исходно ударному слогу с конечным усечением основы может быть чистым (наиболее регулярный способ): *Анто́(н) + ша* > *Анто́ша; Арка́(дий) + ша* > *Арка́ша; Ма́(рья) + ша* > *Ма́ша*.

И производиться:
— с дополнительным сокращением основы — стяжением согласных (*нн* > *н*): *Ген(н)а́(дий) + ша* > *Гена́ша* (или, скорее, с помощью суффикса *-аш(а)* от *Ге́н(а)* > *Гена́ша*);
— стяжением гласных (*ео* > *о*): *Г(е)о́(ргий) + ша* > *Го́ша*
(оба способа представляют единичные образования).

Присоединение *-ш(а)* к исходно ударному слогу с начально-конечным усечением основы также может быть чистым (нерегулярный способ): */Алек/Са́/ндр/ + ша > Са́ша*; */Ино/Ке́/нтий/ + ша > Ке́ша*; */Е/Го́/р/ + ша > Го́ша*.

Или происходить:

— с перемещением ударения на последующий слог (после начального отсекаемого): *(И́)Го(рь)+ ша > Го́ша* (единичный случай).

Присоединение *-ш(а)* с перенесением ударения к началу с конечным усечением основы, помимо чистых образований, достаточно регулярных: *Гри(го́рий) + ша > Гри́ша; Ми(хаи́л) + ша > Ми́ша*; *Тимо(фе́й) + ша > Тимо́ша*,

— может предполагать, в качестве единичных случаев:

— смену гласной, ставшей ударной (*е > о*): *Але/ксе́й / Але > лё + ша > Алёша* или

— образование от простонародной основы: *Праско́вья // Пара(ско́вья) > Пара́ша*.

Все формы чистых видов, как регулярных, так и нерегулярных способов образования с суффиксальным *-ш(а)*, а также два последних и единичных (*Алёша, Пара́ша*) следует охарактеризовать как обиходно нейтральные и для современного языка основные. Формы *Гена́ша* (*Генна́дий*), *Го́ша* (*Гео́ргий, Его́р* и *И́горь*), полученные с помощью дополнительных средств (стяжением звуков, перемещением ударения на последующий слог) представляют не основные обиходные формы данных имен и могут быть охарактеризованы как коммуникативно отмеченные. Характер такой отмеченности должен быть предметом отдельного рассмотрения.

Суффиксальный ударный морф *-у́ш(а)* при усечении основы может давать как обиходно нейтральные, так и экспрессивные формы. Усечение при этом может быть только конечным: *Андр'(е́й) + у́ша > Андрю́ша*; *Арс'(ений) + у́ша > Арсю́ша*; *Акс'(и́нья) + у́ша > Аксю́ша*; *Кс'(е́ния) + у́ша > Ксю́ша*; *Гавр'(и́л) + у́ша > Гаврю́ша*; *Кир'(и́лл) + у́ша > Кирю́ша*.

Предполагая в отдельных случаях:

— отвердение: *Серг'(е́й) + у́ша > Сергу́ша* либо

— смягчение конечного согласного основы: *Мат(ве́й) + у́ша > Матю́ша*.

Три формы из перечисленных (*Гаврю́ша, Сергу́ша, Матю́ша*) эмоционально окрашены, будучи употребительны в какой-то из разновидностей подчеркнуто благосклонного (ласкательно-доверительного) расположения (ограничимся здесь только таким представлением).

Естественным образом возникает вопрос — почему и с чем связано то, что одни из форм, при аналогичном строении, оказываются обиходно нейтральными, а другие нет. Во многом это вопрос узуального выбора, хотя не вполне случайного. Имея ряд, с одной стороны, такой, как, скажем, ***Пётр*** — ***Петя*** — *Петруша* (от *Пётр*) — *Петюша* (от *Петя*) или ***Виктор*** — ***Витя*** — *Витюша,* ***Иван*** — ***Ваня*** — *Ванюша*, обиходно нейтральная форма возникает бессуффиксальным способом (с нулевой суффиксацией), в то время как *-уш(а)* в подобных случаях приобретает эмоциональное наращение. С другой стороны, возможны совсем иные, обратные с точки зрения узуальности и окрашенности соотношения форм, в которых нейтральными могут быть как раз суффиксальные образования: ***Павел*** — ***Павлик*** — *Павлуша* (окрашенная, от *Павел*), а бессуффиксальные *Пава, Павля*, с усечением и без, экспрессивны или ***Гавриил*** — ***Гаврик***, для которого как бессуффиксальная *Гавря*, так и *Гаврюша*, с суффиксом *-уш(а)*, будут окрашены.

Для ***Сергей*** обиходно нейтральной будет ***Серёжа***, и тогда все другие (*Серёга, Серёня, Сергуша, Сергуня* и пр.) становятся не нейтральными в этом ряду. Для ***Матвей*** такой формой, по-видимому, становится ***Мотя***, и *Матюша* идет как окрашенная. В отношении же таких, как ***Андрей*** — ***Андрюша***, ***Кирилл*** — ***Кирюша***, ***Арсений*** — ***Арсюша***, ***Аксинья*** — ***Аксюша***, ***Ксения*** — ***Ксюша*** возможные бессуффиксальные — *Андря*, *Киря* / *Кира*, равно как и прочие суффиксальные образования (*Андрик, Андрюня, Андрюха, Кирик, Кирюня, Кирюха, Арсик, Арсюха, Аксюта, Аксютка, Ксюта, Ксютка*), оказываются далеко не нейтральными или неупотребительными (*Арся, Акся, Кся*).

Объяснение причин подобных отличий в ряде случаев может определяться признаками звуковых сочетаний и смысловых соответствий. Стечение трех согласных в *Андрей* или соотношение *Киря* / *Кира* с глаголом *кирять* (выпивать), и отсюда стремление избежать фонетического или ассоциативного неудобства в расподобляющих формах с суффиксом *-уш(а)*, объясняет тенденцию, но не всегда дает твердый ответ почему. Почему нейтр. *Павлик* и экспр. *Павлуша* или такое же соотношение между *Гаврик* — *Гаврюша*, но нейтрально *Андрюша* и редко и экспрессивно *Андрик*? Почему *Наталья* имеет в качестве обиходно нейтральной формы совпадающее по количеству слогов *Наташа*, а такое же трехсложное, как *Татьяна*, соотносится с нейтрально двусложной *Таня*? Нетипично, нехарактерно для обиходно нейтральной формы иметь в конце две, тем более три, согласных — *Гаврря*, *Павля, Арся, Андря* или не принятые и неудобопроизносимые *Виктта* / *Виктя*, *Матвя, Акся* или вряд ли возможное *Кся*. И так же, как *Киря* / *Кира*, ассоциируемые *Пава* (с павой, павлином), *Гава* (с гавкать, гав-гав), *Матя* (мать, мат) не могут использоваться как обиходно нейтральные. Однако это только два вида возможных причин (там,

где нечто подобное есть), себя проявляющих. Нередко какой-то наглядной и явной причины, в общем-то, нет, но выбор и предпочтения действуют, следуя часто каким-то своим незаметным путем, исходя во многом из индивидуальной формально-ассоциативной комбинаторики данного имени в составляемых соответствиях разноокрашенных форм.

Суффиксальный ударный морф *-áш(а)* чаще, обычнее образует формы от редуцированных, неполных основ, типа *Ва́ня > Ваня́ша, Фе́дя > Федя́ша, Ма́ня > Маня́ша*. Поэтому образования от полных, предполагающих усечение, с точки зрения своей мотивации могут быть затруднительны. Скажем, форма *Люба́ша*, — представляет собой производную от *Люб(о́вь)*, устар. *Люба́(ва)* (но тогда с помощью *-ша*), с усечением конечного *-ов'*, или чистое суффиксальное образование от обиходно нейтральной и редуцированной формы *Люба*? Ответ не так прост, поскольку можно себе представить и то и другое, а исторически форма *Любаша* (как образование от *Любава*) появляется раньше (как *Алекса(ндр) > Алексаша*), чем современное сокращенное *Люба*. Об этом свидетельствуют тексты художественной литературы. *Любаша*, по крайней мере в XVII—XVIII вв., фигурирует как простонародная, уменьшительная форма полного имени, в известном смысле социально отмеченная (девушка, обычно зависимая, из городских низов), в то время как *Люба(-голуба)* используется как ласкательное обращение к любимой или в речи о ней, от *лю́б(ый), лю́ба(я) — Ах, ты моя люба* (*Ах, ты мой любый*). Не исключено, впрочем, и соответствие другого характера: *лю́ба(я) — люба́ша*, а отсюда *Люба́ша*, по типу *ми́ла(я) — мила́ша* (затем и *Мила́ша* от *Ми́ла < Людми́ла*). Возможность такой трактовки поддерживается также характером героини: типичная для русского представления *Любаша* в «Царской невесте», драме Л. Мея и опере Н. Римского-Корсакова на исторический, времен Иоанна Грозного, сюжет, возлюбленная и не свободная (любящая, но не равная и не жена), поскольку взятая как добыча, царского сатрапа Грязно́го.

Другая проблема связана с возможным двойным объяснением случаев для основ, оканчивающихся при усечении на *-а*. Скажем, если такие формы, как *Боря́ша, Костя́ша, Марья́ша*, сомнения в образовании с помощью *-áш(а)* не вызывают, то *Наташа, Аркаша, Параша* так однозначно уже не выглядят. Чисто формально, не вдаваясь в возможные действующие ограничения, можно бы объяснить появление этих форм —

— либо как следствие совмещения конечного гласного *-а* усекаемой основы и *-а* суффикса: *Нат**а́**(лья) + -**а́**ш(а), Арк**а́**(дий) + -**а́**ш(а), Пар**а**(ско́вья) + -**а́**ш(а)*;

— либо как результат усечения, включающего этот совмещаемый в первом случае гласный: *Нат(а́лья) + -а́ш(а), Арк(а́дий) + -а́ш(а), Пар(аско́вья) + -а́ш(а)*;
— либо как действие суффиксального морфа *-ш(а)*, а не *-а́ш(а)*: *Ната́(лья) + -ш(а), Арка́(дий) + -ш(а), Пара(ско́вья) + -ш(а) > Пара́ша* (с перемещением ударения).

Первый случай (совмещение гласных) для *-а́ш(а)* представляется нетипичным, данный морф присоединяется к основам после согласных (*мамаша, папаша, милаша, Саняша, котяша, Валяша, дураша*).

Второй нетипичен для усечения данных основ: одно дело обиходно нейтральные *Гена* от *Ген(надий)*, *Вася* от *Вас(илий)*, *Боря* от *Бор(ис)*, *Оля* от *Оль(га)* и совсем другое *Ната* — вторичное (от *Наташа*) и не нейтральное или неупотребительные, в частности вследствие омонимичности словам языка, *Арка* (*Аркадий*), *Пара, Паря* (*Прасковья* / *Парасковья*).

В пользу третьего определения стоит назвать две причины:
— суффиксальный морф *-ш(а)* может присоединяться к основам после гласных (разг. общего рода *растеряша, моргаша, ковыряша, обаяша, оборваша*) и
— такого же типа образованиями, как *Наташа*, *Аркаша*, *Параша*, представляются *Гриша* от *Гри(горий)*, *Тиша* от *Ти(хон)*, *Проша* от *Про(хор)*, *Антоша* от *Анто(н)*, *Матрёша* от *Матрё(на)*, *Парамоша* от *Парамо(н)*, *Никиша* от *Ники(та)* и др., среди которых многие обиходно нейтральны и в которых нельзя усмотреть ни возможности совмещения гласных основы с гласной суффикса, ни иного, чем обозначенное круглыми скобками, усечения.

Образования с усечением (всегда только конечным) от полной формы имени с ударным морфом *-а́ш(а)*, тем самым, довольно редки и не нейтральны. В основном они происходят без изменения в основе: *Люб(о́вь) + а́ша > Люба́ша; Горд’(е́й) + а́ша > Гордя́ша; Григо́р’(ий) + а́ша > Григоря́ша; Дми́тр’(ий) + а́ша > Дмитря́ша; Кир’(и́лл) + а́ша > Киря́ша*.

В редких случаях такие образования могут предполагать:
— отвердение: *Григо́р’(ий) + а́ша > Григора́ша; Серг’(е́й) + а́ша > Серга́ша* либо
— смягчение конечного согласного основы: *Мат(ве́й) + а́ша > Матя́ша*.

Следующую группу суффиксальных образований при усечении основы составляют формы с финальным *-н’(а)*. Это могут быть ударные суффиксальные морфы *-у́н’(а), -а́н’(а), -о́н’(а)* и, видимо, собственно, *-н’(а)*.

Действие этих морфов в большей мере типично для образований от обиходно нейтральных форм: *Федя > Федюня, Федяня*; *Миша > Мишуня, Мишаня,* редк. *Мишоня*; *Митя > Митюня, Митяня*; *Дима > Димуня, Димоня*; *Вася > Васюня, Васяня,* редк. *Васёня*; *Коля > Колюня, Коляня,* редк. *Колёня*; *Валя > Валюня, Валёня*; *Галя > Галюня*; *Саша > Сашуня, Сашаня, Сашоня*; *Гриша > Гришаня, Гришуня, Гришоня*; *Даша > Дашуня, Дашаня, Дашоня*; *Люба > Любаня, Любоня*; *Лара > Ларуня, Ларoня*.

Возможно также — от полных форм без усечения, в том числе и с чередованиями согласных основы в отношении мягкости-твердости (*н, р, л*): *Александр > Александруня / Александрюня*; *Игорь > Игорюня, Игоряня, Игорёня*; *Пётр > Петруня / Петрюня, Петряня / Петраня, Петрёня / Петроня*; *Фёдор > Федоруня / Федорюня, Федорёня, Федоряня*; *Павел > Павлуня / Павлюня, Павлёня; Анна > Аннюня / Аннуня*; *Ада > Адуня*; *Алла > Аллуня*; *Анжела >Анжелуня*; *Вера > Веруня, Вероня, Вераня*; *Клара > Кларуня*; *Марфа > Марфуня, Марфоня*; *Тамара > Тамаруня*; *Нина > Нинуня*.

Возможны также последующие (хотя и редкие), третьего уровня, образования форм, предполагающие перед тем усечение, типа *Наталья > Наталя > Наталюня*; *Клавдия > Клавдя > Клавдюня, Клавдяня, Мария > Мара > Маруня*, в том числе с чередованиями согласных в отношении твердости-мягкости: *Дарья > Даря > Даруня*.

Суффиксальный морф *-у́н’(а)* предполагает конечное усечение основы с возможной в отдельных случаях вариативностью мягких — твердых согласных: *Андр(е́й) > Андрю́ня*; *Серг(е́й) > Серѓуня*; *Григо́р(ий) > Григорю́ня / Григору́ня*; *Дми́тр(ий) > Дмитрю́ня / Дмитру́ня*; *Арс(е́ний) > Арсю́ня*; *Арт(ём) / Арт(е́мий) > Артю́ня*.

Аналогичным образом действует в этом случае *-а́н’(а)*: *Григо́р(ий) > Григоря́ня / Григора́ня*; *Дми́тр(ий) > Дмитря́ня / Дмитра́ня*.

И *-о́н’(а)*: *Андр(е́й) > Андрёня*; *Серг(е́й) > Серго́ня*; *Дми́тр(ий) > Дмитрёня*.

Особенность данного вида морфов определяется тем, что обиходно нейтральные формы с их помощью не образуются. Формы эти окрашены, экспрессивны, подчеркнуто производны и многие редки.

В связи с этим образование ряда форм вызывает мотивационные трудности —

— от полной, с усечением, или уже перед тем усеченной и обиходно нейтральной формы следовало бы их выводить: *Вадюня, Вадяня* — от *Вад(им)* с усечением или от *Вадя*, как *Володюня* (*Володя*) и

— как трактовать не совсем понятные образования типа *Маня* (*Марья*), *Паня* (*Павел*), *Ганя* (*Гавриил*), *Таня* (*Татьяна*) — как образования с помощью *-н’(а)*:

Ма́(рья) + -н’(а) > Ма́ня; *Па́(вел) + -н’(а) > Па́ня*;

и с перенесением ударения к началу:

Га(вриа́л) + -н’(а) > Га́ня; *Та(тья́на) + -н’(а) > Та́ня*

или с помощью *-ан’(а)*, но с наложением гласных (*аа > а*):

Ма́(рья) + -а́н’(а) > Ма́(а)ня; *Па́(вел) + -а́н’(а) > Па́(а)ня*;

Га(вриа́л) + -а́н’(а) > Г(а)а́ня; *Та(тья́на) + -а́н’(а) > Т(а)а́ня*;

а может, как усечение, оставляющее один только звук:

М(а́рья) + -а́н’(а) > Ма́ня; *П(а́вел) + -а́н’(а) > Па́ня*;

Г(аврии́л) + -а́н’(а) > Га́ня; *Та(тья́на) + -а́н’(а) > Та́ня*.

Не говоря про то, что для *Таня* возможен еще один путь сокращения — сжатие, с перенесением ударения и перестановкой мягкости — твердости: *Та(тья́)н(а) > Та́ня*.

К этому следовало бы добавить формы типа *Гриня* (от *Григорий*) и *Миня* (от *Михаил*), образование которых не предполагает действия рассмотренных морфов с гласными *-а, -у, -о* перед *-н’(а)*, а представление об *-и́н’(а)* вряд ли возможно в силу отсутствия его при каких-либо формах имен.

Обе названных формы явно вторичны и коррелируют, как экспрессивные, с обиходно нейтральными *Гриша* и *Миша*, представляя в известном смысле их экспрессивные вариации (также как, скажем, *Женя — Жека, Лёля — Лёка* или же *Саша — Саха, Наташа — Натаха, Глаша — Глаха* и др.). Подобным же образом соотносятся со своими нейтральными обиходными формами *Серёня* (*Серёжа*), *Проня* (*Проша*), *Моня* (*Мотя*).

Возникает вопрос — как логичнее объяснить появление соответствующих форм на *-ня*, скажем, как *Сер’(гей́) + -о́н’(а) > Серёня*; *Ми(хаи́л) + -н’(а) > Ми́ня*; *Прасковья / Пар(асковья) + -а́н’(а) >Пара́ня* или *Сергей > Серёжа > Серёня*; *Михаил > Миша > Миня*; *Прасковья / Парасковья > Параша > Параня*? То есть, опираясь на формально-структурный критерий образования от полной формы или учитывая наличие коррелирующей с данной, явно вторичной и экспрессивной, формы обиходно нейтральной?

Вторичные экспрессивные формы, как представляется, если не прямо и непосредственно связаны с обиходно нейтральными, то обязательно соотносятся с ними. *Серёня* в сознании говорящих скорее соотносимо с *Серёжа*, чем с полной формой *Сергей*, *Андрюня* — с *Андрюша*, чем с *Андрей*, *Миня* — с *Миша*, чем с *Михаил*.

Соотношение этих форм, т.е. *Серёжа — Серёня, Андрюша — Андрюня, Миша — Миня*, ближе к таким, как *Петя — Петюня, Федя — Федюня, Саша — Сашуня*, чем к таким, как *Пётр — Петруня, Фёдор — Федоруня, Александр — Александруня* или *Сергей — Сергуня, Дмитрий — Дмитруня, Михаил — Михайлюня*, воспринимаемым как менее натуральные и довольно искусственные.

Не учитывать вследствие этого наличия и характера, вида, обиходно нейтральной формы при подобных вторичных и экспрессивных образованиях, видимо, было бы неразумно. Обиходно нейтральные формы (о чем будет далее речь) могут быть разные. Одно дело такие, как *Петя, Федя, Галя, Валя, Лена, Лида, Ира, Вова*, представляющие собой результат усечения с нулевой суффиксацией и трехзвучные как основы, или такие, как *Нина, Инна, Ида, Ада, Рада, Римма, Лука, Фома, Клим*, обиходно нейтральными формами, как специальными и отличными от полных, не обладающие. И совсем другое такие, как *Маша, Саша, Кеша, Яша, Миша, Гриша* или *Антоша, Андрюша, Наташа, Аркаша*, или *Вадик, Эдик, Виталик*, возникающие вследствие усечения с добавлением материально определяемого и ощутимого суффиксального морфа *-ш(а)* или *-ик*.

Представляется более вероятным образование формы *Эдюша* от *Эдик*, чем от *Эдуард* (или *Эд*, или *Эдя*, отнюдь не нейтральных). Как *Федюша* от *Федя*, а не от *Фёдор*. И не столько в силу формальных, сколько прежде всего узуальных причин: *Эдюша* используется, фигурирует и окрашено так, как *Федюша*, а *Эдик* — используется, окрашено и фигурирует в речи, как *Федя*. Поэтому будет естественно предположить для того и другого общую мотивирующую последовательность: *Фёдор* > *Федя* > *Федюша* и точно таким же образом *Эдуард* > *Эдик* > *Эдюша*.

Для второго имени при этом возникает проблема формального свойства, связанная с введением представления об усечении второй, обиходно нейтральной, уже усеченной, основы: *Эд’ / ик* + *-уш(а)* > *Эдюша*. То есть, фактически, проблема замещения суффикса при дальнейшем образовании, в данном случае *-ик* на *-уш(а)*. Проблему эту, по-видимому, необходимо решать системно, т.е. в соположении с другими функционально и узуально подобными формами прочих имен. Фрагмент такого соотношения можно было бы показать на таком примере:

С одной стороны, возможны дальнейшие экспрессивные образования от полных форм — *Федóрка, Федóрчик, Федóрушка; Марья́ша, Мари́йка, Мáрьюшка, Татья́нка, Татья́нчик, Татья́нушка, Андре́йка, Адре́ечка, Андре́йчик, Андре́юшка*, хотя они в целом менее активны, более ограничены и не так многообразны. С другой, типичны и множественны такие образования от обиходно нейтральных форм, как *Федюша, Федюшик, Федюнчик, Федянчик, Федяня, Федик, Федичка, Федька, Федёк, Федюся, Федюсик, Федюсечка, Федюля, Федюлька, Федюлечка* и т.п.

Полные	Обиходно нейтральные	Экспрессивные формы
Фёдор	*Федя*	*Федюша, Федюня, Федяша*
Эдуард	*Эдик*	*Эдюша, Эдюня, Эдя*
Игорь	*Игорь*	*Игорюня, Игорёша*
Галина	*Галя*	*Галюша, Галюня*
Валентина	*Валя*	*Валюша, Валюня*
Инна	*Инна*	*Иннуша*
Нина	*Нина*	*Нинуша*
Кузьма	*Кузя*	*Кузяша*
Екатерина	*Катя*	*Катюша, Катюня*
Иннокентий	*Кеша*	*Кешуня, Кешаня*
Геннадий	*Гена*	*Генаша*
Мария	*Маша, Маня*	*Машуня, Манюня, Манюша*
Яков	*Яша*	*Яшуня, Яшоня*
Андрей	*Андрюша*	*Андрюня, Андрёня*
Александр	*Саша, Саня, Шура*	*Сашуня, Санюша, Шуруня*
Вадим	*Вадик*	*Вадюша, Вадюня*
Татьяна	*Таня*	*Танюша*
Кирилл	*Кирюша*	*Кирюня*
Матвей	*Мотя*	*Матюша*
Вячеслав	*Слава*	*Славуня*

И, наконец, возможны для некоторых имен, во-первых, образования от двух и более обиходно нейтральных форм: ***Саша*** *— Сашечка, Сашка, Сашок,* ***Саня*** *— Санечка, Санька, Санёк, Санчик,* ***Шура*** *— Шурочка, Шурка, Шурик, Шурчик*; ***Маша*** *— Машенька, Машутка, Машка,* ***Маня*** *— Манечка, Манька, Манюся,* ***Муся*** *— Мусечка, Мусенька, Муська, Мусюшка,* ***Мура*** *— Мурочка, Мурка, Муронька, Мурушка,* ***Мара*** *— Марочка, Маронька, Марушка, Марка / Марька,* ***Муля*** *— Мулечка, Мулюшка, Муленька* (четыре последних для *Марии / Марьи — Муся, Мура, Мара* и *Муля* в известной степени можно было бы трактовать как обусловленные коммуникативно, т.е. средой, и отчасти уже устаревшие); ***Люда*** *— Людка, Людочка, Людушка, Людуся, Людик, Людок,* ***Люся*** *— Люська, Люсечка, Люсенька, Люсик,* ***Мила*** *— Милка, Милочка, Милуся, Милусик*.

А во-вторых, экспрессивные образования от усеченной основы, не являющейся (или уже, в современной речи, не являющейся) основой обиходно нейтральной формы: *Алексанька, Алексашка, Алексашик, Алек-*

сашечка; *Маруха, Мараха, Маруша, Марочка, Мариша, Маруля, Маруся, Марюша, Марюха* (от *Мария*); *Иннокешка, Иннокентик, Иннокентька*; *Геннадька, Валентишка, Валентяшка, Якуня, Якуша, Якуха*. Или *Алька, Алечка, Аля, Лекса, Лексаня, Лексаша* (от *Александр*); *Мася, Муся, Муля, Мута, Маля, Мака, Масята, Масюта* (от *Мария*); *Тася, Таська, Тасечка, Тасенька, Тата, Татка, Таля, Талечка, Талочка, Талуня, Таланя, Тая, Таюта, Туся, Тусенька, Тусечка, Таша, Татуля, Татуня, Тат`ата, Таята* и пр. (от *Татьяна* и *Маргарита — Рита — Ритуля — Туля, Риталя —Таля, Ритуся — Туся, Ритася — Тася, Риташа — Таша* и т.п., с различного рода формальными преобразованиями).

Подобным же образом усечениям, с производством на этой основе последующих экспрессивных форм, могут оказаться подвержены обиходно нейтральные или другие, уже перед тем усеченные, формы: *Саша — Саха* либо же *Алексаха — Саха*; *Шура — Шуша, Шушик, Шушечка, Шунечка, Шуня, Шунёк, Шудик*. Вызывая нередко проблему порядка образования, в отдельных случаях весьма разветвленную.

> Как трактовать, например, форму, *Мася*? От *Мария* с усечением *-рия* (а может, *-ария*) и добавлением суффиксального морфа *-ас'(а)* либо *-с'(а)*? Или от *Маша* с заменой *-ша* на *-с'(а)*?
> Как объяснить форму *Муся* и прочие — *Муля, Мута, Маля, Муня, Муша*, особенно *Мака*? От полной формы *Мария*, с предполагаемым усечением до одного только первого *М-* с добавлением после этого суффиксов, соответственно, *-ус'(а), -ул'(а), -ут(а), -ал'(а)*?
> Или дифференцированно: скажем, *Муся* — как сжатие от *Маруся*; *Муля* — от *Машуля* или *Маруля*, *Мута* — от *Машута*, *Муня* — от *Машуня* или *Маруня*, *Муша* — от *Маруша*, *Маля* — от *Маша* или *Маня* путем суффиксальной замены при усечении обиходно нейтральной *Маш-, Ман'-*, а *Мака* — соответственно, как сжатие, от *Машака* из *Маша* (образование типа *Гриша > Гришака, Миша > Мишака*)?

Последний путь представляется более отвечающим существу формообразования и употребления русских личных имен, их последовательно разворачивающейся экспрессивности и любви к вариациям и производным. Цепочка поэтому *Мария > Маша > Машуля > Муля* (*Маша > Машура > Мура*; *Маша > Машура > Шура*) или какая-нибудь к тому еще от *Машуля > Шуля*, как индивидуальное или средовое формообразование (не исключая последовательность более ранней по времени *Мария > Мара > Маруля > Муля*, формы *Мара* и *Мура* для современной речи довольно редки, впрочем, как и конечная *Муля*), либо такая же — для

Татьяна > *Тата* (усечение *Тат-*) > *Татуся* > *Туся*, — такого рода цепочка более вероятна, чем одномоментное усечение с суффиксацией, нетипичное к тому же, поскольку предполагает оставление одного только первого звука, типа *М/ария* + *-ул'(а)* или *Т/атьяна* + *-ус'(а)*.

Структура и виды основ

Возникает, тем самым, проблема основ, участвующих в формообразовании. Как об исходных следует говорить, по крайней мере, о двух их типах при дальнейшем образовании форм экспрессивных и не нейтральных — основы полного, официального, и сокращенного, обиходно-нейтрального, имени. При этом и та и другая способны иметь свои сокращенные (усеченные) варианты, вид которых может зависеть, как от структурно-формальных, так и, в первую очередь, от узуально-функциональных причин. Важно, что и как в этой области формообразования принято и действует, а не то, какое имеет устройство структуры, хотя и это может иметь значение, при условии, если будет учитываться в употреблении и активизируется при образовании форм.

Формальным признаком такого устройства структуры может быть повторяющаяся и легко узнаваемая финаль, ощущаемая говорящими и встречающаяся в именах как редких и устаревших, практически не употребляемых и фигурирующих только как факты культуры, так и активных, частотных. Для восприятия структуры и ее повторяющихся элементов достаточно знать о существовании имени, не обязательно часто его встречать (более или менее активные и относительно употребительные имена в современной речи вынесены вперед и отделены точкой с запятой от редких, забытых и неупотребительных):

-ий: *Дмитрий, Евгений, Юрий, Анатолий, Василий, Григорий, Георгий, Виталий, Геннадий, Валерий, Юлий, Аркадий, Арсений, Иннокентий, Афанасий*;

Клементий, Игнатий, Дементий, Авксентий, Азарий, Назарий, Амвросий, Макарий, Аверкий, Сергий, Алексий, Антоний, Ананий, Акакий, Арефий, Аполлинарий, Анастасий, Артемий, Егорий, Викентий, Варсанофий, Гурий, Евлапмий, Харлампий, Евстафий, Епифаний, Захарий, Елизарий, Ипатий, Ираклий, Клавдий, Кондратий, Корнилий, Лаврентий, Леонтий, Мефодий, Милий, Олимпий, Онуфрий, Панкратий, Софоний, Софроний, Пафнутий, Парфений, Прокофий, Прокопий, Потапий, Порфирий, Паисий, Протасий, Тарасий, Савватий, Савелий, Силантий, Терентий, Федосий / Феодосий, Фотий, Харитоний, Ювеналий, Януарий, Евсевий, Зиновий, Терентий, Эмилий;

-ей: *Андрей, Сергей, Алексей, Матвей*;
Авдей, Аггей, Аникей, Елисей, Досифей, Корней, Варфоломей, Гордей, Дорофей, Евсей, Евстигней, Еремей, Ерофей, Мокей, Веденей, Михей, Моисей, Пантелей, Тимофей, Фаддей / Фадей, Патрикей, Фалалей;

-ай: *Николай*;
Исай, Ермолай;

-ан: *Роман, Иван, Руслан, Степан, Валериан, Андриан, Юлиан*;
Куприян, Косьян, Богдан, Боян, Феофан, Герман, Демьян, Емельян, Епифан, Иоанн, Лукьян, Максимильян, Мариан, Мартьян, Мартемьян, Натан, Радован, Севастьян, Селиван, Стоян, Ульян (разг.-прост. от *Юлиан*), *Милан, Митрофан, Северьян, Христиан, Фабиан, Урбан*;

-он: *Антон, Семён, Родион*;
Мирон, Агафон, Андрон, Парамон, Аполлон, Галактион, Гедеон, Спиридон, Илларион, Капитон, Леон, Милон, Никон, Пантелеймон, Парамон, Парфён, Платон, Самсон, Симон, Соломон, Софрон, Тихон, Трифон, Филимон, Харитон, Виссарион, Платон;

-ин: *Валентин, Вениамин, Константин*;
Викторин, Лонгин, Мартин / Мартын, Устин, Флорентин, Августин, Северин, Юстин / Устин;

-ен: — ;
Бажен, Афиноген, Милен, Пимен, Рубен (все пять неупотр.);

-ор: *Виктор, Егор, Фёдор*;
Сидор, Никанор, Исидор, Нестор, Никифор, Прохор, Флор, Христофор, Артемидор;

-ар: — ;
Макар, Елизар, Захар, Оскар, Эдгар (все пять редки и малоупотр.)

-им: *Вадим, Максим*;
Никодим, Рувим, Анисим / Онисим, Аким / Иоаким, Герасим, Клим, Евдоким, Ефим, Любим, Радим, Серафим, Трофим;

-ис: *Борис, Денис*;
Наркис, Саркис;

-ас: — ;
Тарас, Опанас, Анастас;

-ил(л) / -ила: *Михаил, Кирилл, Даниил*;
/ Данила, / Кирила, Гавриил / Гаврила, Измаил, Исраил, Панфил, Самуил, Эммануил, Ермил, Корнил, Софониил;

-ид: *Леонид*;
Давид, Демид;

-андр: *Александр*;
Никандр;

-ип(п): *Филипп*;
Антип, Архип, Осип;
-ап: — ;
Агап, Остап, Потап;
-оп: — ;
Прокоп, Акоп;
-ат: — ;
Ипат, Каллистрат, Кондрат, Марат, Панкрат, Сократ, Фортунат, Булат, Донат;
-от: — ;
Изот, Федот;
-ов: *Яков*;
Пров, Иов;
-ст: — ;
Орест, Модест, Феоктист, Август, Селиверст, Эраст, Эрнест, Эрнст, Эварист;
-ик: — ;
Андроник, Автолик, Кирик, Рюрик, Патрик;
-ард: *Эдуард*;
Леонард, Ричард;
-льд: — ;
Арнольд, Аскольд, Ромуальд, Леопольд, Витольд, Дональд, Тибальд / Тибальт;
-рт: *Роберт*;
Альберт;
-нт: — ;
Клемент, Нифонт, Ферапонт, Мамонт, Дормидонт;
-ольф: — ;
Арнольф, Рудольф;
-рих: — ;
Генрих, Эрих;
-ина: *Ирина, Марина, Галина, Валентина, Екатерина, Антонина, Алевтина, Регина, Полина, Алина, Альбина, Кристина, Дина*;
Агриппина, Ангелина, Викторина, Капитолина, Каролина, Клементина, Мальвина, Розина, Руфина, Фаина, Флорентина, Фотина, Харитина, Христина, Эвелина, Магдалина, Руфина, Янина;
-ана: *Татьяна, Светлана, Оксана*;
Роксана, Ульяна, Милана, Яна;
-анна: *Анна, Марианна, Жанна*;
Ганна, Сусанна;
-нна: *Инна, Нонна*;

-иана: *Диана*;
Лиана, Лилиана;
-ена: *Елена*;
Аграфена, Милена, Поликсена;
-рия: *Мария, Виктория, Валерия, Калерия*;
Аполлинария, Пульхерия, Гликерия;
-рья: *Марья, Дарья*;
Лукерья, Гликерья, Пульхерья;
-ия: *Лидия, Лилия, Евгения, Ксения, Юлия, Наталия, Анастасия*;
Агния, Евдокия, Евлампия, Евфросиния, Клавдия, Конкордия, Леокадия, Розалия, Сильвия, Соломония, Таисия, Эмилия, Эвлалия, Аполлония, Мелания, Феодосия, Цецилия, Виргиния;
-ья: *Наталья, Софья*;
Агафья, Анисья, Евфросинья, Меланья / Маланья, Прасковья, Федосья;
-ея: — ;
Дорофея, Пелагея, Саломея, Медея, Досифея;
-а(й)я: *Майя*;
Аглая;
-аида: *Зинаида*;
Аделаида, Ираида;
-нида: — ;
Антонида, Степанида, Платонида;
-ада: *Рада / Радда, Лада, Ада*;
-ида: *Ида, Аида*;
-иада: — ;
Олимпиада, Ирадиада;
-иса: *Лариса, Раиса, Таиса, Алиса*;
Анфиса, Беатриса, Василиса, Клариса / Кларисса;
-сса: — ;
Агнесса, Инесса, Васса, Ванесса;
-ата: *Рената*;
Агата, Злата;
-ет(т)а: *Елизавета*;
Генриетта, Мариетта, Виолетта, Джульетта;
-рта: — ;
Берта, Марта;
-за: *Муза, Роза*;
Аза, Луиза, Тереза, Элиза;
-ра: *Тамара, Элеонора, Эльвира*;
Флора, Нора, Федора / Феодора, Глафира;
-мма: *Римма, Эмма*

-лла: *Алла, Элла, Белла, Стелла*;
Камилла;
-ика: *Вероника*;
Доминика, Аурика, Моника;
-ель: — ;
Адель, Нинель;
-льда: — ;
Матильда, Клотильда, Гризельда.

Восприятие финали в ряде случаев может быть поэтапным — самый конец и следующий за ним звук от конца, включая, тем самым, в представление о сходстве последовательно все меньшую группу имен: *-й / -н / -р / -м / -с /-д / -к…*

-й: *Дмитрий, Евгений, Юрий, Василий*; *Андрей, Сергей, Алексей*; *Николай…*
-ий: *Дмитрий, Евгений, Юрий, Василий…**-рий, -ний, -лий***
-ей: *Андрей, Сергей, Алексей…**-сей, -гей, -рей***
-ай: *Николай…*

-н: *Роман, Иван, Антон, Валентин…*
-ан: *Роман, Иван…*
-он: *Антон…*
-ин: *Валентин…*

-м: *Адам, Артём, Варлаам, Авраам, Ефрем, Абрам, Арам, Наум, Пахом*
-ам: *Адам, Варлаам, Авраам, Абрам, Арам…*
-ом: *Артём, Пахом, Хризостом…*

Или для женских имен: *-на / -ья / -та / -да / -са / -ка…* И далее: *-ина, -ана, -иана, -нна*; *-ия, -рия, -рья, -ая, -ея* и пр.

Осознаваемое структурное сходство может предполагать, помимо общей финали, такие объединяющие черты, как:

— двухосновность: *Владислав, Вячеслав, Святослав, Владимир, Велимир, Людмила, Марианна, Брониславa, Гориславa*;
— двучастность, более свойственную женским именам: *Вар-вара, Изабелла, Клео-патра, Сера-фима, Марга-рита, Инно-кентий*;
— удвоенные согласные или гласные в составе имен: *Элла, Алла, Белла, Стелла, Эмма, Инна, Римма, Мирра, Анна, Сусанна, Васса, Агнесса, Нелли, Камилла, Сарра; Авраам, Варлаам, Исаак*;
— двусложность состава, в целом не свойственную для женских полных имен, равным образом как односложность, отнюдь не типичную для полных мужских, по схеме:
Ata (гл. + согл. + гл.): *Ада, Ида, Ия*;
Tata: *Вера, Лада, Роза, Кира, Лика, Лия, Зоя*;
Tat (согл. + гл. + согл.): *Лев, Ким, Кир, Нил, Тит, Тим, Ян*;

Tlat или ***Trat*** (согл. + *л* или *р* + гл. + согл.): *Глеб, Клим, Флор, Влас, Пров, Фрол*;
Tatr: *Пётр, Лавр*;
Tart *Карп, Карл, Марк, Фирс*; и единичную ***Tratl***: *Прокл*.

Осознаваемыми в своих повторениях могут быть концевые гласные, не слишком свойственные для полных мужских имен: *Фома, Кузьма, Зосима, Лука, Никита, Аника, Илья, Мина, Савва, Сила, Фока, Иона*.

Осознаваемыми как неповторимые и единичные в структурном своем устройстве могут быть имена типа:

> *Па́вел*, поскольку напоминающие его *Маркéл, Савéл* почти забыты и отличаются ударением;
> *Игорь*, *Олег*, *Ольга*, а также менее распространенные или крайне редкие типа *Лазарь*, *Феликс, Всеволод, Евграф, Иосиф, Спартак, Казимир, Эрик, Эмиль, Эразм, Аристарх, Филарет, Феофилакт; Ариадна, Домна, Фёкла, Власта, Марфа, Рогнеда, Милица, Лаура, Эсфирь, Юдифь, Иокаста*;
> не соотносимые, хотя внешне, структурно, похожие, в силу разности происхождения *Артур* (западное, европейское), *Тимур* (восточное, азиатское).

Однако далеко не все эти объединяющие и индивидуальные структурные признаки находят свое отражение в основах, участвующих в образовании производных. Достаточно взять для примера легко отсекаемый и четко осознаваемый ***-ий***, в силу его наибольшей частотности в русских мужских именах, способности к вариативности с ***-ей*** (*Савватий* и *Саввате́й*, *Аггий* и *Аггей*, *Сергий* и *Сергей*, *Алексий* и *Алексей*) или отсутствию:

> *Клемент* и *Клементий*, *Игнат* и *Игнатий*, *Назар* и *Назарий*, *Софон* и *Софоний*, *Сазон* и *Сазоний*, *Прокоп* и *Прокопий / Прокофий*, *Анастас* и *Анастасий*; *Егор* и *Егорий*
> или известные у других народов — болгарское *Дъмитр* и русское *Дмитрий, Димитрий*; украинские *Опанас, Василь* и русские *Афанасий, Василий*; *Арсений* и цыганское или французское *Арсен*; *Георгий* и переводимое из английского королевское имя *Георг*; *Антон* и римское или церковнославянское *Антоний*; *Артём, Макар, Софрон* и церковнославянское *Артемий, Макарий, Софроний*; простонародное *Епифан* и церковнославянское *Епифаний*.

Такая структурная определенность, казалось бы, должна была очень последовательно отобразиться на образовании форм. Однако если имеются производные, предполагающие отсечение ***-ий*** для одних имен (возьмем имена на *-ий* лишь частотные), —

Виталик, Виталька, Виталечка, Виталюша (от *Виталий*); *Юра, Юрка, Юрочка, Юрик, Юрок* (от *Юрий*); *Валера, Валерка, Валерик, Валерочка* (от *Валерий*); *Юля, Юлька, Юлик, Юличка* (от *Юлий*),

то есть и такие, которые их образуют как не частотные, специфичные, имея в качестве более распространенных формы иного типа, —

Дмитря, Дмитрюша, Дмитрюк (гораздо чаще и распространеннее *Дима*, *Митя* и их производные *Димочка, Димка, Димуля, Митёк*, от *Дмитрий*); довольно редкие *Григоряша, Григорюша, Григорка* (при более принятых *Жора, Жорик, Жорка, Гера*, от *Георгий*); *Анатоля, Анатолька, Анатолик, Анатолюшка* (при *Толя, Толик, Толяша*, более употребительных, от *Анатолий*); *Геннадя, Геннадька* (при *Гена, Генка, Генаша*, от *Геннадий*); *Аркадя, Аркадька* (типичнее *Аркаша, Кадя*, от *Аркадий*); *Арсеня*, *Арсенька* (*Арсюша* < *Арсений*); *Афанася*, *Афанаська* (*Афоня, Афонька* < *Афанасий*); *Василёк, Василька* (при более употребительных *Вася, Васька, Васенька, Васята, Васюк* < *Василий*)

или такие, для которых подобное усечение мало типично:

Евгений — Женя, Женечка, Женька, Жека (*Евгеня*, *Евгенька* — возможны, но редки и мало употребительны),

либо, видимо, в силу формальных причин (характер основы) не общепринятые:

Георгий (скорее индивидуальные *Георгаша*, *Георганя, Георгушка*), *Иннокентий* (также как *Иннокентя*, *Иннокентик, Иннокентинька*).

Если взять для сравнения имена с другими структурными завершениями (опять же только частотные) и попытаться вывести на этой основе закономерность, то окажется, что осознаваемые и повторяющиеся элементы структуры действуют, при образовании производных форм, далеко не последовательно, а на вид обиходно нейтральной, как основной сокращенной, влияют далеко не всегда.

Сопоставим мужские распространенные имена с финалями *-ей, -ай, -ан, -иан, -он, -ин, -ор, -им, -ис, -ил* и женские с финалями *-ина, -ана, -ена, -рия, -рья, -ия, -ья, -ида, -иса, -ета, -ра*, с тем чтобы попытаться вывести закономерность в образовании, прежде всего, обиходно нейтральных (даваемых в тире как первые), а затем и других более или менее общепринятых сокращенных форм и определить, в какой мере характер финали как осознаваемого и повторяющегося элемента структуры влияет на образование тех и других сокращенных форм.

-ей: *Андрей — Андрюша — Андрюха, Андрюня, Андря*;
Сергей — Серёжа — Серёга, Серёня, Сергуха, Сергуня, Серый;
Алексей — Алёша — Алёха, Лёша, Лёха, Алёня, Лёня, Алекся, Алекс, Алек;
Матвей — Мотя — Матюша, Матяша, Матяха, Матюха, Матя;
-ай: *Николай — Коля — Николаша, Николя, Ника, Николка*;
-ан: *Роман — Рома — Ромаша, Ромаха, Романя*;
Иван — Ваня — Ванюша, Иваша, Ивася, Иваха, Ива;
Руслан — Руся — Русик, Руслаша;
Степан — Стёпа — Степаша, Степаня, Степаха, Стеня, Стенюша;
-иан: *А(н)дриан — А(н)дрик, А(н)дрианка, А(н)дриаша, А(н)дриаха, А(н)дря*;
Юлиан — Юлик, Юля — Юлиаша, Ульяша, Ульяха, Уля;
-он: *Антон — Антоша — Антоха, Антоня, Антося, Тоша, Тоха, Антя*;
Семён — Сеня, Сёма — Сенька, Сёмка, Сенюша, Семаха;
Родион — Родя — Родик, Родиоша, Родиоха, Родионя;
-ин: *Валентин — Валя — Валяха, Валюня, Валёк*;
Вениамин — Веня — Венюша, Виня, Миня;
Константин — Костя, Котя — Кося, Котик, Костюша, Костяша;
-ор: *Виктор — Витя — Витюша, Витяша, Витёк, Викта, Виктуся, Вика*;
Егор — Гоша — Гора, Жора, Егоня, Егоша, Гога;
Фёдор — Федя — Федюша, Федяня, Федяка, Федяйка;
-им: *Вадим — Вадик — Вадюша, Вадя, Вадька*;
Максим — Макс, Максик — Макся, Максюша, Мака, Сима;
-ис: *Борис — Боря — Борюша, Боряша, Борик, Боб, Боба*;
Денис — Дениска, Деня, Денуся, Деша;
-ил(л): *Михаил — Миша — Мишка, Мишуля, Миня, Миха, Михаля, Михася*;
Кирилл — Кирюша — Кирюха, Киряха, Киряша, Киря, Кира;
Даниил / Данила — Даня — Данька;

-ина: *Ирина — Ира — Ириша,Ируся,Ируня,Ируля*;
Марина — Мариша, Маришка, Марися, Маруся;
Галина — Галя — Гала, Галка, Галюня, Галюша, Ганя;
Валентина — Валя — Валюша, Валюха, Валюня;
Екатерина — Катя — Катюша, Катюня, Катюха, Катюся, Катёна;
Антонина — Тоня — Тося, Нюся, Тоша, Антоша, Антося;
Алевтина — Аля — Алюня, Алюся, Алюша, Тина;

Регина — Рина — Ринуля, Ринуша, Гина, Рена;
Полина — Поля — Полюша, Поша, Пуся, Паша, Пануля, Лина;
Алина — Аля — Алюша, Алюня, Лина;
Альбина — Аля — Алина, Алинка, Ляля;
Кристина — Кристя — Кристюха, Крестя, Тина;
Дина — Динка, Динуля, Динуша, Динуся;

-ана: *Татьяна — Таня — Танюха, Танюша, Тата, Татуся, Туся*;
Светлана — Света — Светик, Светуля, Светусик, Лана, Вета;
Оксана — Ксана, Ксанка, Сана, Санка, Саня;

-ена: *Елена — Лена — Ленуся, Ленуша, Леня, Алёна, Елеся, Еленя, Еля, Ёля, Люся*;

-рия: *Мария — Маша, Маня — Мара, Машенька, Манечка, Марочка*;
Виктория — Вика — Викуля, Викуша, Виктуся, Вита, Витя, Тора, Тоша, Туся;
Валерия — Лера — Валера, Валя;
Калерия — Лера — Леруся, Лерочка, Калерочка;

-рья: *Дарья — Даша — Дашуля, Дашуня, Даря, Дарюха, Дарёна, Даня*;

-ия: *Лидия — Лида — Лидуся, Лидуша, Лина, Лика*;
Лилия — Лиля — Лилюся, Лилюха, Ляля;
Евгения — Женя — Женюша, Геня, Еня, Енюша, Евгеня, Евгеша;
Ксения — Ксюша — Ксюта, Ксюха, Ксюра, Ксеня, Ксенюша, Ксеша;
Юлия — Юля — Юлька, Юлечка, Юла, Юлюша;
Анастасия — Настя — Настёна, Настася, Нася, Ната, Стася, Тася;

-ья: *Наталья— Наташа — Ната, Натуля, Натуся, Натала, Наталя, Тата, Туся*;
Софья — Соня — Сонька, Сонюша, Софа, Софочка;

-аида: *Зинаида — Зина — Зинуша, Зинуля, Зинуха, Зиня, Зиша*;

-иса: *Лариса — Лара — Ларуня, Ларуся*;
Раиса — Рая — Раюша, Раюся, Раша;
Таиса — Тая — Таюша, Тася, Туся;
Алиса — Аля, Алиска, Ала, Алуся, Алуша;

-ета: *Елизавета — Лиза — Лизанька, Лизуня, Лизуха, Лизаветка*;

-ра: *Тамара — Тома — Тама, Тамуся, Татуся, Тата, Туся, Мара*;
Элеонора — Эля, Эла — Леля, Лена, Нора, Лора, Лёля;
Эльвира — Эля, Элла — Элька, Элка, Эллочка.

Как следует из примеров, характер финали влияет на появление сокращенных основ не прямо и не однозначно. Можно было бы выделить три группы имен, по-разному себя проявляющих в указанном отношении:

— те, в которых характер финали влияет на облик обиходно нейтральной формы, первой и основной сокращенной, а затем и последующих;
— те, в которых характер финали влияет на облик последующих сокращенных форм, не нейтральных и не основных, нередко менее употребительных;
— и, наконец, те, в которых характер финали на сокращенные формы практически не влияет.

К первой группе можно было бы отнести, соответственно, имена:

-ей: *Андрей — Андрюша* (с суффиксальным дополнением *-уш(а)*, при *Андр'-*), *Андрюха, Андрюня, Андря*;
Сергей — Серёжа (со вставкой гласной *о* и чередованием *г* > *ж* в основе), *Серёга, Сергуха, Сергуня*;

-ан: *Роман — Рома, Ромаша, Ромаха, Романя*;
Степан — Стёпа (с переходом *е* > *о* под ударением), *Степаша, Степаня, Степаха*;

-иан: *А(н)дриан — А(н)дрик*, *А(н)дрияша…*;
Юлиан — Юлик, Юля, Юлиаша;

-он: *Антон — Антоша, Антоха, Антоня, Антося*;
Семён — Сёма (с переходом *е* > *о*), *Сёмка, Семаха*;

-ор: *Фёдор — Федя* (с переходом *о* > *е* перед мягкой согласной), *Федюша, Федяня…*;

-им: *Вадим — Вадик, Вадюша, Вадя, Вадька*;
Максим — Макс, Максик, Макся, Максюша;

-ис: *Борис — Боря, Борюша, Боряша, Борик*;

-ил(л): *Кирилл — Кирюша, Кирюха, Киряха, Киряша, Киря, Кира*;
Даниил / Данила — Даня, Данька;

-ина: *Ирина — Ира, Ириша,Ируся,Ируня,Ируля*;
Марина — Мариша, Маришка, Марися, Маруся;
Галина — Галя, Гала, Галка, Галюня, Галюша;
Полина — Поля, Полюша;
Алина — Аля, Алюша, Алюня;
Кристина — Кристя, Кристюха;

-рия: *Мария — Маша, Маня, Машенька, Манечка*;

-рья: *Дарья — Даша, Дашуля, Дашуня, Даня*;

-ия: *Лидия — Лида, Лидуся, Лидуша*;
Лилия — Лиля, Лилюся, Лилюха;
Юлия — Юля, Юлька, Юлечка, Юла, Юлюша;

-аида: *Зинаида — Зина, Зинуша, Зинуля, Зинуха, Зиня*;

-иса: *Лариса — Лара, Ларуня, Ларуся*;
Алиса — Аля, Ала, Алуся, Алуша;

Ко второй:

-ей: *Алексей ... Алекся, Алекс*;
-ай: *Николай ... Николаша, Николя, Николка*;
-ан: *Иван ... Иваша, Ивася, Иваха, Ива*;
Руслан ... Руслаша;
-он: *Родион ... Родик, Родиоша, Родиоха, Родионя*;
-ор: *Виктор ... Викта, Виктуся*;
Егор ... Егоня, Егоша;
-ис: *Денис ... Деня, Денуся*;
-ил: *Михаил ... Миха, Михаля, Михася* (с наложением *-а* основы и *-а* флексии или суффикса);
-ана: *Татьяна ... Тата, Татуся*;
-ена: *Елена ... Елеся, Еленя, Еля, Ёля*;
-ия: *Евгения ... Евгеня*;
Ксения ... Ксеня, Ксенюша;
-ья: *Наталья ... Натала, Наталя*;
Софья ... Софа, Софочка;
-иса: *Раиса ... Раша*;
Таиса ... Тася;
-ра: *Тамара ... Тама* (с наложением *-а* основы и *-а* флексии);

И к третьей:

-ей: *Матвей — Мотя, Матюша*;
-ин: *Валентин — Валя, Валяха, Валюня, Валёк*;
Вениамин — Веня, Венюша, Виня, Миня;
Константин — Костя, Котя, Кося, Котик, Костюша, Костяша;
-ина: *Валентина — Валя, Валюша, Валюха, Валюня*;
Екатерина — Катя, Катюша, Катюня, Катюха, Катюся, Катёна;
Антонина — Тоня, Тося, Нюся, Тоша, Антоша, Антося;
Алевтина — Аля, Алюня, Алюся, Алюша, Тина;
Регина — Рина, Ринуля, Ринуша, Гина, Рена;
Альбина — Аля, Алина, Алинка, Ляля;
Дина — Динка, Динуля, Динуша, Динуся;
-ана: *Светлана — Света, Светик, Светуля, Светусик, Лана, Вета*;
Оксана — Ксана, Ксанка, Сана, Санка, Саня;
-рия: *Виктория — Вика, Викуля, Викуша, Виктуся, Вита, Витя, Тора, Тоша, Туся*;
Валерия — Лера, Валя;
Калерия — Лера, Леруся, Лерочка;
-ия: *Анастасия — Настя, Настёна, Настася, Нася, Ната, Стася, Тася*;
-ета: *Елизавета — Лиза, Лизанька, Лизуня, Лизуха, Лизаветка*;

-ра: *Элеонора — Эля, Элла, Леля, Лена, Нора, Лора, Лёля*;
Эльвира — Эля, Элла, Элька, Элка, Эллочка.

Как следует из приведенного списка, сама финаль не только, а может не столько влияет на образование сокращенных форм, сколько соединение ее с другими формальными обстоятельствами. Возможно различное отделение финалей, по-разному себя представляющих при усечении. Скажем, можно отделять *-рия* и *-ия* (у *Мария, Виктория, Валерия, Калерия*); *-иса* и *-са* (у *Лариса, Таиса, Раиса, Алиса*) *-ида* и *-аида* (у *Зинаида*); *-ра* или *-ара*, *-ора*, *-ира* (у *Тамара, Элеонора, Эльвира*), *-он* и *-ион* (*Родион*) и пр., получая при этом не одинаковые последствия в распределении имен по группам.

В то же время есть имена, для которых то или иное отделение осознаваемой и повторяющейся финали, не дает возможности объяснить наличие либо отсутствие той или иной сокращенной формы. *Виктор, Анастасия, Елизавета, Константин*, — отделить ли в них *-ор* или *-тор*; *-ия, -сия, -асия, -тасия*; *-та, -ета, -вета, -авета*; *-ин, -тин, -нтин, -антин,* — в принципе мало что даст понять в получаемых сокращениях формы.

Структурный состав основы

Определяющим фактором представляется не только и не столько финаль, свою роль, несомненно, играющая, сколько осознаваемый, точнее ощущаемый, структурный состав основы у полной формы имени. Его актуальность для формообразования личных имен легче всего заметить в третьей, финалью не обусловленной, группе.

Возьмем имена от начала — *Матвей, Валентин, Вениамин, Константин, Валентина, Екатерина, Алевтина, Регина, Альбина* и *Дина*.

В составе первого имени *-в-* в середине при образовании сокращенных форм игнорируется — *Мотя, Матя, Матюша, Матюха, Матяха, Матяша*, а *-ей* отсекается. Структурный состав предстает как бы в виде ***Мат-в-ей***, где первый структурный элемент (***Мат-***) играет роль корневого морфа, допускающего чередование гласных *-а-* и *-о-* (*Мотя*), возможно, под действием окающего произношения *Мотвей*; второй элемент (***-в-***) своего рода инфикс, легко исчезающий при образовании сокращенных форм; а третий, как уже говорилось, встречающаяся в других именах (*Сергей, Андрей, Моисей*), т.е. повторяющаяся и осознаваемая финаль.

Возможно образование и использование вполне обоснованных уменьшительных форм типа *Матвя*, *Матвик*, с сохранением уходящего *-в-* и отсечением только финали, но, во-первых, такое образование не

общепринято, а во-вторых, мало что по сути своей меняет, поскольку более принятые и общеизвестные *Мотя*, *Матюша*, *Матяша* это *-в-* игнорируют, т.е., тем самым, оно, это *-в-*, исчезающее. Выделение же *-вей* как финали для оправдания названных образованных уменьшительных форм, а не *-ей*, делало бы данное имя исключительным в своем роде и выводило его из группы имеющих *-ей*. В принципе такое возможно, но, как представляется, не в данном конкретном случае.

Обращение к генетической форме данного имени (др.-евр. *Маттитьяhу*), а также формам его в других языках (англ. *Метью*, *Мэттью*, фр. *Матьё*, нем. *Маттиас*, лат. *Маттеус*, *Матеус*, ит. *Маттео*, венг. *Матиаш*, польск. *Матеуш*, *Мачей*), могло бы объяснить отсутствие *-в-* в сокращенных формах, равно как и его появление в полной. Однако причины и корни того или иного явления, даже если они отразились на облике существующих форм, не могут быть основанием выделения или не выделения какого-либо структурного элемента. Таким основанием должен быть ощущаемый носителями современного языка структурный состав полной формы имени, отражающий себя в своих производных.

Структурный состав имени *Валентин*, исходя из общепринятых его производных (*Валя, Валька, Валечка, Валюня, Валёк, Валюся, Валюха, Валяха, Валяка, Вака*) позволяет выделять несомненный и распознаваемый для данного имени ***Вал'-***, как ***Мат- / Мот-*** у *Матвея*.

Последняя форма — *Вака*, как сокращение сокращенной *Валя — Валька / Валяка — Вака*, по типу *Миша — Мишка / Мишака — Мика, Маша — Машка / Машака — Мака* или *Женя — Женька — Жека,* ставит проблему распознаваемости имени в своих сокращениях, функциональной самостоятельности корневого структурного элемента формы и/ли, скорее, привязанности его к носителю, знанию того, как в действительности данное лицо зовут. Так, *Люся* — скорее и прежде всего *Людмила*, но может быть, хотя значительно реже, также *Еленой* (по данным *Словаря русских личных имен* Н.А. Петровского, также *м. — Ильей, Лазарем, Львом, Людмилом*; *ж. — Ангелиной, Елизаветой, Лениной, Леониллой, Лирой, Лукией, Любовью, Люциной, Люцией, Ольгой* и *Юлией*); *Лёня* — прежде всего *Леонид*, но также и *Алексей,* и *Елена* (у Н.А. Петровского также *м. — Александр, Ардалион, Вилен, Виленин, Владлен, Лев, Ленин, Леон, Леонард, Леонт, Леотний; ж. — Александра, Леонида, Леонтия, Мелитина, Ольга, Флёна*, и перечень этот можно бы было продолжить). Что же касается таких форм, как *Гарик* или *Гоша* (*Игорь, Гавриил, Георгий, Егор, Егорий, Гарри*), а тем более *Туся*, *Тася*, *Тата, Тоша* (*Татьяна, Наталья, Маргарита, Антонина, Таиса*), *Алек* (*Александр, Алексей, Олег*), *Лёля*, *Лёка* (*Елена, Лариса, Ольга, Алексей, Леонид*) и пр., здесь выбор может быть еще более неоднозначным. Выбор этот предполагает действие не столько формально-структурных, сколько коммуникатив-

но-средовых, индивидуальных и групповых, сигнальных, ситуативных, игровых и других прагматических обстоятельств, формирующих предпочтение, и опирается на предварительном знании соотношения данной формы, используемой и принятой в данной среде, с тем, какое она укрывает, содержит настоящее полное имя лица. Знание, которое может быть непонятным для окружающих, и потому существующее в сознании данной группы лиц в соотнесениях *Лёка = Лена, Гоша = Игорь, Алек = Олег*, поскольку возможны другие *Алек = Александр, Алексей*; *Лёка = Лёша, Ольга*. Что не свойственно формам другого типа, не многозначным — *Валя, Федя, Саша, Наташа, Гриша*. Затронутая, тем самым, проблема не формально-структурного свойства, и в данном месте рассматриваться не будет.

Валентин, тем самым, можно было бы поделить на два элемента — активно осознаваемый и идентифицирующий данное имя ***Вал'-*** и производно не значимый, не участвующий, утяжеляющий полную форму ***-ентин***, в котором конечное ***-ин*** можно выделить как элемент концевой повторяющийся (*Вениамин, Августин, Северин, Мартин, Константин*). Получаются три компонента состава: ***Вал'-ент-ин***. Роль второго при этом, при осознании элементов состава, сразу может быть неясна.

Для определения его роли попробуем пойти двумя путями, каждый из которых необходимо учитывать, как представляется, при установлении состава полного имени:

(1) поискать соответствий искомой структуры в других именах и
(2) поэкспериментировать с усеченными формами данного имени, предположив возможные, более или менее принятые, а также не слишком принятые или даже не принятые сокращения полной формы.

(1) *Валентин* проявляет структурное сходство с *Константин, Флорентин, Клементин*, в которых выделяется *-ентин* / *-антин*, а также, при отсечении *-ин* (*-ий* в других именах), с *Дементий, Клементий, Авксентий, Иннокентий, Викентий, Лаврентий, Силантий, Леонтий, Терентий; Ферапонт, Дормидонт, Клемент, Нифонт, Мамонт*, имея совпадающий *-ент* / *-ант* / *-онт*, т.е., в конечном итоге, оказывается возможным выделить четыре составных элемента ***Вал'-е-нт-ин***. Не будем затрагивать в данном месте вопрос о происхождении имени, подтверждающем такое подразделение и структурную роль выделяемых компонентов, нас интересует другое — ощущаемость состава, влияющая на образование производных и сокращенных форм.

(2) Проверим возможности таких производных. Помимо отмеченных с ***Вал'-*** и других**,** не названных, редких (*Валюка, Валюк, Валёха, Вальё, Валёша* и т.п.), возможны ли формы типа *Валента, Валентя, Валеня, Валéнка, Валéничка, Леня, Ленька, Ленёк, Еня, Енька, Енеч-*

ка, Аля, Алька, Алёк, Аленя, Аленька, Аленечка, Алентя, Лентиня, Лентяя, Лентечка, Нит, Нитя, Ваша, Ваха, Вуся, Вуля, Вука, Воха, Тиня, Тина, Тинка, Тинок, Ика, Иня, Ино́к и т.п. от этого имени? Потому что если возможны (вопрос в том, насколько и где проявляет себя такая возможность), то следовало бы признать способность для полной формы, практически каждого имени, членится в сознании говорящих при образовании сокращенных форм на самые минимальные составляющие вплоть до фонемы-звука. И тогда ни о какой ощущаемой, распознаваемой и идентифицирующей структуре в своих элементах фактически речи идти не могло бы, можно было бы говорить лишь о различных объединениях и звуковых комбинациях формы. Иными словами, для имени *Валентин*, следовало бы в этом случае утверждать несущественность для его состава выделенных элементов ***Вал'-ент-ин***; важно наличие звуков ***В-а-л-е-н-т-и-н***, каждый из которых, вступая в различные комбинации, способен принять участие в образовании сокращенной и производной формы. Отчасти подобное утверждение не невозможно, однако при этом, по-видимому, следовало бы учитывать, по крайней мере, два опосредующих механизма — цепочечную последовательность сокращений, не обязательно, впрочем, осознаваемую говорящими (*Валентин — Валя — Валяка — Вака*; *Валя — Валёха — Воха*; *Валентин — Тина — Иня / Ика — Ино́к*) и игровой или индивидуально-идентифицирующий фактор, выполняющий роль, с одной стороны, выделительно-персонифицирующую (называемый данной формой известного имени индивидуализируется, обособляясь, тем самым, от прочих его носителей), а с другой, сигнально-средовую и изолирующую, отмечая не общепринятой формой коммуникативную группу каких-то распознаваемых в ней своих, как знак причастности к ней и включения (деградация функции посвящения, приобщения к родовому знанию).

В индивидуальном употреблении в речи в принципе, теоретически, никаких запретов и ограничений нет. Вполне возможно предположить образования типа *Валя — Валюся — Люся* или *Валя — Валёша — Лёша, Валентя — Лентя, Валентяшка — Тяшка — Тятка, Валюша — Люша — Лю, Валютка — Лютка, Валя — Валёна — Лёна — Лена — Алёна, Валентин — Валент — Валет — Валенто — То — Тото*, равно как и любые другие. Такие формы возможны, но далеко не все из них употребительны и типичны. Есть все же какие-то внутренние ограничения допустимости, которые, как представляются, связаны, так или иначе, с проблемой коммуникативной распознаваемости, идентифицирующей и референциальной функцией личного имени в условиях не изолирующего взаимодействия.

В имени, при его употреблении в речи применительно к называемому им лицу, заключены две противоборствующие тенденции — индивидуализирующая и обобщающая. С одной стороны, именем называется данный, конкретный человек, тот, о котором речь. А с другой, его имя, как правило, является общим, объединяющим его с другими, с теми, кого зовут точно так же, знакомыми лично или известными из литературы, истории, общественной жизни. Имя, тем самым, с одной стороны, оказывается словесно оформленным знаком лица (референциальная функция имени), а с другой, также фактом и знаком национальной культуры и национальной истории. Вписываясь в систему других имен той же культуры и той же истории — лиц как их обладателей и представляясь в ней, в этой истории, как элемент, звено объединяющей всех *Анн, Иванов, Наталий, Петров, Александров* цепочки, или развертывающейся последовательности, в которой, для узнаваемости, скажем, в династиях применяются номера — *Пётр, Александр, Иван, Николай Первый, Второй, Третий, Четвертый, Екатерина Первая, Вторая*. И эта другая тенденция, связанная с обобщением, приобщением и включением имени, а тем самым, также его носителя (семиотически), в некий ряд (знаковый код) называемых, определяемых подобным образом лиц, может быть определена как кумулятивная функция, т.е. функция объединения, обобщения и сохранения (накапливания, наслаивания, накладывания, собирания в одно).

Противоречивость эта постоянно ощущается говорящими. Неофициальные формы имен, задача которых называть конкретно известное, индивидуализированное в представлении о нем, лицо, могут восприниматься как типизирующие и обобщающие. И это находит свое отражение в языке, многие русские имена не только культурно ассоциированы, но и семантизированы, т.е. имеют значение: *Маша* (простая, наивная, тихоня, работница), *Алёша* (глупый, нерасторопный, растяпа), *Афоня* (глупый, не быстрый, тугодум), *Ванька* (мальчик на побегушках, слуга), *Митёк* (деревенский, крепкий, плотный, верзила), *Васёк* (приятель, свой парень), *Оленька* (подружка, чья-либо девушка), *Алёнка* (возлюбленная) и т.п. Поэтому воспринимаются в ряде случаев либо как неприятные, либо как несоответствующие характеру данного человека, либо как никакие, безликие, общие, как у других.

Отсюда возможно стремление, там, где это предполагает достаточную коммуникативную близость с данным лицом, индивидуализировать форму имени, отличив его от других. Возможностей такого отграничения много: *Аня — Анюта, Нюта, Нюся, Нюшечка, Нюшка, Нюша*; *Таня — Тата, Татуля, Татулька*. Однако и эти формы могут восприниматься как неподходящие по каким-либо соображениям и недостаточно индивидуальные и типичные. Поэтому следующий шаг — словотворчество, об-

разование исключительной или редкой формы: *Таня — Татуша — Тату — Туля — Туня; Люся — Люсинья, Люксинья, Люкся, Люка, Люкася, Люсю́, Лю* или *Сю*. Индивидуализируясь до указанной степени, форма становится чисто референциальной, утрачивая признаки национально-культурной кумулятивности. Границы распознаваемости имени в результате стираются. Никто кроме узкого круга знакомых и посвященных не скажет, какое имя скрыто за формой *Ва*, или *Лю*, или *Туня*, поскольку таких имен (если это не кличка, а имя) может быть далеко не одно. Тем самым, номинативный порядок **Лицо — Форма имени — Имя** (как единица системы имен) преобразуется в соотношение **Лицо — Имя** (как звуковая форма, вербальное значимое, знак лица, без включения его в именную систему и соотношения с ней).

В связи со сказанным, видимо, следует говорить о трех типах употребления форм имен:
— сокращения более или менее общеупотребительные и общепринятые;
— сокращения коммуникативно-средовые, принятые в данной группе, среде и более или менее известные всем говорящим;
— сокращения и формы, представляющие собой результат индивидуального словотворчества, допускающие как более или менее известные и повторяющиеся, но индивидуализирующие, так и любые другие возможные комбинации и усечения элементов звуковой оболочки.

Возвращаясь к вопросу о структурном составе полной, не сокращенной, формы, с учетом сказанного, видимо, следовало бы выделить в имени *Валентин* три типа значимых элементов:
— строевой основной, несущий, идентифицирующий — ***Ва(л')-***, с вариантом, довольно редким ***Ва-*** (в сокращении *Вака,* а также, чаще для *ж.*, *Вая*);
— оформляющие звуковой оболочки — ***-ен(Т)-ин***;
— потенциальный, возможный как строевой дополнительный, — ***Тин*** (с учетом довольно редкого *Тин*, более характерного для женского *Валентина* образования *Тина*).

Наличие строевого несущего элемента для полной формы, как правило, обязательно и необходимо. Это элемент, встречающийся в основном большинстве сокращенных форм, позволяющий одновременно идентифицировать сокращенную форму как форму данного полного имени, соотнести его с ним. Дополнительный строевой элемент не обязателен. Оформители (***-ен(т)-ин***) и модификаторы вариантов (***л'***) проявляют себя по-разному для разных имен и их наличие в целом обычно, но не исключительно.

Структурные типы составов

Дадим теперь представление о структурном составе (членимости) остающихся выбранных нами имен:

Вениамин устроено как *Валентин,* т.е. имя того же структурного типа:

— строевой несущий элемент ***Вен'-*** (с модификацией ***(')*** и ***(е)***, поскольку имеются не слишком распространенные формы *Вена* и *Виня*);

— оформляющие ***-иа(м)-ин***;

— возможный строевой дополнительный — ***Мин(')-*** (довольно редкие *Мина*, *Миня*).

Константин: строевой несущий ***Ко(н)ст(')-***, с модификацией ***(с)***, ***(т)***, ***(')*** формами *Котя, Кося, Коташа, Коста, Кока* и ***-ант-ин*** как оформляющими. Строевой дополнительный в данном имени не актуализирован. Полный структурный состав данного имени можно было бы представить, тем самым, как ***Ко(н)ст(')--ант-ин***, где бы первая часть (подчеркнутая) указывала на строевой несущий, буквы и знаки в скобках — на модификации, а две последующие (*-ант-ин*) — на оформляющие структурные элементы состава.

Валентина повторяет устройство мужского имени: ***Ва(л')-ен(Т)-ин(-а)***.

Екатерина: структурная форма ***Е-Кат'-е(Р)-ин(-а),*** по типу имени *Валентин*: есть строевой несущий (***Кат'***), оформляющие ***Е- …-е(Р)-ин(-а)***, особенность — в наличии препозитивного оформляющего у данного имени ***Е-***, и есть строевой дополнительный ***Рин***(-а), встречающийся в довольно редком сокращении *Рина*.

Алевтина: структурная форма ***Ал(')-ев(Т)-ин(-а)***, т.е. имя того же устройства, что и *Валентин(а), Вениамин, Екатерина*. Наиболее вероятные сокращенные формы *Аля, Ала, Тина*.

Регина: структурная форма ***Р(е)(Г)(и)н(-а)*** — особенность данного имени состоит в отсутствии у него оформляющих элементов, имя фактически состоит из строевого несущего компонента с модификациями, поскольку среди возможных неполных (*Рина, Гина, Рена*) трудно выделить ведущую форму, все три равно возможны и равно распространены, хотя более употребительна первая; устройство данного имени, таким образом, одночастно.

Альбина: структурная форма ***(А)Л'-(Б)-(ин)(-а)*** по типу *Валентин*: строевой несущий ***(А)Л'(ин)*** с модификациями ***Ал'-, Алин-,***

Л'- (*Аля, Алина, Ляля*), оформляющие ***-б-ин(-а)*** и строевой дополнительный ***Бин-*** (*Бина*); ***-ин-***, тем самым, многофункционален — модификатор строевого несущего (*Алина*), элемент строевого дополнительного (*Бина*) и оформитель (*Аля, Ляля*).

Дина: структурная форма ***Д(И)н(-а)***, как и у *Регина*, устроена одночастно (*Динка, Динуся, Динуля, Динуша, Ина*), отличие данной модели — в отсутствии модификаторов.

Таким образом, на основании рассмотренных полных форм, можно выделить на данном этапе три типа структурных составов: трехчастный (*Валентин(а), Вениамин, Екатерина, Алевтина, Альбина*), с элементами — строевой несущий, строевой дополнительный и оформляющие; двучастный (*Матвей*, *Константин*) — строевой несущий и оформляющие; и одночастный (*Регина, Дина*) — строевой несущий, без дополнительного и оформляющих. Как показывает анализ, у каждого типа возможны модификации, отличающие его от других и позволяющие говорить о возможности разных подтипов (вариантов, моделей) структурных составов.

Проверим возможности выделения и особенности устройства состава на примере других имен.

Александр в качестве обиходно нейтральной формы имеет основным сокращением *Саша*, возможны также, видимо, как коммуникативно нейтральные *Саня*, *Шура*; остальные формы, помимо *Алекс, Алек, Аля, Лекса*, выступают как их производные — *Сашка, Сашенька, Сашуха, Сашуля, Санюха, Санюша, Шурик, Шурочка* и т.п.

На примере этого имени можно показать последовательно ступенчатый характер возникновения сокращенной формы. От *Александр* первоначально образуются *Алексаня* и *Алексаша*, для современной речи менее характерные и не нейтральные. Первое появляется в результате нулевой суффиксации, с добавлением флексии *-а* и смягчением согласного *-н* у основы *Алексан-*. Возможна также иная трактовка, как в имени *Маня* от *Ма(рия)*, т.е. с помощью суффиксального морфа *-н'(а)*. Второе — с помощью суффиксального морфа *-ш(а)* от *Алекса-* с усечением *-ндр*. Затем от полученных *Алексаня* и *Алексаша*, путем, теперь препозитивного, усечения возникают принятые и широко распространенные в современной речи *Саня* и *Саша*, почти равноправные и равно активные, также на равных почти и встречаемые, но, видимо, с незначительным предпочтением в зависимости от времени и среды.

Как удается заметить, на основании литературных источников и речевого узуса, для современной речи *Саша* можно бы трактовать как форму более общеупотребительную, менее связанную с какими-то пред-

почтениями и отношениями к среде, т.е. как основную, если говорить о ее обиходной нейтральности. *Саня* — как коммуникативно отмеченную, предпочитаемую, в противовес безликой и общей *Саша*, в более близком кругу, но в нем, как форму нейтральную. (Отсюда возможное разделение, часто не жесткое и относительное, сокращенных форм на обиходно и коммуникативно нейтральные). В более ранний период, примерно с начала до середины XX века, соотношение *Саша* и *Саня* выглядело, судя по всему, обратным. Однако для более точного и объективного представления узуального соотношения форм необходимо бы было серьезное частотно-статистическое исследование. Для наших целей подобное уточнение не имеет определяющего значения, важно отметить возможность различия основных сокращенных форм, воспринимаемых как не окрашенные, и подразделения их на обиходно и коммуникативно нейтральные.

На следующем этапе, с помощью суффикса *-ур(а)* от *Саня* возникает *Санюра*, а от *Саша* — *Сашура*, обе формы экспрессивно отмеченные. Что для первого может дать, как следствие препозитивного усечения, не вошедшую в обиход форму *Нюра* (возможно, как совпадение с общеизвестной *Нюра* от имени *Анна*), а для второго дает общеизвестную и широко вошедшую в обиход форму *Шура*, ставшую третьей для имени *Александр* основной сокращенной. При этом *Шура*, подобно как *Саня*, только более узкой и связанной сферой употребления, если в подобном случае возможны какие-то меры, следовало бы трактовать как форму коммуникативно нейтральную.

В последнее время (вторая половина XX века — начало нынешнего) довольно широкое распространение в среде молодежи, не без влияния американской литературы и кинематографа, получают отчасти нейтральные в этой среде *Алекс* и *Алек*. Формы, поддерживаемые имеющимися, но, возможно, забытыми и менее распространенными, исконными *Алекса*, *Аля*. И соотносимые еще с одной — *Лекса*, образованной от простонародной *Лександр* (обл. *Ляксандр, Ляксандра, Ляксандруха* — две последних также мужских, не женских от *Александра*), вероятно как дальнейшее сокращение от *Лексаня*, *Лексаша*.

Таким образом, в результате представленного обзора, структурная форма имени *Александр* могла бы выглядеть как ***А/л(ек)С/а-(н)(')-др***. Где ***Са(н)(')*** следовало бы определить как элемент строевой несущий, в модификациях ***Са-***, ***Сан'-***; ***А/л(ек)С/а-(н)(')*** — как строевой дополнительный, в модификациях ***Алекс-***, ***Алек-***, ***Алек-***, ***Ал'-***, ***Алексан'-***, ***Алекса-*** (*Алекс, Алек, Аля, Алекса, Алексаня, Алексаша*), а ***А/л(ек)…-(н)-др*** — как оформляющие. Структура имени, таким образом, выглядит как трехчастная, с наличием модификаторов и неоднофункциональностью элементов. К этому следовало бы добавить еще один модифицированный строевой

элемент — ***Шур-*** (несущий), скрытый и оформляющийся на четвертом шаге образования: *Александр — Саша — Сашура — Шура*. С исторической точки зрения, на пятом, поскольку форме *Саша* предшествует, для современного языкового сознания воспринимаемая как обособленная, *Алексаша*. ***Шур-*** представляет собой объединение суффиксальных *-ш-* и *-ур* и, тем самым, в структуре полного имени отражения не находит.

Соотношения в структуре ***Владимир*** вызывают проблему иного рода — проблему производящих основ. Ведущие сокращенные формы от этого имени — *Володя*, *Вова* и их производные. Возможны также, менее распространенные, *Влад*, *Владя*, *Ладя*, *Вава*. Объяснения требуют первые две. Их появление представляется обусловленным старинной, древнерусской по своему полногласию, формой *Володимир* (вариант *Володимер*). От этой формы несложно представить себе появление усеченной *Володя* с помощью нулевой суффиксации и с добавлением флексии *-а*. И, более сложно, поскольку не так типично — *Вова* (сюда же *Вава*), как результат повторения, редупликации начального *Во-* (в произношении *Ва-*). Тем самым, имя в своем структурном устройстве видится как двучастное в каждом из двух своих вариантов — современном употребительном, производящем для строевого дополнительного, и устаревшем, производящем для основного, плюс оформляющих элементов: ***Влад-и-мир / Во/а/(лод)-и-мир***. Если учитывать очень редкое, вследствие своего совпадения с *Дмитрий*, сокращение от данного имени *Дима*, структуру следовало бы интерпретировать как двуустроенную в строевой ее части для первого варианта (не трехчастную, поскольку оба строевых элемента в них фигурируют как дополнительные): ***Вла(Д-и-м)ир / Во/а/(лод)-и-мир***.

Структура женского имени ***Людмила*** может быть определена, на основании своих основных сокращений — *Люда*, *Люся*, *Мила* (первое — обиходно нейтральное, два последующих — коммуникативно нейтральные, т.е. соотношение, подобное формам *Саша*, *Саня*, *Шура* у *Александр*), а также их производных — *Людуся, Людаха, Людик, Люсиша, Люля, Милаша, Милаха, Мика* — как двучастная: ***Лю(д)(')-Ми(л)(-а)***. Где оба выделенных элемента фигурируют как строевые с модификациями ***Люд-***, ***Люд'-, Лю-*** и ***Мил-***, ***Ми-*** (на основании довольно редких *Люля* и *Мика*). Один из них фигурирует как несущий — ***Лю(д)-***, другой, ***Ми(л)-***, как дополнительный. Оформляющих нет, поскольку ***(-а)*** не оформитель структуры полного имени, а флексия.

Дмитрий в своем устройстве имеет то общее с *Владимир*, что образует основную сокращенную форму, обиходно нейтральную, *Дима* от устаревшей *Димитрий*. Вторую сокращенную форму, довольно рас-

пространенную и в современной речи активную, *Митя*, следует, по-видимому, рассматривать как коммуникативно нейтральную. Остальные, помимо *Митря, Митряша, Митряха, Митраха, Дмитряха, Дмитрюха, Дмитряша, Дмитряшка*, фигурируют как производные двух основных — *Димка, Димочка, Димаха, Димаша, Димуля, Димуша, Димок, Димон*; *Митяша, Митюша, Митюля, Митюня, Митёк, Митяй*. Структура данного имени, следовательно, может быть определена как трехчастная, с полифункциональностью элементов: ***Д(и)М-ит(')-р-ий***. С наличием строевого несущего ***Дим-***, строевых дополнительных ***Мит'-***, ***Митр-*** и ***Дмитр-*** и оформляющих ***-р-ий*** (поскольку *Митя* — сокращение нейтральное и активное, его элементы как оформляющие не фигурируют).

Пётр устроено просто, образуя свои усеченные сокращения от обиходно нейтральной *Петя*: *Петюша, Петюня, Петюся, Петяха, Петяка, Петяй, Петюх, Петух, Петяня, Пека, Пёка*. Структура данного имени, с учетом чередования гласных основы (*о* > *е*) двучастна: ***Пё/е(т)(')-р*** и состоит из строевого несущего в модификациях ***Пет'-, Пе-, Пё-*** и оформляющего ***-р***.

Фёдор устроено аналогично. Его структуру, на основе производных от обиходно нейтральной и усеченной *Федя* (*Федяня, Федюша, Федюля, Федюся, Федяй, Федик, Федюха, Федяйка*), можно представить в виде двучастного ***Ф(ё)/ед(')-ор***, где ***Фед'-*** — строевой несущий, а ***-ор*** — оформляющий элементы. С учетом редко встречающихся *Дюня, Дюся, Дюка* от *Федюня, Федюся, Федюка*, а также *Фёдя*, можно ввести представление о строевом дополнительном. Структура будет тогда трехчастной: ***Фё/еД(')-ор***, с одним строевым несущим — ***Фед'-***, двумя строевыми дополнительными — ***Фёд'-*** и ***Д'-*** и оформляющим ***-ор***.

Павел свою обиходно нейтральную *Павлик* и дальнейшие многие производные (*Павля, Павлюня, Павлуся, Павлуха, Павлуша, Павлюк, Павлюкан, Павлюка, Павлюкаша, Павлюкашка*) образует от полной не усеченной основы. Обиходно нейтральную с добавлением суффикса *-ик* и падением беглой *-е*. Поэтому в данном имени нет оформляющих, а строевой несущий равен основе полного имени: ***Пав(е)л(')***. Однако есть строевые дополнительные, с учетом таких общепринятых сокращений, как *Пава, Паша, Паня, Паля, Паха* и их производных *Павка, Пашка, Пашик, Пашуня, Пашута, Пашок, Панюха, Панюша, Паняша, Палюня*. Структура полного имени поэтому видится как двучастная: ***Па/в(е)/л(')***, с наличием строевого несущего в модификациях ***Павл'-, Павл-*** и строевых дополнительных ***Пав-, Па-, Пал'-***.

Лев — обиходно нейтральная форма *Лёва*, возможные производные: *Лёвушка, Левуся, Левуня, Левчик, Лёвчик, Левся, Леся, Лёня, Лёся, Лёка*.

Структура имени, следовательно, одночастна: ***Ле/ё(в)*** — строевой несущий, с модификациями ***Лёв-***, ***Лев-, Лё-, Ле-***.

Возьмем для сравнения устройства структуры менее употребительные и редкие имена, с тем чтобы определить возможные сходства и расхождения, увидев тенденции, не обусловленные частотностью современного употребления.

Игнат. Возможные производные формы — *Игнатка, Игнатик, Гнатик, Игнаша, Гнаша, Игнаха, Гнаха, Игоня, Игоша, Гоша*. В случае редких, забытых и малоупотребительных в современной речи, имен не всегда приходится говорить о наличии обиходно нейтральной формы, поскольку имя само по себе не обиходно. Отсюда непросто выделить однозначно ясные строевой несущий и дополнительный элементы, они могут быть неразличимы. Критерием могло бы быть ощущение большей или меньшей близости к исходной форме и, тем самым, параметр идентифицирующей узнаваемости, о котором уже говорилось в связи с различением трех узуальных сфер — общей, коммуникативно-средовой (в том числе групповой, но группы открытой к среде) и индивидуальной (также и групповой, но группы как обособленного, может быть, только в данном номинативном случае, образования). Более подробное рассмотрение узуальных сфер в их влиянии на формы имен требует особого изучения. На основании сказанного и приведенных перед тем производных форм структуру данного имени можно было бы показать в виде ***И/г(о)/на(т)***, где роль несущего строевого выполняет основа полного имени ***Игнат-***, с модификацией ***Игна-*** (*Игнаша, Игнаха*), а ***Иго-***, ***Гна-***, ***Го-*** — роль строевых дополнительных. Оформляющих в структуре имени нет. Структура, тем самым, двучастна.

Глеб (*Глебушка, Глебка, Глебчик*), как *Дина*, устроен одночастно, его основной несущий совпадает с основой имени: ***Глеб***.

Лавр (*Лаврушка, Лавря, Лавруня, Лаврюня, Лавруся, Лавроня, Лаврюха, Лара*). Структура двучастна: ***Ла/в/р(')***, имеется строевой несущий в модификациях ***Лавр-***, ***Лавр'-*** и строевой дополнительный ***Лар-*** элементы. Оформляющих нет.

Илларион (*Илларионушка, Иллариончик, Илларионка, Ларя, Ларь, Лара, Ларик, Ларюха, Ларюша, Лариося, Лариоха, Лариосик, Ила, Иларь, И(л)ларик*). Структуру можно бы интерпретировать как трехчастную: ***Ил-Лар(')-и-о-н***, со строевыми в модификациях ***Лар'-***, ***Лари(о)-***, ***Лар-***; ***Ил-***, ***И(л)лар'-*** и оформляющими ***-и-о-н*** или ***Ил-…-и-о-н***. Поскольку имя достаточно редкое, для современной речи не характерное, основные и дополнительные сокращенные формы однозначно разграни-

чить не удается. В связи с чем строевой несущий и строевой дополнительный элементы также не различаются. На основании большего числа сокращений с ***Лар'-***, ***Лари(о)-*** можно было бы выделить их как модификации несущего, а ***Ил-***, ***И(л)лар'*** — как модификации дополнительного, представив структуру в виде ***Ил-Лар(')-и-о-н***, но только теоретически и предположительно, без опоры на данные современного речевого употребления.

Ипполит (*Ипполитка, Ипполитушка, Поля, Полюша, Политка*). Структура данного имени также, в связи с неактивностью сокращений для современной речи, может быть выделена потенциально, и как трехчастная: ***Ип-Пол-ит***, с двумя строевыми ***Пол'-***, ***Полит-***, первый из которых мог бы, при условии реализации, фигурировать как несущий (форма *Поля* должна была бы быть тогда обиходно нейтральной), второй — как дополнительный (*Политка* тогда, как сокращенная, форма, должна была бы быть достаточно распространена), а ***Ип-…-ит*** или ***Ип-***, соответственно, как оформляющие.

Филипп (*Филиппушка, Филиппок, Филипка, Филя, Филюша, Филька, Липа*). Структура может быть интерпретирована как двучастная, в составе двух строевых, несущего и дополнительного, без оформляющих: ***ФиЛ-ип(п)***. ***Фил'-*** как несущий, более или менее объективно, выделяется на основе имеющихся в русском языке идиом: *У Фили ели, у Фили пили и Филю побили. Обули Филю в чертовы лапти. Филькина грамота.*

Как следует из представленного обзора распространенных и редких имен, выделение структуры конкретно данного имени может иметь допущения и варианты, а в ряде случаев выглядеть предположительно и неоднозначно. Причина таких колебаний заключается в неединственности, подвижности и неоднозначности в этих случаях распределения сокращенных форм между сферами общепринятого, общеизвестного употребления, с одной стороны, и ограниченного, редкого, необщепринятого, с другой.

В случае редких имен структура, прежде всего с точки зрения несущего и дополнительного строевых элементов, может выглядеть недостаточно определенно (*Илларион, Ипполит*), а разграничение следует производить как потенциальное и предположительное, обосновывая его не реализациями в употреблении, а подобиями и аналогией, т.е. с опорой на ощущение действующей системы имен. Показателями такого различия могут служить иногда фразеологические единицы, пословицы, поговорки, приметы, фольклорные тексты (кумулятивная функция), сохраняющие в себе живое употребление данного имени в прежних его временных состояниях (как в случае с *Филя — Филипп*). Вместе с тем

эти данные и свидетельства, как исторические, необходимо расценивать как потенцию, не реализацию, результаты которой, в случае активизации имени и возвращения его в современный речевой обиход, с прежними распределениями форм данного имени могут не обязательно совпадать.

Дополнительным показателем состава, влияющим на звуковой (графический) облик выделяемого элемента, может быть, как в рассмотренных ранее случаях с финалью, повторяющийся основной (строевой) элемент. Однако, как и в случае с финалью, показатель этот не может считаться определяющим, поскольку вид такого структурного элемента не всегда совпадает с формами общепринятых сокращений. Так, имея *Андрей, Андриан, Андрон, Андрона, Андроний, Андроник*; *Валерий, Валериан, Валер*; *Антон, Антоний, Антонин*; *Виктор, Викторий, Викторик* и *Викторин*; *Лаврентий, Лаврен* и *Лавр*; *Леон*, *Леонид*, *Леонард, Леонт, Леонтий*; *Лука*, *Лукан, Лукьян, Лукиан, Лукий*; *Никита, Никанор, Николай, Никифор, Никодим, Никон, Никий, Никандр, Никострат*, можно легко заметить отнюдь не случайные общие и выделяемые *Андр-* (кроме *Андриан,* вариант *Адриан*, совпадающий только звучанием)*, Валер-, Антон-, Виктор-, Лавр-, Леон-, Лук-, Ник-*. Но их структурная выделяемость далеко не всегда, с одной стороны, предполагает осознаваемость как элемента в составе данного имени, а с другой, отчасти связанной с этим, хотя и не прямо, далеко не всегда отражается в формах общепринятых сокращений, фигурирующих обычно как обиходно нейтральные.

Причинами данного состояния могут быть (помимо не всегда объяснимого, но всегда единственно верного утверждения, что так принято в речевом обиходе):

— во-первых, частотность, распространенность, активность одних имен (*Андрей, Валерий, Антон, Виктор, Леонид, Николай*) и редкость, забытость, меньшая употребительность, а потому и неактуальность для языкового сознания, вследствие чего как бы и не стоящих рядом других (*Андриан, Андрон, Андрона, Андроний, Андроник; Антоний, Антонин*; *Валер, Валериан*; *Викторий, Викторик, Викторин*; *Леон, Леонтий, Леонард, Леонт*; *Никанор, Никифор, Никодим, Никон, Никий, Никандр, Никострат*);
— и, во-вторых, несвязанность для языкового сознания некоторых имен, имеющих общее происхождение, и не воспринимающего их потому как сходно устроенные (*Никита* и *Николай*).

К этому можно добавить четкую соотнесенность некоторых, из ряда редких, забытых и малоупотребительных имен, с известными деятелями, их обладателями, или встречаемость, использование их для современного представления только в составе идиоматических единиц (преоблада-

ние кумулятивной функции). Обстоятельство, которое, будучи показателем закрепленности, не способствуют ощущению структурной связи их с именами живого речевого употребления, обихода.

В наибольшей мере это касается таких имен, как:

Никон — патриарх при царе Алексее Михайловиче, вдохновитель церковных реформ, приведших к расколу: *никонианство, никониане, никоновщина*, как его производные, не слишком позитивно в целом оказались окрашены в языке, что, возможно, отчасти и привело к избеганию давать это имя, а, тем самым, и к его угасанию;

Антоний — Марк Антоний, древнеримский полководец времен Юлия Цезаря и соперник Октавиана Августа в его борьбе за первенство и престол, возлюбленный Клеопатры; святой Антоний, монах и отшельник, известный сюжетом об искушениях не слишком скромного содержания; имя, ассоциированное с сомнительным эротизмом в обоих случаях и с не своим, что не слишком способствовало его распространению; третий Антоний, более или менее сохранившийся в памяти, тоже святой, Антоний Печерский, основатель Киево-Печерского монастыря, лицо, почитаемое русской Православной церковью;

Леонтий — Берия, сподвижник Сталина, зловещая фигура и имя которого четко ассоциируются с репрессиями, лагерями и массовым уничтожением невинных людей;

Андрон — встречающееся в выражении *Андроны едут (когда-то будут), андроны подпускать* (*гнать, разводить*) — о чепухе, ерунде, белиберде, невозможном, напрасно ожидаемом, небывалом.

В меньшей степени, такого имени, как *Никита* — Хрущев, фигура, в свое время воспринимавшаяся двойственно: инициатор не осуществивших себя реформ, теперь, скорее, как трагикомическая, в сочетании неумелости, недальновидности, карикатурности и трагизма заката.

Что показательно, *Леонид*, имя Брежнева, в языковом сознании подобными ассоциациями не обросло. Может быть, потому, что данный партийно-советский деятель устойчиво связывался не с именем, а с именем-отчеством — *Леонид Ильич*.

Рассмотренную причину структурной несоотнесенности того или иного малораспространенного имени вследствие связанности его в языковом сознании с тем или иным, по-разному представляющимся и воспринимаемым, лицом можно определять как не частую и дополнительную. Большинство редких и малоупотребительных имен подобной ассоциативностью не обладают, и потому могут восприниматься и дейс-

твуют для сознания как структуры. Что касается активно используемых и частотных имен, их связываемость с определенным общеизвестным лицом, видимо, в силу широкого распространения, не имеет такого предопределяющего значения и не препятствует воспринимать их на уровне обиходного представления, в первую очередь, как элементы именной системы, в виде состава, осознаваемого и соотносимого в своих частях с другими подобными именами.

Формы имен и их функции в употреблении

Есть еще одна особенность, на которую следовало бы обратить внимание в связи с характеристикой обиходно-нейтральной формы, ее вида, выбора, определенности, которые могут быть относительны и не всегда однозначны. Особенность эта структурно-типологическая, но вместе с тем и, как следствие, узуальная, ставящая неизменно вопрос о выборе и самом наличии у данного имени той особой формы, которую можно было бы характеризовать как обиходно-нейтральную. Поскольку есть функция — обиходно нейтральное употребление, в неофициальной и разговорной речи, без специальной окраски и дополнительных сопровождений, эмоциональных, коммуникативных и экспрессивных, но не всегда этой функции соответствует своя особая сокращенная форма у каждого имени. Есть имена, которые, за неимением такой сокращенной формы, реализуют данную функцию с помощью полной, нередуцированной — либо без изменений, либо с добавлением суффиксов к ней самой.

Для большей ясности обратимся к примерам. Так же, как и полные формы, сокращенные, т.е. редуцированные, имеют четко осознаваемые и соотносимые как повторяющиеся финали, не во всех случаях совпадающие с суффиксальными морфами. Возьмем лишь некоторые из них:

-уша: *Андрюша, Кирюша, Катюша, Танюша, Надюша, Зинуша, Арсюша, Алуша, Настюша, Викуша, Матюша, Митюша, Димуша, Артюша, Гаврюша, Сергуша, Петюша, Федюша, Манюша, Валюша, Ванюша, Васюша, Варюша, Аксюша, Ксюша, Ленуша, Лидуша, Людуша, Костюша, Котюша, Вадюша, Славуша, Женюша, Илюша, Юруша, Юлюша, Ларуша, Таюша*;

-оша: *Антоша, Алёша, Гоша, Мироша, Парамоша, Проша, Тоша, Поша, Тимоша, Ванёша, Димоша, Митёша, Витёша, Агафоша, Никоша, Викоша, Виктоша, Митроша*;

-аша: *Саша, Паша, Маша, Даша, Яша, Аркаша, Ромаша, Витяша, Глаша, Наташа, Параша, Маняша, Любаша, Малаша, Лидаша, Людаша, Ленаша, Милаша, Боряша, Богдаша, Степаша, Ванюша, Котяша, Федяша, Коляша, Сергаша, Алексаша, Николаша, Варяша, Петяша, Митяша, Генаша, Геняша, Толяша, Женяша, Иляша, Киряша, Риташа, Руслаша, Тоняша, Таняша, Агаша, Рим (м)аша, Светлаша*;

-аня: *Саня, Маня, Аня, Таня, Ваня, Васяня, Мишаня, Митяня, Мотяня, Ританя, Гришаня, Коляня, Толяня, Романя, Даня, Ганя, Фаня, Натаня, Параня, Боряня, Гараня, Дашаня, Паня, Петяня, Федяня, Котяня, Яшаня, Киряня, Юраня, Юланя, Юляня*;

-еня: *Женя, Геня, Веня, Сеня, Арсеня, Ксеня*;

-оня: *Лёня, Афоня, Димоня, Ритоня, Игорёня, Мишоня, Гришоня, Парамоня, Проня, Кирёня, Юроня, Ларoня, Людоня, Юлоня*;

-оля: *Оля, Коля, Толя, Поля, Лёля, Ноля*.

Наряду с такими, в которых финалью может служить ее видимое отсутствие, точнее не столь очевидная и малозначимая ее соотносимость с другими: *Петя, Витя, Митя, Костя, Мотя*, в которых только, задумавшись, можно выделить общую *-тя* или *Гера, Жора, Ира*; *Федя; Сима, Андря, Серёжа* и т.п.

Возникает вопрос, в связи с этим — возможно ли на основании общих осознаваемых и повторяющихся элементов состава, в данном случае элементов финальных, построить классификацию, способную объяснить в своих группах устройство имен и их функции в употреблении? И за этим следующий — объясняет ли и предопределяет в какой-то мере данная форма (и суффикс, если он есть) у данного имени, видом своим, составом, свою функцию как обиходно нейтральную или так или иначе окрашенную?

Что касается первого, то такая классификация необходимо должна учитывать не только и даже не столько формально-структурные признаки, хотя на них следует опираться, сколько признаки системных соотношений данной формы с другими формами данного имени и аналогичными формами других имен, а также частотность, распространенность, известность и сферу, окраску или характер употребления.

В отношении второго можно сказать, что прямая и однозначная связь между видом, структурным составом формы и ее функцией и окраской — явление не всеобщее, возможны различия, отклонения и оттенки, которые также по-своему типологичны и как таковые могли бы быть объектом исследования.

Сказанное, тем самым, предполагает постановку вопроса о видах и типах соотношений полных и сокращенных, в том числе обиходно-нейтральных, форм, а также, соответственно, видах и типах самих обиходно-нейтральных форм.

Прежде всего, хотелось бы еще раз уточнить понятие обиходно-нейтральной формы. Это форма функциональная. С точки зрения состава, структуры она не всегда представляет собой результат сокращения, усечения полной формы.

Рассмотрим примеры. В каком случае как лучше сказать и в чем может заключаться отличие между такими разговорными фразами:

Мы пригласили Иру, Машу и Наташу. // Мы пригласили Иру, Машу и Наталью.

Мы пригласили Иру, Машу и Марину. // Мы пригласили Иру, Машу и Маришу.

Пришли Ваня с Игорем. // Пришли Ваня с Игорьком. // Пришли Иван с Игорем.

Это были Петя и Павлик. // Это были Петя и Павля. // Это были Петик и Павлик.

Знакомьтесь: это Серёжа, а это Андрей и Антон. // Знакомьтесь: это Серёжа, а это Андрюша и Антоша. // Знакомьтесь: это Сергей, а это Андрюша и Антоша. // Знакомьтесь: это Сергей, а это Андрей и Антон.

С точки зрения речевого использования, все фразы равно возможны, но не все из них содержат равно окрашенные и симметричные формы, а потому и не равным образом передают отношение и позицию говорящего применительно к обозначаемым формами лицам.

В первом случае *Ира*, *Маша* и *Наташа* соотносимы и равны, обозначая и называя лиц, с которыми говорящий состоит в отношениях более или менее непосредственных, т.е. не официальных, либо они еще дети, либо осознаваемо младше его.

Наталья, представляя собой официальную и полную форму, соотносимую с сокращенной *Наташа* так же, как *Ирина* с *Ирой*, *Мария* с *Машей*, т.е. пропорционально, может обозначать лицо, по каким-то причинам, иначе обозначаемое, чем первые два. *Наталья* может быть старше, чем *Ира* с *Машей*. *Наталья*, может, не хочет, чтобы ее называли *Наташей,* избегая ей нежелательной непосредственности взаимодействия с окружением или желая себя ощущать и, тем самым, в общении подчеркивать свою независимость, взрослость и самостоятельность. В этом случае все три формы — *Ира, Маша, Наталья* — используются в функции обиходно нейтральных, две из которых, с точки зрения структуры,

являются сокращенными, третья — полной. Однако, поскольку у третьего имени есть сокращенная форма, использующаяся как обиходно нейтральная — *Наташа*, употребление полной формы в подобной функции оказывается контекстуально отмеченным.

Для следующей пары примеров отмеченным оказывается второй контекст. *Мариша*, хотя и представляет собой основное суффиксальное сокращение от *Марины*, не является формой обиходно нейтральной. Как равные могут фигурировать *Ирина*, *Мария* и *Марина* — формы официальные и полные или *Ира*, *Маша* и *Марина* — не официальные и сокращенные (первые две), а третья полная, хотя и использующаяся, функционирующая также и в том числе в разговорных обиходно нейтральных контекстах. Поскольку обиходно нейтрального сокращения у данного имени нет, а *Мариша*, как и *Маринка*, *Мариночка*, *Маринуша*, эмоционально отмечены. *Мариша* может обозначать, как *Ириша* для обиходно нейтрального *Ира* и по сравнению с ним, бóльшую степень близости, предполагая одновременно оттенки снисходительного участия, смешливого благодушия старшего и покровительствующего или чувствующего свою бóльшую значимость и доминирующее положение лица по отношению к младшему и менее значимому.

Подобным образом обиходно нейтральными и не отмеченными специально в контексте, помимо общего отношения непосредственности, выглядят формы во фразе *Пришли Ваня с Игорем*. В то время как третья, также соотносимая с точки зрения форм — *Пришли Иван с Игорем*, — непосредственности может и не снимать, но предполагает взрослость, самостоятельность называемых лиц или нейтральную обособленность, отсутствие особо подчеркнутых отношений к ним со стороны говорящего. Тем самым, *Ваня*, *Иван* соответствуют форме *Игорь*, а *Игорёк* — как *Ванёк*: *Иван — Ваня — Ванёк = Игорь — Игорь — Игорёк*. Вторая фраза, *Пришли Ваня с Игорьком*, предполагает особое отношение ко второму лицу либо его неравенство первому: *Игорёк* может быть маленьким мальчиком (что, однако, прямо не означает, что *Ваня* большой, но, чтобы подчеркнуть незначительный возраст обоих, говорящий, скорее, сказал бы *Ванечка с Игорьком*); с *Игорьком* у говорящего и его собеседника могут быть особо теплые отношения (если такие же были бы и с первым, возможной была бы форма *Ванюша* или все та же *Ванечка*). Из чего, кстати, следует, что *Ванёк — Игорёк*, хотя и имеют общий суффиксальный морф *-ок*, в узуальных характеристиках не совпадают. И, наконец, возможно, еще одно. *Игорьком* его так называют, так принято называть, в данной группе, в данной коммуникативной среде, по каким-то из обусловивших данную форму причин: маленький рост, наивность, детскость, теплота, доброта, открытость, за что его любят и выделяют. В этом случае фраза,

в употреблении, может звучать как вполне нейтральная, а заключенные в форме окраски и коннотации являются следствием изначального, внеконтекстного номинативного отношения **Имя (форма) — Лицо,** обусловливаемого данной средой.

Четвертая строка дает представление о двух разных типах образования обиходно нейтральной формы и о возможных эмоциональных сопровождениях модифицированных, не официальных форм. *Петя* и *Павлик* — формы, узуально соотносимые, употребляющиеся в общем функциональном контексте, обе их можно рассматривать как обиходно-нейтральные.

> *Петя* образовано в результате конечного усечения, нулевой суффиксации со смягчением согласного усеченной основы, ведущим к чередованию ударных гласных (*о* > *е* в позиции между двумя мягкими, поскольку *-о-*, как известно, в данном случае предполагает позицию между мягким и твердым) и добавлением флексии *-а*:
>
> *Пёт/р* > *Пет'*— + *-а* = *Петя*
>
> *Павлик* образовано суффиксальным способом (суффиксальный морф *-ик*, предполагающий смягчение конечного согласного присоединяемой основы *л* > *л'*) от полной, не усеченной основы (*Павел, Павла, Павлом* — беглая *е*):
>
> *Пав(е)л* + *-ик* = *Павлик*

Это были Петя и Павлик, следовательно, разговорно-обиходная фраза с функционально соотносимыми формами личных имен, содержащих оттенок эмоционально и экспрессивно нейтрального отношения со стороны говорящего к младшим либо равным по возрасту и позиции лицам, с которыми предполагается непосредственность и бóльшая либо меньшая близость коммуникативного взаимодействия. Формы *Пётр* и *Павел* в той же фразе, также соотносимые, но как официально нейтральные, в данном контексте снимали бы признаки отношения к младшему и непосредственной близости взаимодействия. В данном случае их можно было бы определить как **формы дистантного** (в отличие от **сближенного** для *Петя* и *Павлик*) **взаимодействия**.

Следующие две фразы — *Это были Петя и Павля* и *Это были Петик и Павлик* — содержат функционально не симметричные формы, несмотря на то, что с точки зрения образования между ними в парах имеется большее, по сравнению с *Петя* и *Павлик*, сходство. *Петя* и *Павля* образованы с помощью нулевой суффиксации с добавлением флексии *-а*, но от разных основ — усеченной и полной. *Петик* и *Павлик* — добавлением суффиксального морфа *-ик*, к усеченной (*Пет'-*) и полной (*Павл'-*).

Павля — форма эмоционально и коммуникативно отмеченная. Предполагает смешливо-доброжелательное и, возможно, слегка ироничное отношение, обычно к парню, подростку, младшему или равному, с которым имеется более или менее близкий и прочный контакт. Более редкая и соответствующая ей с точки зрения образования и окраски форма *Петря* от полной основы *Пётр* (сюда же *Андря* < *Андрей*) могла бы быть симметричной, однако в силу своего созвучия с просторечным и насмешливо-пренебрежительно окрашенным глаголом *петрить* ‘смыслить, понимать, разбираться в чем-либо’ (*Он в этом деле ничего не петрит. Ты что, не петришь?*) она более экспрессивна и сниженна.
Петик — форма типично уменьшительно-ласкательная. Предполагает отношение к значительно более младшему, мальчику, ребенку в семье, со стороны родителей, близких. В случае взрослого или парня-подростка, не со стороны родителей или домашних, это форма подчеркнутой эмоциональности, ласково-нежного отношения. *Павлик*, не исключая подобных оттенков, будет приобретать их в контексте употребления, не заключая исходно в форме.

И, наконец, последний, пятый ряд фраз дает представление о том, что, собственно, уже было сказано. Симметрично нейтральными формами будут *Серёжа, Андрей и Антон* и *Сергей, Андрей и Антон*. *Серёжа* — обиходно нейтральная форма сближенного взаимодействия. *Андрей* и *Антон* исходно не таковы и приобретают подобный оттенок, используются в данной функции, в сочетании с формой *Серёжа* и в данном употреблении. *Сергей* — официальная и полная форма, способная употребляться в речи как форма дистантного взаимодействия (при сравнении с *Серёжа*). *Андрей* и *Антон* — полные формы, официальные и обиходно нейтральные одновременно. Оттенки сближенности или дистантности для них как для форм оказываются не актуальны и могут возникнуть только как речевая окраска употребления, в силу того, что *Андрюша*, *Антоша*, как сокращенные основные от них, не нейтральны. Их можно было бы определить как формы эмоционально сближенного, аффилиативного, отношения. Такими были бы для *Сергея Сергуша* или *Петруша* для *Пётр*, *Павлуша* для *Павел*, *Ванюша* для *Иван*, *Игорёша* для *Игорь*.

Вместе с тем *Сергуша* по отношению к форме *Сергей*, равным образом как и *Игорёша* по отношению к *Игорь*, в силу меньшей употребительности, а первое также и в силу наличия обиходно нейтральной формы *Серёжа* как основной сокращенной от полной *Сергей*, не могут составлять соответствия *Андрюше* с *Антошей* в отношении их полных *Андрей* и *Антон*. Оттенком возможного эмоционально-экспрессивного

употребления в какой-то степени так, но не местом в системе форм данного имени и не отношением к полной форме.

Тем самым, нет полной симметрии даже сходных и соответствующих форм в именах. Сочетающиеся признаки элементов состава, отношения к полной и основной сокращенной форме, наличие либо отсутствие обиходно нейтральной как сокращенной и основной, признаки функциональных и экспрессивных ролей выделяемых форм, сама имеющаяся и обусловленная во многом частотностью своих составляющих парадигматическая система форм у имени в ее подобиях, соответствиях и различиях по отношению к другим именам, более или менее активным и употребительным, — все это, в своем сочетании, и составляет трудности описания не поддающегося единообразному толкованию материала. Необходим, однако, при этом последовательно дифференцирующий типологический подход, позволяющий, если не в целом, для всей системы русских имен, то в сопоставляемых и обозреваемых фрагментах, представить механизм соответствия формы, значимых элементов ее состава, и употребления, в оттенках эмоционального, экспрессивного и коммуникативного сопровождения.

Для понимания и определения действия названных соотношений формы, ее составных элементов, и употребления в его вероятных оттенках, существенное значение имеет наличие либо отсутствие у данного имени обиходно-нейтральной формы, функционирующей и осознаваемой в паре с официально нейтральной, выступающей, прежде всего, как форма полная и исходная.

Как показывает представленный материал (обиходные фразы с различно употребляемыми и замещаемыми формами), обиходно-нейтральная форма, с точки зрения структуры, может быть разной, по-разному сочетаясь с полной формой данного имени и занимая, тем самым, по отношению к ней потенциально не равное место сравнительно с иначе устроенными обиходно-нейтральными формами других имен. Поэтому, для представления всего дальнейшего, важно понять и увидеть возможный характер устройства имеющихся обиходно-нейтральных форм и их соотношения с официально исходными, а в случае отсутствия у данного имени обиходно-нейтральных — характер и вид основных производных, фигурирующих обычно как эмоционально или коммуникативно отмеченные.

Основные производные формы, их структурные и узуальные разновидности

Для определения вида и типов названных основных производных форм — обиходно-нейтральных, в случае их наличия, и не нейтральных, при отсутствии таковых, — потребуется более или менее полный обзор всех возможных для русских имен видов образования форм. С тем чтобы в каждом типологическом случае выявить возможности появления основной производной формы, отделив обиходно-нейтральные от таких же, но не нейтральных, на фоне и в соотношениях с формами не основными и экспрессивно модифицированными. Поскольку, как показывает материал, нет единого правила и общего случая для образования основных производных, их появление возможно в разных местах производящей системы. Также и в тех местах, где наряду с основными одних имен точно таким же образом создаются не основные и экспрессивно модифицированные формы других. Чтобы это увидеть, достаточно еще раз взглянуть на перечень производных, отмеченных сходством финалей, рассмотренных ранее.

Возвратимся к этому списку, выявив дополнительно те формы, которые были определены как производные основные, отделив их от производных не основных, а в ряду основных производных особо отметив те, которые можно было бы считать обиходно-нейтральными. В итоге можно было бы в первом приближении увидеть возможный их для современного речевого употребления типологический вид, прежде чем обратиться к последующему обзору образования форм.

В первом ряду, с финалью *-уша*, основными производными, но не нейтральными (оттенок аффилиативного отношения), можно было бы

считать ***Андрюша*** (*Андрей*), ***Кирюша*** (*Кирилл*), ***Арсюша*** (*Арсений*), ***Ксюша*** (*Ксения*), ***Аксюша*** (*Аксинья*), ***Илюша*** (*Илья*). Все пять образованы вследствие усечения полной основы (элементов *-ей, -илл, -ений, -ения, -инья, -ья*) и добавления суффиксального морфа *-уш(а)*.

Остальные формы в этом ряду — производные и также аффилиативные, но не основные, в силу наличия у данного имени других основных. Одни из них образованы тем же способом, т.е. усечением полной формы с суффиксацией, другие — от обиходно-нейтральной, т.е. уже усеченной, с добавлением того же суффиксального морфа *-уша*.

К первым относятся:

Матюша от *Мат-вей* + *уш(а),* со смягчением конечного согласного усеченной основы *т'*, при наличии *Мотя* как основной производной и обиходно-нейтральной формы;

Артюша от *Арт-ём* (*Артемий* — неупотребительный вариант), основными производными были бы в этом случае обиходно-нейтральная *Тёма* и *Артёмка* как форма уменьшительно-доброжелательного расположения;

Гаврюша от *Гавр-иил, Гавр-ила* (имя в обоих своих вариантах в настоящее время малоупотребительное), с основными производными формами *Гаврик*, как некогда обиходно-нейтральной, *Гарик* (от *Гаврик* вследствие сжатия), как коммуникативно отмеченной, и устаревшей и обиходно-нейтральной *Ганя*;

Сергуша от *Серг-ей*, с отвердением конечного согласного *г*, при наличии основной производной и обиходно-нейтральной *Серёжа*.

Ко вторым:

Катюша от основной производной и обиходно-нейтральной *Катя*; подобным же образом ***Танюша, Надюша, Зинуша, Настюша, Викуша, Ленуша, Лидуша, Людуша*** от обиходно-нейтральных *Таня, Надя, Зина, Настя, Вика, Лена, Лида, Люда*; ***Петюша*** от такой же обиходно-нейтральной *Петя*; ***Федюша*** от *Федя* и так же ***Димуша***, ***Костюша*** от обиходно-нейтральных *Дима*, *Костя*; ***Манюша*** от основной производной, но коммуникативно отмеченной *Маня* (при обиходно-нейтральной *Маша*); таким же образом ***Матюша, Митюша, Котюша, Вадюша, Алуша*** от коммуникативно отмеченных *Матя, Митя, Котя, Вадя, Ала* (при обиходно-нейтральных *Мотя, Дима, Костя, Вадик, Аля*); ***Валюша*** от обиходно-нейтральной *Валя*; ***Ванюша*** от *Ваня*; ***Васюша*** от *Вася*; ***Варюша*** от *Варя*, и так же ***Славуша, Женюша, Юруша, Ларуша, Таюша*** от обиходно-нейтральных *Ваня*, *Вася, Варя, Слава, Женя, Юра, Лара, Тая*.

Как следует из приведенных примеров, данный формообразовательный тип (усеченная основа + суффиксальный морф *-уш(а)*) предполагает появление аффилиативных форм, в основном образованных от обиходно-нейтральных и усеченных форм, хотя усечение от полных исходных также весьма продуктивно. В ряду подобных образований возможны, в случае отсутствия у данного имени обиходно-нейтральных форм, основные производные формы с оттенком эмоционально сближенного (аффилиативного) отношения. Такие образования предполагают усечение полной исходной, а не обиходно-нейтральной и сокращенной, формы.

Второй ряд, с финалью *-оша*, в качестве основных производных предполагает ***Антоша*** (*Анто-н*), ***Алёша*** (*Але-ксе́й*, с переходом под ударением *е* в *о*), а также, возможно, некогда ***Проша*** от *Про-хор* (наряду с *Проня*, видимо, коммуникативно отмеченным), ***Тимо-ша*** от *Тимо-фей* (наряду с *Тима*, хотя различия между *Тимоша* и *Тима*, в силу редкости имени *Тимофей* в настоящее время, установить можно только предположительно, *Тима* для современного уха скорее звучало бы как обиходно-нейтральное), ***Мироша*** от *Миро-н*, ***Парамоша*** от *Парамо-н*, ***Агафоша*** от *Агафо-н* также уже устаревшими и для современного речевого употребления не характерными.

Оставаясь поэтому при активных и употребительных именах, следовало бы обратиться к двум первым — *Антоша*, *Алёша*, между которыми, как между производными основными, ощутима в употреблении уже отмеченная ранее разница. *Алёша* — форма обиходно-нейтральная; *Антоша*, как уже было ранее рассмотрено, тяготеет к аффилиативу.

Специального определения требуют формы ***Гоша*** и ***Тоша***, произведенные вследствие конечного усеченного сжатия с суффиксацией: *Гоша* от *Г(е)о-ргий + -ш(а)* и начального усечения уже усеченных и образованных с помощью суффиксации форм: *Гоша*, но от неупотребительных *И-гоша* (*Игорь*, *Игнат*), *Е-гоша* (*Егор*) и *Тоша* от *Ан-тоша*.

И *Гоша* и *Тоша* можно было бы охарактеризовать как формы не основные (*Георгий* имеет в качестве основных производных *Жора, Жорик* и *Гера* как коммуникативно отмеченную; *Игорь — Гарик* и *Игорёк*, обе отмеченные; *Егор*, поскольку не слишком распространенное имя, в отношении основной своей производной представляет проблему, скорее всего это был бы *Егорка* или *Егорушка*, обе отмеченные эмоционально; *Антон* — упомянутую *Антоша*). Обе формы, и *Гоша* и *Тоша*, не будучи основными, представляются коммуникативно отмеченными, употребительными в ближайшей коммуникативной среде, в данной группе, не являясь при этом эмоционально и экспрессивно нагруженными.

Не основными следовало бы признать также формы ***Поша*** от *Поля, Полина*, видимо, вследствие сжатия (*По(ля)ша, По(ли)ша*) либо финаль-

ного замещения (*По-ля — По-ша*) и аналогично ***Никоша*** от *Нико(ла) ша* либо от *Нико-лай,* ***Виктоша*** от *Викто-р*, а также ***Ванёша, Димоша, Митёша, Витёша, Викоша*** от основных производных и обиходно-нейтральных *Ваня, Дима, Витя, Вика* и коммуникативно отмеченной *Митя*.

Формы данного ряда (за исключением *Гоша* и *Тоша* как вторичных), таким образом, получаются вследствие конечного усечения полной исходной формы (*Антоша, Алёша*), с возможными изменениями в основе и добавлением суффиксального элемента *-ш(а)*, либо как следствие сжатия производной неосновной (*Поша, Никоша*), либо от основной производной (*Ванёша, Димоша, Викоша*). В последнем случае следовало бы говорить о финали *-оша* как суффиксальном морфе и производящем средстве.

Таким образом, данный формообразовательный вид, с финалью *-оша*, предполагает образование основных производных форм, как обиходно-нейтральных (непродуктивно), так и, в первую очередь, коммуникативно отмеченных, образованных вследствие усечения полных исходных форм. Более последовательно с этой финалью возможны образования неосновных производных форм от полных и основных, хотя и не так, чтобы продуктивно.

Третий ряд (финаль *-аша*) в качестве основных производных содержит:

> ***Саша*** — форму, для современного употребления воспринимаемую как полученную вследствие начально-конечного усечения полного имени *Алек-**Са**-ндр* и добавления к остающемуся ударному слогу суффиксального ***-ш(а)***, хотя фактически от редко теперь встречаемой, а некогда более распространенной, полученной как конечное усечение *Алекса(-ндр) + -ша*, *Алек-саша* как результат начального усечения этой формы (вторая трактовка поэтому также возможна);
>
> а также ***Паша*** от *Па-вел,* ***Маша*** < *Ма-рия,* ***Даша*** < *Да-рья,* ***Яша*** < *Я-ков,* ***Аркаша*** < *Арка-дий,* ***Глаша*** < *Гла-фира,* ***Наташа*** < *Ната-лья,* ***Параша*** < *Парасковья*, простонародный вариант для *Прасковья*, ***Малаша*** < *Маланья* — образованные в результате конечного усечения основы полного имени и добавления суффиксального *-ш(а)*.
>
> Все эти формы, за исключением, пожалуй, *Паша*, можно было бы охарактеризовать как основные и обиходно-нейтральные (*Глаша*, *Параша, Малаша* — для современной речи как малоупотребительные вследствие устарелости полного имени). *Паша*, в силу наличия *Павлик*, формы более общепринятой и распростра-

ненной, следовало бы определить как основную производную и коммуникативно отмеченную, т.е. также принятую как эмоционально нейтральная, но имеющую хождение, в первую очередь, в какой-либо группе, среде (определение возможных особенностей подобного рода, а также других узуальных и экспрессивных отличий форм, предполагает специального рассмотрения).

Другие формы данного ряда основными производными признать невозможно, в силу их производности от таковых:

Маняша от *Маня,* ***Милаша*** от *Мила,* ***Котяша*** от *Котя,* ***Митяша*** от *Митя* были бы образованы от форм основных и коммуникативно отмеченных;

Иляша от *Иля*, ***Геняша*** от *Геня*, ***Киряша*** от *Киря*, в свою очередь, — от производных и не основных (производными основными следовало бы скорее признать, соответственно, *Илюша, Гена, Кирюша*);

Боряша от *Боря*, ***Ромаша*** от *Рома,* ***Витяша*** от *Витя,* ***Любаша*** от *Люба* (старинную форму *Любаша* можно было бы производить и от полной формы *Любовь*, в силу некоторого смещения оттенка экспрессии, не следующего прямо от *Люба*, т.е. не так, как в *Боряша*, *Ромаша*, *Витяша*, хотя действие аналогии может это стирать)*,* ***Лидаша*** *от Лида,* ***Людаша*** *от Люда,* ***Ваняша*** от *Ваня*, ***Федяша*** от *Федя,* ***Степаша*** от *Стёпа,* ***Коляша*** от *Коля,* ***Варяша*** от *Варя,* ***Петяша*** от *Петя,* ***Генаша*** от *Гена,* ***Толяша*** от *Толя,* ***Женяша*** от *Женя,* ***Тоняша*** от *Тоня,* ***Таняша*** от *Таня* — составляли бы образования от основных производных и обиходно-нейтральных;

либо по причине наличия других основных производных, как в случае с формами типа ***Сергаша***, полученной от полной *Сергей,* ***Алексаша*** от *Александр,* ***Николаша*** от *Николай* или ***Русланша*** — от полной *Руслан*, при основных производных и обиходно-нейтральных *Серёжа, Саша, Коля* и основной производной, хотя и коммуникативно отмеченной, *Руся*.

В отношении форм ***Богдаша***, ***Агаша***, также полученных от полных *Богдан* и *Агафья, Агата, Агапия*, в силу редкости этих имен, однозначный вывод сделать было бы затруднительно. Другие производные формы от *Богдан — Богданка*, от *Агафья — Агафьюшка, Агата — Агатка, Агапия — Агапа* так же, как и *Богдаша, Агаша*, впрочем, отнюдь не нейтральные, скорее могли бы быть основными.

Все эти формы к тому же эмоционально окрашены (в первую очередь, образованные от сокращенных форм), обычно как аффилиативы

домашне-семейного употребления: в речи старших о младших и в обращении к ним либо, как перенос, с оттенком снисходительно-покровительствующего отношения со стороны лица, чувствующего себя более взрослым, зрелым и опытным.

Формы с финалью *-аша* могут быть получены:

либо вследствие усечения исходной формы полного имени (*Павел, Ма-рия, Да-рья*) с добавлением суффиксального элемента *-ш(а)*;

либо вследствие добавления суффиксального *-аш(а)* к основе уже усеченной, т.е. от основной производной: *Ван'-(-а)* + *-аша* = *Ваняша*; таким же образом *Маняша* от *Маня*, *Боряша* от *Боря*, *Федяша* от *Федя*, а также *Витяша* (*Витя*), *Валяша* (*Валя*), *Митяша* (*Митя*), *Димаша* (*Дима*), *Саняша* (*Саня*), *Женяша* (*Женя*) и т.п.;

либо как совмещение первых двух: вследствие усечения формы полного имени с добавлением *-аш(а)*: *Серг-ей* + *-аша* = *Сергаша* (в данном случае с отвердением согласного *г* усекаемой основы); таким же образом *Дмитряша* от *Дмитр/ий* (без отвердения согласного), *Николаша* от *Никол/ай*, *Алексаша* от *Алекс/андр*, *Григоряша* от *Григор/ий*;

либо вследствие добавления *-аш(а)* к основе без усечения: *Игоряша* от *Игорь*. *Марьяша* от *Марья*, *Динаша* от *Дина*.

Данный формообразовательный ряд, таким образом, с финалью *-аша*, предполагает образование как основных производных форм (с суффиксальным *-ш(а)*), обиходно-нейтральных и коммуникативно отмеченных, образуемых вследствие усечения полных исходных форм, так и не основных (с суффиксальным *-аш(а)*). В этом случае возможно образование от основ обиходно-нейтральных форм, уже усеченных, и от основ исходных, с усечением или без него. Формы такого рода, т.е. получаемые вследствие суффиксации с помощью *-аша*, представляют собой аффилиативы различных оттенков и видов подчеркнуто эмоциональной окраски.

В ряду с выделенным структурным завершением *-аня* основными производными следовало бы признать обиходно-нейтральные ***Аня***, ***Таня***, ***Ваня***, ***Даня*** и коммуникативно отмеченные ***Саня***, ***Маня*** (возможно, также, хотя и более редкую ***Паня***), а также устаревшие *Ганя*, *Фаня, Параня, Гараня*. Формы *Васяня, Мишаня, Митяня, Гришаня, Коляня, Толяня, Романя, Натаня*, *Боряня, Дашаня, Петяня, Федяня*, *Костяня, Яшаня, Киряня, Юраня* будут не основными и эмоционально окрашенными.

Способы, которыми данные формы образуются, могут быть разными:

вследствие конечного усечения полной основы, с нулевой суффиксацией и добавлением флексии *-а*: *А́ня* от *А́н-на* (со смягчением согласного *н* усекаемой основы), *Да́ня* от *Дан-ил*, *Дан-и́ла* (с перемещением ударения на гласный оставляемой части основы);
вследствие начального усечения полной основы, с нулевой суффиксацией и добавлением флексии *-а*: *И-ван* > *Ваня* (со смягчением согласного *н* усекаемой основы);
вследствие начально-конечного усечения полной основы, со смягчением согласного *н*, нулевой суффиксацией и добавлением флексии *-а*: *Алек-**Сан**-др* > ***Сан'**(а)* либо, как и в рассмотренном ранее случае с *Алексаша* > *Саша*, вследствие начального усечения *Алек-саня*, полученного от *Алексан-др*;
вследствие сжатия полной основы (при нулевой суффиксации) с добавлением флексии *-а* и смещением (переносом) мягкости с уходящего *т* на остающийся *н*: ***Та**(т)'(ja)**н**(а)* > ***Тан'**(а)*; либо сжатия с опущением гласного (гласный + гласный), смягчением согласного и добавлением флексии *-а*: ***Фа**(и)**н**(а)* > ***Фан'**(а)*; другое сокращение *Фаня* от редкого и неупотребительного теперь *Епифания* образуется таким же способом, что и *Александр*, т.е. в результате начально-конечного усечения: *Епи-**Фан'**-ия*;
вследствие конечного усечения полной основы и добавления суффиксального элемента *-н'(а)*, с перемещением ударения либо без него: ***Ма**(ри́я), **Ма́**(рья)* + ***-н'**(а)* = ***Ма́ня***; ***Га**(вриил), **Га**(ври́ла)* + ***-н'**(а)* = ***Га́ня*** (а также вследствие сжатия от *Га(вра)ня*); аналогичным образом *Ната́(лья)* > *Ната́ня*; *Праско́вья* — *Пара(ско́вья)* > *Пара́ня*; *Гера́сим*, простонародное *Гара́(сим)* > *Гар`аня*; последние три формы можно также рассматривать как образования путем замены суффиксальных элементов (отсечения *-ш(а), -с'(а)* и добавления на это место *-н'(а)*) у более распространенных, обиходно нейтральных *Ната-ша / -н'(а)* > *Натаня*, а также устаревших *Пара-ша* > *Параня*, *Гара-ся* > *Гараня*, что в целом не исключено, поскольку *Натаня, Параня, Гараня* четко ассоциированы с *Наташа*, *Параша*, *Гарася* и вполне могут восприниматься как производные от них, и подобным же образом *Паня* от *Па-ша* (*Па-вел*);
вследствие добавления суффиксального элемента *-ан'(а)* к усеченной основе обиходно-нейтральной формы: *Боряня* от *Боря*, *Федяня* от *Федя*; таким же образом *Гришаня* (*Гриша*), *Мишаня* (*Миша*), *Коляня* (*Коля*), *Толяня* (*Толя*), *Романя* (*Рома*), *Дашаня* (*Даша*), *Петяня* (*Петя*), *Котяня* (*Котя*), *Яшаня* (*Яша*), *Юраня* (*Юра*), *Васяня* (*Вася*), *Витяня* (*Витя*), *Митяня* (*Митя*); либо

к усеченной или не усеченной основе полной формы, со смягчением / отвердением конечного согласного либо без него: *Григоряня, Григораня* (*Григор-ий*), *Дмитряня, Дмитраня* (*Дмитр-ий*), *Петряня, Петраня* (*Пётр*), *Федоряня,Федораня* (*Фёдор*).

Таким образом, формы, отмеченные общим завершением *-аня* и воспринимаемые языковым сознанием поэтому в известном смысле как сходные, с точки зрения образования, употребления и окраски на самом деле оказываются различными. Значение при этом имеет как то, от какой основы — полной исходной, с усечением или без него, либо сокращенной, нейтрально обиходной, формы — производится дальнейшее образование, так и то, с помощью какого суффиксального и добавляемого к основе элемента: *-н'(а)*, *-ан'(а)* либо нулевого с флексией. От этого зависит нередко узуальный тип и характер окрашенности формы, хотя не прямо и не обязательно, поскольку степень ее употребительности, частотность, активность, наличие либо отсутствие у нее ассоциирующих соотношений также на это влияют.

По этой причине исследование узуальных типов форм, равно как и определение видов их окраски, необходимо производить с опорой не столько на объединяющие их в сознании структурные подобия (в выбранном случае финали), сколько на четко разграничиваемые формообразовательные типы, с учетом характера участвующих в таком образовании основ (полные либо сокращенные), структурных видов их преобразований (усечение, сжатие) и добавляемых материально выраженных либо нулевых суффиксальных элементов.

Для ответа, в частности, на вопрос, почему не одинаковым для разных имен оказывается действие одних и тех же формообразовательных видов и типов и не все имена в равной мере подвержены действию единых формообразовательных средств или же почему, при внешне ощутимом и явном подобии форм от различных имен, часто не одинаковыми оказываются их узуальные и коннотативные признаки, предполагающие различие в употреблении и в окраске, — для ответа на оба эти вопроса необходимо увидеть систему. Систему средств и моделей (типов) образования форм, действующую для имен современного русского языка.

Природа формообразовательных типов

Прежде чем перейти к рассмотрению дальнейших формообразовательных типов, стоило бы все же определить, на что влияет, поскольку

не на характер употребления и не на окраску, осознаваемое как сходное по созвучию завершение имени, объединяющая формы финаль. Поскольку это, так или иначе, завершение основы в сочетании совпадающих гласных-согласных, оно может предопределять дальнейшие формообразования, т.е. быть показателем продуцирующей потенции формы.

Проверим данное предположение на остающихся не рассмотренными примерах с тремя завершениями — *-еня, -оня* и *-оля*. Возьмем для этого, там, где это будет возможным, суффиксальные образования с тематическими элементами ***-ш-*** (*-ш(а), -уш(а), -аш(а)*); ***-н'***— (*-н'(а), -ун'(а), -ан'(а), -он'(а)*), ***-л'***— (*-л'(а), -ул'(а), -ал'(а), -ол'(а)*), ***-с'***— (*-с'(а), -ус'(а), -ас'(а)*), ***-х-*** (*-х(а), -ух(а), -ах(а), -ох(а)*), а также суффиксы *-ок / -ик / -чик*, *-ечк* и *-еньк-*.

-еня: *Женя* — *Женю**ш**а, Женя**ш**а* (*-уш(а), -аш(а)*);
дальнейшие образования с ***-н'***— непродуктивны;
*Женю**л**я* (форма редкая и специфическая);
*Женю**с**я*;
*Женя**х**а, Женё**х**а* (обе формы редкие);
Женик, Женчик (вторая форма более вероятна);
Женечка (очень активная форма);
суффикс *-еньк*— непродуктивен;

Геня — *Гену**ш**а, Геня**ш**а*;
*Гену**н**я* (форма редкая и специфическая);
*Гену**л**я* (форма редкая и специфическая);
*Гену**с**я, Геня**с**я*;
*Гену**х**а, Геня**х**а, Генё**х**а* (формы редкие);
Геник, Генчик (вторая форма более вероятна);
Генечка (очень активная форма);
суффикс *-еньк*— непродуктивен;

Веня — *Вену**ш**а, Веня**ш**а* (маловероятная форма);
дальнейшие образования с ***-н'***— непродуктивны;
*Вену**л**я* (форма редкая и специфическая);
*Вену**с**я*;
*Вену**х**а* (крайне редкая форма);
формы с суффиксом *-ок / -ик / -чик* неправдоподобны:
Венёк неупотребительна,
**Веник,* **Венчик* омонимичны словам;
Венечка (очень активная форма);
суффикс *-еньк*— непродуктивен;

Сеня — *Сену**ш**а, Сеня**ш**а* (вторая форма менее употребительна);
дальнейшие образования с ***-н'***— непродуктивны;
*Сену**л**я* (форма редкая и специфическая);

Сенюся;
Сенюха, Сеняха, Сенёха (последняя форма более специфическая);
Сеник, Сенчик;
Сенечка (очень активная форма);
форма *Сененька* вероятна, но малоупотребительна;

-оня: *Лёня* — образования с ***-ш-*** непродуктивны;
образования с ***-н'-*** непродуктивны;
образования с ***-л'-*** непродуктивны;
образования с ***-с'-*** непродуктивны;
Леняха (форма редкая);
Лёник, Лёнчик (вторая форма довольно активна);
Лёнечка (очень активная форма);
Лёненька (редкая форма);

Афоня — образования с ***-ш-*** непродуктивны;
образования с ***-н'-*** непродуктивны;
образования с ***-л'-*** непродуктивны;
образования с ***-с'-*** непродуктивны;
образования с ***-х-*** непродуктивны;
Афончик (форма редкая);
Афонечка;
суффикс *-еньк-* непродуктивен;

Димоня — образования с ***-ш-*** непродуктивны;
образования с ***-н'***— непродуктивны;
образования с ***-л'***— непродуктивны;
образования с ***-с'***— непродуктивны;
образования с ***-х-*** непродуктивны;
Димончик;
Димонечка;
суффикс *-еньк*— непродуктивен;

-оля: *Оля* — образования с ***-ш-*** непродуктивны;
Олюня;
образования с ***-л'***— непродуктивны;
Олюся;
Олюха, Оляха;
Олёк, Олик, Ольчик (последняя форма наиболее употребительна);
Олечка (очень активная форма);
Оленька (очень активная форма);

Коля — *Колюша, Коляша* (обе формы активны);
Колюня, Коляня (обе формы активны);
образования с ***-л'***— непродуктивны;

*Колю**ся**, Коля**ся***;
*Колю**ха**, Коля**ха*** (обе формы очень активны);
Колёк, Колик, Кольчик;
Колечка (активная форма);
Коленька (очень активная форма);

Толя — *Толя**ша***;
*Толя**ня***;
образования с ***-л'***— непродуктивны;
*Толю**ся**, Толя**ся***;
*Толя**ха**, Толё**ха***;
Толёк, Толик (очень активная форма)*, Тольчик*;
Толечка (очень активная форма);
Толенька (активная форма).

Таким образом, как можно заметить, общие завершения, независимо от вида их происхождения в составе формы, влияют на ее продуцирующую способность. Однако не действуют автоматически, ограничиваясь, по крайней мере, тремя не равно действующими причинами:

(1) заложенной **в форме** — возможностью совпадения со словом (**Веник, *Венчик*; значительно большая активность *Толик* по сравнению с меньшей *Ко́лик*, в силу соотношения со словом *ко́лики* (в животе); неудобство формы *Женюся* от *Женя* и отсутствие *Ленюся* от *Лёни* в силу просторечных *женюся*, *ленюся* от *жениться*, *лениться*) либо возникающей с присоединением суффиксального элемента неудобопроизносимостью (нагнетение одинаковых звуков: **Женька, *Генька; *Олюля, *Колюля*) или неблагозвучием;

(2) фактором **регулярности** имени: более активные и употребительные имена могут иметь больше форм, и эти формы могут быть менее редкими (*Коля, Лёня, Оля*);

(3) фактором **родового разграничения**: в ряде случаев возможны различия в предпочтении форм между женскими и мужскими именами (*Колюша, Коляша, Толяша, Коляня, Толяня,* довольно активные, а также менее, но имеющиеся *Коляся, Толяся* — и маловероятные соответствия этим формам для *Оля*).

И, наконец, есть различия, которые с трудом поддаются какому-то объяснению, кроме того, что так принято, чаще встречается, более употребительно. Так, *Колюша*, *Коляша* для *Коля* — обе очень активные формы, *Толяша* — довольно активна, *Толюша* встречается редко или *Колюха*, *Коляха* для Коли (*Колёха* крайне редкая форма) и более привычные для *Толи Толяха*, *Толёха* (*Толюха* менее вероятна) или другие соотношения между *Сеня*

и *Веня*, *Женя* и *Геня*, так же с точки зрения формы или частотности имени необъяснимые. Возможно, причина, не осознаваемая, неуловимая, скрывается в этом случае в тонких оттенках экспрессии, различающей суффиксальные *-уша* и *-аша*, *-уха* и *-оха* и им подобные, по-разному сочетающейся с каким-то, также неясным, образом воспринимаемыми неодинаково *Коля* и *Толя*, что и препятствует либо, напротив, способствует предпочитать одно, избегая другое. Указанная причина **экспрессивного разграничения** форм может быть обозначена как четвертая (4) в списке ограничений, обусловливающих большую или меньшую вероятность и употребительность тех или иных суффиксальных, в первую очередь, образований. Представить ее в какой-то степени допустимой наглядности можно будет только после анализа сопоставимых и контрастирующих по данному признаку форм (*-уша* и *-аша*, *-уха*, *-аха* и *-оха*, *-уся* и *-ася*, *-уня*, *-аня* и *-оня* и т.п.), чем имеет смысл заняться в дальнейшем, после того, как будут охарактеризованы возможные типы формообразования русских личных имен.

Вернемся теперь к их рассмотрению. Ранее были охарактеризованы типы, связанные с усечением исходной полной основы (конечным, начальным, начально-конечным) и нулевой суффиксацией с добавлением флексии *-а*, а также с не нулевой суффиксацией — суффиксальные элементы *-ш(а), -уша, -аша, -н’(а), -ун’(а), -ан’(а), -он’(а)*. Более или менее полный перечень возможных типов и форм, регулярных для современной речи, включая ранее описанные, можно бы было представить отдельно в таблицах. В данном месте необходимо продолжить их рассмотрение, дающее возможность увидеть те механизмы действия продуцирующей системы, которые позволяют выявить виды и типы основных производных, как обиходно-нейтральных, так и коммуникативно отмеченных форм, на фоне и в сочетании с не основными и экспрессивно окрашенными.

Следующий вид будут представлять образования с суффиксальным *-ик* от полной основы, предполагающей усечение. Усечение в этом случае может быть:

— конечным (более распространенный вид) или
— начальным (крайне редкий, во взятых примерах единичный, случай).

Конечное усечение может быть чистым: *Витáл(ий)* + *-ик* > *Витáлик*.

Или происходить:

— с перенесением ударения к началу, т.е. на остающуюся после усечения часть основы: *Вад(úм)* + *-ик* > *Вáдик*; *Гавр(иúл)* + *-ик* > *Гáврик*; *Эд(уáрд)* + *-ик* > *Э́дик*;
— с чередованием начального согласного основы (*г* > *ж*) и дополнительным сокращением (сжатием *еó* > ó): *Г(е)óр(гий)* + *-ик* > *Жóрик*.

Начальное усечение предполагает для имени, в котором оно себя проявляет:

— во-первых, перенесение ударения с начального, отсекаемого, слога на следующий, остающийся: *Й-горь* > *Га́рик*;

— во-вторых, фонетическое преобразование (безударный слог, звучащий как редуцированный вследствие аканья, становясь ударным, меняет *о* на *а*): *И́горь* звучит как *И́гърь* = *(Й)[Гар’] (+ -ик)* и

— в-третьих, действие аналогии: *Га́рик* — сокращение также от имени *Гавр(ии́л)* > *Га́(в)рик* > *Га́рик* и заимствованного *Га́рри* > *Га́рик* (возможно, под его действием и влиянием), а также в современной речи в последнее время и от *Гео́ргий*, и от *Его́р*.

Суффиксальный морф *-ик* типичен как для мужских, так и для женских имен, встречаясь:

— в образованиях без усечения полной формы — *Александрик, Ипполитик, Борисик, Игнатик, Денисик, Лёвик, Олежек, Павлик, Робертик, Эдуардик*; *Алисик, Верик, Елизаветик, Ларисик, Людмилик, Маргаритик, Раисик, Ренатик, Таисик, Тамарик*, из которых только *Павлик* — форма основная и обиходно-нейтральная, все остальные эмоционально окрашенные;

— в образованиях от основных производных, усеченных, обиходно-нейтральных и коммуникативно отмеченных форм (все такие образования поэтому, как последующие, в большей или меньшей степени эмоционально окрашены как аффилиативы): *Валера* (*Валерий*) > *Валерик*; *Толя* (*Анатолий*) > *Толик*; *Костя* (*Константин*) > *Костик*; *Лёша* (*Алексей*) > *Лёшик*; *Роба* (*Роберт*) > *Робик*; *Родя* (*Родион*) > *Родик*; *Рома* (*Роман*) > *Ромик*; *Ростя* (*Ростислав*) > *Ростик*; *Руся* (*Руслан*) > *Русик*; *Саша* (*Александр*) > *Сашик*; *Шура* (*Александр*) > *Шурик*; *Серёжа* (*Сергей*) > *Серёжик*; *Слава* (*Вячеслав*) > *Славик*; *Стёпа* (*Степан*) > *Стёпик*; *Юля* (*Юлий, Юлиан*) > *Юлик*; *Юра* (*Юрий*) > *Юрик*; *Яша* (*Яков*) > *Яшик*; *Настя* (*Анастасия*) > *Настик*; *Дуся* (*Евдокия*) > *Дусик*; *Лена* (*Елена*) > *Леник*; *Лида* (*Лидия*) > *Лидик*; *Ксюша* (*Ксения*) > *Ксюшик*; *Лиля* (*Лилия*) > *Лилик*; *Люба* (*Любовь*) > *Любик*; *Люда* (*Людмила*) > *Людик*; *Люся* (*Людмила*) > *Люсик*; *Рита* (*Маргарита*) > *Ритик*; *Маша* (*Мария*) > *Машик*; *Муся* (*Мария*) > *Мусик*; *Надя* (*Надежда*) > *Надик*; *Оля* (*Ольга*) > *Олик*; *Света* (*Светлана*) > *Светик*; *Соня* (*Софья*) > *Соник*; *Тася* (*Таисия*) > *Тасик*; *Тома* (*Тамара*) > *Томик*; *Тама* (*Тамара*) > *Тамик*; *Таня* (*Татьяна*) > *Таник*; *Туся* (*Антонина*) > *Тусик*; *Юля* (*Юлия*) > *Юлик*;

— в образованиях от не основных производных, не первой ступени, самих по себе эмоционально окрашенных: *Сашулик* (*Сашуля* < *Саша*), *Ванюшик* (*Ванюша* < *Ваня*), *Витюшик, Витюник, Ромашик, Боряшик, Славулик, Андрюшик, Арсюшик, Павлусик, Петрусик, Венюшик, Ми-*

шуник, Гришуник, Митюник, Димуник, Димулик, Димусик; *Настюник, Настюшик, Валюшик, Валюник, Верушик, Верулик, Веруник, Верусик, Галюшик, Галюник, Катюшик, Катюник, Ленусик, Ленушик, Иришик, Ирусик, Ирулик, Ируник, Клавдюшик, Ларушик, Ларуник, Лидусик, Лидушик, Любусик, Любушик, Людусик, Людушик, Ритушик, Ритулик, Ритуник, Ритусик, Римулик, Римусик, Маришик, Надюшик, Наташик, Тамарусик, Тамаруник, Танюшик, Танюсик*;

— и, наконец, в интересующих нас образованиях от полной формы с конечным ее усечением: *Андрик* (*Андр-ей*), *Аркадик* (*Аркад-ий*), *Арсеник* (*Арсен-ий*), *Афанасик* (*Афанас-ий*), *Владик* (*Влад-и-слав*, реже *Влади-мир*), *Геннадик* (*Геннад-ий*), *Иннокентик* (*Иннокент-ий*), *Максик* (*Макс-им*), либо сжатием: *Стасик* (*Ста(ни)с(лав)*), из которых только *Владик, Стасик* и *Максик* могут рассматриваться как производные основные, первые две — как обиходно-нейтральные, последняя (*Максик*) — как коммуникативно отмеченная; остальные формы — не основные, менее употребительные, часто подчеркнуто эмоциональные, интенсивно аффилиативные.

Из всех перечисленных образованных с помощью суффиксального морфа *-ик* к основным производным следовало бы отнести одну полученную без усечения полной формы (*Павлик*), остальные — в результате конечного усечения полной формы либо сжатия (*Стасик*)

— обиходно нейтральные: *Виталик, Эдик, Владик, Стасик,* устар. *Гаврик* (*Виталя, Эдя, Владя, Стася*, *Гавря,* а также *Павля* — формы менее употребительные и эмоционально окрашенные, с оттенком благожелательной непосредственности);

— коммуникативно отмеченные: *Вадик* (с обиходно-нейтральной *Вадим*), *Жорик* (с обиходно-нейтральной *Жора*) и *Максик* (с обиходно-нейтральной *Максим*).

К следующей группе суффиксальных образований, предполагающих усечение полной исходной основы, относятся образования с ударными суффиксальными морфами *-ух(а), -ах(а), -ох(а)*, среди которых, однако, основных производных, тем более обиходно-нейтральных, мы не находим. Все такие образования подчеркнуто экспрессивны. В силу этого в ряде случаев они могут восприниматься не как **прямые** и **непосредственные** образования с усечением от полной исходной основы, **а** как **опосредованные** от других, основных, производных, с суффиксальной заменой:

Андр(ей) + -уш(а) > Андрюша > Андрюха **или** *Андр(ей) + -ух(а) > Андрюха*;

Арс(ений) + -уш(а) > Арсюша > Арсюха **или** *Арс(ений) + -ух(а) > Арсюха*;

Арт(ём) + -уш(а) > Артюша > Артюха **или** *Арт(ём) + -ух(а) > Артюха.*

Тем более, что коррелирующие соотношения форм аффилиативных, домашних *Андрюша, Арсюша, Артюша* и экспрессивно подчеркнутых, фамильярных и компанейских, с оттенком насмешливо-благожелательной непосредственности, *Андрюха, Арсюха, Артюха*, весьма ощутимы.

Опосредованность подобных образований от основных производных, а не от полных, поддерживается косвенно большей частотностью форм с *-ýх(а), -áх(а), -óх(а)*, в которых такое образование не вызывает сомнений:

Толяха, Толёха (от *Толя*, не *Анатолий*), *Валюха, Валяха, Валёха* (от *Валя*, не *Валентина*), *Клавдюха, Клавдёха* (от *Клавдя*, не *Клавдия*), *Ванюха, Ваняха, Ванёха* (от *Ваня*, не *Иван*), *Митюха, Митяха, Митёха* (от *Митя*, не *Дмитрий*), *Витюха*, *Витяха*, *Витёха* (от *Витя*, не *Виктор*); сюда же: *Коляха, Колюха, Колёха* (*Коля,* не *Николай*), *Славуха* (*Слава*, не *Вячеслав*), а также *Генаха*; *Гришуха, Гришаха, Гришоха*; *Димуха, Димаха, Димоха*; *Костюха*; *Мишуха, Мишаха*; *Петюха, Петяха, Петёха*; *Сенюха, Сеняха*; *Степаха*; *Федюха, Федяха*; *Сашуха, Сашаха*; *Настюха, Настёха*; *Варюха, Варяха, Варёха*; *Викуха, Викоха*; *Галюха, Галёха*; *Дашуха, Дашаха, Дашоха*; *Катюха, Катёха*; *Ленуха, Ленаха, Леноха*; *Зинуха, Зинаха, Зиноха*; *Ируха, Ираха, Ироха*; *Ларуха, Лараха, Ларoха*; *Лидуха, Лидаха, Лидоха*; *Любаха, Любоха*; *Людуха, Людоха, Людаха*; *Ритуха, Ритаха, Ритоха*; *Машуха, Машаха, Машоха*; *Манюха, Маняха*; *Надюха, Надёха*; *Танюха, Таняха, Танёха* и т.п.

Вместе с тем имеются формы, образованные от полных без усечения основы, типа

Александруха и *Александраха* (наряду с *Сашуха, Сашаха, Сашоха*; *Санюха, Саняха, Санёха*); *Игорёха, Игоряха* и *Игорюха*; *Ильюха, Ильяха, Ильёха* (наряду с *Илюха, Иляха, Илёха*); *Павлуха, Павлоха*; *Петруха, Петраха, Петряха, Петрёха* и *Петроха* (наряду с *Петюха, Петяха, Петёха*); *Федорюха Федоряха* и *Федорёха* (наряду с *Федюха, Федяха, Федёха*); *Галинуха* (наряду с *Галюха*, *Галёха*), *Марьюха* (наряду с *Машуха, Машаха*; *Манюха, Маняха*), *Марфуха*; *Тамаруха, Тамараха, Тамароха*.

Что могло бы, опять-таки косвенно, подтверждать возможность прямого и непосредственного образования:

не *Андр(ей) + -уш(а) > Андрюша > Андрюха*, **а** *Андр(ей) + -ух(а) > Андрюха*;

не *Арс(ений) + -уш(а) > Арсюша > Арсюха*, **а** *Арс(ений) + -ух(а) > Арсюха*;

не *Арт(ём) + -уш(а) > Артюша > Артюха*, **а** *Арт(ём) + -ух(а) > Артюха*.

Не берясь однозначно решить указанную проблему, попытаемся поискать аргументы в пользу решения, представляющегося более вероятным.

(1) Образования с суффиксальными морфами *-у́х(а), -а́х(а), -о́х(а)* в несомнительных случаях, в подавляющем своем большинстве, с точки зрения современного речевого употребления, выглядят явно более регулярными и привычными от основных **производных** основ (*Толя > Толяха, Коля > Коляха, Саша > Сашуха*), чем от полных не усеченных (*Александр > Александруха, Александраха*; *Фёдор > Федорюха…*; *Галина > Галинуха*). Привычны и довольно частотны в ряду последних очень немногие — *Игорёха* и *Игоряха*, *Ильюха* и *Ильяха*, *Павлуха*, *Петруха*, соотносимые, в первую очередь, довольно четко и ощутимо с такими формами, в определенном смысле более распространенными, как *Игорёша* и *Игоряша*, *Ильюша*, *Петруша*, *Павлуша* (при обиходно-нейтральном, к тому же, *Павлик*, с основой *Павл-*, не *Пава*).

(2) По-своему показательны и могут косвенно служить аргументом в пользу, как это ни странно покажется на первый взгляд, производности от основных производных образований с морфами *-у́х(а), -а́х(а), -о́х(а)* имена, таковых не имеющие (т.е. основных производных), типа *Веруха*, *Вераха* (от *Вера*), *Нинуха*, *Нинаха*, *Ниноха* (от *Нина*), *Иннуха*, *Иннаха*, *Инноха* (от *Инна*, хотя возможны также и *Инуха, Инаха, Иноха* от *Ина < Инна*, но невыразительность в речи долгого и недолго *-н-* снимает подобного рода аргументацию), *Динуха*, *Динаха*, *Диноха* (от *Дина*), *Климаха*, *Климуха*, *Климоха* (от *Клим*), сюда же, кстати, и *Игорёха*, *Игоряха* (от *Игорь*). Функцию обиходно-нейтральных (подобную формам *Саша, Маша, Гриша, Миша, Ира, Галя*) у них выполняют сами исходные: *Вера, Нина, Инна* (при невыразительном *Ина*)*, Дина, Клим, Игорь*.

(3) Явно вторичными выглядят довольно редкие и интенсивно окрашенные, с оттенком фамильярно-насмешливой непосредственности, формы типа *Саха*, *Паха*, *Глаха*, *Палаха*, *Кеха*, четко соотносимые со своими обиходно нейтральными *Саша*, *Паша*, *Глаша*, *Палаша*, *Кеша*. В связи с чем возникает проблема определения суффиксального морфа, дающая себя ощутить и в других производных. Как образуются эти и им подобные формы — с помощью *-х(а)*, с непосредственным присоединением к основе, оканчивающейся на гласный:

Са-ша + -х(а) > Саха; *Па-ша + -х(а) > Паха*; *Гла-ша + -х(а) > Глаха*.

Или же с наложением гласных основы и суффикса *аа > а*:

*С**а**-ша + -**а**х(а) > Са(а)ха*; *П**а**-ша + -**а**х(а) > Па(а)ха*; *Гл**а**-ша + -**а**х(а) > Гла(а)ха*,

а также, аналогичным образом, только наложением *оо > о*:

*Ант**о**-ша* либо *Ант**о**-н + -**о**х(а) > Анто(о)ха*; *Агаф**о**-ша/-н + -**о**х(а) > Агафо(о)ха*?

С одной стороны, суффиксальный морф *-х(а)* для русскоязычных отыменных образований не типичен, есть *-у́х(а), -а́х(а), -о́х(а)*: *комнатуха, клетуха, братуха, птаха, деваха, бабёха, тетёха, правдоха*. Но, с другой стороны, как объяснить тогда, правда, редкие образования типа *Кеха* от *Кеша*, *Стеха* от *Стеша*, *Гриха* от *Гриша, Миха* от *Миша* (вряд ли как сокращение полной формы от *Миха-ил*, что невозможно в других таких случаях)? Может быть, действием фонетической аналогии, начинающей себя проявлять в позициях, не поддающихся интерпретации с помощью морфов *-у́х(а), -а́х(а), -о́х(а)*?

(4) И, может быть, также действием аналогии, но функциональной, а не фонетической, хотя и с позиции современного употребления, удавалось бы объяснить формы типа *Александруха*, *Александраха, Александроха, Александрёха, Федорюха, Федоряха, Федороха, Федорёха*, *Галинуха, Галинаха, Галиноха* — подобно более распространенным *Сашуха, Сашаха, Сашоха*, *Федюха, Федяха, Федёха*, *Галюха, Галёха* и под коммуникативным, в употреблении, в речи, воздействием их? (С точки зрения не современного состояния, XIX, XVIII век, возможно также и ранее, в речи прежде всего простонародной, ситуация выглядела бы иначе, поскольку более регулярными были образования от полных форм.)

Объяснения требуют также такие формы, как, скажем, *Боряха, Борюха, Вадяха, Вадюха, Гаврюха, Юраха, Юроха, Маруха*, которые, с точки зрения формальной, равным образом можно представить

и как образования от полной формы посредством ее усечения: *Бор(ис) + -ах(а), -ух(а) > Боряха, Борюха*; *Вад(им) + -ах(а), -ух(а) > Вадяха, Вадюха*; *Гавр(иил) + -ух(а) > Гаврюха*; *Юр(ий) + -ах(а), -ох(а) > Юраха, Юроха*; *Мар(ия) + -ух(а) >Маруха* (два последних примера с отвердением согласного *р* основы);

и как образования от основной (либо не всегда основной) производной формы, уже усеченной, с заменой суффиксального морфа либо без такового: *Бор’(а) + -ах(а), -ух(а) > Боряха, Борюха*; *Вад’(ик) + -ах(а), -ух(а) > Вадяха, Вадюха*; *Гавр’(ик) + -ух(а) >*

Гаврюха; *Юр(а) + -ах(а), -ох(а) > Юраха, Юроха*; *Мар(а) + -ух(а) >Маруха*.

Обобщая сказанное, можно было бы высказать следующее предположение. Явно просматриваемая вторичность образований с суффиксальными морфами *-у́х(а), -а́х(а), -о́х(а)* для современной речи, а с ними, в отдельных случаях, также и *-х(а)*, их подчеркнутая эмоциональность, отсутствие образований нейтральных, дает основание полагать их развитие на функциональной основе, в первую очередь, **основных производных** (а не полных исходных) **форм**, обиходно-нейтральных, коммуникативно отмеченных и/или аффилиативных — как усеченных, если таковые имеются, так и не усеченных, в тех случаях, когда их нет. Отсюда возможны такие типы указанных образований:

(1) от основ обиходно-нейтральных или коммуникативно отмеченных, как основных производных и усеченных, в том числе с суффиксальной заменой (ведущий тип): *Маш(а) > Машуха, Ман'(а) > Маняха, Даш(а) > Дашуха, Гриш(а) > Гришуха, Миш(а) > Мишуха, Тан'(а) > Танюха, Валя > Валюха, Люба > Любаха, Любоха, Люда > Людаха, Людоха, Ван'(а) > Ванюха, Пет'(а) > Петяха, Фед'(а) > Федяха, Тол'(а) > Толяха, Кол'(а) > Коляха, Вит'(а) > Витяха, Сём(а) > Семáха* и *Стёп(а) > Степáха* (то и другое с переходом *о* в *е* в основе в связи с перемещением ударения), *Тим(а)* (от *Тим-офей*) *> Тимаха*; *Вад'-ик > Вадюха, Го-ша > Гоха*, *Алё-ша > Алёха*, *Ната-ша > Наташа, Па-ша > Паха, Са-ша > Саха, Гла-ша > Глаха, Да-ша > Даха*;

(2) от основ не нейтральных (аффилиативных) форм, но как основных производных у данного имени (в случае отсутствия у него обиходно-нейтральных и коммуникативно отмеченных, как усеченных, либо в дополнительном соотношении с ними, если такие имеются): *Ксю-ша > Ксюха*, *Кирю-ша > Кирюха*, *Андрю-ша > Андрюха*, *Арсю-ша > Арсюха*, *Парамо-ша > Парамоха*, *Анто-ша > Антоха*, *Тимо-ша > Тимоха, Богда-ша > Богдаха* (при вполне возможном *Богда(н) > Богдаха*, также как *Никола(й) > Николаха* и *Никола-ша > Николаха*), *Арка-ша > Аркаха*, *Матрёша > Матрёха* и *Петюха* (*Петя*, *Петю-ша*), *Ванюха* (*Ваня*, *Ваню-ша*), *Боряха* (*Боря*, *Боря-ша*), *Валюха* (*Валя*, *Валю-ша*), *Лидуха* (*Лида*, *Лиду-ша*), *Катюха* (*Катя*, *Катю-ша*), *Ромаха* (*Рома*, *Рома-ша*);

(3) от полных исходных форм, выполняющих функцию обиходно нейтральных у данного имени, при отсутствии у него усеченной формы как основной производной: *Вера > Веруха* (наряду с *Веру-ша*, в корреляции с ним, а возможно, и как от него производное), *Нина > Нинуха* (наряду с *Нину-ша*), *Дина > Динуха* (наряду с *Дину-ша*), *Клим > Климаха* (наряду с *Клима-ша*), *Игорь > Игорёха*, *Игоряха* (наряду

с *Игорё-ша, Игоря-ша*), *Марина* > *Маринуха* (наряду с *Маринуша*), *Марфа* > *Марфуха* (наряду с *Марфу-ша*); и сюда же, при невыразительности звучания в речи удвоенного согласного, вариативные, иногда игровые, формы типа *Иннуха / Инуха, Инноха / Иноха* (*Инна / Ина*), *Риммуха / Римуха, Риммоха / Римоха, Риммаха / Римаха* (*Римма / Рима), Аллуха / Алуха, Аллоха / Алоха* (*Алла / Ала*), *Аннуха / Ануха, Анноха / Аноха* (*Анна / Ана, Аня*);

(4) под действием аналогии (функционально-коммуникативной), для достаточно редких случаев, от полных исходных форм с усечением или без, в современной речи, — у имен, имеющих образования с данными суффиксальными морфами, от основных производных и усеченных либо также от полных исходных форм: *Александр* > *Александруха* (наряду с *Сашуха*, *Санюха*), *Фёдор* > *Федорюха*, *Федоряха* (наряду с *Федюха*, *Федяха*), *Дмитряха*, *Дмитрюха*, *Дмитрёха* (от *Дмитр(ий)*, наряду с *Дмитряша*, *Дмитрюша*, *Димаха*, *Димоха*, *Димуха*, *Митяха*, *Митюха*, *Митёха*), *Ильюха*, *Ильяха* (наряду с *Ильюша*, *Ильяша*, *Илюша*, *Иляша*), *Петруха*, *Петряха* (наряду с *Петруша*, *Петряша*, *Петюша*, *Петяша*), *Сергуха*, *Сергаха*, *Сергоха* (наряду с *Сергуша*, *Сергуня*, *Сергоня*, *Серёня*);

(5) и, наконец, довольно редкие либо устаревшие и подчеркнуто экспрессивные случаи образования от полных исходных форм с усечением, возможно отчасти под действием все той же функционально-коммуникативной аналогии, при отсутствии образований с данными суффиксальными морфами от основных производных и усеченных форм: *Семё(н)* > *Семёха*; *Евдо(кия)* > *Евдоха*; *Русла(н)* > *Руслаха* (наряду с не менее редким *Руслаша*); *Митрофа(н)* > *Митрофаха* (*Митрофаша*); *Артё(м)* > *Артёха*; *Валерья(н)* > *Валерьяха* (*Валерьяша*); *Игна(т)* > *Игнаха* (*Игнаша*); *Ники(та)* > *Никиха* (*Никиша*); *Родио(н)* > *Родиоха (Родиоша)*; *Я́ко(в)* > *Яко́ха (Яко́ша)*; *Ири(на)* > *Ириха (Ириша)*; *Мари(на)* > *Мариха* (*Мариша*, наряду с *Маринуха*), *Рена(та)* > *Ренаха*; *Светла(на)* > *Светлаха* (*Светлаша*); *Тама(ра)* > *Тамаха*; *Татья(на)* > *Татьяха*.

Следующий словообразовательный тип, допускающий возможность усечения полной исходной основы, представляют образования с ударными суффиксальными элементами *-у́с’(а), -ác’(а), -óс’(а)* и, как их разновидностью, *-с’(а)*. В основном это образования подчеркнуто эмоционально окрашенные, в ряде случаев с оттенком просторечно-ласкательной фамильярности, и малоупотребительные.

Незначительное число среди этих образований составляют формы активные и общепринятые, хотя и вторичные с точки зрения своего производства:

Маруся, полученная от менее распространенного в современной речи усечения *М`ара* (*Мар-и́я*): *Мар(-а) + -у́с’(а) > Мару́ся* — форма, которую можно интерпретировать как коммуникативно отмеченную, т.е. эмоционально нейтральную, принятую как различительную в определенной группе, ближайшей по отношению к ее обладательнице коммуникативной среде, наряду с такими, также эмоционально нейтральными, как обиходно-нейтральная *Маша* и другие, коммуникативно отмеченные — *Маня*, устар. *Мара* и менее употребительная форма ***Муся***, имеющая косвенное отношение к рассматриваемому типу форм, поскольку полученная не суффиксально, а сокращением от *М(ар)уся*;

Люся, полученная таким же, как и *М(ар)уся > Муся*, образом от менее распространенной формы *Людуся*: *Л’(уд)у́ся* или *Л’у-(ду́)ся*, тогда с перенесением ударения на остающийся гласный основы, или *Л’у(д)у́ся*, со стяжением двух одинаковых гласных в одну: *уу > у*;

Тося, ***Нюся, Дуся*** и менее распространенная ***Туся***, полученные вследствие начального усечения от *Антося* (*Тося*); *Тонюся*, *Аннюся*, *Манюся* (*Нюся*); *Авдуся*, *Евдуся* (*Дуся*); *Татуся*, *Натуся*, *Настуся* (*Туся*) либо вследствие сокращения от *Дашуся*, *Даруся* (*Дуся*), в ряде случаев с преобразованиями в основах — перенесением ударения, чередованием твердых и мягких согласных:

Анто(ни́на) + -ся > Ан-то́ся > ***То́ся***

(Ан)Тон(и́н)-а > То́ня / Тон’(а) + -у́с’(а) > То-ню́ся > ***Ню́ся***

А́нн(-а) + -у́с’(а) > Аннуся / Ан-ню́ся > ***Ню́ся***

Ма(ри́я) + -а́н’(а) > Маня / Ман’(а) + -у́с’(а) > Ма-ню́ся > ***Ню́ся***

Авд(о́тья) + -у́с’(а) > Ав-ду́ся > ***Ду́ся***

Евд(оки́я) + -у́с’(а) > Ев-ду́ся > ***Ду́ся***

Тат(ья́н)-а > Та́т(а) + -у́с’(а) > Та-ту́ся > ***Ту́ся***

Нат(а́ль)-а > На́т(а) + -у́с’(а) > На-ту́ся > ***Ту́ся***

(А)наст(аси́j)-а > Настя / Наст(’)(-а) >+ -у́с’(а)> Настту́ся > ***Ту́ся***

Да́(рья) + -ш(а) > Да́ша + -у́с’(а) > Д(аш)у́ся > ***Ду́ся***

Да́р(ья) + -у́с’(а) > Д(ар)у́ся > ***Ду́ся***

Элемент *-с’(а) -у́с’(а) -о́с’(а)* у форм *Люся, Муся, Тося, Нюся, Дуся, Туся*, тем самым, структурный, но не формообразовательный.

Все остальные формы данного типа могут быть распределены, так же как и формы с рассмотренными ранее суффиксальными элементами *-у́х(а), -у́х(а), -о́х(а)* и *-х(а)*, между образованиями:

от основных (и не основных) производных и усеченных форм (наиболее регулярная разновидность): *Толюся*, *Толяся* (от *Толя* < *Анатолий*); *Боряся, Борюся* (*Боря* < *Борис*); *Вадюся* (*Вад-ик, Вадя* < *Вадим*); *Венуся, Венюся* (*Веня* < *Вениамин*); *Витюся, Витяся* (*Витя* < *Виктор*); *Виталюся*, *Виталяся* (*Виталик* < *Виталий*); *Владюся* (*Владик* < *Владислав*); *Севуся* (*Сева* < *Всеволод*); *Генуся, Генася* (*Гена* < *Геннадий*); *Гришуся, Гришася* (*Гриша* < *Григорий*); *Митюся, Митяся* (*Митя* < *Дмитрий*); *Димуся, Димася* (*Дима* < *Дмитрий*); *Женюся, Женяся* (*Женя* < *Евгений*); *Ванюся, Ваняся* (*Ваня* < *Иван*); *Лариося* (*Иллариося* < *Илларион*); *Колюся, Коляся* (*Коля* < *Николай*); *Полюся* (*Поля* < *Ипполит*); *Мишуся, Мишася* (*Миша* < *Михаил*); *Петюся, Петяся* (*Петя* < *Пётр*); *Ромуся, Ромася* (*Рома* < *Роман*); *Санюся* (*Саня* < *Александр*); *Сенюся* (*Сеня* < *Семён*); *Тимуся, Тимася, Тимося* (*Тима* < *Тимофей*) *Федюся, Федяся* (*Федя* < *Фёдор*); *Юруся, Юрася* (*Юра* < *Юрий*); *Ясю* (*Я-ша* < *Яков*); *Адуся* (*Ада* < *Ариадна, Аделаида, Олимпиада*); *Алинуся* (*Алина* < *Альбина*); *Алюся* (*Аля* < *Алевтина, Алла, Альбина*); *Настуся* (*Настя* < *Анастасия*); *Валюся* (*Валя* < *Валентина*); *Викуся* (*Вика* < *Виктория*); *Леруся (Лера* < *Валерия, Калерия)*; *Галюся* (*Галя* < *Галина*); *Дашуся* (*Даша* < *Дарья*); *Катюся* (*Катя* < *Екатерина*); *Ленуся, Ленася, Ленося* (*Лена* < *Елена*); *Зинуся, Зинася, Зинося* (*Зина* < *Зинаида*); *Ирося, Ирося* (*Ира* < *Ирина*); *Клавдюся* (*Клавдя* < *Клавдия*); *Ксенуся* (*Ксеня* < *Ксения*); *Лануся* (*Лана* < *Светлана*); *Ларуся, Ларося* (*Лара* < *Лариса*); *Ликуся* (*Лика* < *Гликерия, Лидия*); *Лидуся, Лидася, Лидося* (*Лида* < *Лидия*); *Любуся, Любася* (*Люба* < *Любовь*); *Людуся, Людася, Людося* (*Люда* < *Людмила*); *Ритуся, Ритася, Ритося* (*Рита* < *Маргарита*); *Манюся, Маняся* (*Маня* < *Мария*); *Мася* (*Маняся* < *Маня* < *Мария*); *Надюся* (*Надя* < *Надежда*); *Натуся, Натася, Натося* (*Ната* < *Наталья, Рената*); *Полюся* (*Поля* < *Полина*); *Раюся* (*Рая* < *Раиса*); *Ринуся, Ринася* (*Рина* < *Регина*); *Светуся* (*Света* < *Светлана*); *Сонюся* (*Соня* < *Софья*); *Татуся, Татася, Татося* (*Тата* < *Татьяна*); *Тася* (*Татася* < *Тата* < *Татьяна*); *Танюся* (*Таня* < *Татьяна*); *Таюся* (*Тая* < *Таиса*); *Юлюся* (*Юля* < *Юлия*);

от полных не усеченных форм: *Александруся* (от *Александр*); *Владимируся* (*Владимир*); *Егоруся* (*Егор*); *Игорюся, Игоряся, Игорёся* (*Игорь*); *Карлуся* (*Карл*); *Карпуся* (*Карп*); *Константинуся* (*Константин*); *Никитуся* (*Никита*); *Павлуся* (*Павел*); *Петруся* (*Пётр*); *Адуся* (*Ада*); *Алинуся* (*Алина*); *Аллуся* (*Алла*); *Анжелуся* (*Анжела*); *Аннуся* (*Анна*); *Антонинуся* (*Антонина*); *Веруся* (*Вера*); *Галинуся*

(*Галина*); *Динуся, Динася, Динося* (*Дина*); *Жаннуся* (*Жанна*); *Зоюся* (*Зоя*); *Иринуся* (*Ирина*); *Иннуся, Иннося* (*Инна*); *Кларуся* (*Клара*); *Ладуся* (*Лада*); *Маринуся* (*Марина*); *Марфуся* (*Марфа*); *Мируся* (*Мира*); *Никуся* (*Ника*); *Нинуся, Нинася, Нинося* (*Нина*); *Полинуся* (*Полина*); *Радуся* (*Рада*); *Тамаруся, Тамарося* (*Тамара*);

от полных форм с усечением: *Андрюся* (от *Андр-ей*); *Антося* (*Анто-н*), *Антуся* (*Ант-он*); *Артюся* (*Арт-ём*); *Богдася* (*Богда-н*); *Валерьяся* (*Валерья-н*); *Гаврюся* (*Гавр-иил*); *Ивася* (*Ива-н*); *Дмитрюся, Дмитряся, Дмитрася, Дмитруся* (*Дмитр-ий*); *Митруся, Митрася* (*Митрий*, простонародная форма от *Дмитрий*) *Игнася* (*Игна-т*); *Илляриося* (*Илларио-н*); *Кирюся* (*Кир-илл*); *Михася* (*Миха-ил*); *Мирося* (*Миро-н*); *Николюся, Николяся* (*Никал-ай*); *Платося* (*Плато-н*); *Руслася* (*Русла-н*); *Сергуся, Сергася* (*Серг-ей*); *Харитося* (*Харито-н*); *Даруся* (*Дар-ья*); *Марьяся* (*Марианна / Марья-на*); *Римуся* (*Рим-ма*).

Относительно большей частотностью среди всех представленных обладают образования от производных и усеченных форм, и от женских имен скорее, чем от мужских. Более или менее употребительными можно считать среди мужских — *Витюся, Митюся, Димуся, Санюся, Петюся, Федюся*, от полных — *Павлуся*, *Петруся*. В то время как среди женских подобных употребительных форм значительно больше — *Адуся, Алюся, Валюся, Викуся, Ленуся,Ируся, Зинуся, Ларуся, Лидуся, Любуся, Людуся, Ритуся, Манюся, Маняся, Надюся, Натуся, Ринуся, Татуся, Танюся, Таюся*. В том числе и от полных, прежде всего в тех случаях, когда полная употребляется как обиходно-нейтральная: *Веруся, Нинуся, Иннуся, Маринуся, Аллуся, Адуся, Динуся, Жаннуся, Марфуся, Мируся*; а также *Аннуся* (при наличии обиходно-нейтральной и сокращенной *Аня*), *Иринуся* (однако *Ируся* более употребительна), *Тамаруся* (формы с *-уся* от *Тома*, *Тама* менее употребительны).

Остальные формы довольно редки. Для полных форм, как не усеченных, так и с усечением, рассматриваемые образования, как можно заметить, в целом мало типичны. На эту особенность, равно как и на бóльшую употребительность подобных образований от женских имен, вероятно, влияет окраска — оттенок эмоционально освоенной принадлежности, старшего по отношению к младшему, покровительствующего по отношению к покровительствуемому.

Следующая особенность заключается в том, что более активными и распространенными представляются формы с суффиксальным *-у́с’(а)* (как структурным, так и формообразовательным), несколько менее — с таким же *-ác’(a)* и еще менее — с *-óс’(а)*, отображая общую для форм личных имен тенденцию убывающей регулярности в порядке: (1) с суффиксальным ударным *-у-* (*-у́ша, -у́ха, -у́ня, -у́ля*); (2) с суффиксальным

ударным *-а-* (*-а́ша, -а́ха, -а́ня, -а́ля*); (3) с суффиксальным ударным *-о-* (*-о́ша, -о́ха, -о́ня, -о́ля*).

Проверим данное предположение на ряде примеров (возьмем те случаи, когда такие образования возможны и более или менее характерны для данных имен, хотя их наличие либо отсутствие в целом ряде случаев можно считать относительным):

Андрей: *Андрюша — Андрюха — Андрюня — Андрюля*
(формы с *-а́ша, -а́ха, -а́ня, -а́ля* неупотребительны)
из форм на *-о-* более или менее употр. *Андрёха — Андрёня*

Сергей: *Сергуша — Сергуха — Сергуня — Сергуля* (более употр. *Сергуха*, *Сергуня*)
Сергаша — Сергаха (возможны, две другие, на *-а́ня, -а́ля*, неупотр.)
Сергоша — Сергоха — Сергоня (возможны, с *-оля* неупотр.)

Валентина: *Валюша — Валюха — Валюня* (форма с *-уля* неупотр.)
Валяша — Валяха (формы с *-аня* и *-аля* неупотр.)
(формы с *-о́ша, -о́ха, -о́ня, -о́ля* неупотребительны)

И далее, без указаний на неупотребительность, выделяя подчеркиванием более или менее активные формы:

Михаил: …… *Мишуха — Мишуня — Мишуля*
…… *Мишаха — Мишаня*
…… *Мишоха — Мишоня*

Дмитрий: *Митюша — Митюха — Митюня — Митюля*
Митяша — Митяха — Митяня
…… …… …… ……
Димуша — Димуха — Димуня — Димуля
Димаша — Димаха
Димоша — Димоха — Димоня

Иван: *Ванюша — Ванюха*
Ваняша — Ваняха
…… *— Ванёха*

Игорь: *Игорюша — Игорюха — Игорюня*
Игоряша — Игоряха — Игоряня
Игорёша — Игорёха — Игорёня

Василий: *Васюша — Васюха — Васюня — Васюля*
Васяша — Васяха — Васяня
…… …… *— Васёня*

Кирилл: *Кирюша — Кирюха — Кирюня — Кирюля*
Киряша — Киряха — Киряня
…… …… *— Кирёня*

Пётр: *Петюша — Петюха — Петюня — Петюля*
Петяша — Петяха — Петяня
…… — Петёха
Петруша — Петруха — Петруня — Петруля
…… …… — Петраня
…… …… — Петроня

Павел: *Павлуша — Павлуха — Павлуня*
…… …… — Павланя
…… …… — Павлоня
…… — Пашуха — Пашуня — Пашуля
…… — Пашаха — Пашаня
…… — Пашоха — Пашоня

Вера: *Веруша — Веруха — Веруня — Веруля*
Вераша — Вераха — Вераня
…… — Вероха — Вероня

Ирина: *Ируша — Ируха — Ируня — Ируля*
Ияша — Ираха — Ираня
Ироша — Ироха

Наталья: *Натуша — Натуха — Натуня — Натуля*
Наташа — Натаха — Натаня — Наталя
Натоша — Натоха

Екатерина: *Катюша — Катюха — Катюня — Катюля*
Катяша
Катёша — Катёха

Елена: *Ленуша — Ленуха — …… — Ленуля*
Ленаша — Ленаха
Леноша — Леноха …… — Леноля

Представленные примеры, помимо отмеченной степени регулярности (большей с ударными суффиксальными *-у-*; меньшей с ударными суффиксальными *-а-* и еще меньшей с ударными суффиксальными *-о-*), позволяют заметить еще одну: наибольшую регулярность образований с тематическим суффиксальным ***-ш-*** (*-уш(а), -аш(а), -ош(а)*), наименьшую — образований с ***-л’***— (*-ул’(а), -ал’(а), -ол’(а)*) при более или менее равных ***-х-*** (*-ух(а), -ах(а), -ох(а)*) и ***-н’-*** (*-ун’(а), -ан’(а), -он’(а)*), с преобладанием в значительном ряде случаев образований с ***-н’-***.

Причина отмеченных здесь отличий, как в отношении гласных, так и согласных звуковых элементов суффиксальных морфов, представляется не формальной (ограничения, налагаемые, в частности, конечным звуком основы, неупотребительность форм типа **Мишуша* или **Ленуня*), а оттеночно-смысловой.

Между суффиксальными элементами

*-**у**ш(а), -**а**ш(а)* и *-**о**ш(а)*; *-**у**х(а), -**а**х(а)* и *-**о**х(а)*; *-**у**н’(а), -**а**н’(а)* и *-**о**н’(а)*; *-**у**с’(а), -**а**с’(а)* и *-**о**с’(а)*; *-**у**л’(а), -**а**л’(а), -**о**л’(а)*, — с одной стороны, и *-у**ш**(а), -у**х**(а), -у**н’**(а), -у**с’**(а), -у**л’**(а)*; *-а**ш**(а), -а**х**(а), -а**н’**(а), -а**с’**(а), -а**л’**(а)*; *-о**ш**(а), -о**х**(а), -о**н’**(а), -о**с’**(а), -о**л’**(а)*, — с другой,

следовательно, существуют отличия эмоционально-оттеночного и стилистического характера, влияющие на употребление соответствующих форм, характер их предпочтений в определенной среде, ситуативный контекст, семантику субъективного отношения со стороны говорящего. Указанные отличия имело бы смысл рассмотреть особо, в части, посвященной речевому употреблению форм, образуемых от русских личных имен. В данном месте на эту особенность, точнее ее не формальный, поэтому не зависимый от условий образования, характер необходимо лишь обратить внимание.

Следующий вид образований — с суффиксальными морфами *-у́л’(а), -а́л’(а), -о́л’(а)* и, как их разновидностью, *-л’(а)* — подчиняется тем же закономерностям, что и образования с тематическим *-с’-*. При этом, как представляется, в целом подобных образований меньше, в эмоциональном и стилистическом отношении они еще более интенсивны и специфичны. В силу своей просторечности и эмоциональной окраски (насмешливо-снисходительной непосредственности) основных производных форм, обиходно-нейтральных, коммуникативно отмеченных, аффилиативных, среди них не встречается.

> Большинство из них составляют образования от основных или не основных производных форм: *Сашуля*, *Сашаля* (*Саша* < *Александр*); *Санюля* (*Саня* < *Александр*); *Борюля* (*Боря* < *Борис*); *Васюля*, *Васяля* (*Вася* < *Василий*); *Венюля* (*Веня* < *Вениамин*); *Венуля* (*Вена* < *Вениамин*); *Витюля*, *Витяля* (*Витя* < *Виктор*); *Витуля* (*Вита* < *Виталий*); *Вовуля* (*Вова* < *Владимир*); *Славуля* (*Слава* < *Вячеслав*); *Генуля*, *Геналя* (*Гена* < *Геннадий*); *Гришуля*, *Гришаля* (*Гриша* < *Григорий*); *Димуля*, *Димоля* (*Дима* < *Дмитрий*); *Митюля*, *Митяля* (*Митя* < *Дмитрий*); *Котюля* (*Котя* < *Константин*); *Мишуля*, *Мишаля*, *Мишоля* (*Миша* < *Михаил*); *Пашуля*, *Пашаля, Пашоля* (*Паша* < *Павел*); *Петюля*, *Петяля* (*Петя* < *Пётр*); *Ромуля*, *Ромаля* (*Рома* < *Роман*); *Тимуля* (*Тима* < *Тимофей*); *Федюля*, *Федяля* (*Федя* < *Фёдор*); *Адуля* (*Ада* < *Аделаида, Ариадна*); *Настюля* (*Настя* < *Анастасия*); *Варюля* (*Варя* < *Варвара*); *Викуля, Виколя* (*Вика* < *Виктория*); *Дашуля*, *Дашаля*, *Дашоля* (*Даша* < *Дарья*); *Ленуля*, *Леналя*, *Леноля* (*Лена* < *Елена*); *Зинуля*, *Зиналя*, *Зиноля* (*Зина* < *Зинаида*); *Ируля* (*Ира* < *Ирина*); *Ларуля* (*Лара*

< *Лариса*); *Любаля* (*Люба* < *Любовь*); *Людаля* (*Люда* < *Людмила*); *Ритуля*, *Риталя*, *Ритоля* (*Рита* < *Маргарита*); *Машуля* (*Маша* < *Мария*); *Манюля* (*Маня* < *Мария*); *Маруля* (*Мара* < *Мария*); *Надюля* (*Надя* < *Надежда*); *Натуля*, *Наталя*, *Натоля* (*Ната* < *Наталья*); *Ринуля*, *Риналя* (*Рина* < *Регина*); *Светуля* (*Света* < *Светлана*); *Сонюля* (*Соня* < *Софья*); *Танюля* (*Таня* < *Татьяна*).

Значительно меньше — образования от полных не усеченных: *Александруля*, *Александраля* (*Александр*); *Борисуля* (*Борис*); *Вадимуля* (*Вадим*); *Максимуля* (*Максим*); *Никитуля* (*Никита*); *Петруля* (*Пётр*); *Эрнестуля* (*Эрнест*); *Веруля*, *Вераля*, *Вероля* (*Вера*); *Динуля*, *Диналя*, *Диноля* (*Дина*); *Иннуля* (*Инна*); *Маринуля* (*Марина*); *Нинуля*, *Ниналя*, *Ниноля* (*Нина*); *Тамаруля* (*Тамара*); *Эммуля* (*Эмма*).

И еще меньше — от полных форм с усечением: *Андрюля* (*Андрей*); *Артюля* (*Арт-ём*); *Гаврюля* (*Гавр-иил*); *Сергуля* (*Серг-ей*); *Дмитруля*, *Дмитрюля* (*Дмитр-ий*); *Кирюля* (*Кир-илл*); *Римуля* (*Рим-ма*).

Из всех перечисленных форм более или менее употребительными можно считать *Сашуля*, *Санюля, Витюля*, *Вовуля*, *Славуля*, *Гришуля*, *Димуля*, *Митюля*, *Мишуля*, *Пашуля*, *Петюля*, *Ромуля* среди мужских и *Настюля*, *Викуля*, *Дашуля*, *Ленуля*, *Зинуля*, *Зиналя*, *Ируля*, *Ларуля*, *Любаля*, *Ритуля*, *Машуля*, *Надюля*, *Натуля*, *Наталя*, *Ринуля*, *Светуля* среди женских, а также *Веруля*, *Динуля*, *Нинуля*, *Римуля*. То есть прежде всего с суффиксальным ударным ***-у-*** в своем большинстве, значительно реже с ***-а-*** (с ***-о-*** — как редкие) и образования от усеченных и производных либо те от полных, которые таковых не имеют (усеченных и производных) — *Вера*, *Дина*, *Нина*, *Римма*. Остальные формы достаточно редки и специфичны.

Типология основных производных форм

Представленный обзор позволяет поставить вопрос о возможных видах и типах основных производных форм как в их отношении к полным исходным, так и структурно, с точки зрения устройства состава, между собой.

Основными производными, как следует из сказанного, необходимо считать те формы личного имени, которые, представляя собой образования от полной исходной формы, могут рассматриваться как экспрессивно нейтральные, общеизвестные и распознаваемые в отношении полной формы. К основным производным относятся три разновидности форм — обиходно-нейтральные, коммуникативно отмеченные и аффилиативные.

Обиходно-нейтральные характеризуются как общеупотребительные, общепринятые, активные и распространенные формы не экспрессивного называния по имени лиц в условиях неофициального взаимодействия, предполагающего равный или от старшего к младшему тип отношений.

Коммуникативно отмеченные формы можно определить как более или менее общеизвестные и довольно активные формы не экспрессивного называния, также предполагающие неофициальный и равный контакт, предпочитаемые в данном речевом коллективе (ближайшей по отношению к обладателю имени коммуникативной среде) как вариативно отличные от более распространенных обиходно-нейтральных. Но не как формы обособляющего, отграничивающего (коммуникативно индивидуализирующего, сигнального, изолирующего), а именно вариативного употребления. Эти обособляющие имело бы смысл обозначить как формы коммуникативного ограничения, или коммуникативно ограниченные, а потому и не основные производные.

Аффилиативные, обладая в целом теми же признаками (общеупотребительность, распространенность, известность, не экспрессивность),

следует определять как формы домашне-семейного, т.е. самого близкого, окружения. Как правило, это формы нейтрально-благожелательного называния младшего (ролевого ребенка в семье) или равного (брата, супруга, хорошего знакомого, близкого родственника, а также приятеля, друга, близкого человека).

Большое число более или менее известных русских личных имен обладают основными производными, т.е. не экспрессивными и распознаваемыми, формами, хотя есть имена, таковых фактически не имеющие либо имеющие их как не собственные, малоизвестные и неупотребительные. Это могут быть имена односложные, к ним относятся только мужские, в основном устарелые: *Глеб, Тит, Нил, Ким, Кир, Карп, Карл, Фрол, Марк, Эрнст, Пров*; некоторые двусложные, как женские, так и мужские: *Ада, Вера, Ева, Нина, Инга, Дина, Ида, Ия, Инна, Лада, Майя, Мира, Муза, Рада, Римма, Роза, Эмма, Стелла, Нонна, Домна; Игорь* (возможное у него *Гоша* не собственно, поскольку может быть и от *Георгий, Егор, Игнат*), *Олег* (*Аля, Алек* не собственны), *Денис* (возможные *Деня, Дена* были бы для общего употребления и восприятия затруднительны), *Максим* (*Макс, Макся, Максик, Максима, Максимка* экспрессивны, *Сима, Мака* неупотребительны, не собственны и не распознаваемы), *Фома, Лука, Мартын, Игнат, Сила, Савва, Захар, Макар, Федот*; реже трехсложные: *Марина, Никита, Агафон, Адриан, Викентий* (возможные у них *Мариша, Никиша, Агафоша, Адря, Адя, Кеша*, внешне выглядящие как основные, не обладают всеми необходимыми для этого признаками, либо в отношении своей экспрессивности — *Мариша, Никиша, Агафоша*, хотя их можно было бы отнести отчасти к разряду аффилиативных, либо не общей известности и распознаваемости в отношении полной формы в силу нераспространенности имени — *Адря, Адя*, либо несобственности — *Кеша* скорее будет восприниматься как форма от *Иннокентий*, чем от *Викентий* или *Никита*).

Активность имени, его употребительность в современной речи в немалой степени обусловливают наличие у него основных производных форм, но не однозначно и не последовательно. *Вера, Нина, Дина, Инна, Римма, Марина, Игорь, Олег, Денис, Максим* — активные и довольно частотные имена, а основными производными формами в общем-то не обладают. В то время как *Гавриил* (*Гаврик*), *Лукерья* (*Луша*), *Прасковья* (*Параша*, *Параня*), *Всеволод* (*Сева*), *Герасим* (*Гарася*, *Гараня*), *Семён* (*Сеня*, *Сёма*), *Степан* (*Стёпа*), *Тимофей* (*Тима*, *Тим*, *Тимоша*, *Тимоня*), *Тихон* (*Тиша*), *Трифон* (*Триша*), *Прохор* (*Проша*, *Проня*), *Емельян* (*Емеля*), *Иннокентий* (*Кеша*), *Аграфена* (*Груша*, *Груня*), *Варвара* (*Варя*), *Евдокия* (*Дуся*), *Клавдия* (*Клава*), *Ефросинья* (*Фрося*), *Глафира* (*Глаша*, *Фира*), *Калерия* (*Лера*), *Капитолина* (*Капа*), *Гликерья* (*Лика*), *Серафи-*

ма (*Сима*, *Фима*), *Феодосия* (*Феня*), *Олимпиада* (*Липа*), *Демид* (*Дёма*) — имена в настоящее время довольно редкие, а основные производные у них есть. Срабатывает в данном случае кумулятивная функция имени: имя редкое и неупотребительное в современной речи было некогда употребительным и распространенным, образовало формы, продолжающие существовать и сохраняющиеся в национальной памяти, текстах художественной литературы, фольклоре, идиоматике языка.

Типично для имени обладать (в том случае, если таковые имеются) одной либо двумя основными производными формами, тремя и более обладают очень немногие — *Мария* (*Маша*, *Маня*, *Маруся*, *Муся*, устар. *Мара, Мура*); *Людмила* (*Люда, Люся, Мила*); *Георгий* (*Жора*, *Жорик*, *Гера*); *Александр* / *Александра* (*Саша*, *Саня*, *Шура*); *Павел* (*Павлик*, *Паша*, *Паня*). При этом такие формы, как *Жорик* и *Паня*, к основным производным можно было бы относить не вполне безусловно, поскольку в них допустимо усматривать определенную экспрессивность, не полностью совпадающую с представлением об аффилиативности (*Жорик*) или коммуникативной отмеченности (*Паня*). В первой из названных форм (*Жорик*) возможно заметить отношение подчеркнуто эмоциональной ласкательной доброжелательности (что, впрочем, не противоречит признаку аффилиативности как таковому, вопрос, видимо, в степени интенсивности отношения). Во второй (*Паня*) не исключен оттенок некоторой насмешливо-снисходительной покровительственности, наблюдаемого в отношении старшего к младшему либо коллективного, компанейского, доминирующего приобщения-включения, допущения в круг своих, своего, снисходительного признания, принятия (в группе подростков, парней, знакомых).

Экспрессивно нейтральные формы, но малоизвестные, редкие, неупотребительные, не распознаваемые (с полной формой в языковом сознании прямо не соотносимые) можно рассматривать как **коммуникативно ограниченные**, тем самым, как не основные производные формы: *Гога* (*Георгий*), *Гора* (*Егор*), *Гарик* (*Игорь*), *Геня* (*Геннадий*), *Геша* (*Геннадий*), *Миха, Миня* (*Михаил*), *Роба* (*Роберт*), *Руся* (*Руслан*), *Фима* (*Серафим*), *Сима* (*Максим*), *Лика* (*Лидия*), *Лёка* (*Елена*, *Алексей*), *Мака* (*Мария, Максим*), *Жека* (*Евгений*, *Евгения*), *Лёдя* (*Леонид*), *Додя* (*Володя*), *Тася* (*Татьяна*), *Мася* (*Мария*). Впрочем, границы между коммуникативной отмеченностью и ограниченностью в ряде случаев могут быть относительны, и вопрос этот можно решать не всегда однозначно. Такие формы, как *Лора* (*Лариса*), *Йося* и *Ося* (*Иосиф*), *Кося* (*Константин*), *Поша* (*Полина*), *Витя* (*Виктория*), *Лана* (*Светлана*), *Еля* (*Елена*), *Аля* (*Олег*), *Гриня* (*Григорий*), *Софа* (*Софья*), можно было бы отнести как к разряду коммуникативно отмеченных, так и к разряду коммуникативно ограниченных, оговаривая в каждом отдельном случае обоснованность принятого решения.

По всем этим причинам — наличие основных производных у многих имен неактивных, малоупотребительных и отчасти забытых при отсутствии их у ряда имен широко употребительных и распространенных; неоднозначность различий между видами основных производных (обиходно-нейтральной и коммуникативно отмеченной; коммуникативно отмеченной и аффилиативной); нечеткость границ в ряде случаев между формами неэкспрессивными и экспрессивными, коммуникативно отмеченными, но широко известными и употребительными, и также нейтральными, но ограниченными коммуникативно в силу несоотносимости с полной формой и меньшей известностью для говорящих, — все это ставит перед необходимостью говорить об относительности, незамкнутости и открытости в известных своих участках типологии производных форм, в том числе и форм основных, общепринятых, общеизвестных и наиболее употребительных. Тех форм, основной смысл которых состоит в их коррелятивности к полной исходной форме и репрезентативности

— для сферы обиходно-нейтральной общего употребления;
— для сферы ближайшего коммуникативного окружения как форм отмеченного, но не отделяющего и обособляющего, а вариативного употребления;
— для сферы домашней, семейной, как форм доброжелательного называния младших.

Два этих признака — **соотнесенность** в языковом сознании с полной формой и **репрезентативность** ее для указанных не официальных сфер, обусловливающая свойство нейтральности (не экспрессивности), — необходимо считать ведущими для основных производных форм.

Что касается образования и структурного вида указанных форм, между ними возможны различия, представляемые следующим образом.

Обиходно-нейтральные формы предполагают:

(А) образование способом усечения основы полной формы без добавления материально выраженного суффиксального морфа с присоединением либо сохранением имеющейся у полной формы флексии *-а*:

(1) по моделям конечного усечения, с возможными преобразованиями основы (перенесение ударения, смягчение, отвердение согласного, мена согласных и гласных, стяжение гласных, редупликация) ***Хх(х)*** + ***-а***: мужские *Боря* (*Бор-ис*), *Валера* (*Валер-ий*), *Валя* (*Вал-ентин*), *Вася* (*Вас-илий*), *Веня* (*Вен-иамин*), *Вова* (*Во-лодимир*, устар. от *Владимир*, редупликация *Во-в*), *Володя* (*Волод-имир*, устар. от *Владимир*), *Гарася* (*Гарас-им*, прост. от *Герасим*), *Гена* (*Ген-надий*), *Даня* (*Дан-иил*), *Дёма* (*Дем-ентий, Дем-ид, Дем-ьян*: с меной *е* > *о*), *Дима* (*Дим-итрий*, устар. от

Дмитрий), *Емеля* (*Емел-ьян*), *Жора* (*Геор-гий* > *Жор-*, с меной *г* на *ж* и стяжением гласных: *ео* > *о*), *Зина* (*Зин-овий*), *Кузя* (*Кузьма*), *Лёня* (*Леон-ид*, со стяжением гласных: *ео* > *о*), *Мотя* (*Матвей*, окающая форма от *Матвей*), *Петя* (*Пёт-р*, с меной *о* > *е*), *Родя* (*Род-ион*), *Рома* (*Ром-ан*), *Серёжа* (*Серг-ей* > *Серёж-*, с меной *г* на *ж*, смягчением согласного *р* и вставкой гласного *о*), *Спиря* (*Спир-идон*), *Стёпа* (*Степ-ан*: с меной *е* > *о*), *Тима* (*Тим-офей, Тим-ур*), *Федя* (*Фёд-ор*, с меной *о* > *е* и смягчением основы, *Фед-о́т*, со смягчением основы и перенесением ударения), *Феля* (*Фел-икс*), *Филя* (*Фил-ипп, Фил-имон*), *Юля* (*Юл-ий*, *Юл-иан*), *Юра* (*Юр-ий*);

женские *Аля* (*Ал-евтина, Ал-ина, Аль-бина, Ал-иса*), *Аня* (*Анна*), *Валя* (*Вал-ентина*), *Вика* (*Вик-тория*), *Галя* (*Гал-ина*), *Зина* (*Зин-аида*), *Ира* (*Ир-ина*), *Капа* (*Кап-итолина*), *Клава* (*Клав-дия*), *Лара* (*Лар-иса*), *Лида* (*Лид-ия*), *Лиля* (*Лил-ия, Лил-иана*), *Люба* (*Люб-овь*), *Люда* (*Люд-мила*), *Надя* (*Над-ежда*), *Оля* (*Оль-га*), *Поля* (*Пол-ина*), *Рая* (*Раи-са*, с переходом *и* в *j*), *Света* (*Светлана*), *Тая* (*Таи-са*, с переходом *и* в *j*), *Тома* (*Там-`ара / Том-`ара*, с заменой безударного в полной форме *а* на ударное в сокращенной *о*), *Уля* (*Уль-яна*), *Устя* (*Уст-инья*), *Христя* (*Христ-ина*), *Эля* (*Эль-вира, Эл-еонора, Эл-ла*), *Юля* (*Юл-ия*);

(2) по моделям начального усечения, также с возможными преобразованиями основы

(X)Xx + ***-а***: мужские *Ваня* (*И-Ван*), *Слава* (*Вяче-Слав,* сюда же все на *-слав*, *Владислав, Ростислав, Святослав* и т.п.), *Тёма* (*Ар-Тём*);

женские *Лена* (*Е-Лен-а*), *Нила* (*Нео-Нил-а*), *Рита* (*Марга-Рит-а*), *Феня* (*Агра-Фен-а*), *Фиса* (*Ан-Фис-а*), *Лина* (*Эве-Лин-а*), *Фира* (*Гла-Фир-а*, *Эс-Фирь*), *Дора* (*Фе-Дор-а*);

(3) по моделям начально-конечного усечения, с теми же возможными преобразованиями

(X)X(x) + ***-а***: мужские *Женя* (*Ев-Ген-ий*, с меной *г* на *ж*), *Коля* (*Ни-Кол-ай*), *Сева* (*В-Сев-олод*), *Поля* (*Ип-Пол-ит*), *Толя* (*Ана-Тол-ий*), *Сеня* (*Ар-Сен-ий*), *Ноля* (*Ар-Ноль-д*);

женские *Женя* (*Ев-Ген-ия*, с меной *г* на *ж*), *Катя* (*Е-Кат-ерина*), *Лиза* (*Е-Лиз-авета*), *Кора* (*Кон-Кор-дия*), *Лера* (*Ва-Лер-ия, Ка-Лер-ия*), *Лика* (*Г-Лик-ерья*), *Настя* (*А-Наст-асия*), *Поля* (*А-Пол-линария*), *Тоня* (*Ан-Тон-ина*), *Фрося* (*Ев-Фрос-инья*);

(Б) образование способом сжатия без добавления материального суффиксального морфа с присоединением либо сохранением имеющейся у полной формы флексии *-а*:

(4) по моделям контактного сжатия (с возможными преобразованиями основы)
X(x)x + ***-а***: мужское *Сеня* (*Се(мё)н*);
женские *Рина* (*Р(ег)ина*), *Сима* (*С(ераф)има*), *Таня* (*Та(тья)н-а*), *Фаня* (*Фа(и)н-а*), *Дина* (*Ди(а)на*), *Лина* (*Ли(лиа)н-а*);

(5) по моделям дистантного сжатия (с возможными преобразованиями основы)
X(x)x(x) + ***-а***: мужские *Витя* (*Ви(к)т(ор)*), *Костя* (*Ко(н) ст(антин)*);
(X)X(x)x(x) + ***-а***: женские *Липа* (*(О)Ли(м)п(иада)*);

(В)

(6) образование в результате спрощения полной основы (устранение повтора) — единичный случай, с сохранением флексии *-а* и смягчением конечного согласного *р* основы
(X)X + ***-а***: женское *Варя* (*Вар-Вар-а*, что, впрочем, можно рассматривать и как результат усечения, как начального, с перенесением ударения, так и конечного, без такового);

(Г) образование способом усечения основы полной формы с добавлением суффиксального морфа и присоединением либо сохранением имеющейся у полной формы флексии *-а* (с преобразованиями в составе основы):

с помощью суффиксального морфа ***-ш(а)***:

(7) по модели конечного усечения
Xx(x) + ***-ша***: мужские *Алёша* (*Але-ксей*: *е* > *о*), *Гриша* (*Гри-горий*), *Миша* (*Ми-хаил*), *Проша* (*Про-хор, Про-копий*), *Тиша* (*Ти-хон*), *Триша* (*Три-фон*), *Троша* (*Тро-фим*), *Яша* (*Я-ков*), *Стеша* (*Сте-пан*);
женские *Даша* (*Да-рья*), *Луша* (*Лу-керья*), *Маша* (*Ма-рия, Марья*), *Наташа* (*Ната-лья*), *Палаша* (*Пала-гея*, прост. от *Пелагея*), *Параша* (*Пара-сковья*, прост. от *Прасковья*), *Малаша* (*Мала-нья*), *Стеша* (*Сте-панида*);

(8) по модели начально-конечного усечения
(X)X(x) + ***-ша***: мужские *Кеша* (*Инно-Ке-нтий*), *Саша* (*Алек-Сандр*)

с помощью суффиксального морфа ***-уш(а)***:

(9) по модели начально-конечного усечения
(X)x(x) + ***-уша***: женское *Груша* (*А-Гр-афена*);

с помощью суффиксального морфа ***-н'(а)***:

(10) по модели конечного усечения
Xx(x) + ***-ня***: женские *Соня* (*Со-фья*), *Феня* (*Фе-досья*);

с помощью суффиксального морфа ***-ун'(а)***

(11) по модели начально-конечного усечения
Xx(x) + ***-уня***: женское *Дуня* (*(Ев)Д(окия)*, *(Ав)Д(отья)*);

(Д) образование способом усечения основы полной формы с добавлением суффиксального морфа без флексии *-а*:

с помощью суффиксального морфа ***-ик***:

(12) по модели конечного усечения
Xx(x) + ***-ик***: мужские *Виталик* (*Витал-ий*), *Владик* (*Влад-и-слав*), *Гаврик* (*Гавр-и-ил*), *Ростик* (*Рост-и-слав*), *Эдик* (*Эд-уард*);

(Е) образование способом усечения основы полной формы без добавления материально выраженного суффиксального морфа и флексии *-а*:

(13) по модели конечного усечения
Xx(x): мужское *Клим* (*Клим-ент*);

(Ж) образование без усечения основы полной формы:

(14) с помощью суффиксального морфа ***-ик***
Xxx + ***-ик***: *Павлик* (*Пав(е)л*, *Павла, Павлу*);

(15) без добавления материально выраженного суффиксального морфа, с присоединением флексии *-а*
Xxx + ***-а***: *Лёва* (*Лев*, с переходом *е* в *о*).

Коммуникативно отмеченные формы предполагают:

(А) образование способом усечения основы полной формы без добавления материально выраженного суффиксального морфа с присоединением либо сохранением имеющейся у полной формы флексии *-а*:

(1) по моделям конечного усечения, с возможными преобразованиями основы (перенесение ударения, смягчение, отвердение согласного, мена согласных и гласных, стяжение гласных, редупликация)
Xx(x) + ***-а***: мужские *Сёма* (*Сем-ён*, с переходом *е* в *о*);
женские *Аля* (*Ал-ла*), *Валера* (*Валер-ия*), *Мара* (*Мар-ия, Мар-ья*), *Софа* (*Соф-ья*), *Стася* (*Ста-ни-с-лава*), конечное усечение двух основ, что можно рассматривать также как сжатие, *Тама* (*Тамара*), *Тата* (*Тат-ьяна*);

(2) по моделям начального усечения, также с возможными преобразованиями основы
(X)Xx + ***-а***: мужские *Миня* (*Вениа-Мин*, со смягчением основы);
женские *Мила* (*Люд-Мил-а*), *Фима* (*Сера-Фима*), *Лана* (*Свет-Лан-а*);

(3) по моделям начально-конечного усечения, с теми же возможными преобразованиями
(X)X(x) + ***-а***: мужские *Геня* (*Ев-Ген-ий*), *Кадя* (*Ар-Кад-ий*), *Митя* (*Д-Мит-рий*), *Саня* (*Алек-Сан-др*);

женские *Геня* (*Ев-Ген-ия*), *Саня* (*Алек-Сан-дра*), *Тора* (*Вик-Тор-ия*), *Кадя* (*Лео-Кад-ия*);

(Б)

(4) образование способом конечного усечения основы полной формы без добавления материально выраженного суффиксального морфа и флексии *-а*
Хх(х): мужские *Влад* (*Влад-ислав, Влад-имир*), *Дан* (*Дан-иил*), *Макс* (*Макс-им*), *Стас* (*Ста(ни)с(лав)*, с усечением двух основ полной формы), *Стан* (*Стан-ислав*), *Тим* (*Тим-офей*), *Алекс* (*Алекс-андр, Алекс-ей*), *Эд* (*Эд-уард*), *Фил* (*Фил-ипп*), *Кир (Кир-илл), Ив (Ив-ан), Леон (Леон-ид), Пав (Пав-ел)*, часть из которых можно бы также рассматривать как коммуникативно ограниченные, т.е. не основные формы;

(В) образование способом сжатия без добавления материального суффиксального морфа с присоединением либо сохранением имеющейся у полной формы флексии *-а*:

(5) по моделям контактного сжатия (с возможными преобразованиями основы)
Х(х)х + ***-а***: мужские *Лёдя* (*Ле(они)д*, с переходом *е* > *о*), *Стеня* (*Сте(па)н*);

(6) по моделям дистантного сжатия (с возможными преобразованиями основы)
Х(х)х(х) + ***-а***: мужское *Гера* (*Ге(о)р(гий)*);

(Г) образование способом усечения основы полной формы с добавлением суффиксального морфа и присоединением либо сохранением имеющейся у полной формы флексии *-а* (с преобразованиями в составе основы):

с помощью суффиксального морфа ***-ш(а)***:

(7) по модели конечного усечения
Хх(х) + ***-ша***: мужское *Паша* (*Па-вел*);
женское *Поша* (*По-лина*);

с помощью суффиксального морфа ***-уш(а)***:

(8) по модели конечного усечения
Хх(х) + ***-уша***: женское *Ксюша* (*Кс-ения*);

с помощью суффиксального морфа ***-н’(а)***:

(9) по модели начально-конечного усечения
(Х)Х(х) + ***-ня***: мужское *Лёня* (*(А)Ле(ксей)*, с переходом *е* в *о*);

(Д) образование способом усечения основы полной формы с добавлением суффиксального морфа без флексии *-а*:

с помощью суффиксального морфа ***-ик***:

(10) по модели начального усечения
(Х)Хх + ***-ик***: мужское *Гарик* (*(И)Горь*, в произношении [*(И)Га**р**ь*], а также не без участия аналогии *Га(в)рик > Гарик, Гар(р)и > Гарик*);

(Е) образование от усеченной и производной формы способом дальнейшего усечения основы:

(11) по модели конечного усечения
Х-Х(х): женские *Лёля* (*Ле-на*, с переходом *е* в *о*, от *Елена* с прогрессивной редупликацией и добавлением флексии *-а*), *Ната* (*Ната-ша*, от *Наталья*);

(12) по модели начального усечения
(Х)Хх: мужские *Лёша* (*(А)Лёша*, от *Алексей*), *Шура* (*(Са)Шура*, суффиксального образования с помощью *-ура* от *Саша — Александр(а)*, а также от *(Ма)Шура < Маша < Марья*);
женские *Дуся* (*(Ав)Дуся, (Ев)Дуся*, от *Авдотья, Евдокия*), *Нюша* (*(Ан)Нюша,* от *Анна*), *Нюся* (*(Ан)Нюся*, от *Анна*), *Тося* (*(Ан)Тося*, от *Антонина*), а также *Нуша* (*(Ан)Нуша*, от *Анна*), *Туся* (*(Та)Туся*, от *Татьяна, (Ри)Туся* от *Рита < Маргарита*), *Тала* (*(На)Тала,* от *Наталья*, *(Ри)Тала < Рита < Маргарита*), которые можно рассматривать как коммуникативно ограниченные, т.е. не основные производные формы;

(13) способом дальнейшего сокращения (сжатия)
Х(х)х: мужские *Кося* (*Кос(т)я*, от *Константин*), *Котя* (*Ко-(с)тя*, от *Константин*), *Ганя* (*Га(врю)ня*, от *Гавриил*), *Гарик* (*Га(в)рик*, от *Гавриил*);
женские *Муся* (*Ма(ру)ся*, от *Мария*, *Марья*), *Мура* (*М(аш)ура < Маша < Марья*);

(14) способом наращения основы (повторением звука)
Х-Х: мужское *Кока* (*Ко-ля*), также как коммуникативно ограниченное и устар.;
женское *Лёля* (*Оля*, с добавлением *Л'* регрессивной редупликации);

(15) способом суффиксации
с помощью суффиксального морфа ***-ик***
Х(-а) + ***-ик***: мужское *Жорик* (*Жор-а*, от *Георгий*);
с помощью суффиксального морфа ***-ус'(а)***
Х(-а) + ***-уся***: женское *Маруся* (*Мар-а*, от *Мария*, *Марья*)
с помощью суффиксального морфа ***-н'(а)*** с заменой суффикса
Хх/-х + ***-ня***: мужские *Гараня* (*Гара-ся*, от прост. *Гарасим / Герасим*), *Гриня* (*Гри-ша*, от *Григорий*), *Миня* (*Ми-ша*, от *Миха-*

ил), *Паня* (*Па-ша* от *Павел*), *Проня* (*Про-ша*, от *Прохор, Прокопий*);
женские *Груня* (*Гру-ша*, от *Аграфена*), *Маня* (*Ма-ша*, от *Мария*), *Паланя* (*Пала-ша*, от прост. *Палагея / Пелагея*), *Параня* (*Параша*, от прост. *Парасковья / Прасковья*).

Аффилиативные формы предполагают значительно меньше возможностей:

(А) образование способом усечения основы полной формы с добавлением суффиксального морфа и присоединением либо сохранением имеющейся у полной формы флексии *-а* (с преобразованиями в составе основы):

с помощью суффиксального морфа ***-ш(а)***:

(1) по модели конечного усечения
Хх(х) + ***-ша***: мужские *Антоша* (*Анто-н*), *Аркаша* (*Арка-дий*), *Богдаша* (*Богда-н*), *Игнаша* (*Игна-т*), *Мироша* (*Миро-н*), *Платоша* (*Плато-н*), *Парамоша* (*Парамо-н*);
женские *Мариша* (*Мари-на*), *Марьяша* (*Марьяна*, от *Марианна*), *Матрёша* (*Матрё-на*);

(2) по модели начально-конечного усечения
(Х)Х(х) + ***-ша***: мужское *Гоша* (*(Е)Го-р, (И)Го-рь*);

(3) способом дистантного сжатия
Х(х)х(х) + ***-ша***: мужское *Гоша* (*Г(е)о(ргий)*);

с помощью суффиксального морфа ***-уш(а)***:

(4) по модели конечного усечения
Хх(х) + ***-уша***: мужские *Андрюша* (*Андр-ей*), *Арсюша* (*Арс-ений*), *Артюша* (*Арт-ём*), *Илюша* (*Иль-я*), *Кирюша* (*Кир-илл*);

(Б) образование способом усечения основы полной формы с добавлением суффиксального морфа без флексии *-а*

с помощью суффиксального морфа ***-ик***:

(5) по модели конечного усечения
Хх(х) + ***-ик***: мужские *Вадик* (*Вад-им*), *Максик* (*Макс-им*), *Стасик* (*Ста-ни-с-лав*, с конечным усечением двух основ);

(В)

(6) образование без усечения основы полной формы
с помощью суффиксального морфа ***-уш(а)***
женское *Марфуша* (*Марф(а)*).

Наибольшим разнообразием с точки зрения образования среди основных производных обладают, как следует из приведенного представления, обиходно-нейтральные формы. Одновременно их больше количествен-

но по сравнению с коммуникативно отмеченными и аффилиативными. Ведущим и наиболее регулярным для обиходно-нейтральных форм оказывается способ конечного усечения основы исходной формы полного имени без добавления материально выраженного суффиксального морфа и с присоединением флексии *-а* (*Боря, Валя, Вася, Ира*). Прочие типы не так многочисленны. Модели начального (*Лена, Рита, Фима*) и начально-конечного усечения (*Катя, Лиза, Фрося*) более действенны в группе женских имен, для мужских они менее характерны.

Вторым, с точки зрения регулярности, представляется образование с помощью также конечного усечения исходной основы с добавлением суффиксального морфа *-ш(а)*, примерно равным образом в отношении мужских и женских имен (*Гриша, Миша, Луша, Наташа*). И менее регулярным и действующим только в группе мужских — образование с помощью конечного усечения с добавлением суффиксального морфа *-ик* (*Владик, Виталик, Эдик*). Все прочие типы менее многочисленны, некоторые из них представляются единичными случаями.

Коммуникативно отмеченные формы сохраняют для себя некоторые из типов, действующих в группе обиходно-нейтральных, однако как менее регулярные и не типичные. Вместе с тем они развивают способы, в целом не характерные для обиходно-нейтральных — бесфлексийное (с нулевой флексией) конечное усечение исходной полной основы (*Влад, Стас*) и образования от усеченных и производных форм, в первую очередь с помощью суффиксального морфа *-ня* (*Миня, Гриня, Маня, Груня*) и дальнейшего начального усечения (*Шура, Дуся, Нюша*).

Аффилиативные формы, как основные производные и не экспрессивные формы домашнего обихода, составляют особую группу, поскольку обособляются от аффилиативных и экспрессивных типа *Ванюша* (от *Ваня*), *Катюша* (от *Катя*), *Игорёк* (от *Игорь*), *Валерик* (от *Валера*), *Славик* (от *Слава*) — не видом формы, а тем, что, в силу отсутствия у исходного полного имени промежуточной обиходно-нейтральной или коммуникативно отмеченной формы, они,

— с одной стороны, как правило, образуются от формы не усеченной (как *Катюша*, *Ванюша*, *Петюша*), а полной (*Андрюша* — от *Андрей*, не *Андря*, более редкой и экспрессивно отмеченной, *Арсюша* — от *Арсений*, *Артюша* — от *Артём*, не *Арся* и *Артя*, редких и малоупотребительных),
— с другой, опять же в силу отсутствия у данного имени обиходно-нейтральной и коммуникативно отмеченной форм, выполняют в речи отчасти их функцию, соединяя в себе оттенок аффилиативности с не экспрессивностью употребления в речевом обиходе.

Узуально речевое соотношение форм имен, обладающих обиходно-нейтральными и коммуникативно отмеченными формами типа *Иван* —

Ваня или *Александр — Саша* / *Саня* / *Шура* для имен, такими формами не обладающими, будет выглядеть как повторение полной исходной формы: *Игорь — Игорь, Андрей — Андрей, Кирилл — Кирилл, Олег — Олег*. Аффилиативные формы для них, с одной стороны, являются не обиходно-нейтральными, а разновидностью коммуникативно отмеченных — в отношении домашне-семейного обихода с ролевой позицией младшего для того, кого так называют (*Андрюша, Кирюша, Арсюша*), а с другой, в силу отсутствия обиходно-нейтральных, могут рассматриваться как основные производные формы по отношению к данному имени.

С этим связана и специфичность их в отношении образования: способом усечения либо, что реже, от неусеченной основы, с добавлением трех суффиксальных морфов *-ша*, *-уша* и *-ик*, с количественным преобладанием образований во всех трех случаях в группе мужских имен.

Структуры основных производных форм

С точки зрения вида структуры (отвлекаясь от способа образования и узуального типа формы), основные производные могут представлять собой следующие образования:

(1) ***Táta***: двусложные четырехзвучные, с ударением на первом слоге, без материально выраженного суффиксального морфа, с флексией *-а* (*Т, t* — твердый или мягкий согласный, *а* — гласный), наиболее регулярный вид — *Боря*, *Вава* (*Владимир*), *Вадя*, *Валя*, *Ваня*, *Вася*, *Веня*, *Витя*, *Вова*, *Гена*, *Геня*, *Гера*, *Гога*, *Гора* (*Игорь, Егор, Георгий*), *Даня*, *Дёма*, *Дима*, *Додя* (*Владимир, Давид*), *Женя*, *Жора*, *Зина* (*Зиновий*), *Кадя*, *Кира*, *Киря*, *Кока* (*Николай*), *Коля*, *Кося*, *Котя*, *Кузя*, *Лёва*, *Лёдя*, *Лёня*, *Мара* (*Марк*), *Миня (Вениамин)*, *Митя*, *Мотя / Матя* (*Матвей*), *Петя*, *Поля* (*Ипполит*), *Родя*, *Рома*, *Руся* (*Руслан*), *Саня*, *Сева*, *Сёма*, *Сеня*, *Тима*, *Толя*, *Федя*, *Феля* (*Феликс*), *Филя*, *Юля*, *Юра* (мужские); *Валя*, *Варя*, *Вика*, *Вита, Витя* (*Виктория*), *Галя*, *Гала*, *Геня*, *Гина*, *Еля, Женя*, *Зина*, *Капа*, *Катя*, *Кора*, *Лана*, *Лара*, *Леля, Лёля*, *Лена*, *Леня, Лера*, *Лина*, *Лида*, *Лиза*, *Лика*, *Лила* (*Лилия, Юлия*), *Лиля*, *Лина* (*Капитолина, Полина*), *Липа*, *Лора*, *Люба*, *Люда*, *Мара* (*Мария*), *Мила*, *Надя*, *Ната*, *Ника* (*Вероника*), *Нила*, *Поля*, *Рая*, *Рина*, *Рита*, *Саня*, *Сима*, *Софа*, *Тала* (*Наталья*), *Тама*, *Таня*, *Тата* (*Татьяна*), *Тая*, *Тома*, *Тоня*, *Тора* (*Виктория*), *Фаня*, *Фая* (*Фаина*), *Феня* (*Аграфена*), *Фима*, *Фиса*, *Юля* (женские);

— с разновидностью ***Ttáta*** (пятизвучные): *Владя, Слава*, *Спиря*, *Стёпа* (мужские); *Броня* (*Бронислава*), *Клава*, *Ксана*, *Ксеня, Света*, *Стася*, *Фрося* (женские);
— с разновидностью ***Tátta*** (пятизвучные): *Костя*, *Ростя* (мужские); *Настя* (женское);
— с разновидностью ***Áta*** (трехзвучные): *Аля* (*Олег*), *Адя* (*Адриан, Аркадий*), *Иля* (*Илья*), *Иня* (*Иннокентий*) (мужские); *Аля*, *Аня*, *Иня* (*Инна*), *Ира*, *Оля*, *Уля*, *Эля* (женские);
— с разновидностью ***Átta***: *Устя* (женское);
— с разновидностью ***Ttátta*** (шестизвучные): *Кристя, Христя* (женские);

(2) ***Tatáta***: трехсложные шестизвучные, с ударением на втором слоге: *Валера*, *Володя*, *Гарася*, *Емеля*, *Серёжа* (мужские);

(3) ***Tá-ша***: двусложные четырехзвучные, с ударением на первом слоге, с суффиксальным морфом *-(у)ш(а)* — *Гоша, Миша*, *Кеша*, *Лёша, Паша*, *Саша*, *Тиша*, *Тоша* (*Антон*), *Яша* (мужские); *Даша*, *Луша*, *Маша*, *Нюша*, *Поша*, *Саша*, *Тоша* (женские);
— с разновидностью ***Ttá-ша*** (пятизвучные): *Гриша*, *Проша*, *Триша*, *Троша* (мужские); *Груша*, *Ксюша*, *Стеша* (женские);

(4) ***Tatá-ша***: трехсложные, шестизвучные, с ударением на втором слоге, с суффиксальным морфом *-(у)ш(а)* — *Кирюша*, *Мироша* (мужские); *Малаша*, *Мариша*, *Наташа*, *Палаша*, *Параша* (женские);
— с разновидностью ***Atá-ша*** (пятизвучные): *Алёша*, *Илюша* (мужские);
— с разновидностью ***Attá-ша***: *Антоша*, *Аркаша*, *Арсюша*, *Артюша*, *Игнаша* (мужские);
— с разновидностью ***Atttá-ша*** (семизвучные): *Андрюша* (мужское);
— с разновидностью ***Tattá-ша***(семизвучные): *Богдаша* (мужское); *Марьяша*, *Марфуша* (женские);
— с разновидностью ***Ttatá-ша*** (семизвучные): *Платоша* (мужское);

(5) ***Tá-ня***: двусложные четырехзвучные, с ударением на первом слоге, с суффиксальным морфом *-(у)н'(а)* — *Ганя* (*Гавриил*), *Миня* (*Михаил*), *Паня* (мужские); *Дуня*, *Маня*, *Соня*, *Феня* (*Федора*) (женские);
— с разновидностью ***Ttá-ня*** (пятизвучные): *Гриня*, *Проня, Стеня* (мужские); *Груня* (женское);

(6) ***Tatá-ня***: трехсложные, шестизвучные, с ударением на втором слоге, с суффиксальным морфом *-н'(а)* — *Гараня* (мужское); *Маланя*, *Паланя*, *Параня* (женские);

(7) ***Tát-ик***: двусложные пятизвучные, с ударением на первом слоге, с суффиксальным морфом *-ик* — *Вадик*, *Жорик* (мужские);

— с разновидностью ***Ttát-ик*** (шестизвучные): *Владик*, *Стасик* (мужские);
— с разновидностью ***Tátt-ик*** (шестизвучные): *Гаврик*, *Максик*, *Павлик*, *Ростик* (мужские);
— с разновидностью ***Á́t-ик*** (четырёхзвучные): *Адик*, *Алик*, *Эдик* (мужские);
— с разновидностью ***Tatát-ик*** (трёхсложное, семизвучное, с ударением на втором слоге): *Виталик* (мужское);

(8) ***Tá-ся***: двусложные четырёхзвучные, с ударением на первом слоге, с суффиксальным морфом *-(у)с'(а)* — *Дуся*, *Люся*, *Мася* (*Мария*), *Муся*, *Нюся*, *Тася*, *Тося*, *Туся* (женские);
— с разновидностью ***Tatá-ся*** (трёхсложное, шестизвучное, с ударением на втором слоге) — *Маруся* (женское);

(9) ***T-у́ра***: двусложные четырёхзвучные, с ударением на первом слоге, с суффиксальным ударным морфом *-ур(а)* — *Шура* (мужское); *Мура, Нюра* (женские);

(10) ***Tat***: односложные трехзвучные, без флексии и материально выраженного суффиксального морфа — *Дан*, *Тим* (мужские);
— с разновидностью ***Ttat*** (четырёхзвучные): *Влад*, *Клим*, *Стан*, *Стас* (мужские);
— с разновидностью ***Tatt*** (четырёхзвучное): *Макс* (мужское);
— с разновидностью ***Átat*** (двусложное, четырехзвучное, с ударением на первом слоге): *Алек* (мужское);
— с разновидностью ***Atatt*** (двусложное, пятизвучное, с ударением на первом слоге): *Алекс* (мужское).

Наибольшую в количественном отношении группу, тем самым, составляют формы двусложные, с ударением на первом слоге, с материально не выраженным суффиксом и флексией *-а*. Остальные виды значительно менее многочисленны и распределяются в следующем порядке: двусложные и трехсложные с суффиксальными морфами *-ш(а)*, *-уш(а)*; такие же образования с суффиксальными морфами *-н'(а)*, *-ун'(а)*; с суффиксальным морфом *-ик* (мужские); с суффиксальными морфами *-с'(а)*, *-ус'(а)* и ударным *-ур(а)* (в основной массе женские) и, наконец, односложные образования без флексии и материально выраженного суффиксального морфа (мужские).

Не основные производные, экспрессивные, не нейтральные, отчасти, могут иметь те же структурные и формообразовательные типы, что и производные основные (обиходно-нейтральные, коммуникативно отмеченные, аффилиативные), хотя и не все из представленных, в другой же, более значительной и многочисленной части, обладать собственными типами образования и структурами, не совпадающими с рассмотренны-

ми. Характеристике этих типов, наиболее активных и распространенных, будет посвящена дальнейшая часть работы.

Однако прежде чем к этому перейти, стоит обратить внимание на еще одну важную для производных форм особенность, влияющую на представление об их строении и обусловливающую в значительной мере ощущение характера их активности и регулярности, распознавание их как форм производных в соединении дифференцирующих и уподобляющих признаков, т.е. типичных различий и сходств, а тем самым, и продуцирующее действие аналогии при образовании форм последующих. Особенность эту можно определить с точки зрения восприятия. Речь идет о перцептивных моделях структур применительно к производным формам.

Перцептивные модели структур

Для носителя языка неважно то, каким способом и по какому типу образовалась та или иная форма, эти типы и способы он к тому же и не осознает. Слишком абстрактной, хотя и более ощутимой, может для него представляться и модель построения состава. Модель восприятия такого состава, приближаясь к модели его построения, должна иметь четко распознаваемый в конкретных формальных признаках вид, без отнесения к формообразовательным и узуальным различиям, необходимым для понимания особенностей их языкового функционирования и речевого использования. С точки зрения знания и представления говорящего об именах и их формах — какая форма от какого имени и на какую другую форму внешне похожа, т.е. с точки зрения идентифицирующей (не с точки зрения употребления той или иной формы в речи, поскольку этот процесс регулируется не осознанием, а ощущением и автоматизмом), — отличия, составлявшие базу для различения структурных видов и образовательных типов форм, оказываются нерелевантны.

Иными словами, для восприятия, и это естественно, сходными, если не идентичными формами, оказываются такие, как, скажем, *Андрюша — Ванюша — Петруша — Петюша — Манюша* или *Славик — Стасик — Масик — Максик — Вадик — Владик — Павлик*. В то время как образовательно и узуально, а во многом и с точки зрения передаваемой экспрессии, это формы не идентичные. Модели восприятия производных форм составляют своего рода ячейки, связываемые между собой отношениями парадигматических сходств и отличий, смысл которых для сознания говорящего состоит в указании на то, что данная форма есть, существует, возможна и может

быть употреблена. Само же ее использование — ситуация, контекст, окраска — регулируется коммуникативными навыками и речевым умением говорящего, а не знанием системы и наличия (либо отсутствия) форм.

Попробуем в первом приближении представить фрагмент возможных перцептивных моделей состава для производных форм, опираясь прежде всего на те, которые были представлены как основные и добавляя к ним некоторые не основные формы, т.е. экспрессивные и/ли коммуникативно ограниченные. Объединяющие и различающие их признаки, которые будут в ходе этого выявляться, могли бы составить основу для построения в дальнейшем системы всех производных форм, независимо от их вида и узуального статуса, системы их восприятия, знания и различения (идентификации) говорящими. Основу такой моделирующей перцептивности, как нетрудно заметить, составляют осознаваемые и легко выделяемые финали, далеко не всегда совпадающие с суффиксальными морфами.

Представим данный фрагмент в виде таблицы. Наиболее употребительные и частотные формы будут помещены вначале. За ними даются менее употребительные. В третьем ряду — устаревшие, но известные. И, наконец, в четвертом, редкие и специфические. (Представленное разделение не следует рассматривать как абсолютное, границы его проницаемы и переходны).

-аня	***-еня***	***-иня***	***-оня***	***-уня***
Аня *Ваня* *Даня* *Маня* *Саня* *Таня*	*Веня* *Женя* *Сеня*	*Гриня*	*Лёня*, *Соня* *Тоня*	
Гришаня *Митяня* *Мишаня* *Паня* *Петяня* *Федяня*	*Беня* *Геня*	*Миня*	*Димоня* *Мишоня*	*Валюня* *Гришуня* *Димуня* *Митюня* *Мишуня*
Ганя *Гараня* *Маланя* *Паланя* *Параня* *Фаня*	*Стеня* *Феня*	*Иня*	*Агафоня* *Афоня* *Мироня* *Парамоня* *Проня*	*Груня* *Дуня*

Боряня *Вадяня* *Романя*	*Леня* (*Елена*) *Реня* (*Рената*)	*Пиня* (*Пётр*)	*Ироня* *Моня* *Ритоня*	*Борюня* *Даруня* *Катюня* *Котюня* *Ларуня* *Лидуня* *Людуня* *Машуня* *Петюня* *Ритуня* *Сашуня* *Федюня*

-ася	***-еся***	***-ися***	***-ося***	***-уся***
Ася *Вася*			*Тося*	*Люся* *Нюся*
Настася *Стася* *Тася*	*Олеся*		*Йося* *Кося* *Ося*	*Муся* *Руся* *Туся*
Гарася *Парася*	*Елеся* *Леся*		*Фрося*	*Дуся* *Маруся*
Витяся *Гаврася* *Мася* *Маняся* *Митяся* *Петяся*			*Ритося*	*Ануся* *Валюся* *Веруся* *Галюся* *Инуся* *Ируся* *Карлуся* *Мануся* *Манюся* *Майюся* *Настуся* *Натуся* *Раюся* *Ритуся* *Татуся* *Таюся* *Томуся*

-аша	*-еша*	*-иша*	*-оша*	*-уша*
Аркаша *Даша* *Маша* *Наташа* *Паша* *Саша* *Яша*	*Кеша*	*Гриша* *Ириша* *Мариша* *Миша*	*Алёша* *Антоша* *Лёша* *Игорёша* *Тимоша*	*Андрюша* *Ксюша* *Кирюша* *Илюша* *Ванюша* *Катюша* *Танюша*
Богдаша *Витяша* *Генаша* *Игнаша* *Любаша* *Митяша* *Ромаша*	*Стеша*	*Котиша*	*Гоша* *Тоша*	*Арсюша* *Артюша* *Валюша* *Митюша* *Нюша* *Павлуша* *Петруша* *Федюша* *Таюша*
Малаша *Маняша* *Марьяша* *Палаша* *Параша*		*Пиша* (*Спиридон*) *Тиша* *Триша*	*Агафоша* *Тотоша* *Платоша* *Парамоша* *Мироша* *Кокоша* *Матрёша* *Троша* *Проша,* *Ферапоша*	*Груша* *Луша* *Марфуша*
Боряша *Вадяша* *Валяша* *Ваняша* *Лидаша* *Людаша* *Петяша* *Римаша* *Федяша*	*Геша*		*Поша*	*Владюша* *Димуша* *Костюша* *Муша* *Ларуша* *Лидуша* *Ленуша* *Людуша* *Матюша* *Славуша*

Как видно из представления, далеко не все возможные формы реализуют себя как активные и употребительные. Возникает проблема не-

равного выбора и предпочтений, обусловливаемых целым рядом факторов не только структурно-формального (неблагозвучие звуковых сочетаний, неудобопроизносимость, несвойственность русскоязычному произношению), но и ассоциативно-культурного (социального, исторического) и узуального свойства — временного и коммуникативного, в отношении современного речевого употребления, в его общепринятости либо ограниченной специфичности, как средовой и групповой, так и индивидуальной.

Как соотносимые для восприятия и так же не равные в своем выборе и предпочтениях, можно представить ряды с завершениями, может, менее многочисленные, но не менее значимые и показательные, как с точки зрения моделирующего проявления и воздействия, так и в отношении указанных факторов актуализации. Так же как и для предыдущих форм, возможным для данных представляется подразделение их на четыре указанных группы — наиболее активные и употребительные (1), менее употребительные (2), устаревшие, но известные (3), редкие и специфические (4), что будет обозначено соответствующим индексом. Для большей наглядности представления формы первого ряда дополнительно выделены подчеркиванием. Малоактивные гласные завершений (в скобках), равно как и сами подобные завершения, не подтверждаемые приводимыми формами, даются светлым курсивом.

-стя (***-о-, -а-, -и-,*** *-е-,* ***-у-***): *Костя*[1], *Ростя*[2] || *Настя*[1] || *Кристя*[4], *Христя*[3] || *Устя*[3];

-ра (***-о-, -а-, -и-, -е-, -у-***): *Лора*[2], *Тора*[3], *Дора*[4], *Жора*[1], *Нора*[3] (*Элеонора, Никанор*), *Кора*[3] (*Конкордия*), *Гора*[4] (*Игорь, Егор, Георгий*) || *Лара*[1], *Мара*[4], *Котяра*[4], *Петяра*[4], *Федяра*[4], *Митяра*[4] || *Ира*[1], *Фира*[3] (*Глафира*), *Фира*[4] (*Эсфирь*), *Мира*[2] (*Мирра*) || *Лера*[2], *Гера*[2], *Валера*[1] (*Валерий*), *Валера*[4] *(Валерия)* || *Мура*[3], *Шура*[1] (*Александр, Александра*), *Шура*[4] (*Маша, Даша, Паша — Машура, Дашура, Пашура*), *Юра*[1], *Нюра*[2], *Сашура*[2], *Машура*[4], *Дашура*[2], *Пашура*[4], *Ванюра*[4], *Катюра*[4];

-ря (***-о-, -а-, -и-,*** *-е-, -у-*): *Боря*[1] || *Даря*[4], *Варя*[1], *Аря*[4] (*Арнольд, Ариадна*) || *Спиря*[3], *Фиря*[4];

-ла (***-о-, -а-, -и-,*** *-е-, -у-*): *Лола*[4] || *Тала*[4], *Натала*[4], *Ритала*[4] || *Мила*[1], *Нила*[3];

-ля (***-о-, -а-, -и-, -е-, -у-***): *Коля*[1], *Оля*[1], *Лёля*[2], *Ноля*[4], *Толя*[1], *Поля*[1] || *Валя*[1], *Ляля*[2], *Аля*[2], *Галя*[1] || *Лиля*[1], *Филя*[1], *Иля*[2] (*Илья*) || *Леля*[4], *Еля*[4], *Эля*[2], *Емеля*[3], *Веля*[4] (*Вениамин, Велимир*), *Феля*[4] (*Феликс*) || *Уля*[3], *Юля*[1], *Муля*[4] (*Дмитрий*), *Муля*[3] (*Мария, Моисей*), *Люля*[4] (*Людмила, Ольга, Юлия, Илья*), *Натуля*[4], *Федюля*[4], *Петюля*[4], *Димуля*[4], *Мишуля*[4], *Ритуля*[4], *Натуля*[4], *Викуля*[4], *Витюля*[4], *Митюля*[4], *Ромуля*[4], *Славуля*[4] и т.п.;

-ма (***-о-, -а-, -и-,*** *-е-,* ***-у-***): *Рома*[1], *Дёма*[2], *Сёма*[1], *Тома*[1], *Шлёма*[4] (*Соломон*), *Нёма*[4] (*Наум*) || *Тама*[4] || *Дима*[1], *Тима*[2], *Сима*[2], *Фима*[2], *Рима*[4] || *Нюма*[4] (*Наум*);
-мя (*-о-, -а-, -и-, -е-, -у-*);
-на (***-о-, -а-, -и-, -е-,*** *-у-*): *Нона*[3] (*Нонна*) || *Лана*[2], *Жана*[4] (*Жанна*) || *Зина*[1], *Ина*[2], *Лина*[4], *Рина*[2], *Тина*[4] || *Гена*[1], *Лена*[1], *Рена*[4], *Вена*[4] (*Вениамин*);
-та (*-о-,* ***-а-, -и-, -е-,*** *-у-*): *Ната*[2], *Тата*[2] || *Рита*[1] || *Света*[1];
-тя (***-о-, -а-, -и-, -е-, -у-***): *Мотя*[2], *Котя*[2] || *Матя*[4], *Катя*[1] || *Митя*[1], *Витя*[1] || *Петя*[1], *Бетя*[3] (*Альберт, Берта*) || *Гутя*[4] (*Август, Августа*);
-да (*-о-, -а-,* ***-и-,*** *-е-,* ***-у-***): *Лида*[1] || *Люда*[1];
-дя (***-в-, -о-, -а-,*** *-и-, -е-, -у-*): *Клавдя*[2], *Авдя*[3] (*Авдей*) || *Лёдя*[4], *Родя*[2], *Володя*[1], *Додя*[2] (*Давид*), *Нодя*[4] (*Арнольд*) || *Кадя*[2], *Адя*[4] (*Адриан, Аркадий, Ариадна*), *Вадя*[4], *Владя*[2], *Надя*[1];
-ва (***-о-, -а-, -и-, -е-,*** *-у-*): *Вова*[1], *Лёва*[1] || *Слава*[1], *Клава*[1], *Вава*[3] || *Ива*[4] (*Иван*) || *Сева*[1];
-вя (*-о-, -а-, -и-, -е-, -у-*);
-ка (***-о-, -а-, -и-, -е-,*** *-у-*): *Кока*[3] || *Мака*[4] (*Максим*), *Вака*[4] (*Валентин*) || *Вика*[1], *Лика*[3], *Мика*[4] (*Михаил*) || *Жека*[1] (*Евгений, Женя*);
-кя (*-о-, -а-, -и-, -е-, -у-*);
-па (***-о-, -а-, -и-,*** *-е-, -у-*): *Стёпа*[1], *Клёпа*[4] (*Клеопатра*) || *Капа*[3] || *Липа*[3];
-пя (*-о-, -а-, -и-, -е-, -у-*);
-ба (***-о-, -а-,*** *-и-, -е-,* ***-у-***): *Роба*[2] (*Роберт*) || *Аба*[4] (*Абрам*) || *Люба*[1], *Буба*[4] (*Борис*);
-бя (*-о-, -а-, -и-, -е-, -у-*);
-ja (*-о-,* ***-а-,*** *-и-, -е-, -у-*): *Рая*[1], *Тая*[2], *Зая*[4] (*Зоя*);
-са (*-о-, -а-,* ***-и-,*** *-е-, -у-*): *Фиса*[3];
-за (*-о-, -а-,* ***-и-,*** *-е-, -у-*): *Лиза*[1], *Иза*[4] (*Изабелла, Изольда*);
-зя (*-о-, -а-,* ***-и-,*** *-е-,* ***-у-***): *Изя*[4] (*Изяслав, Израиль*) || *Кузя*[3];
-фа (***-о-,*** *-а-, -и-, -е-, -у-*): *Софа*[2];
-фя (*-о-, -а-, -и-, -е-, -у-*);
-жа (***-о-,*** *-а-, -и-, -е-, -у-*): *Серёжа*[1];
-га (***-о-,*** *-а-, -и-, -е-, -у-*): *Гога*[4], *Серёга*[1].

Для иллюстрации разновидностей перцептивных моделей на основе финалей были представлены лишь некоторые возможные формы личных имен, те, которые можно бы было охарактеризовать как более или менее распространенные, известные и общепринятые, хотя сама сфера, связанная с распространенностью и известностью формы имени, в целом ряде своих составляющих, подвижна и относительна. Смыслом ее представления поэтому могло и должно бы быть не столько жесткое

и однозначное описание, сколько поиск закономерностей, объявляющих себя в виде наличия участков неравной активности в системе образования и употребления форм. Состав самих этих форм неизменно подвержен как временным, так и коммуникативным колебаниям и изменениям, что в целом, однако, не отменяет наличия и существа заполняемых ими участков системы.

Выделенные для представления четыре группы неравной активности дают возможность увидеть некоторые особенности, на которые стоило бы обратить внимание.

Во-первых, это неравное действие самих финалей в указанном отношении, т.е. с точки зрения активности формы имени. Активность и регулярность одних финалей (***-ня, -ша, -ла, -ма, -тя***), также, впрочем, не равная, предполагает меньшую и затухающую активность и регулярность других (***-ся, -ра, -ля, -на, -дя***), вплоть до представления единичными формами (***-за, -жа, -га***). К этому следовало бы добавить и то, что активность и регулярность — признаки, в целом, не совпадающие. Так, формы *Лида* и *Люда* с финалью ***-да*** очень активны при нерегулярности данной финали, в то время как с ***-ла*** более регулярны, но не активны. Есть финали, способные образовывать и образовавшие целые ряды форм, из которых только одна или две могут считаться активными (*Люба* с финалью ***-ба***, *Стёпа* с финалью ***-па***, *Вика*, *Жека* с финалью ***-ка***).

Во-вторых, это то, что каждая группа внутри себя предполагает возможность дальнейшего различения степени той же самой активности, что, в конечном счете, могло бы предполагать выведение шкалы нарастания-убывания, от наиболее активных к наименее активным формам. На примере с финалью ***-(а)ня***, как более или менее регулярно представленной, это можно было бы показать примерно следующим образом:

— Таня, Саня, Аня — Ваня — Маня, Даня (1) —
— Гришаня, Мишаня — Митяня, Петяня, Федяня — Паня (2) —
— Маланя, Параня — Паланя — Гараня — Ганя, Фаня (3) —
— Боряня, Романя — Вадяня (4) —

Тем самым, *Таня* в этом ряду могла бы характеризоваться как наиболее употребительная и активная форма, по сравнению с *Саня, Аня, Ваня* и пр., что, впрочем, не следует воспринимать как единственное решение или как правило, скорее как тенденцию наиболее (более или менее) вероятного выбора. *Саня*, также активная, уступала бы форме *Саша* для *Александр*, а *Аня*, равно как и *Ваня*, *Даня*, теряли бы с *Таня* в активности вследствие меньшей частотности для современного употребления самих имен *Анна, Иван, Даниил* (критерий весьма относительный, но допустимый). *Маня,* как *Саня*, менее употребительна по сравнению с *Маша*, а *Марья, Мария* не такое частотное имя, может быть, как *Татьяна*, что,

впрочем, способно меняться со временем. В ряду *Гришаня, Мишаня, Митяня, Петяня, Федяня, Паня* срабатывает некоторая система, возможно, структурно-формальных и экспрессивно-коммуникативных речевых предпочтений, что требовало бы особого рассмотрения и оговорок. Такая же система видится и в отношении четвертого ряда. Порядок в третьем ряду диктуется, скорее всего, культурно-историческими причинами — общим знанием, восприятием, памятью, тоже весьма, в своих конкретных реализациях, не однозначными и относительными, требующими комментариев, определений, а также, возможно, и подтверждения на основе опроса носителей языка. В данном месте имело бы смысл лишь обозначить возможность и не случайность градационного представления, учитывающего влияние на частотность формы признаков разной природы — активность полного имени, наличие либо отсутствие вариантных форм, современность и степень знакомства с формой (формами) прежнего употребления, равно как и самим полным именем, теперь не активным и/ли устаревшим, формально-структурные, коммуникативные, экспрессивные, стилистические сопровождения и др. Все это, соединяясь, способно формировать представление не столько о просто неравной, сколько о градационно неравной активности формы имени, возрастающе-убывающей для восприятия данной культуры и языка.

В-третьих, неравным представляется действие в отношении возможной активности форм выделенных гласных *-о-, -а-, -и-, -е-, -у-* как в целом при всех финалях, так и по каким-то их группам, равно как и при отдельных формах. На примерах это можно нетрудно заметить, выявление же более или менее четких закономерностей для данного признака потребовало бы определения критериев, введения комментариев и оговорок, т.е. фактически разработки системы, что могло бы составить смысл и задачу особого рассмотрения.

И, наконец, в-четвертых (но не в-последних), на степень активности формы способны влиять не только культурно-историческая, но и собственно узуальная устарелость, а также коммуникативная ограниченность некоторых экспрессивных форм. Причем эти признаки могут в отдельных случаях сочетаться и не всегда очевидным образом различаться. Примером могут служить хотя бы такие формы, как *Кока, Мура, Муля, Туся, Додя, Лёля, Лёдя, Муся, Муша, Шлёма, Нёма, Нюма, Люля, Леля, Еля, Пиня, Нора, Кора, Лора, Нюся, Тата, Тала, Натала, Ритала* или *Ларуня, Лидуня, Петюня, Федюня, Ромуся, Ритуся, Витюся, Славуля, Томуля, Борюля, Митюля, Петюша, Полюша, Митюша, Вадяня, Васяня, Федяня* и пр. В ряде случаев те или иные формы, будучи экспрессивны и коммуникативно отмечены и/ли ограничены в отношении какой-то среды, как общеупотребительные уже устарели, по крайней мере способны так восприниматься, хотя не бесспорно и однозначно (*Кока, Мура, Муля,*

Туся, Додя, Лёля, Лёдя, Муся, Муша, Шлёма, Нёма, Нюма, Люля, Леля, Еля, Пиня, Нора, Кора, Тора, Лора — типичные для 20-х, 30-х и, может быть, некоторые из них, 40—50-х годов XX века). В другом ряде случаев подобные формы следовало бы воспринимать как типичные для какой-то среды и при этом не устарелые (*Лора, Нюся, Тата, Тала, Натала, Ритала* или *Ромуся, Ритуся, Витюся, Славуля, Томуля, Борюля, Митюля, Вадяня, Васяня, Федяня*) и/ли группы (*Тата, Натала, Жека, Серёга, Мака, Валюня, Гога, Машура, Пашура, Сашура*), с желательным, хотя не всегда достаточно ясным и однозначно определяемым объяснением, — для какой, поскольку такая среда и/ли коммуникативная группа сама по себе в своих границах и форме подвижна, изменчива и не определена, а понятие среды и группы к тому же и не исключают друг друга (группу можно воспринимать как часть среды), тем более в отношении к использованию и типизации форм. Некоторые подходы к такому определению попробуем далее показать на конкретных примерах. Здесь, как и во всем предыдущем, необходимо было бы обозначить не столько реализацию в четко определяемой форме, сколько возможность подобного отношения — формы, ее использования, к ограниченности в среде, предпочтению в группе, в ее оформлении и экспрессивности, и ко времени, в его социальной и генеративной, связанной со сменами эпох-поколений, проекции.

Реализации форм

Образования с *-ик*

Различия возможностей и реализации, а также влияние на окраску и употребление различного рода факторов, имело бы смысл наглядно представить в группах одной структурной модели образования форм. Возьмем для этого формы с суффиксальным морфом *-ик*, мужские и женские, образованные от производных, обиходно-нейтральных, а также от полных форм. Предметом определения, тем самым, будут образования типа *Саша* > ***Сашик*** // *Александр* > ***Александрик*** (мужские) и *Люда* > ***Людик*** // *Людмила* > ***Людмилик*** (женские). Для большей наглядности и очевидности представления ограничим наборы форм в отношении употребительности и современности имени, т.е. здесь, равно как и далее при описании затрагиваемых процессов будем опираться в основном на те имена, которые можно считать более или менее частотными для современной речи (список этих имен см. в Приложении 1).

Формы с *-ик* более характерны для мужских, чем для женских, и как образования от производных обиходно-нейтральных, чем от полных. То есть наиболее регулярными из четырех перечисленных как исходные представляются образования по типу *Саша* > ***Сашик***, чем все остальные. Имеет поэтому смысл начать именно с них.

(1) Первую группу могли бы составить формы, которые следовало бы определить в отношении их большей по сравнению с другими употребительности и меньшей, как следствие, эмоциональной и коммуникативной отмеченности. Их немного, и это были бы следующие: *Шурик* (Шура), *Славик* (Слава), *Толик* (Толя), *Жорик* (Жора). Их

можно охарактеризовать как аффилиативные, нейтрально-благожелательного и близкого отношения к младшему или равному. С точки зрения употребления формы эти можно считать практически равными обиходно-нейтральным своим коррелятам *Шура, Слава, Толя, Жора*, и данная группа характеризовалась бы как

= обиходно-нейтральная ***-а*** < = > аффилиативная ***-ик*** форма =

с предпочтениями **типа А** (обиходно-нейтральная = > аффилиативная) для *Шурик* и *Славик*, что означало бы не столько то, что *Шура* и *Слава* более употребительные и активные, сколько то, что *Шурик* и *Славик* как бы акцентно аффилиативные формы, предполагающие некоторую подчеркнутость отношения, хотя и не сильно выраженную,

и **типа Б** (обиходно-нейтральная < = аффилиативная) для *Толик* и *Жорик* (*Толя* и *Жора* воспринимались бы как акцентно нейтральные, т.е. предполагали бы почти незначительную, но все же подчеркнутость нейтрального, слегка отстраненного, сугубо номинативного, фактически снятого, отношения).

(2) Примыкают к рассмотренным формам, по характеру своего проявления также аффилиативные, но с большей эмоциональной отмеченностью ласкательной уменьшительности: *Валерик* (*Валера*), *Костик* (*Костя*), *Лёшик* (*Лёша*), *Вовик* (*Вова*), *Родик* (*Родя*), *Ростик* (*Ростя*), *Юлик* (*Юля*), *Юрик* (*Юра*), *Яшик* (*Яша*), *Лёвик* (*Лёва*), *Витик* (*Витя*), *Максик* (*Макс*, *Макся*). Формы эти достаточно употребительны, хотя и не в равной мере, что более связано с распространенностью имени, чем самой формы. Такие имена, как *Валерий*, *Константин*, *Алексей*, *Владимир*, *Юрий*, *Виктор*, *Максим* в настоящее время следовало бы признать более частотными, чем *Родион*, *Ростислав*, *Юлий*, *Яков* и *Лев*. По сравнению с формами первой группы формы этой второй затруднительно было бы определять как равные в употреблении своим обиходно-нейтральным парам, группа, тем самым характеризовалась бы как

= обиходно-нейтральная ***-а***
> аффилиативная, эмотивно-ласкательная ***-ик*** форма =

с возможными предпочтениями в сторону коммуникативной отмеченности

— скорее домашне-семейного употребления (**тип А**, отношения к младшему, ролевому ребенку в семье, эмотив ласкательной уменьшительности): *Валерик, Костик, Вовик, Лёвик*;
— скорее круга ровесников, близких знакомых, приятелей или подруг (компанейская форма) (**тип Б**, отношения к равному, подчеркнуто

благожелательное, доверительное, эмотив ласкательности): *Лёшик, Родик, Ростик, Юлик, Юрик, Яшик, Витик, Максик*.

Формы первого типа *Костик* и *Лёвик* (в меньшей степени *Вовик*) и второго типа *Родик*, *Яшик* и *Витик* (в меньшей степени *Ростик*) можно было бы определить как промежуточные, т.е. равно возможные для обоих типов с незначительным тяготением к одному из них. Предпочтение вовсе не исключает такой же возможности другого употребления, но как бы в меньшей степени, чем тяготение. При этом и эмотив ласкательной уменьшительности типа А, и ласкательной доверительности типа Б также способен себя проявлять не вполне в равной степени, в большей для форм *Валерик* и *Вовик*, чем, скажем, *Костик*, в отношении первого, для *Лёшик*, *Юлик*, *Юрик* и *Максик*, чем *Яшик*, *Витик*, в отношении второго.

Употребительность этих форм также будет не равной. *Валерик*, *Костик* и *Вовик*, *Лёшик* и *Максик* более употребительны, чем другие; *Лёвик*, *Родик* и *Ростик*, чем *Юлик*, *Юрик*, *Яшик* и *Витик*; в свою очередь, *Юлик* и *Юрик*, чем *Яшик* и *Витик*. При этом частотность имени определяющего значения уже не имеет, действует принцип узуального предпочтения самой формы, определяемый рядом факторов формально-структурной (характер основы, звучание), ассоциативно-культурной (социальные знания, национально-культурный контекст), темпорально-генеративной природы (язык эпохи, смена поколений носителей языка, их речевые вкусы и предпочтения). В известном смысле условно, а потому не бесспорно и относительно, можно было бы выставить данные формы имен в порядке их убывающей употребительности (скорее для иллюстрации вероятной степени), приблизительно следующим образом:

Костик — Максик — Лёшик ||
Валерик — Вовик ||
Родик — Ростик — Лёвик ||
Юлик — Юрик ||
Яшик — Витик

Выделяемых относительных степеней, таким образом, было бы пять, с еще более относительным и менее ощутимым различием форм внутри каждой в последовательности от большего к меньшему.

Отдельного представления, но не с точки зрения употребления (тем самым, и отношения к группе), а с точки зрения своей производности и, следовательно, позиции в группе и типе, заслуживает форма *Максик*, для современного восприятия соотносимая скорее с коммуникативно отмеченной (круга ровесников) *Макс*, чем более редкой и не нейтральной эмоционально и экспрессивно *Макся* (оттенка благожелательной фамильярности, снисходительности). В связи с чем положение формы *Максик* следовало

бы рассматривать и определять как уменьшительное образование от коммуникативно отмеченной *Макс*, а не от нейтрально обиходных, как во всех других случаях (*Костя* > *Костик*, *Лёша* > *Лёшик* и пр.). Из чего следовал бы также и внутренне, по происхождению, иной характер аффилиативной заряженной эмотивности, совпадающий, впрочем, в своем результате, отнюдь не случайно и по аналогии, с другими формами того же типа Б (*Лёшик, Родик, Ростик, Юрик, Яшик* и пр.). Для формы *Максик*, тем самым, искомая формула выглядела бы несколько по-другому:

= коммуникативно отмеченная (**0**)
> аффилиативная, эмотивно-ласкательная ***-ик*** форма =

(3) Как с точки зрения образования, так и употребления данная группа представляет формы, отличные от рассмотренных. К ним относятся *Вадик* (*Вадим*), *Виталик* (*Виталий*), *Владик* (*Владислав*), *Алик* (*Олег*), *Эдик* (*Эдуард*), *Стасик* (*Станислав*), *Гарик* (*Игорь*) и устар. *Гаврик* (*Гаврила*). Отличие их заключается в том, что у этих имен как обиходно-нейтральные используются не производные, а полные формы (*Вадим, Олег, Игорь*) либо самые эти форма на *-ик* (*Виталик*, *Эдик* и с несколько большей аффилиативностью *Владик*, *Стасик*).

Формы *Вадик*, *Алик*, *Гарик* и устар. *Гаврик*, с учетом особенностей их употребления и восприятия, можно рассматривать как коммуникативно отмеченные, характерные для близкого круга общения (семья, приятели), с усилением признака коммуникативной отмеченности в последовательности *Вадик — Алик — Гарик*. Форма *Гаврик*, в силу ее устарелости, требует дополнительного объяснения.

Полные формы *Виталий, Эдуард*, *Владислав*, *Станислав* (по сравнению с нейтральными *Вадим*, *Олег*, *Игорь*) в условиях речевого употребления выглядят как отстраненно официальные. По этой причине можно было бы говорить, что обиходно-нейтральными формами эти имена в общем-то не обладают. В зависимости от говорящего и его степени близости к называемому лицу в соответствующей ситуации будет использоваться либо полная, либо производная от нее форма на *-ик*.

Внешне, по виду устроенные как производные обиходно-нейтральные формы на *-а*, для имен данной группы будут формами коммуникативного ограничения и/ли эмоциональной и экспрессивной отмеченности. *Вадя*, *Виталя*, *Владя*, *Аля*, *Эдя*, *Стася*, *Гаря* и устар. *Гавря*, во-первых, формы менее употребительные по сравнению с рассматриваемыми на *-ик*, а во-вторых, это формы благожелательно фамильярные, возможно, с оттенком шутливого (но не обязательно) расположения и снисходительности, что предполагает использование их в соответствующем коммуникативном кругу, предполагающем известную близость (семья, приятели).

Тем самым, с точки зрения образования это формы, полученные

— либо как *Вад/им* + *-ик* > ***Вадик*** (вследствие усечения основы полного имени с добавлением суффикса *-ик*, что мотивируется представлениями современного восприятия), а также *Виталик* (*Витал/ий*), *Владик* (*Влад/ислав*), *Алик* (*[А]л/ег*), *Эдик* (*Эд/уард*, со смягчением перед *-ик д'* основы), *Стасик* (*Ста/ни/с/лав*, со смягчением перед *-ик с'* второй основы), *Гарик* (*И/Г[а]рь*), *Гаврик* (*Гавр/ила*);
— либо как *Вад/им* > *Вад'(а)*+ *-ик* > ***Вадик*** (как суффиксальное образование от сокращенной, но не нейтральной формы *Вадя*, что получает свое объяснение с позиции соотношений структуры, в то время как для современного восприятия и употребления *Вадя* скорее осознавалось бы как образование от *Вадик*, тогда и порядок выглядел бы по-другому: *Вад/им* + *-ик* > *Вад/ик* > *Вад'(а)*, что в принципе не может быть исключено), подобным образом и остальные формы.

По этим причинам другой, по сравнению с предыдущими группами, будет выглядеть их узуальная и эмотивная характеристика, неизменно учитывающая особенности прежде всего современного употребления и потому тяготеющая к способу первого типа (*Вад/им* + *-ик* > *Вадик*). Второй тип при этом осознается и воспринимается, но на дальнейшем плане и через первый, по принципу *Вад/им* + *-ик* > *Вад/ик* > *Вад'(а)*, с последующим обращением направления мотивации *Вад/ик* < *Вад'(а)* через осознание отличий в типе структуры (производная < (не)производная).

Искомую формулу соотношения для форм данной группы, тем самым, можно бы было представить в двух таких разновидностях:

= обиходно-нейтральная полная > коммуникативно отмеченная ***-ик*** форма =

(*Вадим* > *Вадик*, *Олег* > *Алик*, *Игорь* > *Гарик*)

= официальная полная > коммуникативно отмеченная ***-ик*** форма =

(*Виталий* > *Виталик, Эдуард* > *Эдик*)

— с оттенком аффилиативности —

(*Владислав* > *Владик, Станислав* > *Стасик*)

Особого рассмотрения заслуживает структурно-узуальное определение формы *Гаврик*. Поскольку имя *Гаврила* для современного речевого употребления воспринимается как устарелое, к тому же ассоциативно отмеченное (мужик, из крестьян, простодушный, темный, необразованный, недалекий, слишком доверчивый), устарелой и также ассоциативно отмеченной выглядит форма *Гаврик*, перешедшая к тому же в разряд нарицательных. Не случайно и показательно также и то, что в *Словаре рус-*

ского языка в 4-х томах (2-е изд., 1981 г.) и в *Большом толковом словаре русского языка* (1998, 2000 гг.) слово это получило разное объяснение, с так же отнюдь не случайно подобранными примерами употребления. Согласно первому словарю,

«**ГА́ВРИК,** -а, *м. Прост*. Бездельник, озорник, несерьезный человек. — *Вот и строй коммунизм с такими гавриками, — беззлобно сказал он, показывая трубкой в сторону барака.* Чаковский. Год жизни».

Во втором словаре в качестве исходной приводится форма множественного числа, форма единственного, тем самым, определяется как вторичная, меняется также как стилистическая характеристика (с просторечной на разговорную), равно как и само представление:

«**ГА́ВРИКИ,** -ов; *мн.* (*ед.* га́врик, -а; *м.*). *Разг*. О людях (обычно детях, подростках, молодых людях), объединенных по какому-л. общему признаку. *Эти г. — с нашего двора. Ну что, г., захотели есть?*»

Значение, тем самым, по времени, меняется в сторону меньшей определенности (бездельник, озорник, несерьезный человек > о людях, представляемых группой, по какому-то признаку), расширяя первоначальный смысл, становясь обобщенным и менее стилизованным (от прост. к разг.), обращаясь в средство не столько обозначения, называния по каким-то свойствам лица (номинативная функция), сколько средством для передачи насмешливо-снисходительного, благожелательно непритязательного и слегка отстраненного отношения (эмоционально-экспрессивная функция) к нему как представителю определенной группы, точнее к ним, к самой этой группе как возрастному общественному явлению, сохраняя от прежнего представления такие оттенки смысла, как несерьезность, озорство, неопределенность занятий, точнее, отвлеченность от них, общественная неприкрепленность (неясная прикрепленность), социально-профессиональная непривязанность, т.е. незанятость.

Несущественность для называемого данным словом объекта признаков социальной включенности, ангажированности, воспринимаемая как следствие возраста (подросток, юноша, молодой человек), соответствующей психологии и социального положения (уличный мальчишка, беспризорник, босяк) дает возможность, с одной стороны, говорить о смысловой корреляции представлений *Гаврила* (мужик, из крестьян, простак) — *Гаврик* (уличный мальчишка, подросток, из социальных низов), а с другой, отмечать восприятие формы *Гаврик* как в отношении ее коммуникативной отмеченности, так и возможных дополнительных коннотаций.

Справедливости ради необходимо сказать, что *гаврик* у В.И. Даля в его *Толковом словаре живого великорусского языка* (2-е изд. 1880—1882 гг.) определяется как областная форма (орл. — орловское) и несколько в ином развороте: ‘простак, простофиля, разиня’. И соотносится

не с формой *Гаврила*, а с *га́ва*, нврс. (новороссийское) ‘карга, ворона’, *га́ведь*, арх. (архангельское), бранно, ‘неуч, разиня’; *га́врать*, *га́врить*, кур. (курское) ‘пачкать стряпая, делать кое-как’, *га́враться* ‘пачкаться’. В *Этимологическом словаре русского языка* М. Фасмера (перевод с немецкого и дополнения О.Н. Трубачева, 2-е изд., 1986 г.) *Гаврик* определяется как «уменьш. от *Гаврии́л*, *Гаври́ла* … диал. *га́врик* «простак», также «хитрец», «мальчуган», донск. (Миртов)», т.е. прямо выводится от формы личного имени. Для целей данного рассмотрения этимология слова не столь и важна, к тому же соотношение *гава — гаведь — гавря — гаврить — Гаврила — Гаврик / гаврик* видится в ассоциативно-культурном контексте отнюдь не случайным, будь то первоначально только созвучие, аналогия или переосмысление «имя собственное — нарицательное» либо наоборот. Важно, что для восприятия носителями русского языка *Гаврик / гаврик* несомнительно ассоциируется с *Гаврила* как полной формой того же имени, как семантически, так и коннотативно поддерживая в сознании данную связь.

Структурно-узуальное определение формы *Гаврик* осложняется также еще одним обстоятельством. Обиходно-нейтральной и производной для данного имени (*Гаврила*), видимо, следовало бы признать форму *Ганя* (с коммуникативно отмеченными *Гараня, Гавраня*), поскольку *Гавря*, как *Вадя*, *Виталя*, *Аля* и пр. в данной группе, была бы формой коммуникативного ограничения. Вместе с тем все эти прочие имена данной группы, как было сказано, такими обиходно-нейтральными производными, как *Ганя* (от *Гавриил*, *Гаврила*), не обладают. В то же время форма *Гаврик* не может быть объяснена как полученная от обиходно нейтральной *Ганя*, структурно не соотносимой с ней, а *Гавря* — не обиходно-нейтральная. Положение, тем самым, можно представить подобно описанному с *Вадим*, т.е. *Гавр/ила* > [*Гавр’(а)*]+ *-ик* > [<] *Гаврик*, с дополнительным представлением в отношении обиходно-нейтральной *Гавр/ила + ня* > *Га(в)раня* > *Га(ра)ня* > *Ганя*. Узуально-структурной формулой соотношения могла бы быть в этом случае следующая:

= официальная полная устар.
> ассоциативно и коммуникативно отмеченная ***-ик*** форма =
(*Гаврила, Гавриил* > *Гаврик*)

Устарелость, а потому и времен`ая неактуальность, отодвинутость данной формы (*Гаврик*), равно как и соотносимых с ней полных, в их ассоциативно не однозначной двойственности (*Гаврила* и *Гавриил*), и производных (*Гавраня, Гараня, Ганя, Гавря*), значительно усложняют проблему узуально-структурного представления, во многом делая ее предположительно допустимой. По этой причине в дальнейшем при характеристике форм по группам случаи вероятной неактуальности и уста-

релости не будут предметом нашего рассмотрения, а рассуждения с формой *Гаврик* были привлечены для того, чтобы на конкретном примере показать реально имеющиеся возможности и обстоятельства ассоциативного и коннотативного осложнения производных форм.

(4) Данная группа в известном смысле сопоставима с формами 2-й группы. Однако, если во 2-й, как, впрочем, также как в 1-й и 3-й, определяемые формы с суффиксом *-ик* можно было охарактеризовать как **основные** производные (коммуникативно отмеченные, аффилиативные), в ряде случаев с дополнительными эмоциональными усилениями ласкательности, то, в 4-й и, начиная с нее, формы с *-ик* уже будут **не основными**, будучи экспрессивными и коммуникативно ограниченными — домашне-семейными, определим их как ***приватив-ные***, лат. *privatus* ‘частный’, ‘личный’; ‘вне общественного положения’; ‘семейный, домашний’, и компанейскими (среды ровесников, близких приятелей), обозначим их как ***конвиктивные***, лат. *convictus* [*convivo*] ‘совместная жизнь, постоянное общение’; ‘компания друзей’; *convictor* ‘постоянный товарищ, приятель, закадычный друг’.

Возможно выделение следующих двух разновидностей, совпадающих в своей узуальной характеристике, которая и будет определяющей для этих форм:

= обиходно-нейтральная ***-а*** > эмотивно-ласкательная ***-ик*** форма
= (*Саша* > *Сашик*)
= аффилиативная ***-уша*** > эмотивно-ласкательная ***-ик*** форма
= (*Андрюша* > *Андрюшик*, *Илюша* > *Илюшик*, *Кирюша* > *Кирюшик*)

(5) Отличие форм данной группы от предыдущей можно было бы определять в предпочтении их к домашне-семейной среде, в то время как формы 4-й группы равно возможны как привативные и конвиктивные, с несколько большим их предпочтением к последним, откуда и сам эмотивный оттенок выглядит не вполне одинаково. В 4-й группе это были бы формы благосклонно доброжелательного оттенка ласкательности, в 5-й, скорее, ласкательно-уменьшительные, т.е. деминутивные. Уточняя, тем самым, если формы 4-й группы можно было бы определить как конвиктивно-привативные, в отношении их коммуникативного ограничения, и благосклонно-доброжелательного оттенка ласкательности, в отношении их эскпрессивности, то формы 5-й группы выглядели бы как привативные деминутивы, с двумя разновидностями:

= обиходно-нейтральная ***-а*** > привативно-деминутивная ***-ик*** форма
= (*Володя* > *Володик*, *Серёжа* > *Серёжик*)

или: обиходно-нейтральная ***-ша*** > привативно-деминутивная
(*Алёша* >*Алёшик*)
= аффилиативная ***-ша*** > привативно-деминутивная ***-ик*** форма
= (*Антоша* > *Антошик*, *Аркаша* > *Аркашик*)

(6) Формы данной группы отчасти соотносимы с формами группы 4-й, с тем отличием, что конвиктив их коммуникативного ограничения будет более значимым, а оттенок ласкательности несколько меньшим, уступая место оттенку благосклонно доброжелательного расположения (***фаутива***, лат. faveo, fautum ‘благоприятствовать, благоволить, сипматизировать, быть благосклонным’):

= обиходно-нейтральная ***-а*** > конвиктивно-фаутивная ***-ик*** форма
= (*Рома* > *Ромик*, *Феля* > *Фелик*)
или: обиходно-нейтральная ***-ша*** > конвиктивно-фаутивная
(*Кеша* > *Кешик*)
= коммуникативно отмеченная ***-а*** > конвиктивно-фаутивная ***-ик*** форма
= (*Кадя* > *Кадик*, *Руся* > *Русик*)
или: коммуникативно отмеченная ***-ша*** > конвиктивно-фаутивная
(*Паша* > *Пашик*)
= аффилиативная ***-ша*** > конвиктивно-фаутивная ***-ик*** форма
= (*Гоша* > *Гошик*, *Тоша* > *Тошик*)
= коммуникативно ограниченная (благожелательно фамильярная)
> конвиктивно-фаутивная ***-ик*** форма
= (*Андря* > *Андрик*)

В связи с проводимым по группам разграничением форм имело бы смысл ввести далеко не всегда однозначно и четко распределяемые (способные как совмещаться, так и различаться) оттенки благорасположения, по шкале от уменьшительных и ласкательных до фамильярных, допускающих мотивы насмешливо-иронического, шутливо-игривого и снисходительно-покровительственного, но не пренебрежительного, как не аффилиативно-симпатизирующего, отношения. Подразделение это, допускающее переходы и промежутки, можно было бы предположить (с опорой на отчасти уже и предложенное) примерно следующим образом, выделив, соответственно, пять ступеней:

(1) уменьшительные (*деминутивы*)
(2) ласкательные, любовного, нежно-лелейного отношения
(*пермульсивы*)
[лат. *permulceo*, *-mulsum* ‘гладить, поглаживать (по волосам)’; ‘ласкать’]
(3) благосклонно доброжелательного расположения (*фаутивы*)
(4) благосклонно снисходительные, покровительственные (*волентивы*)
[лат. volens, -entis ‘(благо-)склонный, благоприятно относящийся, милостивый’]

(5) благожелательно фамильярные (*фратернативы*)
[лат. *fraternus* ‘братский’; ‘родственный’; ‘дружеский, сердечный’]

Предлагаемые определения позволят, если не в полной мере, то в некотором приближении, объективировать дифференцируемые коннотативно употребления, оттенки которых, ощущаемые в формах, с трудом поддаются наглядному представлению и описанию. Отношение форм к оттенкам, предлагаемое как распределение по соответствующим группам, следовало бы рассматривать не как закрепленность, а как предпочтение, наиболее вероятно себя проявляющую тенденцию. Узуальная сфера форм личных имен достаточно тонка и не слишком наглядна, чтобы что-то о ней однозначно и несомненно судить. Однако вместе с тем она дифференцированна — значимо, не хаотично, в определенных разрядах, делениях и, как представляется, в степенях, по какой-то шкале.

В связи с введенным подразделением и в уточнение к характеристике форм двух предыдущих групп их можно было бы определить как конвиктивно-привативные фаутивно-пермульсивные (4-й) и привативные пермульсивно-деминутивные (5-й) формы, что не снимает представленного ранее определения как более общего.

(7) Формы данной группы можно было бы охарактеризовать как привативные и деминутивные, возможно деминутивно-пермульсивные, с большим акцентом на уменьшительность. Оба признака — домашне-семейная привативность коммуникативного ограничения и сопровождающая ее уменьшительная ласкательность эмоционального отношения — делают формы рассматриваемой группы сходными с формами 5-й группы. Отличие заключается во внутренне противоположных эмоциональных акцентах, с упором на деминутивность, вплоть до отсутствия пермульсивности в формах данной группы и пермульсивность, с меньшим, возможно оттеночным сопровождением деминутива, в формах 5-й. Еще одно отличие, на первый взгляд, казалось бы, не определяющее и малозначительное при узуально-коннотативной характеристике, но, как представляется не случайное, ибо предполагает два разных типа ритмического оформления передаваемой эмоции, отображаемой в структуре формы личного имени, состоит в различном характере их акцентно-слогового строения. Если формы имен 5-й группы предполагают ритмическую акцентную слоговую модель вида ***Tatáta*** (трехсложную, с ударением на втором, промежуточном, медиальном, срединном слоге — *Волóдик, Серёжик, Алёшик, Антóшик, Аркáшик*), то для форм данной группы, 7-й, модель будет выглядеть по-другому — ***Táta*** (двусложная, с ударением на первом, вводящем, инициальном, а потому в известном

смысле ведущем, определяющем, слоге — *Бо́рик*, *Пе́тик*, *Ко́тик*, *Фе́дик* и др.).

Ударность первого слога в двусложной модели строения формы имени предполагает бо́льшую силу возможной, передаваемой субъектом, а потому субъективной, личной эмоции (хотя бы и обусловленной коммуникативно и социально). Именно силу, подчеркнутость, инициальность эмоции, а не ее самоё, заключаемую в форме имени через ее узуальную отнесенность. Отсюда бо́льшая вероятность, активность, реализации деминутива при прочих равных условиях. Ударность не первого, в данном случае медиального слога, отодвигает силу передаваемой как субъективной и личной эмоции на последующий план, выдвигая на первое место какой-то иной оттенок — привлечения внимания, обращения (фативный), сочувствия, симпатии (эмпатия), благожелательности, искания, ласкательности и т.п. Разграничение оттенков деминутива и вводимого пермульсива, тем самым, укладывалось бы в противоположение направленности интенсивно маркированной позитивной эмоции умиления, таяния, растворения в представляемом и называемом, обозначенном словом, объекте, в первую очередь на себя (своего рода сворачивающее, включающее, а потому уменьшающее в размерах, вкладывание внутрь себя, для себя — *деминутивность*) другой направленности, может быть, менее интенсивно маркированной, но также активной и позитивной, — эмоции благоволения, излучаемого добра, теплоты — в отношении называемого словом объекта, скорее и в первую очередь, на него и о нем, от себя (исходящее и переходящее вынесение с перенесением на объект из себя и включением его во внешний, поддерживающий, создаваемый эмотивным благожелательным полем, контекст — оглаживающая симулятивная стимуляция *пермульсива*).

Рассматриваемая особенность передаваемой эмоции, таким образом, позволяла бы говорить о зависимости (1) словообразовательной структуры формы имени, с учетом соотношения производной и производящей основ и используемого словообразовательного форманта (суффикса либо его отсутствия), (2) модели ритмического построения этой структуры, с одной стороны, (3) сферы узуально-коммуникативного предпочтения и (4) эмоционально-экспрессивного насыщения формы, с другой. Указанная зависимость, возможная в разных типологических формах реализации, для своего представления потребовала бы обстоятельности и широты привлекаемого для описания материала. Поэтому в данном месте ограничимся лишь иллюстрацией положения на примере определяемых форм, укладывающихся в такие соотношения:

= обиходно-нейтральная ***-а*** > привативная деминутивная ***-ик*** форма
= (*Боря* > *Борик*, *Петя* > *Петик*, *Федя* > *Федик*)

или: обиходно-нейтральная ***-ша***
> привативная деминутивно-пермульсивная ***-ик*** форма
(*Гриша* > *Гришик*, *Миша* > *Мишик*)
обиходно-нейтральная ***-а***
> привативная деминутивно-пермульсивная ***-ик*** форма
(*Дима* > *Димик*, *Стёпа* > *Стёпик*)
= коммуникативно отмеченная ***-а***
> привативная деминутивная ***-ик*** форма =
(*Котя* > *Котик*)
или: коммуникативно отмеченная ***-а***
> привативная деминутивно-пермульсивная ***-ик*** форма
(*Сёма* > *Сёмик*, *Митя* > *Митик*, *Роба* > *Робик*)

(8) Формы данной, последней, группы можно было бы определить как неузуальные, т.е. потенциальные или индивидуальные формы речевого употребления, не характерные и специфические. По причине не общеупотребительности их можно было бы не рассматривать, однако, поскольку действие типа, структурного, узуального, эмотивного, неизменно распространяется и на них, имеет смысл показать их в возможных соотношениях. В основном эти формы определялись бы как конвиктивно-привативные, с точки зрения узуальной характеристики, и фаутивно-пермульсивные, с точки зрения характера эмотивного отношения (более строгой дифференциации в силу их неупотребительности не имеет смысла вводить). То есть соотносились бы с формами группы 4-й, а возможные разновидности выделялись бы следующие:

= обиходно-нейтральная ***-а***
> конвиктивно-привативная (потенциальная) фаутивно-пермульсивная ***-ик*** форма =
(*Женя* > *Женик*, *Сеня* > *Сеник*, *Даня* > *Даник*, *Тёма* > *Тёмик*, *Сева* > *Севик*, *Филя* > *Филик*, *Мотя* > *Мотик*, *Лёня* > *Лёник*, *Вася* > *Васик*, *Коля* > *Колик*)
— обиходно-нейтральная ***-а***
> конвиктивно-привативная (индивидуальная) фаутивно-пермульсивная ***-ик*** форма —
(*Ваня* > *Ваник*, *Афоня* > *Афоник*, *Валя* > *Валик*, *Веня* > *Веник*, *Поля* > *Полик*)
= коммуникативно отмеченная ***-а***
> конвиктивно-привативная (потенциальная) фаутивно-пермульсивная ***-ик*** форма = (*Геня* > *Геник*)
— коммуникативно отмеченная ***-а***

> конвиктивно-привативная (индивидуальная) фаутивно-пермульсивная ***-ик*** форма — (*Саня* > *Саник*)

Назвать причины неупотребительности перечисленных в группе форм было бы далеко не просто. Возможным представляется говорить о действии некоторых, не всегда обязательно себя обнаруживающих, тенденций и избеганий ассоциативного, узуального и формального свойства, сводимых к различного рода привычкам и (не)удобствам. Это, в частности, могут быть сходства звучания или прямая омонимичность со словом: *сенник* (*Сеник*), *данник* (*Даник*), *колики* (*Колик*), *ванник — ванна — банник* (*Ваник*), *санник* (*Саник*), *валик* (*Валик*), *веник* (*Веник*), *полик — пол* (*Полик*). Это также определенный характер основы, конечный ее согласный, не слишком легко согласующийся с суффиксом *-ик* в формах личных имен, хотя в них в других случаях и возможный: ***н, с*** (*Геник*, *Женик*, *Васик*) по сравнению, скажем, с такими, как ***д, т, ж, ш, р, ст*** (*Вадик, Эдик, Петик, Серёжик, Жоржик, Лёшик, Тошик, Гошик, Шурик, Костик, Ростик*). Это и предпочтение другой формы того же имени, более принятой и привычно удобной *Лёнчик*, *Генчик*, *Женчик*, *Коленька*, *Васенька*, *Ва́нюшка*, *Ва́люшка*, *Са́нюшка*, *Санчик*, *Санёк* и т.п. Тенденции избегания и предпочтения формы одной другой, равно как само их наличие возможным привычным набором у данного имени в сопоставлении и сравнении с другими имело бы смысл (нежестко и необусловленно) рассматривать комплексно, в действующей системе, выявляя типичное, распространенное, общепринятое на фоне редкого, малоупотребительного, потенциального, индивидуального, не реализованного. Только в этом случае и при таком подходе можно было бы выявить и обнаружить явления, нередко неявного свойства, способные действовать в сфере речевого употребления личных именных форм, в первую очередь и в основном, для данного временного среза как состояния языка.

По этой причине выделенные и рассмотренные восемь групп в соотношениях основных (с 1-й по 3-ю) и не основных (4—8) производных, в реализациях предлагаемых форм, следовало бы воспринимать с известной долей условности, как различение подвижное и относительное, допускающее иное, чем только данное, определение. Значимым для восприятия носителями языка представляется само наличие последовательно, внутренне не осознаваемых, но ощущаемых и интуитивно, автоматически действующих, дифференциаций, распределений форм в каких-то порядках (группах). Равно как и различение ядерного, как общепринятого и несомненного (формы типа *Вадик*, *Жорик*, *Эдик*, *Толик, Славик, Костик*), и периферийного, по поводу которого возможны не единичные восприятия (*Витик, Димик, Митик, Федик, Фелик*). Периферийного раз-

ной степени колебания и приближения к общепринятому и несомненному, от более или менее ко все менее употребительному и допустимому: *Ромик, Русик — Тёмик, Дёмик — Борик, Петик — Федик, Сашик — Саник, Даник — Васик, Ваник*, к примеру.

Образования с *-ик* от полных мужских имен в этом смысле дают еще более материала для таких, уводящих от узуального речевого ядра, размышлений. Можно было бы даже сказать, что подобные образования в целом не употребительны и не типичны. Поэтому их рассмотрение будет иметь задачей не столько введение в реализованный системой личных имен набор, сколько возможность определения действия некоторой структурной модели, не равным образом себя проявляющей, но способной в каких-то пределах, с ограничениями, обнаруживать себя в разных группах имен. С той же целью установления видов различного действия одного форманта (суффиксального морфа *-ик*) в разных группах именных форм будут рассмотрены образования от женских полных и основных производных форм.

Возможными в разной степени употребительности представляются следующие образования с *-ик* от полных мужских имен, из которых одно только (*Павлик*) составляло бы исключение, относясь к основным производным и в них к обиходно-нейтральным: *Александрик*, *Артёмик*, *Борисик*, *Вадимик*, *Глебик*, *Денисик*, *Игнатик*, *Ипполитик*, *Кириллик*, *Константиник*, *Леонидик*, *Максимик*, *Павлик*, *Робертик*, *Федо́рик* (от *Фёдор*, с перенесением ударения на второй слог), *Эдуардик*. Представлялись бы данные формы как потенциальные и индивидуальные, партитивно-деминутивные, т.е. домашне-семейного и уменьшительного обращения, с наибольшей степенью матерински ласкательного, преувеличенно нежного, **амплификативного** деминутива в таких, как *Борисик*, *Вадимик*, *Глебик*, *Денисик*, *Федорик*, с меньшей — в *Артёмик*, *Игнатик*, *Ипполитик*, *Кириллик* и, может быть, с еще меньшей, граничащей с пермульсивом — в *Александрик*, *Робертик*, *Эдуардик*. Формы *Константиник*, *Леонидик*, *Максимик*, как наиболее искусственные в этом ряду, можно было бы относить к игровым, с наигранным и обыгрываемым внутренне пермульсивом.

Расширение привычной сферы структурного проявления модели (в данном случае образований от основных производных в группе мужских имен с помощью суффиксального морфа *-ик* типа *Толик*, *Вадик*, *Шурик*, *Родик*, *Ростик*), как показывает представленный в предыдущем абзаце набор, может сопровождаться экспрессивными модуляциями — усилением (амплификацией) коннотативного признака, эмотивной, возможно подтрунивающей, шутливой, игрой.

К таким игровым, сопоставляемым внутренне с более вероятными, благосклонно снисходительного (волентивного), насмешливо-иронического, но в данном случае не покровительственного, отношения с мор-

фом *-чик*, можно было бы отнести *Русланик* (// *Русланчик*), *Филиппик* (// *Филиппчик*) и двухосновные формы на *-слав*(*ик*) *Владиславик* (// *Владиславчик*), *Вячеславик* (// *Вячеславчик*), *Ростиславик* (// *Ростиславчик*), *Святославик* (// *Святославчик*), *Станиславик* (// *Станиславчик*), с характеристикой, сходной с формами *Константиник*, *Леонидик*, *Максимик* (игровой пермульсив).

Особую группу, с точки зрения образования, но не окраски, составляли бы *Анатолик*, *Аркадик*, *Арсеник*, *Афанасик*, *Геннадик*, *Иннокентик*, способные быть восприняты как образования от полных, с усечением финального *-ий* (*Анатол/ий*, *Аркад/ий*, *Арсен/ий*, *Афанас/ий*, *Геннад/ий*, *Иннокент/ий*), так и от производных, но не основных, партитивно-фратернативных (благожелательно фамильярных) *Анатоля*, *Аркадя*, *Арсеня*, *Афанася*, *Геннадя*, *Иннокентя*. В силу такой их структурной и мотивирующей двойственности окраска их тяготела бы к фаутиву, с неисключением, по аналогии с другими подобными формами, пермульсива.

Образования с морфом *-ик* от женских имен, воплощая и перенося на себя структурные признаки, характерные для мужских, с одной стороны, в количественном отношении представлены значительно меньшим числом, а с другой, в своей экспрессивной части, внутренне, отражают подобного рода не явную, но ощутимую транспозитивность.

В группах подобных форм можно выделить как довольно употребительные и распространенные, так и более или менее редкие, малоупотребительные. Те и другие — подразделить на образования от полных, типа *Алисик*, *Анжелик*, *Людимилик*, основных производных, типа *Дусик*, *Марусик*, *Мусик* и не основных производных форм, типа *Тусик*, *Ритулик*, *Натулик, Тамарусик*.

Образования первого типа, довольно распространенные (*Алисик*, *Анжелик*, *Верик, Ларисик*, *Раисик*, *Ренатик*, *Таисик*), несколько менее (*Зинаидик*, *Людимилик*) и еще менее (*Варварик, Маргаритик*, *Тамарик*, *Татьяник*) определялись бы как привативы не только домашне-семейного, но и партнерского — как ролевого, со стороны мужского, или нежно-заботливого, благожелательно расположенного, равного (равного как ролевого), отношения, т.е. как пермульсивы и фаутивы.

Образования второго и третьего типов (их, с точки зрения эмотива, с учетом вносимых модификаций другими морфами, типа *-уля, -уша, -аша* в *Натулик*, *Ритушик*, *Любашик* и пр. можно бы было объединить) определялись бы как пермульсивы и деминутивы, т.е. с большим, сравнительно с предыдущими, приближением для говорящего (аффилиативом). И так же, как образования от полных форм, — партнерского ролевого, со стороны мужского, и нежно-заботливого, благожелательно расположенного, равного, привативa. Высоко частотными в данной группе можно считать формы *Светик*, *Любик*, *Мусик*, *Ксюшик*, *Любашик*, *Натулик*,

Ритулик. Довольно частотными — *Дусик*, *Лидик*, *Людик*, *Люсик*, *Тасик*, *Тусик, Викулик, Римулик*. Менее частотными — *Лерик*, *Дашик*, *Ритик*, *Машик*, *Марусик*, *Наташик*, *Ритушик*, *Лидушик*, *Ленушик*, *Масик*. И малоупотребительными — *Варик*, *Леник*, *Лизик*, *Надик*, *Соник*, *Томик*, *Юлик*.

Образования с *-чик / -ок / -ук*

Для большей наглядности представления, позволяющей видеть отличия и сходства, имеет смысл обратиться к образованиям с суффиксальными единицами, близкими образованиям с *-ик*. Такими образованиями будут формы с *-чик*, *-ок* и связанным с этим последним *-ук*. С точки зрения словообразования, в грамматике, с учетом позиции по отношению к согласным мотивирующей основы и общего для них словообразовательного значения уменьшительности, сопровождаемой экспрессией ласкательности, *-ок / -ик / -чик*, с одной стороны, и *-ик / -ок / -ук*, с другой, определяются как варианты одного суффикса [*Русская грамматика*, 1980, I: 208—209, 215], разделяемые по этим позициям (*грибок, городок, зятёк, садик, лобик, слоник, сарайчик, костюмчик, рукавчик*) либо, в отдельных случаях, допускающих синонимичные образования (*часок* и *часик*, *лоскуток* и *лоскутик*, *стулик* и *стульчик*). В силу направленности нашего интереса на характер речевых узуальных отличий в экспрессии (определяемой в грамматике как субъективно-оценочные значения), а также в употребительности образуемых форм имен, далеко не всегда выступающей следствием консонантного завершения мотивирующей основы, имело бы смысл рассматривать данные образования по отдельности, воспринимая их скорее не как варианты, а как в экспрессивном, субъективно-оценочном, отношении различаемые формы. Различаемые формы прежде всего речевого употребления. С тем, чтобы в дальнейшем, на следующем этапе, иметь возможность представить их в соотношениях, в том числе и вариативных, если таковые себя обнаружат, с определением того, что собой представляет такая вариативность применительно к речевому и экспрессивному, субъективно-оценочному, употреблению.

Среди образований с морфом *-чик* с точки зрения употребительности преобладают формы, полученные от производных (*Шурчик*, *Генчик*, *Лёнчик* // *Лерчик*, *Ленчик*, *Танчик* // *Петюнчик*, *Сашунчик*, *Сашульчик* // *Машульчик*, *Лидунчик*, *Ритульчик*), хотя возможны также от полных имен (*Андрейчик*, *Романчик*, *Филиппчик* // *Анжельчик*, *Светланчик*, *Тамарчик*).

Образования от основных производных мужских имен, с учетом свойственных им экспрессивных оттенков, можно было бы подразделить на три группы:

(1) Предпочтительные для молодежной и подростковой компанейской среды (ровесников, близких приятелей, хороших знакомых), с оттенком благосклонно доброжелательного, возможно любовно-ласкательного, возможно также благосклонно снисходительного, расположения:
   — фаутивно-пермульсивно-волентивные конвективы, с разграничением трех степеней их употребительности: *Вовчик*, *Генчик*, *Лёвчик*, *Лёнчик*, *Юрчик* (возможно также как образование от полной формы с усечением *Юр/ий*) || *Жорчик*, *Ромчик*, *Сёмчик* || *Сенчик*, *Данчик*.

(2) Предпочтительные, скорее, в домашне-семейной среде, при отношениях равных, партнерских, хотя и не исключающих отношения к младшему и возможные (не исключено, что как использования, т.е. с перенесением, ролевой транспозицией) в компанейской среде. Наиболее вероятный, типичный оттенок был бы тогда отношением благосклонно доброжелательного, любовно ласкательного характера, с возможным дополнительно признаком уменьшительности:
   — фаутивно-пермульсивно-деминутивные приативы: *Шурчик*, *Валерчик* (возможно, как образование от полной формы с усечением *Валер/ий*), *Славчик*, *Кольчик*, *Юльчик* (возможно также, как образование от полной формы *Юл/ий*).

(3) Равно возможные как в компанейской, так и домашне-семейной среде, с оттенком благосклонно доброжелательного, реже любовно ласкательного, расположения:
   — фаутивные (и пермульсивные) конвективы и приативы, с вероятным разграничением четырех степеней их употребительности: *Женчик*, *Санчик*, *Тольчик* || *Димчик*, *Вальчик*, *Севчик* || *Ванчик*, *Панчик*, *Стёпчик Афончик* || *Альчик*, *Павчик*, *Фильчик*.

Образования от полных форм, как уже говорилось, менее употребительные, а потому и менее дифференцируемые, представляют собой в определенном смысле сферу насмешливо-благожелательного, шутливо-игривого расположения к младшему или близкому, часто со стороны представительницы женского пола, подчеркивающей свое материнское, покровительственное либо интимное отношение к субъекту, отчасти как бы и свою власть, свое обладание им:
   — волентивно-деминутивные приативы: *Андрейчик*, *Алексейчик*, *Антончик*, *Артёмчик*, *Богданчик*, *Вадимчик*, *Валентин-*

чик, *Валерьянчик*, *Вениаминчик*, *Викто́рчик* (поскольку в образованиях с *-чик* ударение падает «на слог, предшествующий формообразовательной единице» [Ефремова, 1996: 497], происходит перенос ударения: *Ви́ктор — Викто́рчик*), *Владиславчик*, *Вячеславчик*, *Глебчик*, *Егорчик*, *Иванчик*, *Кирильчик*, *Константинчик*, *Максимчик*, *Матвейчик*, *Михаильчик*, *Николайчик*, *Родиончик*, *Романчик*, *Ростиславчик*, *Русланчик*, *Святославчик*, *Семёнчик*, *Сергейчик*, *Станиславчик*, *Степанчик*, *Федо́рчик* (с переносом ударения: *Фёдор — Федо́рчик*), *Филиппчик*; в том числе образуемые с усечением производящей основы: *Анатольчик* (*Анатол/ий*), *Арсенчик* (*Арсен/ий*), *Васильчик* (*Васил/ий*), *Витальчик* (*Витал/ий*), *Валерчик* (*Валер/ий*, возможно как образование и от *Валера*), *Юльчик* (*Юл/ий* и от *Юля*), *Юрчик* (*Юр/ий* и от *Юра*).

Многочисленны и довольно частотны образования от не основных производных с суффиксальными морфами *-ул'(а)*, *-ун'(а)*, *-ал'(а)*, *-ан'(а)*, *-ур(а)*, *-он'(а)*, *-ол'(а)*, *-ай*, *-ан*, *-он(а)*, представляющие собой в чем-то схожие образования с образованиями от полных, с дополнением оттенков еще более значительной уменьшительности либо иронической снисходительности (прежде всего в отношении *-ай*), в ряде случаев характеризующиеся в отношении средовых показателей (напр., городского мещанства, для *-ул'(а)*, *-ун'(а)*, *-ал'(а)*, *-ан'(а)*, но не для всех вероятных форм, различение которых проблематично, неоднозначно и спорно, а сама их такая дифференциация была бы объемной и требующей пояснений, поэтому в данном месте имеет смысл ограничиться только перечнем наиболее употребительных и вероятных форм):

— волентивно-деминутивные приативы: *Сашульчик*, *Сашунчик*, *Сашурчик*, *Александрульчик*, *Александрунчик*, *Александранчик*, *Александрянчик*, *Александрёнчик*, *Толюнчик*, *Толянчик*, *Андрюнчик*, *Борянчик*, *Валюнчик*, *Васюнчик*, *Васянчик*, *Витюнчик*, *Витюльчик*, *Витянчик*, *Витюрчик*, *Витёнчик*, *Вовульчик*, *Вовунчик*, *Вовончик*, *Володюнчик*, *Володянчик*, *Славунчик*, *Славульчик*, *Славончик*, *Генульчик*, *Гришунчик*, *Гришульчик*, *Гришанчик*, *Гринюльчик*, *Дмитрюнчик*, *Дмитрюльчик*, *Дмитрунчик*, *Дмитрёнчик*, *Дмитряйчик*, *Митряйчик*, *Митрюнчик*, *Митрянчик*, *Димульчик*, *Димунчик*, *Димончик*, *Митюльчик*, *Митюнчик*, *Митянчик*, *Митёнчик*, *Митяйчик*, *Женюльчик*, *Женюрчик*, *Ванюрчик*, *Кирюнчик*, *Кирянчик*, *Кирёнчик*, *Костюнчик*, *Костянчик*, *Костёнчик*, *Котюнчик*, *Котянчик*, *Котёнчик*, *Мотюнчик*, *Мотянчик*, *Мишунчик*, *Мишанчик*, *Мишульчик*, *Мишурчик*, *Мишончик*, *Никитульчик*, *Никитун-*

чик, *Колюнчик*, *Колянчик*, *Колёнчик*, *Коляйчик*, *Павлунчик*, *Павлянчик*, *Павлёнчик*, *Пашульчик*, *Пашунчик*, *Пашурчик*, *Пашончик*, *Палюнчик*, *Палёнчик*, *Павлюканчик* (от нетипичного образования *Павлюкан*), *Петюнчик*, *Петянчик*, *Петёнчик*, *Петюльчик*, *Петяйчик*, *Петрунчик*, *Петрянчик*, *Петрёнчик*, *Петряйчик*, *Петрованчик* (от *Петрован*), *Петушончик* (от *Петух — Петушоня*), *Петушанчик* (*Петух — Петушаня*), *Петуханчик* (*Петух — Петуханя*), *Ромульчик*, *Сергульчик*, *Сергунчик*, *Сергончик*, *Сержунчик*, *Сержульчик*, *Степульчик*, *Федюльчик*, *Федюнчик*, *Федянчик*, *Федяйчик*, *Федорунчик*, *Федорянчик*, *Федорёнчик*, *Федоряйчик*, *Юрунчик*, *Юранчик*, *Юрончик*, *Яшульчик*, *Яшунчик*, *Яшончик*;

а также, возможно, менее употребительные: *Сашанчик*, *Сошончик*, *Шурунчик*, *Шурончик*, *Александрончик*, *Александрольчик*, *Александрёльчик*, *Андрюльчик*, *Андрёнчик*, *Богданульчик*, *Борисульчик*, *Борисунчик*, *Борисанчик*, *Борисончик*, *Борюльчик*, *Борюнчик*, *Вадимульчик*, *Вадимунчик*, *Вадянчик*, *Валянчик*, *Валёнчик*, *Васюльчик*, *Васюрчик*, *Васёнчик*, *Венульчик*, *Венунчик*, *Витяйчик*, *Виталюнчик*, *Виталянчик*, *Виталёнчик*, *Владимирульчик*, *Владимирунчик*, *Владимирончик*, *Владимирёнчик*, *Владимирольчик*, *Владимиряйчик*, *Володяйчик*, *Владиславунчик*, *Владиславульчик*, *Владиславончик*, *Генурчик*, *Гришурчик*, *Гришайчик*, *Данюльчик*, *Денисюльчик*, *Денисюнчик*, *Кирюльчик*, *Костяйчик*, *Никитончик*, *Никитанчик*, *Панюльчик*, *Петрульчик*, *Петряльчик*, *Петюрчик*, *Сергеюнчик*, *Федорульчик*, *Филиппульчик*, *Филиппунчик*, *Филиппончик*, *Филиппанчик*, *Филиппайчик*, *Филюнчик*, *Филёнчик*, *Филянчик*, *Эдюнчик*, *Юлюнчик*, *Юлянчик*, *Юлёнчик*, *Яшанчик*, *Яшурчик*.

Образования с морфом *-чик* от женских имен возможны в таких же соотношениях, что и в представленных для мужских. В дополнение к сказанному можно бы обратить внимание на вероятность заботливо покровительственного партнерского отношения со стороны ролевого мужского как обладателя, в первую очередь в образованиях от производных, и нежно-заботливого, любовно-ласкательного (без проявления признака обладателя либо в значительно меньшей степени) — в образованиях от полных форм. Положение, по сравнению с представленным для мужских имен, таким образом, выглядело бы прямо обратно:

— волентивно-деминутивные привативы (образования от основных производных форм): *Вальчик*, *Лерчик*, *Женчик*, *Ленчик*, *Зинчик*, *Инчик*, *Ирчик*, *Ксенчик*, *Любчик*, *Ксанчик*, *Ольчик*, *Райчик*, *Сончик*, *Тайчик*, *Томчик*, *Танчик*, *Юльчик*;

а также, возможно, менее употребительные *Альчик*, *Шурчик*, *Санчик*, *Анчик*, *Тончик*, *Валерчик*, *Гальчик*, *Клавчик*, *Манчик*, *Польчик*, *Ринчик*, *Симчик*, *Фимчик*, *Славчик*;

— пермульсивно-деминутивные привативы (образования от полных форм): *Алевтинчик*, *Алинчик*, *Альбинчик*, *Анжельчик*, *Верчик*, *Галинчик*, *Динчик*, *Еленчик*, *Зойчик*, *Иринчик*, *Людмильчик*, *Маринчик*, *Римчик* (образование с усечением: *Рим/ма*), *Нинчик*, *Оксанчик*, *Полинчик*, *Регинчик*, *Светланчик*, *Тамарчик*;

и менее употребительные: *Антонинчик*, *Екатеринчик*, *Маргаритчик*, *Серафимчик*, *Татьянчик*, *Верончик* (с усечением, от *Верон/ика*), *Натальчик* (от *Натал'/ja*);

— волентивно-деминутивные привативы (образования от не основных производных форм): *Алюнчик, Сашунчик, Сашанчик, Сашончик, Сашульчик, Сашурчик, Алинульчик, Аллунчик, Настюнчик, Настёнчик, Настюльчик, Настюрчик, Анжелунчик, Аннульчик, Анюльчик, Нюрчик, Нюрунчик, Тонюльчик, Тонюрчик, Валюнчик, Лерунчик, Лерульчик, Варюнчик, Верунчик, Верульчик, Викульчик, Викунчик, Галюнчик, Дашунчик, Дашанчик, Дашончик, Дашульчик, Дашурчик, Дарунчик, Дарульчик, Дарончик, Дарёнчик, Динульчик, Динурчик, Женульчик, Женурчик, Женюрчик, Женюльчик, Катюнчик, Катюльчик, Катюрчик, Ленульчик, Ленурчик, Лизунчик, Зинунчик, Зинульчик, Зинурчик, Зоюнчик, Иннунчик, Иннульчик, Иннурчик, Ирунчик, Ирульчик, Ирёнчик, Ирончик, Клавдюнчик, Клавдюльчик, Клавдюрчик, Ксюнчик, Ксюльчик, Ксюрчик, Ксёнчик, Ларунчик, Ларульчик, Лидульчик, Лидунчик, Любанчик, Любончик, Людунчик, Ритульчик, Ритольчик, Ритунчик, Маринульчик, Маринурчик, Машунчик, Машанчик, Машончик, Машульчик, Машурчик, Надюльчик, Надюнчик, Надюрчик, Натульчик, Натальчик, Натольчик, Натунчик, Натанчик, Натончик, Наташунчик, Наташурчик, Татунчик, Татульчик, Нинульчик, Нинурчик, Олюнчик, Ринульчик, Ринурчик, Римульчик, Римунчик, Розанчик, Светульчик, Светунчик, Сонюльчик, Сонюрчик, Таюнчик, Таюльчик, Тасюрчик, Тамарульчик, Тамарунчик, Томульчик, Томунчик, Танюльчик, Танюнчик, Танюрчик, Юлюнчик, Юлёнчик*;

а также менее употребительные подобного рода: *Алевтинульчик, Алевтинунчик, Алевтинончик, Алевтинольчик, Алюльчик, Аляльчик, Алянчик, Алёнчик, Александрунчик, Александранчик, Александрянчик, Александрёнчик, Александрульчик, Алинун-*

чик, Алинольчик, Алисунчик, Алисончик, Алисульчик, Настянчик, Нюранчик, Нюрончик, Валянчик, Валюрчик, Валёнчик, Лерончик, Варянчик, Варюльчик, Галинульчик, Галинурчик, Динунчик, Динончик, Катянчик, Катёнчик, Ленунчик, Зоюльчик, Зоюрчик, Иринульчик, Иринунчик, Ларончик, Ларанчик, Лиданчик, Лидончик, Людульчик, Людончик, Люсюнчик, Люсюрчик, Майюнчик, Ританчик, Ритончик, Ритальчик, Ритушанчик, Ритушончик, Манюнчик, Манюльчик, Манюрчик, Мусюнчик, Мусюльчик, Мусюрчик, Светончик, Таюрчик, Тасюльчик, Тасянчик.

Отличие суффиксальных морфов *-ок* и *-ук* (оба ударные: *Сашóк — Сашýк*, *Пашóк — Пашýк*) состоит как в передаваемом ими характере субъективной оценочности (экспрессии), так и в степени употребительности образуемых ими форм. Для начала представим возможные образования с этими морфами от полных и производных форм для имен, отобранных как более или менее употребительные.

Мужские имена	Женские имена
Александр — Саша, Саня, Шура: ***Сашок — Сашук Санёк, Шурок, Александрок***	*Авдотья — Дуня*: ***Дунёк***
Алексей — Алёша, Лёша, Лёха: ***Алешок***	*Алевтина — Аля*: ***Алёк***
Анатолий — Толик, Толя: ***Толёк***	*Александра — Саша, Саня, Шура*: ***Санёк, Сашок, Шурок***
Андрей — Андрюша, Андрюха, Андря: ***Андрюшок, Андрёк — Андрюк***	*Алина — Аля, Лина*: ***Алинок, Линок***
Антон — Антоша, Тоша	*Алиса — Аля*: ***Алисок, Алёк***
Аркадий — Аркаша, Кадя	*Алла — Аля, Ала*: ***Алёк, Алок***
Арсений — Арсеня, Сеня	*Альбина — Аля*: ***Алёк***
Артём — Тёма: ***Артемок***	*Анастасия — Настя*
Афанасий — Афоня	*Анжела*: ***Анжелок***
Богдан — Даня: ***Богданок***	*Анна — Аня*
Борис — Боря: ***Борисок***	*Антонина — Тоня*
Вадим — Вадик, Вадя	*Валентина — Валя*: ***Валёк, Валентинок***
	Валерия — Лера: ***Лерок***

Валентин — Валя:
Валёк, ***Валентинок***
Валерий — Валера
Валерьян — Валера
Василий — Вася:
Васёк — Васюк, ***Василёк***
Вениамин — Веня
Викентий — Кеша:
Кешок
Виктор — Витя:
Витёк — Витюк, ***Викторок***
Виталий — Виталик, *Виталя*:
Виталёк
Владимир — Вова, *Володя*, *Вовка*:
Вовчок — Вовчук
Владислав — Владик, *Слава*:
Славок
Всеволод — Сева
Вячеслав — Слава:
Славок
Геннадий — Гена, *Геня*:
Генок, ***Генёк***
Георгий — Жора, *Жорик*
Глеб — Глебка
Григорий — Гриша, *Гриня*:
Гришок — Гришук, ***Гринёк***
Даниил — Даня
Денис — Дениска:
Денисок
Дмитрий — Дима, *Митя*:
Димок, ***Митёк — Митюк***
Евгений — Женя, *Геня*:
Женёк, ***Генёк***
Егор — Егорка, *Гора*, *Гоша*
Иван — Ваня:
Ванёк, ***Иванок***
Игнат — Игнатка, *Гоша*
*Игорь — **Игорёк***
Варвара — Варя:
Варёк
Вера: ***Верок***
Вероника — Вика
Виктория — Вика, *Витя*, *Тора*
Галина — Галя:
Галинок, ***Галёк***
Дарья — Даша:
Дашок
Диана — Дина:
Динок
Дина: ***Динок***
Евгения — Женя, *Геня*:
Женёк, ***Генёк***
Евдокия — Дуся:
Дусёк
Екатерина — Катя
Елена — Лена, *Леля*:
Ленок, ***Лелёк***
Елизавета — Лиза:
Лизок
Зинаида — Зина:
Зинок
Зоя
Инна — Инна, *Иня*:
Инок
Ирина — Ира:
Ирок, ***Иринок***
Клавдия — Клава, *Клавдя*
Ксения — Ксюша, *Ксеня*:
Ксенёк, ***Ксюшок***
Лада
Лариса — Лара, *Лора*:
Ларок
Лидия — Лида:
Лидок
Любовь — Люба
Людмила — Люда, Люся, *Мила*:
Людок
Майя
Маргарита — Рита:
Риток

Илья — Илюша, Иля:
Илёк
Иннокентий — Кеша:
Кешок
Ипполит — Поля
Кирилл — Кирюша, Кира:
Кирок — Кирюк
Константин — Костя, Котя:
Костёк — Костюк
Лев — Лёва
Леонид — Лёня, Лёдя
Максим — Максимка, Макся:
Максимок
Матвей — Мотя, Матюша:
Матюшок
Михаил — Миша, Миня:
Мишок — Мишук
Никита — Никитка, Кеша, Никиша:
Никишок, Никиток
Николай — Коля:
Колёк
Олег — Аля:
Алёк
Павел — Павлик, Паша, Паня:
Пашок — Пашук, Панёк
Пётр — Петя:
Петёк — Петюк,
Петрок, Петушок
Роберт — Роба
Родион — Родя
Роман — Рома
Ростислав — Ростик, Слава, Ростя
Руслан — Руся
Святослав — Слава:
Славок
Семён — Сеня, Сёма:
Сенёк
Сергей — Серёжа
Станислав — Стасик, Стас, Слава: ***Славок***
Марина: ***Маринок***
Мария — Маша, Маруся, Муся, Маня:
Машок, Мусёк, Манёк
Надежда — Надя:
Надёк
Наталья — Наташа, Ната, Наталя, Тата, Таша:
Наташок, Наток, Наталёк, Таток, Ташок
Нина: ***Нинок***
Оксана — Ксана
Ольга — Оля
Полина — Поля
Раиса — Рая:
Раёк
Регина — Рина:
Ринок
Рената — Ната:
Наток
Римма: ***Римок***
Роза
Светлана — Света, Лана
Серафима — Сима, Фима
Софья — Соня, Софа:
Сонёк
Станислава — Стася, Слава
Стелла
Таисия — Тая, Тася:
Таёк
Тамара — Тома, Тама:
Тамарок
Татьяна — Таня:
Танёк
Юлия — Юля:
Юлёк

Степан — Стёпа: ***Степанок*** *Фёдор — Федя*: ***Федёк — Федюк***, ***Федорок*** *Феликс — Феля*: ***Фелёк*** *Филипп — Филя*: ***Филёк***, ***Филиппо****к* *Эдуард — Эдик*: *Эдя* *Юлий — Юля*: ***Юлёк*** *Юрий — Юра*: ***Юрок*** *Яков — Яша*	

Как можно заметить, далеко не от всех имен возможны образования с данными морфами. При этом *-ок* ведет себя более продуктивно, чем *-ук*. Последний к тому же не предполагает образований от женских имен.

Не все из представленных форм равно употребительны. По данному признаку можно было бы выделить три вероятные степени в группе мужских имен, с внутренним подразделением большей и меньшей употребительности для каждой (отделены знаком ||):

(1) довольно частотные: *Сашок — Сашук*, *Санёк*, *Валёк*, *Васёк*, *Василёк*, *Витёк*, *Генок*, *Гришок — Гришук*, *Гринёк*, *Митёк*, *Ванёк*, *Игорёк*, *Мишук*, *Пашок — Пашук*, *Петёк — Петюк*, *Петушок*, *Филиппок*, *Юрок* || *Вовчок*, *Женёк*, *Славок*, *Митюк*, *Мишок*, *Колёк*, *Панёк*, *Сенёк*, *Юлёк*.

(2) менее частотные: *Шурок*, *Толёк*, *Васюк*, *Витюк*, *Виталёк*, *Генёк*, *Димок*, *Кирок*, *Костёк — Костюк* || *Вовчук*, *Иванок*, *Илёк*, *Никишок*, *Федёк*.

(3) мало частотные, редкие: *Андрюшок*, *Александрок*, *Борисок*, *Денисок*, *Максимок*, *Матюшок*, *Никиток*, *Степанок*, *Федюк*, *Федорок* || *Алешок*, *Андрёк — Андрюк*, *Артемок*, *Богданок*, *Валентинок*, *Викторок*, *Кешок*, *Кирюк*, *Алёк*, *Петрок*, *Фелёк*.

И также три вероятные степени с таким же внутренним подразделением большей и меньшей употребительности — для женских имен:

(1) *Валёк*, *Лерок*, *Варёк*, *Верок*, *Галёк*, *Дашок*, *Динок*, *Ленок*, *Лизок*, *Зинок*, *Ирок*, *Лидок*, *Людок*, *Риток*, *Нинок*, *Ринок*, *Римок*, *Танёк* || *Женёк*, *Дусёк*, *Инок*, *Наташок*, *Наталёк*, *Раёк*, *Тамарок*.

(2) *Дунёк*, *Анжелок*, *Галинок*, *Иринок*, *Ларок*, *Лелёк*, *Машок*, *Мусёк*, *Надёк* || *Маринок*, *Манёк*, *Наток*, *Таток*, *Ташок*, *Юлёк*.
(3) *Алинок, Линок*, *Алисок*, *Генёк* || *Алёк*, *Санёк, Сашок, Шурок*, *Алок*, *Валентинок*, *Ксенёк*, *Ксюшок*, *Сонёк*, *Таёк*.

Предлагаемое подразделение подвижно и не абсолютно в своих составляющих, но позволяет выделить некоторые тенденции, действующие, если и не последовательно и не для всех имен, предполагающих в этой связи особого рассмотрения, то с некоторой заметной для себя регулярностью.

Большей частотностью характеризуются формы, образуемые от основных производных, а не от полных имен. Исключение составляют *Василёк* (от *Васил/ий* с усечением), *Игорёк*, *Филиппок* — для мужских и *Наталёк* (от *Натал'/ja* с усечением, либо, скорее вторично, *Натал'(а)*, т.е. от производной) и *Тамарок* — для женских, причем эти две последних в несколько меньшей степени. Что касается форм *Верок* (от *Веры*), *Нинок* и *Динок* (от *Нины* и *Дины*), то их полная форма одновременно является и обиходно-нейтральной, а омонимия форм *Дина* — ***Дина*** // *Диана* — ***Дина***, с точки зрения речевого употребления, различительного значения не имеет, подвергаясь действию общего представления.

Активность форм *Василёк* (с осознаваемым и обыгрываемым совпадением слову — цветок *василёк*) и *Филиппок* является следствием национально-культурных знаний и представлений. *Василёк*, как ласкательно-благожелательное, любовно-приветливое обозначение парня, молодого человека используется в текстах песен (*Ах, Василёчек, Василёк…*; *Вася-Василёк*, с припевом *Ой, милок, Ой, Вася-Василёк*), попав в них из песен фольклорных, лирических, свадебных, в которых это жених, любимый, желанный, парень в цвету, в поре, объект девичьего воздыхания. *Филиппок* получило распространение вследствие известного рассказа с таким названием Л.Н. Толстого, став в связи с этим обозначением мальчика, добродушно-наивного, простого, незамысловатого, в лапотках, открытого миру в своей этой нехитрой, неискушенной и неиспорченной простоте. По этой причине воспринимается как объект заботливо-снисходительного, понимающего и прощающего его такую наивность отношения со стороны взрослых и искушенных, в том числе и в первую очередь, старшей, вследствие своего знания жизни, и значительно более опытной женщины. Воплощением подобного восприятия и такой матерински не воспринимающей его как мужчину по-настоящему и всерьез, снисходительно пренебрежительной в чем-то даже, позиции может быть отношение героини фильма Ильи Авербаха *Признание в любви* (сценарий Евгения Габриловича) к своему партнеру и мужу, в молодости в кругу своих близких знакомых, посто-

янно, а затем и ею, заимствуя и в предполагающих данное отношение обстоятельствах, называемого *Филиппком*.

Высокая употребительность *Игорёк*, в свою очередь, обусловлена тем, что это основная производная, аффилиативная, форма имени *Игорь*, другие распространенные образования от которого (*Гарик*, *Гоша*, *Гошик*, *Игорёша*, *Игорёня*, *Игорёха*, *Игорёшка*, *Игорёшик* и пр.) являются либо коммуникативно отмеченными, как первые две, либо эмоциональными и экспрессивными (субъективно-оценочными), как остальные.

Единичны и менее употребительны формы, образуемые не от основных производных: *Вовчок*, *Вовчук*, *Никишок*, *Матюшок*, *Андрёк — Андрюк* для мужских и *Лелёк*, *Наток*, *Ташок*, *Таток* для женских имен. Частотность, опять-таки единичной, с точки зрения своего образования, формы *Петушок* от *Петух* < *Петя* не случайна в силу подчеркиваемой в ней омонимичности слову *петух* > *петушок*, обыгрываемой в своей ласкательно-благожелательной ироничности.

Между формами с *-ок* и *-ук* (для мужских имен, поскольку *-ук* в группе женских непродуктивен), с точки зрения употребительности, возможны как более или менее равные (*Сашок — Сашук*, *Гришок — Гришук*, *Пашок — Пашук*, *Петёк — Петюк*), так и не равные отношения, с предпочтением *-ок* (*Васёк*, *Витёк*, *Митёк*, *Вовчок*; *Федёк*), за исключением пары *Мишук — Мишок* (вторая форма менее употребительна, видимо, в силу омофонии со словом *мешок*). Предпочтение *-ок* сравнительно с *-ук*, может менее очевидное, заметно и в четырех перечисленных первых парах, за исключением соотношения между *Гришок — Гришук*, в котором первая форма представляется менее употребительной, по той же причине омофонии слову (*грешок* от *грех*), хотя и менее ощутимой, в силу его отвлеченности (*мешок*, как обозначение неуклюжего, неповоротливого, неладно скроенного, бесформенно круглого человека, очень активно и выразительно в языке).

Что касается оттенков значения субъективной оценочности (экспрессии), их следовало бы разделить, как в отношении тех, которые передаются с помощью одного и другого суффиксального морфа, так и в отношении образований от мужских и от женских имен. Дополнительные отличия можно усматривать также в образованиях от производных и полных, равно как и по отдельным группам имен.

Отличие между *-ок* и *-ук* имеет смысл выводить на примере поддающихся сопоставлению пар, допускающих реализацию того и другого морфа, типа *Сашок — Сашук*, *Васёк — Васюк*, *Витёк — Витюк* и т.п. Первое, на что следовало бы обратить внимание в этих соотношениях, это на то, что направленность передаваемой ими эмоции имеет едва ли не противоположный характер. Если в *-ок*, исходя от объекта, имея источ-

ником называемый или предполагаемый объект, объект как внешнее, наблюдаемое для субъекта и им оцениваемое, она направляется им на себя, для себя, становясь чем-то вроде эмоции переживаемого, отмечаемого освоения, присвоения, обладания, включения, вбирания, помещения в себя, то в *-ук* ее такая направленность и с этим характер имеют иную природу. Это эмоция отодвижения, отстранения от себя, а внутреннее оценивание можно представить как характеризующее, отмечающее своего рода замкнутость, самодостаточность называемого так объекта, его изолированность и внутреннюю несклонность к эмоциональному взаимодействию и контакту. *Сашок*, иными словами, это мое, мной освоенное, мне внутренне принадлежащее (эмоция поссессива), *Сашук* — не мое, отстраненно замкнутое, существующее в себе для себя (эмоция изолятива).

Характер и тип субъективной оценочности, таким образом, можно описывать на основе субъектно-объектных соотношений, с учетом направленности их от субъекта к объекту, от объекта к субъекту либо внутри для каждого, с оценкой вида такого объектно-субъектного соучастия, его интенсивности и вероятных, маркируемых сферой субъекта, значений.

Дальнейшее подразделение таких вероятных для форм имен с морфами *-ок* и *-ук* субъективно-оценочных подзначений, с опорой на выведенные ранее соотношения и с учетом отчасти сказанного, виделось бы по группам примерно следующим образом:

(1) Наиболее регулярная и активная — волентивные конвиктивы:
   (а) с приблизительно равно распределенным акцентом эмоции освоения (поссессива) между объектом и субъектом, с направленностью от объекта к субъекту и заключении, концентрации, такого перемещения в нем: *Сашок*, *Санёк*, *Валёк*, *Васёк*, *Витёк*, *Митёк*, *Ванёк*, *Пашок*, *Юрок*;
   (б) с несколько большим акцентом к объекту, как бы с эмоцией вынесения освоения на него, откуда возможно, как следствие, несколько ироничное к нему отношение: *Генок*, *Гринёк*, *Петёк*, *Колёк*, *Панёк*, *Сенёк*, *Юлёк*;
   (в) с еще большим перенесением эмоции субъектного освоения на объект, предполагающим перемещение, фокусирование на нем, а потому с дополнительным фратернативным оттенком (насмешливо благожелательной фамильярности): *Вовчок*, *Женёк*, *Славок*, *Мишок*, *Гришок*.

(2) Фаутивно-пермульсивные привативы: *Василёк*, *Игорёк*, *Петушок*, *Филиппок*.

Формы, отмеченные как менее или мало употребительные, а потому отстоящие несколько в признаках своего поссессива, можно представить (в определенном смысле довольно условно) как наложение на представ-

ленные соотношения, с большим и меньшим акцентом в них соответствующих характеристик:

— с большим акцентом самой, равно распределяемой, эмоции освоения, концентрируемой на субъекте (по сравнению с 1а): *Генёк*, *Димок*, *Кирок*, *Костёк*, *Илёк*, *Федёк*;
— с еще большим акцентом вынесенной эмоции освоения к объекту (чем в 1б): *Шурок*, *Толёк*, *Виталёк*, *Никишок*;
— с меньшим акцентом той же эмоции (чем в 1б): *Иванок*, *Андрюшок*, *Матюшок*, *Никиток*, *Алешок*, *Артемок*, *Богданок*, *Валентинок*;
— с еще большим акцентом фратернатива (чем в 1в): *Кешок Андрёк*, *Алёк*;
— со смягченным акцентом фратернатива (по сравнению с 1в), в сторону благожелательно снисходительной фамильярности: *Викторок*, *Петрок*, *Фелёк*;
— с приглушенным значением фаутивного пермульсива (по сравнению с 2): *Александрок*, *Борисок*, *Денисок*, *Максимок*, *Степанок*, *Федорок*.

В значениях и оттенках значений субъективно оценочной эмоциональности можно, тем самым, в зависимости от степени употребительности форм (но не только от этого), выделять своего рода тоны и обертоны каких-то эмоций, имеющих направление, силу, акценты, распределения, концентрацию и семантику, передаваемую смыслами некоего приближения — включения — удаления в отношении субъекта с перенесением их на объект. Возможную градационную схему таких отношений, с учетом параметров, способных себя применительно к изучаемым формам личных имен проявлять, попробуем представить после того как будут рассмотрены и обобщены образования, укладывающиеся в соотношения суффиксальных морфов *-ик, -чик, -ок, -ук* и, возможно, если потребуется для более ясного представления схемы, то и какие-то, фрагментарно, другие.

Образования с *-ук*, в силу их значительно меньшей в количественном отношении представленности, а потому и менее дифференцируемые, можно было бы определить как волентивно-фратернативные конвиктивы с подзначениями:

(а) исходящего более от субъекта (т.е. отсубъектного) изолятива: *Сашук*, *Гришук*, *Мишук*, *Пашук*, *Витюк*, *Вовчук*;
(б) субъектно-объектного изолятива, концентрируемого, переносимого на объект: *Петюк*, *Митюк*, *Костюк*, *Федюк*;
(в) субъектно-объектно-субъектного (обращенного) изолятива, предполагающего вынесение его от объекта, со своего рода «перфектной», т.е. результативной, модуляцией для сферы субъекта: *Васюк*, *Андрюк*, *Кирюк*.

Образования с *-ок* от женских имен, в силу в определенном смысле их ролевой вторичности (перенесение суффиксального морфа мужского рода в образования женского рода), предполагают смещение характерного для этих форм поссессива в позицию заботливо-подчиняющего, ласково-руководящего, партнерского, с представлением себя как ведущего, т.е., в конечном счете, еще более близкого обладания, приближающего, включающего, осваивающего, чем в формах типа *Сашок*, *Юрок*, *Витёк*, *Васёк* и т.п.

По этой причине в предполагаемой паре мужское — женское (называющий субъект — мужчина) женский объект воспринимается как некое продолжение своего «я», такого же рода, характера, но, как вынесенное вовне, из себя, особенно близкое и дорогое. В паре женское — женское (называющий субъект — женщина) объект представляется с позиции внутренне как бы «мужской» — снисходительного сочувствия, добродушного одобрения, благосклонно-благожелательного покровительства. С учетом этих различий формы с *-ок* от женских имен можно было бы представить, без уточнения и дополнительных дифференциаций, в трех следующих расположениях:

(1) Фаутивно-пермульсивного (мужской позиции) и волентивно-фаутивного (женской позиции) приватива: *Лерок*, *Варёк*, *Верок*, *Галёк*, *Дашок*, *Динок*, *Ленок*, *Инок*, *Линок*, *Санёк, Сашок, Ксюшок*, *Сонёк*, *Таёк*;

(2) Волентивно-фаутивного (мужской и женской позиции) приватива: *Валёк*, *Лизок*, *Женёк*, *Дусёк*, *Наташок*, *Раёк*, *Дунёк*, *Галинок*, *Иринок*, *Ларок*, *Лелёк*, *Машок*, *Мусёк*, *Надёк, Алисок*, *Генёк, Алёк*, *Шурок*, *Алок*;

(3) Волентивно-фратернативного (также мужской и женской позиции) приватива: *Зинок*, *Ирок*, *Лидок*, *Людок*, *Риток*, *Нинок*, *Ринок*, *Римок*, *Танёк*, *Наталёк*, *Тамарок*, *Анжелок*, *Маринок*, *Манёк*, *Наток*, *Таток*, *Ташок*, *Юлёк*, *Алинок*, *Валентинок*, *Ксенёк*.

Хотелось бы еще раз напомнить, что предложенные распределения, как, впрочем, и многие перед этим, не имеют целью, определив семантику какой-то формы, привязать ее однозначно к какой-то группе. Их смысл заключался в том, чтобы обратить внимание на то, что нечто подобное имеет место и существует, а потому заслуживает своего какого-то различения и описания. Совпадение мужской и женской позиций (в группах 2 и 3) можно было бы объяснить переносом акцента к значению волентива, по сравнению с ощутимым присутствием пермульсива в первой группе форм, что дает в результате неразличение, своего рода стирание, показателя роли, поскольку волентив — свойство скорее игривого, а не любовно-лелейного отношения, а эта игривость, наигранность свойственна в данном случае именно женскому проявлению. Различе-

ние, возможное далее, на последующем этапе дифференциации для форм каждой группы (а потому и для 2 и 3) давало бы представление о значениях (подзначениях), с мужскими либо женскими позициями, в целом уже и не связываемыми, хотя каким-то образом, возможно, не прямо соотносимыми с ними. Вопрос этот, вопрос использования и претворения, оборачивания позиции или роли не может быть прямо связываем с семантикой субъективно-оценочной, экспрессивной, формы, поскольку с какого-то уровня представления значение позиции или роли перестает себя проявлять, а возможное соотносимое или сходное с ним, на этом более подробном уровне, оказывается не позиционным и не ролевым. Не говоря о конкретных употреблениях в речи, без восстановления коммуникативных контекстов и ситуаций не объяснимых, можно было бы обратить внимание хотя бы на то, что позиция или роль, соответственно мужская и женская, предполагают прежде всего не лицо называющего, а именно его позицию или роль в отношении называемого формой имени, женского в данном случае, лица. Кто называет ее, носительницу соответствующего полного имени, формой *Ленок*, *Лерок*, *Верок*, ее ли отец, брат, супруг, приятель, хороший и близкий знакомый, старший по возрасту, младший, ровесник, или подруга, сестра, младшая или старшая, бабушка или мать, — безусловно, имеет значение, но, в первую очередь, как проявление, обозначение своей позиции, которую можно определить как активно ведущая, или «мужская», и, соответственно, если «женская», то с большим акцентом к расподоблению, расщеплению в ней каких-то значений не равных, но преподносимых как равные, своему имплицитно «мужскому». Акцентов, укладываемых в противоположение волентива и пермульсива, встречающихся в своем переходе в объединяющих их, но по разным их сторонам, фаутиве. Поэтому со своей «женской» позиции, равно как и со своей такой же «мужской», способен выступить в принципе каждый, преображаясь в этой позиции и в какой-то роли как говорящий, но не меняя при этом возможного назначения формы. Именно это неразличение, позиции, роли, затрагивает те формы имен, в которых, в силу каких-то причин, узуальных, ассоциативных (их рассмотрение потребовало бы подробного объяснения, что увело бы в сторону от предмета), позиции заслоняются, нейтрализуются более явными результирующими значениями, а это и были, по нашему представлению, формы женских имен в 2 и 3.

Параметры эмотивного описания

Как рассмотренные, так и не рассмотренные формы личных имен, образуемые суффиксальными морфами, в их различиях и узуальных соотношениях, было бы небезынтересно подвергнуть некоторому определению, цель которого состояла бы в том, чтобы попытаться представить актуально используемые формы в какой-то им внутренне свойственной и организующей, продуцирующей семантико-эмоциональной системе. Поскольку форма не безразлична к употреблению и может зависеть от разных критериев, ощущаемых говорящими, имело бы смысл попытаться эти критерии выявить и каким-то образом, в организуемой форме, определить.

Далеко не одно и то же внутренне передаваемое и ощущаемое отношение содержится в формах *Сашок* и *Сашик*, *Сашенька* и *Сашечка*, *Санёк* и *Санчик*, *С`анюшка*, *Санечка* и *Саню´шка* или *Сашуня*, *Сашуля*, *Сашура*, *Сашурик*, *Сашурчик*, *Сашурушка* и т.п., с одной стороны, и *Сашок* и *Петёк*, *Жорик* и *Толик* или *Ванюша / Ваняша*, *Федюша / Федяша*, *Петюша / Петяша / Петёша / Петеша / Петиша* или *Димуля / Дималя / Димоля*, *Димуся / Димася / Димося*, *Митюся / Митяся / Митёся*, *Димуха / Димаха / Димоха*, с другой. Некоторые из этих различий были предметом дававшегося по группам распределения, определяемого в противопоставлении коммуникативных, для приватива и конвиктива, и экспрессивных сопоставлений — деминутива, пермульсива, фаутива, волентатива, фратернатива. Однако сфера, в пределах которой предпринималась попытка выделить названные оттенки, представляется слишком подвижной и относительной, с трудом поддающейся сколько-нибудь объективному описанию, а потому и приводимые распределения имели характер не только возможный, но и размытый, неточный. Отдавая в этом себе отчет, можно было бы говорить о таком возможном ее представлении, которое опиралось бы на критерии, не противо-

речащие некоторому ее устройству, давая вместе с тем более или менее объективное основание о чем-то, сопоставляя, судить. Конечным следствием такого подхода могло бы быть построение, свойственное в своих составляющих, затрагивающее, характеризующее свойства определяемой сферы в каких-то наглядных и представимых параметрах, способных имеющие отношение к данной сфере формы в их проявлениях к смыслу определять, хотя и при этом не обязательно детерминированно строгим или единственным образом.

В основе такого подхода лежит представление о том, что, если что-то выражено последовательно и значимо различаемой формой, подобное различение не случайно и обусловленно. Имеет, тем самым, если не полностью осознаваемый, то ощущаемый характер, а потому регулируемый, используемый, дозируемый, в своих значениях и их степенях, говорящими как носителями данного смыслового сигнального кода. Выделяемые в грамматиках в отношении рассматриваемых форм личных имен признаки — ласкательные, уменьшительные или, как объединение того и другого, ласкательно-уменьшительные, равно как используемые для подобных определений другие (увеличительности, пренебрежительности, непринужденности, шутливости и пр.), слишком общие, а потому неточные основания, дающие возможность различить, скажем, *Ванечка* от *Ванюха* или *Федечка* от *Федяка*, но не способные объяснить, чем и как отличить формы *Лидочка* и *Лидок*, *Лидуся*, *Лидуша*, *Лидаша*, *Лидонька*, *Лидик*, *Лидуня*, *Лидунчик* и т.п., определяя их все как ласкательные или (ласкательно-)уменьшительные.

Критерии предлагаемого далее описания не исчерпывают всех возможностей, которые заключают в себе изучаемые формы, особенно в случаях коммуникативного, ситуативного, индивидуального или контекстного, их использования. Однако не в этом состояла их цель, видевшаяся в таком представлении порождающей их субъектной сферы, которое было бы адекватно ее, данной сферы, в отношении к ним проявлению, в типовых ситуациях речевого использования. Или, иными словами, такое ее представление, которое могло бы дать основание судить, чем и как можно было бы, полагаясь на свойства сферы субъекта речи и руководствуясь общепринятым узусом, отличить одну форму личного имени от другой, от нее формально отличной, но с точки зрения грамматических описаний не различаемой (*Лидок* и *Лидик*, *Санёк* и *Санчик*, *Витюля*, *Витюся*, *Витюша*). А также предположить, если не основание, то возможное средство разграничения узуально не совпадающих при структурном своем совпадении форм, таких, как *Жорик* и *Толик*, *Вадик* и *Петик* или *Митёк* и *Женёк* и т.п. Последнее представление виделось бы как задача на перспективу, поскольку потребовало бы обращения к разнородному в своих признаках материалу — узуально-частотного,

ассоциативно-формального, структурно-комбинаторного видов своего различения, совмещения и предпочтения.

Таких критериев, сочетающихся при описании сферы, выполняющей функцию задающей по отношению к формам личных имен, можно выделить пять.

(1) Прежде всего, это то, что укладывалось бы в соотношение **я** — **Среда**, или мое окружение, как то, что дает возможность в сфере определяемого установить называющего и того (и тех), кого следует идентифицировать с ним. То есть потенциально-реального называющего, подобного, такого же, как он, носителя, представителя тех же или таких же, как он, отношений к обозначаемому лицу, называемому данной формой его личного имени. Критерий, который можно было бы охарактеризовать как **проекция**. Фактически это критерий, обозначающий, отмечающий некое «я» в среде и к среде, являющейся постоянным либо просто известным, понятным, привычным, осознаваемым, его окружением, в котором другое такое же «я» способно и с вероятностью будет себя проявлять каким-то подобным, типичным, если не полностью тем же самым, доступным и общепринятым образом. Тем самым, это среда регулярного проявления (проекции) всех и каждого, входящих в нее на правах и условиях представителя, а потому и носителя, обладателя, проектанта, ее речевых узуальных свойств.

Теоретически вероятных значений, не обязательно равно или последовательно реализуемых в формах, можно было бы выделить по данному основанию четыре. Определяясь по отношению к двум взаимодействующим составляющим *я* и *среды*, такие значения виделись бы в своей проекции следующим образом: «я к среде» (т.е. *я* в своем отражении для *среды*, в своем проявлении, своем отпечатке в ней); «среда для я», как обратное отношение, проявление *среды* в этом самом *я*, ее отпечаток в нем; «я в среде», как замкнутость, положение большей или меньшей не связанности, приватная обособленность в ней; и, наконец, как обратное, в не связываемой прямо и непосредственно позиции «среда в ее отношении к я».

Пользуясь определениями введенных ранее приватива и конвиктива, как областей рассматриваемых здесь отношений *я* и *среды*, выведенные четыре значения можно было бы отразить, соответственно, как значения приватив-но-конвиктивного (1), конвиктивно-приватив-ного (2), привативного (3) и конвиктивного (4) типа. Речь идет, таким образом, о предпочтениях и об открытости, выходе, связи, заметной и обнаруживаемой, в одних случаях, и не обнаруживаемой прямо, не актуализируемой, своего рода закрытости, в других, наблюдаемой и возможной, между двумя

взаимно включаемыми сферами — я и среды. При этом то и другое не столько противопоставленные, сколько коррелятивные и акцентируемые позиции в некоем общем поле. «Я» имеет смысл понимать как точку, отдельность данного множества, которое, в свою очередь, будет «средой». Вместе с тем «я» — это и точка сознания и самосознания, наделенная волевой, агентивной и посессивной константой, т.е. способная к потенциальному проявлению, объявлению, обладанию, действию. Множество, т.е. «среда», состоит из подобных точек, но для отдельной позиции «я» оно предстает не таким. Оно предстает как то, что совокупно воздействует на него, впечатляет его, не являясь им, т.е. не будучи «я», а будучи внешним, хотя и включаемым внешним в сферу этого «я», а потому и, сознательно или нет, последовательно соотносимым с его ощущаемо внутренней сферой, со сферой его приватива. В том случае, когда эти отношения воспринимаются как разведенные, в зависимости от акцента и/ли позиции подобного разведения, можно говорить о значении «я в среде», т.е. значении собственно приватива (3), либо о значении «среда в ее отношении к я», т.е. значении конвиктива (4). В этом последнем случае «я» как бы устраняет себя, констатируя наличие того общего, которому оно принадлежит, но не участвуя, не ангажируясь собственной сферой в обозначаемое. В двух других, соединенных, случаях речь идет о том, какой характер взаимодействию в называемом задает включаемое в отношение «я» — от себя к среде либо, напротив, к себе от среды. В первом случае позиция «я» состоит в активном и стимулирующем проявлении, «я» инициирует и выходит навстречу. Во втором — оно, это «я» воплощает себя как вбирающее, включающее, поддающееся, принимающее тот экспрессивный смысл и импульс, который находится вне его, т.е. в окружении и среде.

(2) Вторым критерием было бы отношение **субъекта — объекта**, определяемое как **презенция**. Субъект и объект при этом следует понимать как источник и исходящее эмоционального, экспрессивного, субъектно-оценочного, отношения. В экспрессивно отмеченной форме личного имени ощущается то, от чего исходит внутренне связываемое с называемым данной формой лицом эмоционально-оценочное к нему отношение, от него как от презентируемого (отсюда презенция), представляемого в нем, в таком отношении, объекта, либо не от него, лишь накладываясь на него, прилагаясь к нему, от сферы, функционально себя проявляющей как сфера субъекта (которая может иметь значения, одно из четырех, рассмотренных для параметра «я — среда», как предыдущего и включающего).

(3) Третий критерий связывается со вторым, представляя собой его продолжение и закрепление. Это критерий направленности, или **векто-**

ра, — на себя от объекта (через объект и в объекте); на объект (через субъекта и от субъекта); от субъекта к объекту и от него обратно к субъекту; и, наконец, от себя, условно к объекту, но с его отодвижением, отстранением (отстраненно характеризующее отношение). Каждую из этих проекций можно бы определять как значение — освоение, присвоение, обладание, включение, *инклюзив* (1); перенесение, внесение, вынесение, *трансмиссив* (2); притягивание, приближение, привлечение, как выход и обращение, возвращение, *акцессив* (3); и отодвижение, отдаление, с характеристикой его для него от себя, *абдуктив* (4).

(4) Четвертый критерий можно было бы обозначить как **регуляция** равного либо не равного отношения между субъектом — объектом, равного в направлении на него либо не на него, не равного сверху вниз либо снизу вверх (условно, поскольку лишь в ролевом отношении, от старшего к младшему, от ведущего, более сильного, доминирующего, активного, инициатора, либо наоборот).

(5) И пятый критерий, **позиция**, как продолжение и уточнение предыдущего, в отношении приближения — удаления, контакта и дистанцирования, которое может себя проявлять в различных по характеру соотношений значениях. Условно их можно было бы определять как значения, устроенные по типу покровительствования (равного либо неравного сверху вниз приближения), партнерствования (равного на него приближения), искания (неравного снизу вверх приближения), уважительности (неравного снизу вверх удаления), равнодушия, небрежения (неравного сверху вниз удаления), фамильярности (равного не на него приближения) и т.п. Исчисляемых подобного рода позиций можно было насчитать числом восемь: (1) неравный сверху вниз приближения; (2) неравный сверху вниз удаления; (3) неравный снизу вверх приближения; (4) неравный снизу вверх удаления; (5) равный на него приближения; (6) равный на него удаления; (7) равный не на него приближения; (8) равный не на него удаления. Однако, поскольку, с одной стороны, трудно было бы без системного обращения к материалу определить, все ли такие позиции реализуемы, а с другой, поскольку принимаемые в их отношении значения будут зависеть в реализациях, тем самым, и в определенности от значений других критериев, имеет смысл воздержаться от точных характеристик и выводов. К тому же, следовало бы добавить, что предлагаемая по пяти основаниям с их значениями описывающая модель действует (а) не аппликативно, накладываясь на форму, а изнутри, в ней самой, обнаруживая и проявляя какие-то наблюдаемые, ощущаемые в ней значения и отношения, и (б) не агглютинативно, т.е. по принципу

собирания, склеивания, складывания, составляющих семантических признаков, а фузийно и комбинаторно, т.е. сплавляясь, объединяясь, формируясь в структуру, в некое организуемое целое, в котором признаки часто имеют не равные, подчиняющие, управляющие, коррелятивные и т.п., по типу синтаксических связей, соотношения, которые можно описывать как модели типичных структур, а не арифметически складываемые и математически исчисляемые классификационные типы.

Все это в связи с предлагаемым описанием сказанное, как в отношении набора названных по пяти основаниям семантических признаков, так и в отношении их возможных объединений попытаемся далее рассмотреть на примерах. Теоретическим обоснованием производимого описания, в его синтезирующей (по пяти основаниям) и иллюстрирующей, аналитической, части, было бы представление о заложенной, скрытой в форме личного имени и отраженной ею, позиции эмотивного отношения к называемому (объекту-лицу, носителю данного имени). Эмотивного отношения, организуемого, устроенного по типу высказывания, а потому и способного быть описанным, поддающегося представлению в виде модели, формы, структуры объединяемых комбинаторно и проникающих один в другой, по принципу фузии, каким-то образом коррелирующих, в том числе и субординативных, признаков.

Модели таких «имплицитных высказываний» применительно к формам личных имен в их суффиксально оформленном представлении будут предметом дальнейшего рассмотрения. Для большей наглядности обратимся к контрастивной характеристике форм одного какого-то имени, сопоставив полученное с такими же формами нескольких не специально выбранных для этой цели других имен, мужских и женских, с тем чтобы получить в результате какое-то представление общего и не общего действия выведенных критериев и принимаемых ими значений. Удобным именем для такого вводящего описания мог бы быть *Виктор*. Не самое распространенное, в меру активное, традиционное имя, хорошо и полно освоенное, но при этом ассоциативно нейтральное, не связанное в сознании говорящих с какими-то сопровождениями, усложняющими представление о нем, вместе с тем с достаточно развитой и подробной системой общепринятых и допустимых форм.

Рассмотрим в таком контрастивном сопоставлении пару форм от имени *Виктор — Витёк* и *Витик*. Первая из них, более распространенная и активная, отмечает проекцию «я к среде», имея скорее средовый, ближайшего окружения, чем домашне-семейный и привативный характер, более свойственный для второй формы, т.е. *Витик*. В этом средовом своем проявлении, вместе с тем, *Витёк* отмечает идею «мое» в среде

(посессива, включения). Объект выступает как то, что свое, освоенное, с направлением на себя (инклюзив), к себе, как мое объектное в среде, для среды, но при этом для каждого (мое объектное каждого и для каждого в данной среде), при равенственном, точнее равенствуемом, уравнивающим, сверху вниз, т.е. покровительствуемом, к нему отношении приближения. Заложенную в форме *Витёк* формулу эмотивного отношения можно бы было, тем самым, представить как «мое объектное для каждого в данной среде при отношении равенственно-покровительствуемого к нему приближения». Уйдем от соблазна дальнейшей возможной модельной формализации, излишне привязывающей к какому-то однозначному разрешению, но при этом существенным образом усложняющей визуальное восприятие заложенных признаков. Достаточно будет сказать, что *Витёк* предстает в этом случае как «привативно-конвиктивный инклюзив равенствующего сверху вниз приближения», в не усложненно двоичном формульном представлении в виде набора цифр 1-1-1-1-1, в котором каждая цифра обозначает соответствующий признак по следующей схеме (с возможным набором из пяти цифр от 1 до 4 для первого, второго, четвертого и 1 или 2 — для третьего и пятого ряда признаков):

1 «я к среде» (конвиктив привативного типа)	2 «среда для я» (привати конвиктивного типа)	3 «я в среде» (приватив)	4 «среда в отношении я» (конвиктив)
1 на себя от объекта (инклюзив)	2 на объект от субъекта (трансмиссив)	3 от субъекта к объекту и обратно (акцессив)	4 к объекту (абдуктив)
1 равный	2 неравный		
1 сверху вниз	2 снизу вверх	3 на него	4 не на него
1 приближения	2 удаления		

Форма *Витик* давала бы соответственно представление о привативе, для «я в среде», будучи ближе к обозначению моего для меня, изолированного, не обобщаемого в конвиктиве и для конвиктива, обладания (посессива), с отмеченным представлением отсубъектно-объектного об-

ращения (притягивания), при отношении неравного на него приближения (оттенок ласкательной уменьшительности, деминутивного пермульсива согласно прежнему определению). Тем самым, заложенное в форме значение, в контексте рассматриваемых пяти оснований, можно было бы определить как «приватив акцессива неравного на него приближения» в виде набора 3-3-2-3-1.

Контрастная форма к рассмотренным — *Витька*, характеризующаяся как просторечно-разговорная, разговорно-сниженная, с оттенком непринужденности, фамильярности, грубоватости [*Русская грамматика*, 1980, I: 216—217], в первую очередь может быть определена как то, что освоено окружением, средой в отношении я, для я, т.е. в значении «среда для я». *Витька*, тем самым, воспринимается внутренне как то, что в среде фигурирует как ей хорошо освоенное, знакомое, свойское, принятое, одобренное, включенное в круг своего, а «я», приобщенное к данной среде и в нее входящее, подтверждает, сигнализирует, отмечает его такую же и ту же самую свойственность для себя. Свойственность обладания (посессива) и освоения (привативности) применительно к «я» становится знаком вхождения данного «я» в среду, знаком принятия им для себя ее условий, принадлежности ей — «мое» для я есть «мое» у него среды, это средовое в нем, у него, а не собственное «мое». В обобщенно-формульном виде это будет приватив конвиктива («среда для я»), с дальнейшим, возможным в контекстах употребления, разделением между направленностью на себя от объекта равного на него приближения (инклюзива) и направленностью на объект от субъекта равного на него удаления (трансмиссива). В первом случае это *Витька* близко-присваиваемого отношения, включаемого «мое» среды в субъективно «мое», с цифровым выражением в виде 2-1-1-3-1. Во втором — это *Витька* подчеркнуто средового, для среды «моего», но только поэтому для меня, освоения и присвоения, а потому и несколько отстраненного для себя. На него, на объект, от себя переносимого (трансмиссив) этого средового в себе «моего», при равном, на него, но все же несколько удалении от него: 2-2-1-3-2. Объединяющими того и другого употреблений были бы признаки первого, третьего и четвертого ряда, при различении второго и пятого.

Форма *Витюк*, уже характеризовавшаяся ранее при различении оттеночных смыслов суффиксальных морфов *-ик / -ок / -ук*, в контексте рассматриваемого может быть определена в позициях 4-4-1-3-2, т.е. как «конвиктив абдуктива равного на него удаления». Среда воспринимается как задающая отношение, субъект констатирует индифферентность своего приватива, отождествляя себя, свое «я» со средой, принимая ее, исходящее от нее положение, структурируемое как абдуктив — направ-

ленное к объекту, равенствующее, нацеливаемое на него, отношение характеризующей его (в его внутреннем обособлении) отстраненности. *Витюк*, тем самым, есть то, что «мое», поскольку моей среды, но «мое» в ней не для нее и не для меня, для себя, хотя и равный мне, но для меня и в среде отдельный.

Следующий набор экспрессивно соотносимых форм, объясняемых как ласкательно-уменьшительные или просто ласкательные, представляют *Витенька*, *Витечка*, *Ви́тюшка* с суффиксальными морфами *-еньк-*, *-ечк-* и *-ушк-*. Их разграничение как форм очень близких в эмоционально-оценочном отношении представляет немалую трудность. Объяснение едва уловимых отличий должно связываться с установлением того, при каких эмоциональных и узуальных условиях производится предпочтение одной формы другой. В каком случае более вероятна форма *Витенька*, в каком *Витечка* или *Ви́тюшка*. Различение это может быть связано с возрастом, полом субъекта речи, а также с его отношением к называемому данной формой лицу. В предлагаемом описании показатели подобного рода представлены в скрытом виде, предполагаясь типологически, но прямо не называясь. В этом есть свой смысл, поскольку типологическое, с одной стороны, выступает как обобщение узуально-речевых реализаций, предполагая, с другой, их же, этих самых реализаций, семантически обусловленную возможность, не всегда однозначную и нередко используемую, способную к эмоционально-оценочному и ролевому перенесению. Иными словами, если какая-то форма типична, скажем, для материнского обращения к сыну в какой-то эмоционально отмеченной ситуации, она, эта форма, может быть также использована не матерью, и в другой ситуации. С каким-то таким же, если не тем же самым, «отыгрываемым» подобием роли женского старшего, заботливого, опекающего, любящего лица, родного, лелеющего либо что-то подобное из себя, изнутри, направляющего, внутри себя ощущающего по отношению к называемому данной формой имени человеку. Попробуем описать три выбранных формы по выделенным пяти основаниям, обратив внимание при этом прежде всего на то, достаточны или нет предлагаемые ими признаки для различения внутренне свойственного каждой форме заряда эмоциональной семантики.

Все три формы следовало бы охарактеризовать как привативные, т.е. с показателем 3 по первому основанию. По второму основанию усматривалось бы отличие: форма *Витенька* тяготела бы к инклюзиву, с направленностью отношения на себя от объекта (1); *Витечка* — к трансмиссиву, на объект от субъекта (2); *Ви́тюшка* — к акцессиву, т.е. возвратному отношению субъектно-объектного выхода и обращения обратно к субъекту (3). Третий параметр видится совпадающим — 2 (неравность). В чет-

вертом снова усматривается отличие: *Витенька* предполагает направленность на него (3), *Витечка* — сверху вниз (1), *Ви́тюшка* — не на него (4). Пятый критерий снова объединяет формы в значении приближения (1). В цифрах наборы признаков выглядят следующим образом: 3-1-2-3-1 (*Витенька*), 3-2-2-1-1 (*Витечка*), 3-3-2-4-1 (*Ви́тюшка*).

Предлагаемые пять оснований в их признаках, таким образом, предстают как достаточные для описания довольно тонких, с трудом различимых отличий эмоционального насыщения форм. Остается, однако, не до конца сформулированным само отношение, вкладываемое в форму, передаваемое и заключенное в ней. Выделенные пять оснований в своих проявлениях оппозитивно-бинарного типа, с внутренним подразделением на два (четыре первого, второго и четвертого оснований предполагают деление два на два, само изначальное пять так устроено, что первое предстает обособленно, являясь охватывающим, включающим по отношению к дважды два четырем), — все эти последовательные бинарные различения должны касаться чего-то единого, общего, того, что связывалось бы с представлением эмотива, по-разному представляемого, дозируемого и направляемого в них. В данном случае следовало бы говорить не о том, какая эмоция управляется и поразному фокусируется в них, поскольку сама эта эмоция может быть разной в зависимости от вида, меры и направления, а что представляет собой, скажем так, тот категориальный внутренний эманатив, который в своих регуляциях и дает представление о проявляемом в форме имени виде эмоционального отношения. Таким категориальным эманативом, движущимся в сфере переживаний и ощущений субъекта и от него, из него исходящим, проявленным в форме, виделась бы **контагиозность**, ощущение (сенситив) приобщения, придвижения внутренней сферы субъекта и такой же субъектной сферы объекта. Контагиозность как разновидность, форма взаимодействия между тем и другим, как интегративная и интерактивная категория, межличностных в данном случае, отношений, также бинарных в своей основе, — контагиозность со знаком плюс и со знаком минус, переходящая в нечто обратное, дистанционность и дисконтакт. Ласкательность, уменьшительность, а также другие подобного рода оттенки, используемые не слишком определенно для представления эмоциональных значений, можно было бы, таким образом, различать в отношениях по-разному себя проявляющих интегративно-дезинтегративных стремлений (интенциональных манифестаций) субъектной сферы переживающего и ощущающего их лица. Предложенное пятиосновное описание имело смыслом такое дифференцирующее их представление.

Для большей точности определяемых признаков контагиозности можно было бы также ввести представление о степени, отчасти себя про-

являющей в различении введенных ранее значений деминутива — пермульсива — фаутива — волентива — фратернатива. Указанные значения содержат в своей основе одновременно как степень силы проявленно-ощущаемой контагиозности, так и характер ее субъектно-объектной направленности, включая то и другое в соположения (1) меньшего, а потому, как меньшее, включаемое, вводимое внутрь себя, присутствующее в себе и в себе ощущаемое (деминутив); (2) «оглаживаемого», связываемого со стремлением эмпатического выхода и стремления прижать, приголубить, приблизить к себе (пермульсив); (3) «благожелаемого», внутренне одариваемого, наделяемого, осеняемого благом — приветливость, радость видеть и наблюдать, желание объекту добра, симуляция от себя ему ниспосылания, получения сверху, извне положительного (фаутив); (4) покровительствуемого, внутренне опекаемого как объект снисходительной акцептации, с признанием значения для себя и благосклонно милостивой, приобщенной формы разделяемой с другими ответственности, с отношением нередко сверху вниз (волентив) и (5) признаваемого его себе близким, равным, освоенным, принадлежащим тому же кругу, совместным, своим (фратернатив). Указанные различия затрагивают субъектно интерпретируемые (поэтому для себя) отношения сфер все того же субъекта и обозначаемого им соответствующей формой личного имени объекта, способные быть представленными в направлениях внутрь и внутри себя (деминутива), от себя, изнутри себя на объект с приближением, притягиванием его к себе (пермульсива), из себя во внешнее, вверх и вокруг, с обращением, притягиванием из этого «верхнего» внешнего, «насыланием» позитива к объекту (фаутива), от себя, изнутри себя сверху вниз, с притягиванием объекта к себе, включением его в сферу своего субъектно-внешнего проявления (волентива) и из себя, от себя как к равному на него с признанием его для себя наравне с другими, такими, как я и он (фратернатива).

И тогда формы *Витенька*, *Витечка*, *Ви́тюшка* можно было бы также еще представлять как привативные деминутива, все три, для первого уровня, с дополнительным различением деминутивного (*Витенька*), пермульсивного (*Витечка*) и фаутивного (*Ви́тюшка*) деминутива второго уровня.

Формы с *-ул’(а), -ун’(а), -ус’(а), -уш(а)* и им подобные

Следующую группу близко связанных образований, представляемых как «синонимичные типы с ласкательным значением» [*Русская грамматика*, 1980, I: 214], могли бы составить формы с суффиксами *-ул’(а)*, *-ун’(а)*, *-ус’(а)* и *-уш(а)* — *Витюля*, *Витюня*, *Витюся*, *Витюша*.

Форму *Витюля* можно было бы охарактеризовать как такую, которая предполагает освоенность близкого отношения с оттенком легкого пренебрежения, исходящего от своего рода «излишней», подчеркиваемой близости своего, с которым поэтому можно не слишком считаться, близости к «я», демонстрируемой, выносимой «к среде». Тем самым, это был бы «конвиктив привативного типа» по первому основанию, «трансмиссив» (на объект от субъекта) — по второму, неравный, на него, приближения, т.е. с формулой 1-2-2-3-1, или приватив-но-конвиктивный волентатив, с возможными дополнительными оттенками в употреблениях фаутива или фратернатива.

Витюня также предполагает освоенность близкого отношения, но без оттенка пренебрежения, исходящего от внутренней самоуверенности субъекта вследствие ощущения права и своего рода «власти» над ним, подобная близость имеет скорее характер направленности к объекту (абдуктив), в его независимой самостоятельности, с приближением, равным и на него, для себя, т.е. с формулой 1-4-1-3-1, или как приватив-но-конвиктивный фаутив, с возможным дополнительно проявлением пермульсива или волентатива.

Форму *Витюся* можно было бы определить, соответственно, также как конвиктив привативного типа, но с направлением на себя от объекта, неравного и на него, приближения, т.е. по формуле 1-1-2-3-1, или приватив-но-конвиктивный пермульсив с дополнительным усилением в фаутиве.

И, наконец, *Витюша*, также определяясь как конвиктив привативного типа, давало бы дальше проекцию к акцессиву равного на него приближения, т.е. 1-3-1-3-1, или приватив-но-конвективный фаутив с дополнением пермульсива.

Сопоставительный эмоционально оттеночный интерес представляли бы формы возможных варьирующихся суффиксальных образований по типу *Витюля*, *Витяля*, *Витёля*; *Витюня*, *Витяня*, *Витёня*; *Витюся*, *Витяся*, *Витёся*; *Витюша*, *Витяша*, *Витёша*; *Витюра*, *Витяра* (при отсутствующем, хотя и возможном, *Витёра*); *Витюха*, *Витяха*, *Витёха*. Сравнение их могло бы предполагать возможность определения оттеноч-

ной роли не только отдельного суффикса (суффиксального морфа) в образованиях от личных имен, но и отдельного звукотипа, гласного или согласного, в сочетаниях и соотношениях их друг с другом. Вопрос, который можно было бы ставить шире, в целом к системе имен, с установлением действующих в ней регуляций (ограниченных временем, средой, территорией), продуцирующих формы данного имени в одном каком-то наборе, структурном типе, отличном от типов, наборов других имен.

Ни в коей мере не претендуя на полноту, наметим только для большей наглядности вероятный вид затронутых соотношений применительно к набору имен. Степень употребительности (типа образования) оставим без рассмотрения, знаком [*] обозначив возможные формы.

(1)	***-у-***	***-а-***	***-о-***	***-и- / -е-***
л'	*Витюля*	*Витяля*	*Витёля*	
н'	*Витюня*	*Витяня*	*Витёня*	
с'	*Витюся*	*Витяся*	*Витёся*	
ш	*Витюша*	*Витяша*	*Витёша*	**Витиша*
р	*Витюра*	*Витяра*	**Витёра*	
х	*Витюха*	*Витяха*	*Витёха*	

Определяя на основе приемлемых форм, этот первый (1) тип можно было бы обозначить как более или менее полный, с показателем **-ор(а)* и **-иш(а)* при возможных *-ул'(а) / -ун'(а) / -ус'(а) / -уш(а) / -ур(а) -ух(а) // -ал'(а) / -ан'(а) / -ас'(а) / -аш(а) / -ар(а) / -ах(а) // -ол'(а) / -он'(а) / -с'(а) / -ош(а) / -ор(а) / -ох(а)*. То есть 17 (+ *2), и в таблице:

(1)	***-у-***	***-а-***	***-о-***	***-и- / -е-***
л'	+	+	+	
н'	+	+	+	
с'	+	+	+	
ш	+	+	+	+/–
р	+	+	+/–	
х	+	+	+	

Теоретических комбинаций типов могло бы быть неограниченное число, возьмем поэтому для иллюстрации только некоторые из возможных. По формуле 10 (+ *3):

	-у-	***-а-***	***-о-***	***-и- / -е-***
л’	*Сашуля*	*Сашаля*	*Сашоля*	
н’	*Сашуня*	*Сашаня*	*Сашоня*	
с’	**Сашуся*			
ш				
р	*Сашура*	**Сашара*	**Сашора*	
х	*Сашуха*	*Сашаха*	*Сашоха*	

По формуле 10 (+*4), но при этом с другим набором:

	-у-	***-а-***	***-о-***	***-и- / -е-***
л’	*Санюля*	**Саняля*	**Санёля*	
н’				
с’	**Санюся*	**Саняся*		
ш	*Санюша*	*Саняша*	*Санёша*	
р	*Санюра*	*Саняра*	*Санёра*	
х	*Санюха*	*Саняха*	*Санёха*	

Отсутствие форм с *-с’-* и *-ш-* в первом случае и *-н’-* во втором обусловлено конечным согласным основы (*Саш-*, *Сан’-*), совпадающим с суффиксальным.

Возьмем для проверки возможные образования от некоторых наиболее употребительных форм, с тем чтобы посмотреть, как действуют и действуют ли вообще возможные в данном случае суффиксальные типы.

Шура: *Шуруня — Шураня — Шуроня*; *Шуруся — Шурася — Шурося; Шуруха — Шураха — Шуроха*, при отсутствии, в силу формальных причин, образований с *-ш-* и *-р-* и семантико-ассоциативных, по-видимому, с *-л’-* (**Шуруля* соотносилось бы с *шуровать*).

Толя: *Толюня — Толяня*; *Толюся — Толяся*; *Толюша — Толяша*; *Толюха — Толяха — Толёха*, при отсутствии образований с *-л’-* (характер финали в основе), опущении образований с *-о-* (в силу наличия *-о-* в основе и совпадении, видимо, с формами *Лёня, Лёся*, хотя форма *Лёха* при этом не помешала) и не использовании *-р-*, возможно, также связанным с формальным ограничением для сочетания *л — р* в данном случае (**Колюра*, *Валюра*, *Филюра*, *Юлюра** также невероятны).

Андр'(ей): *Андрюля — Андрёля* (**Андряля* неупотребительно в силу созвучия с *дря/нь*, по этой причине возможно лишь как индивидуальное образование; дополнительной, но не последовательной, причиной, начавшей себя проявлять для рассматриваемой группы, — было бы избегание повторения гласного у основы и суффикса, в данном случае *а — а*); *Андрюня — Андрёня* (**Андряня** неупотребительно по прямому созвучию с *дрянь*); *Андрюся* (при неупотребительных формах **Андряся**, **Андрёся**, не поддающихся более или менее явному объяснению); *Андрюша — Андряша — Андрёша*; *Андрюха — Андряха — Андрёха*, при отсутствии образований с *-р-* в силу формальных причин (совпадения с финальным согласным основы).

Боря: **Борюля — *Боряля — *Борёля* (малоупотребительные, хотя и возможные); *Борюня — Боряня — Борёня*; **Борюся* (малоупотребительная по совпадению с глагольной формой *борюсь* — прост. *борюся*) — *Боряся* (в этом случае форма *борясь — боряся* не слишком мешает); *Борюша — Боряша* (при неупотребительной форме **Борёша**); *Борюха — Боряха — Борёха*, при отсутствии в силу формальных причин (совпадения с финальным согласным основы) образований с *-р-*.

На примере форм данного имени очень наглядными видятся расхождения в степени употребительности: *Борюша — Боряша*; *Борюха — Боряха* || *Борюня — Боряня* || *Боряся* || *Борёха* || *Борёня*, на которую могут влиять как причины формально-ассоциативного свойства (созвучия с вероятными образованиями от глагола *бороться*), так и причины, связанные с предпочтением собственно суффиксальных морфов на *-у-* и на *-а-*, по сравнению с *-о-* и *-ш-*, *х-*, для данной основы, сравнительно с *-н'-* и *-с'-* (возможно, что по причине их мягкости, соотносимой с *-р'-*, тоже мягким, основы). Таким образом, в качестве важной тенденции, наблюдаемой в образованиях, можно было бы указать на стремление к неуподоблению (диссимилятивности) форм — на фонетическом (основа — суффикс, данное имя — другое имя **Толёня* — *Лёня*) и семантическом уровне (избегание или, напротив, намеренное обыгрывание при индивидуальном употреблении, совпадений с какими-либо словами, в том числе негативно оценочными, ср. *шуровать*, *дрянь*, нейтр. *бороться*).

Образования подобного типа возможны также от полных форм, что, впрочем, было заметно на примере с *Андр(ей)*:

Александр: *Александруля — Александраля — Александроля*; *Александруня — Александраня — Александроня*; *Александруся — Александрася — Александрося*; *Александруша — Александраша — Александроша*; *Александруха — Александраха — Александроха*, при отсутствии по формальным, по-видимому, причинам образований с *-р-*.

Антон: *Антонюля* (со смягчением конечной согласной основы, при возможном также образовании *Антонуля*) — **Антонёля* (при маловеро-

ятных **Антоналя* / *Антоняля**, также, по-видимому, в силу тенденции к расподоблению повторяющихся *а — а — а — а* основы и суффикса); *Антонуся / Антонюся — Антонося* (при отсутствии образований с *-н'*— и маловероятного с *-ас'(а)*, в силу тенденции к расподоблению повторяющегося *а — а*); *Антонюша — Антоняша — *Антонёша* (со смягченной основой); *Антонюха — Антоняха — Антонёха*, при отсутствии употребительных образований с *-р-*, возможно, в силу соотношения с *Нюра, нары, Нора*. С точки зрения употребительности наиболее вероятными формами следовало бы считать *Антонуся / Антонюся*, *Антонюша — Антоняша* и *Антонюха — Антоняха — Антонёха*, при значительно меньшей для прочих. В отношении форм с *-уля / -оля*, возможно, в силу близости *-нюля / -нуля*, *-нёля / -ноля* с такими неположительно коннотированными словами, как *нюни, нуль / ноль*.

Борис: *Борисуля / Борисюля*, при значительно меньшей употребительности форм *Борисаля / Борисяля* и *Борисоля / Борисёля*. *Борисуня — Борисаня — Борисоня*; *Борисуха — Борисаха — Борисоха*, при ограниченной употребительности эмфатической формы на *-с'*— **Борисуся* (**Борисася* / *Борисяся** и **Борисося* / *Борисёся** при этом очень сомнительны) и на *-ш- *Борисуша — *Борисаша*, а также неупотребительности форм на *-р-*, опять же в силу тенденции к расподоблению, на лексическом — *суша, Саша* и фонетическом (*р — р*) уровне, хотя **Борисюра* и **Борисяра* эмоционального усиления, со смягчением основы в целом возможны, твердое *-с-* создавало бы избегаемую ассоциативность с еврейскими женскими *Сура, Сара, Сора*.

Вадим: *Вадимуля* (при неупотребительности форм **Вадималя** и **Вадимоля**); **Вадимуня* (при еще меньшей возможности **Вадиманя** и **Вадимоня**); *Вадимуся* (**Вадимася** и **Вадимося** неупотребительны); *Вадимуша — *Вадимаша — Вадимоша*; *Вадимуха — Вадимаха — Вадимоха*, при неупотребительности образований на *-р-*.

Из образований от усеченной основы ***Вад'(им)*** возможны *Вадюня — Вадяня* (неупотребительны с *-л'-* и **Вадёня**, хотя форма **Вадюля*, как насмешливо-ироническая, не исключена); *Вадюся* (**Вадяся**, **Вадёся** невероятны); *Вадюша* (**Вадяша**, **Вадёша** неупотребительны); *Вадюха*, при меньшей употребительности *Вадяха — Вадёха*, а также **Вадюра* (**Вадяра**, **Вадёра** неупотребительны, первая может быть формой насмешливо-иронического обыгрывания: *Вадяра — водяра*, разг. от *водка*).

Образования как от полной, так и усеченной формы у данного имени обнаруживают, тем самым, явное предпочтение *-у-*, при значительно меньшем участии *-а-* и *-о-* в соответствующих суффиксах. Возможно, это связано все с той же тенденцией к расподоблению (*-маля* — разг.-сниж. *маля* от *малый*, *малая*; *-моля — моль*; *-муня*, *-маня*, *-моня* и *Муня*, *Маня*,

Моня как формы других имен; *-мася* и *мася*, *масик*, разг. от *малый*, *маленький*, *малюпасенький*, *малюпасик*, *малюпася*, *малыш*; *-маша* и *Маша*, *-мура* и *Мура -мара* и *Мара*, *-мора* и *мор*), хотя ее действие представлялось бы выборочным (ср.: *Вадимуля* и *Муля* от *Мария* и *Дмитрий — Димуля*; *Вадимуша* и *Муша*, от тех же имен, *Вадимуха* и *муха*, *Вадимаха* и *маха*, *Вадимоха — кумоха*; *Вадюня*, *Вадяня* и *нюня*, *няня*). И эту выборочность следовало бы признать, не только для данного имени, еще одним дополнением к образованию изучаемых форм. То, что в одном случае может действовать как препятствие, а потому избегаться, в другом случае, либо, не проявляясь и не осознаваясь, препятствием не выступать, либо, напротив, осознаваясь, обыгрываться и употребляться намеренно, с какой-либо усилительной или насмешливо-иронической целью. Выборочность и непоследовательность, которые следует, выявляя, описывать и представлять, но которые, как, впрочем, многое в языке не поддаются прогнозу, равно как и сколько-нибудь последовательному, без исключений, оговорок и ограничений, строго логическому объяснению.

Валентин: *Валентинуля* (при неупотребительных **Валентиналя** — **Валентиноля**); *Валентинуся* (**Валентинася** — **Валентинося**), при диссимилятивном отсутствии образований с *-н'-* (*н — н — н'*); *Валентинуша — Валентинаша — *Валентиноша*; *Валентинуха — Валентинаха — Валентиноха*, при неупотребительности образований с *-р-*.

Валя: *Валюня — *Валяня — *Валёня* (при расподобляющей неупотребительности форм с *-л'-*); *Валюся*; *Валюша*; *Валюха — Валяха — Валёха*.

Полные и неполные типы образований

Дальнейшее представление рассмотренных и не рассмотренных форм, в силу их многочисленности, можно бы было поддать некоторой типологической формализации, с тем чтобы попытаться увидеть отличие того, что закладывается действующей системой как возможность, от того, что себя проявляет как реализация в употреблении. Опорой такого сопоставления будут теоретически вероятные формы по показателям консонантных образований полного (все шесть участвующих согласных) и неполного вида (с отсутствием каких-то из них). Консонантных, поскольку в отношении гласных (*у, а, о, и/е*) фактически для всех форм заметна тенденция предпочтения и порядка от первой (*у*) к двум последним (*и/е*), выступающим крайне редко.

Полным типом будем считать, таким образом, реализации вида *Витюля — Витюня — Витюся — Витюша — Витюра — Витюха*, без учета дальнейших таких же на *-а-, -о-* и *-и- / -е-* (*Витяля*, *Витёля*, *Витяся*,

Витёся и т.п.) и при условии отсутствия видимых ограничений, связанных со звуковым оформлением основы. Отсутствие формы **Васюся**, иными словами, не исключает того, что *Вася* с его производными в рассматриваемой парадигматической схеме будет определяться по полному типу:

(1)	***-у-***	***-а-***	***-о-***	***-и- / -е-***
л'	*Васюля*	*Васяля*		
н'	*Васюня*	*Васяня*	*Васёня*	
с'				
ш	*Васюша*	*Васяша*		**Васиша*
р	*Васюра*	*Васяра*		
х	*Васюха*	*Васяха*	*Васёха*	

Неполными типами, соответственно, будут теоретически допустимые (2) пятипроизводные — в наборах типа (n1) [*н', с', ш, р, х*]; (n2) [*л', с', ш, р, х*]; (n3) [*л', н', ш, р, х*]; (n4) [*л', н', с', р, х*]; (n5) [*л', н', с', ш, х*]; (n6) [*л', н', с', ш, р*]; (3) четырехпроизводные в каких-то возможных наборах наборах; (4) трехпроизводные и т.п.

В этой связи, упорядочивая формы, уже рассмотренные, их можно было бы определить как (1) *Витя* [*л', н', с', ш, р, х*]; *Саша* (в варианте [*л', н', *с', (ш), р, х*]), *Саня* (в варианте [*л', (н'), *с', ш, р, х*]); *Андр(ей)* [*л', н', с', ш, (р), х*]; *Боря* [*л', н', *с', ш, (р), х*]; *Александр* [*л', н', с', ш, (р), х*]; *Борис* [*л', н', *с', *ш, *(р), х*]; *Вад(им)* [**л', н', с', ш, *(р), х*]; *Вася* [*л', н', (с'), ш, р, х*]; (2) *Шура* в инвариантно возможном наборе (n1) [*н', с', ш, р, х*] (формы ****Шурушa**** и ****Шурура**** отсутствуют в силу указанного как видимое для **Васюся*: формального ограничения, а потому в варианте [*н', с', (ш), (р), х*]); *Толя* (n5) [*(л'), н', с', ш, х*]; *Антон* (n5) [*л', (н'), с', ш, х*]; *Вадим* (n5) [*л', н', с', ш, х*]; *Валентин* (n5) [*л', (н'), с', ш, х*]; *Валя* (n5) [*(л'), н', с', ш, х*].

Наибольшей частотностью на основе рассмотренных форм среди четырехпроизводных (2), как оказалось, обладают наборы в инварианте (n5) [*л', н', с', ш, х*], с опущением образований на *-р-*. Имело бы смысл в связи с этим обозначить их индексом (а). Тем самым, формы от *Толя, Антон, Вадим, Валентин, Валя*, получаемые с помощью определяемых суффиксов, относились бы к типу (2а). Инвариант (n1) в этой группе, представленный формами, получаемыми от *Шура*, поскольку пока что единственный, оставим без обозначения, вернувшись к этому после рассмотрения остающихся форм.

Валера: *Валеруся*; **Валеруша*; *Валеруха* (отсутствие форм на *л'* и на *р* можно было бы объяснить тенденцией к расподоблению: *л'* и *р* в составе основы, производные на *а*, *о* и *и/е* неупотребительны, но они не влияют на определение типа; тем самым, перед нами набор вида [*(л')*, *с'*, *ш*, *(р), х*], пятипроизводный (2), в варианте (n2), с отсутствием *н'*).

Васил(ий): *Василюня* (**Василяня — *Василёня*, скорее, индивидуального употребления); **Василюся*; *Василюша — *Василяша*; *Василюха — Василяха — *Василёха*, с набором типа (2а), в варианте [*(л')*, *н'*, **с'*, *ш*, *х*], с опущением образований на *-р-*.

Веня / *Вена (*Вениамин*): **Венуля / *Венюля*; **Венуня*; *Венуся / *Венюся — Венася / *Веняся — *Венося*; *Венюша / Венуша — Веняша / Венаша — *Веноша*; *Венюра*; *Венюха — Веняха / Венаха — Венёха / Веноха*, — тип (1), в варианте [**л'*, **н'*, *с'*, *ш*, *р, х*].

Кеша (*Викентий, Иннокентий, Никита*): **Кешуля*; **Кешуня — Кешаня*; *Кешуха — Кешаха*, — тип четырехпроизводный (3), в варианте [**л'*, **н'*, *(ш)*, *х*], с отсутствием *с'* и *р*.

Витал(ий): *Виталюня — Виталяня — Виталёня*; *Виталюся — Виталяся — *Виталёся*; *Виталюша — Виталяша — *Виталёша*; *Виталюха — Виталяха — Виталёха*, — тип (2а), в варианте [*(л')*, *н'*, *с'*, *ш*, *х*], с опущением образований на *-р-*.

Владимир: **Владимируля*; **Владимируня*; *Владимируся*; *Владимируша — Владимираша*; *Владимируха / Владимирюха — Владимираха / Владимиряха — Владимироха / Владимирёха*, — тип (1), в варианте [**л'*, **н'*, *с'*, *ш*, *(р), х*].

Вова: *Вовуля*; *Вовуня*; *Вовуся*; **Вовуша*; **Вовуха* — тип (2а), в варианте [*л'*, *н'*, *с'*, **ш*, **х*], с опущением образований на *-р-*.

Володя: *Володюня — Володяня*; *Володюся*; *Володюша — Володяша — Володёша*; **Володюра — Володяра*; *Володюха — Володяха — Володёха* — тип (1), в варианте [*(л')*, *н'*, *с'*, *ш*, **р, х*].

Влад(ик) (*Владислав*): **Владюля*; *Владюня — Владяня — *Владёня*; *Владюся*; *Владюша — *Владяша — *Владёша*; *Владюха — Владяха — Владёха* — тип (2а), в варианте [**л'*, *н'*, *с'*, *ш*, *х*], с опущением образований на *-р-*.

Слава (*Владислав, Вячеслав, Ростислав, Святослав, Станислав*): *Славуля*; *Славуня — *Славоня*; *Славуся — *Славося*; *Славуша — *Славоша*; *Славуха — Славоха*, — тип (2а), в варианте [*л'*, *н'*, *с'*, *ш*, *х*], с опущением образований на *-р-*.

Сева (*Всеволод*): **Севуля*; *Севуня*; *Севуся*; *Севуша*; *Севуха — Севаха — Севоха*, — тип (2а), в варианте [**л'*, *н'*, *с'*, *ш*, *х*], с опущением образований на *-р-*.

Гена / Геня: *Генуля / Генюля — Геналя*; *Генуся / Генюся — Генася / Геняся*; *Генуша / Генюша — Генаша / Геняша — *Геноша / *Генёша*; *Ге-*

*нюра / *Генура — Геняра*; *Генуха / Генюха — Генаха / Геняха — Геноха / Генёха*, — тип (1), в варианте [*л’*, *(н’)*, *с’*, *ш*, *р, х*].

Гера (*Георгий*): **Геруля — *Гераля*; *Геруня — Гераня*; *Геруся — Герася*; *Геруша — Гераша*; *Геруха — Гераха*, — тип (1), в варианте [**л’*, *н’*, *с’*, *ш*, *(р), х*], возможно также, что тип (2а), с опущением образований на *-р-*, однако, поскольку *р* также входит в основу, однозначное определение потребовало бы дополнительного анализа вероятных форм с установлением типологической закономерности образований.

Георг(ий): **Георгуля — *Георгаля*; *Георгуня — Георганя*; *Георгуся — Георгася*; *Георгуша — Георгаша — Георгоша*; *Георгуха — Георгаха — Георгоха*, — тип (1), в варианте [**л’*, *н’*, *с’*, *ш*, *(р), х*], как и *Гера*, возможно также, что тип (2а), с опущением образований на *-р-*.

Гриша: *Гришуля — Гришаля — *Гришоля*; *Гришуня — Гришаня — Гришоня — *Гришеня*; *Гришуся — *Гришася — *Гришося*; **Гришуша*; **Гришура — *Гришара*; *Гришуха — Гришаха — Гришоха — *Гришеха*, — тип (1), в варианте [*л’*, *н’*, *с’*, **ш*, **р, х*].

Григор(ий): *Григорюля / Григоруля — Григоряля / Григораля — *Григорёля*; *Григорюня / Григоруня — Григоряня / Григораня — Григорёня / Григороня*; *Григорюся / Григоруся — Григоряся / Григорася — Григорёся / Григорося*; *Григорюша / Григоруша — Григоряша / Григораша — Григорёша / Григороша*; *Григорюха / Григоруха — Григоряха / Григораха — Григорёха*, — тип (1), в варианте [*л’*, *н’*, *с’*, *ш*, *(р), х*], либо (2а), как в случае с *Герой*.

Дима: *Димуля — Дималя — Димоля*; *Димуня — Димоня*; *Димуся — Димася — Димося*; *Димуша — Димаша — Димоша*; *Димура*; *Димуха — Димаха — Димоха*, — тип (1), в варианте [*л’*, *н’*, *с’*, *ш*, *р, х*].

Митя: *Митюля — Митяля*; *Митюня — Митяня — Митёня — Митеня*; *Митюся — Митяся*; *Митюша — Митяша — *Митёша — *Митеша*; *Митюра — Митяра — *Митёра*; *Митюха — Митяха — Митёха*, — тип (1), в варианте [*л’*, *н’*, *с’*, *ш*, *р, х*].

Дмитр(ий): *Дмитрюля / Дмитруля — Дмитряля / *Дмитраля — Дмитрёля / Дмитроля*; *Дмитрюня / Дмитруня — Дмитряня / *Дмитраня — Дмитрёня / Дмитроня*; *Дмитруся / *Дмитрюся — Дмитрася / *Дмитряся — Дмитрося / *Дмитрёся*; *Дмитрюша / Дмитруша — Дмитряша / *Дмитраша — Дмитрёша / Дмитроша*; *Дмитрюха / Дмитруха — Дмитряха / Дмитраха — Дмитрёха / Дмитроха*, — тип (1), в варианте [*л’*, *н’*, *с’*, *ш*, *(р), х*].

Женя: **Женюля — *Женяля*; *Женюся — Женяся*; *Женюша — Женяша*; **Женюра*; *Женюха — Женяха — Женёха*, — тип (1), в варианте [**л’*, *(н’)*, *с’*, *ш*, **р, х*].

Евген(ий): **Евгенюля /* Евгенуля*; *Евгенюся / Евгенуся — Евгенася*; *Евгенюша / Евгенуша — Евгеняша / Евгенаша — Евгеноша*; *Евгенюра*

— **Евгеняра*; *Евгенюха / Евгенуха — Евгеняха / Евгенаха — Евгенёха / Евгеноха*, — тип (1), в варианте [**л’, (н’), с’, ш, р, х*].

Ваня: *Ванюся*; *Ванюша — Ваняша — *Ванёша*; *Ванюра*; *Ванюха — Ваняха — Ванёха*, — тип (2), в варианте (n1) [*(н’), с’, ш, р, х*], с опущением образований на *л’*.

Иван: *Ивануля*; *Ивануся*; *Ивануша*; *Ивануха*, — тип (2а), в варианте [*л’, (н’), с’, ш, х*], с опущением образований на *-р-*.

Гоша (*Игорь*, *Георгий*): **Гошуля*; *Гошуня — Гошаня — *Гошоня — *Гошеня*; **Гошуся*; *Гошуха — Гошаха — *Гошоха — *Гошеха*, — тип (2а), в варианте [**л’, н’, *с’, (ш), х*], с опущением образований на *-р-*.

Игорь: *Игорюля — Игоряля — Игорёля*; *Игорюня — Игоряня — Игорёня*; *Игорюся — Игоряся — Игорёся*; *Игорюша — Игоряша — Игорёша*; *Игорюха — Игоряха — Игорёха*, — тип (1), в варианте [*л’, н’, с’, ш, (р), х*].

Илья: *Ильюня / Илюня*; *Ильюся / Илюся — *Ильяся / *Иляся*; *Ильюша / Илюша — Ильяша / Иляша*; *Ильюха / Илюха*, — тип (2а), в варианте [*(л’), н’, с’, ш, х*], с опущением образований на *-р-*.

Илюша / Ильюша: *Илюшуня / Ильюшуня — Илюшаня / Ильюшаня — Илюшоня / Ильюшоня*; *Илюшуся / Ильюшуся — *Илюшася / *Ильюшася — *Илюшося / *Ильюшося*; *Илюшуха / Ильюшуха — Илюшаха / Ильюшаха — Илюшоха / Ильюшоха*, — тип (2а), в варианте [*(л’), н’, с’, (ш), х*], с опущением образований на *-р-*.

Поля (*Ипполит*): *Полюня*; *Полюся*; *Полюша — Поляша*; *Полюха — Поляха*, — тип (2а), в варианте [*(л’), н’, с’, ш, х*], с опущением образований на *-р-*.

Кир(илл): *Кирюля / *Кируля*; *Кирюня / Кируня — Киряня / Кираня — Кирёня / Кироня*; *Кирюся / Кируся — *Киряся / *Кирася — *Кирёся / *Кирося*; *Кирюша / *Кируша — Киряша / *Кираша — Кирёша / *Кироша*; *Кирюха / *Кируха — Киряха / *Кираха — Кирёха / *Кироха*, — тип (1), в варианте [*л’, н’, с’, ш, (р), х*].

Кирилл: *Кириллуня — Кирилланя — Кириллоня*; *Кириллуся — *Кириллася — *Кириллося*; *Кириллуша — Кириллаша — *Кириллоша*; *Кириллуха — *Кириллаха — *Кириллоха*, — тип (1), в варианте [*(л’), н’, с’, ш, (р), х*], либо тип (2а), в варианте [*(л’), н’, с’, ш, х*], с опущением образований на *-р-*.

Кирюша: **Кирюшуля*; *Кирюшуня — Кирюшаня — Кирюшоня*; *Кирюшуся — Кирюшася — Кирюшося*; *Кирюшуха — Кирюшаха — Кирюшоха*, — тип (1), в варианте [**л’, н’, с’, (ш), (р), х*], либо тип (2а), в варианте [**л’, н’, с’, (ш), х*], с опущением образований на *-р-*.

Костя: *Костюля*; *Костюня — Костяня — Костёня — *Костеня*; **Костюся*; *Костюша — Костяша — Костёша — *Костиша*; *Костюра — Костяра*; *Костюха — Костяха — Костёха — *Костиха*, — тип (1), в варианте [*л’, н’, *с’, ш, р, х*].

Котя: **Котюля*; *Котюня — Котяня — *Котёня*; *Котюся*; *Котюша — Котяша — Котёша — Котиша*; *Котюра — Котяра*; *Котюха — Котяха — *Котёха — *Котиха*, — тип (1), в варианте [**л’, н’, с’, ш, р, х*].

Константин: *Константинуля — *Константиналя — *Константиноля*; *Константинуся*; *Константинуша — Константинаша — Константиноша — Константиниша*; **Константинура*; *Константинуха — Константинаха — Константиноха — *Константиниха*, — тип (1), в варианте [*л’, (н’), с’, ш, *р, х*].

Лев: **Левуля*; *Левуня — Леваня — Левоня*; *Левуся — Левася — Левося*; *Левуша*; *Левуха — Леваха — Левоха*, — тип (2а), в варианте [**л’, н’, с’, ш, х*], с опущением образований на *-р-*.

Максим: *Максимуля — *Максималя — *Максимоля*; *Максимуня — *Максиманя — *Максимоня*; *Максимуся — *Максимася — *Максимося*; *Максимуша — *Максимаша — *Максимоша*; **Максимура*; *Максимуха — Максимаха — Максимоха*, — тип (***1***), в варианте [*л’, н’, с’, ш, *р, х*].

Мотя: **Мотюля — *Мотяля*; *Мотюня — Мотяня*; *Мотюся — *Мотяся*; *Мотюша — Мотяша — *Мотёша*; *Мотюра — Мотяра*; *Мотюха — Мотяха — *Мотёха*, — тип (1), в варианте [**л’, н’, с’, ш, р, х*].

Миша: *Мишуля — Мишаля — Мишоля*; *Мишуня — Мишаня — Мишоня — *Мишеня*; *Мишуся — Мишася — Мишося*; **Мишуша*; *Мишура — Мишара*; *Мишуха — Мишаха — Мишоха — *Мишиха — *Мишеха*, — тип (1), в варианте [*л’, н’, с’, *ш, р, х*].

Михайло (устар. и простонар. к *Михаил*): *Михайлуня — *Михайланя — *Михайлоня*; *Михайлуся — *Михайлася — *Михайлося*; *Михайлуша — *Михайлаша — *Михайлоша*; *Михайлуха — Михайлаха — *Михайлоха*, — тип (2а), в варианте [*(л’), н’, с’, ш, х*], с опущением образований на *-р-*.

Миха(й)ля: *Миха(й)люня — Миха(й)ляня — Миха(й)лёня*; *Миха(й)люся — Миха(й)ляся — Миха(й)лёся*; *Миха(й)люша — Миха(й)ляша — Миха(й)лёша*; *Миха(й)люра — *Миха(й)ляра*; *Миха(й)люха —Миха(й)ляха — Миха(й)лёха*, — тип (1), в варианте [*(л’), н’, с’, ш, р, х*].

Коля: *Колюня — Коляня — *Колёня*; *Колюся — Коляся — *Колёся*; *Колюша — Коляша*; **Колюра — *Коляра*; *Колюха — Коляха — *Колёха*, — тип (1), в варианте [*(л’), н’, с’, ш, *р, х*].

Никол(ай): *Николуня / Николюня — Николаня / Николяня — Николоня / Николёня*; *Николуся / Николюся — Николася / Николяся — Николося / Николёся*; *Николуша / Николюша — Николаша / Николяша*; **Николюра — *Николяра*; *Николуха / Николюха — Николаха / Николяха — Николоха / Николёха*, — тип (1), в варианте [*(л’), н’, с’, ш, *р, х*].

Павел: **Павлуля / *Павлюля*; *Павлуня / Павлюня — Павланя / Павляня — Павлоня / Павлёня*; *Павлуся / Павлюся — Павлася / Павляся — Павлося / Павлёся*; *Павлуша / Павлюша — Павлаша / Павляша — Павлоша / Павлёша — *Павлиша*; **Павлюра — *Павляра*; *Павлуха / Пав-*

люха — Павлаха / Павляха — Павлоха / Павлёха — Павлиха, — тип (1), в варианте [**л’, н’, с’, ш, *р, х*].

Паша: *Пашуля — Пашаля — Пашоля*; *Пашуня — Пашаня — Пашоня*; **Пашуся*; *Пашура — *Пашара — *Пашора*; *Пашуха — Пашаха — *Пашоха — *Пашеха*, — тип (1), в варианте [*л’, н’, *с’, (ш), р, х*].

Павлик: *Павликуля*; *Павликуня — Павликаня — Павликоня*; *Павликуся — Павликася — Павликося*; *Павликуша — Павликаша — Павликоша*; *Павликуха — Павликаха — Павликоха*, — тип (2а), в варианте [*л’, н’, с’, ш, х*], с опущением образований на *-р-*.

Паня: **Панюля — *Паняля*; **Панюся*; *Панюша*; *Панюра*; *Панюха — Паняха — Панёха*, — тип (1), в варианте [**л’, (н’), *с’, ш, р, х*].

Пётр: *Петруля / *Петрюля — Петраля / *Петряля — *Петроля / *Петрёля*; *Петруня / Петрюня — Петраня / Петряня — Петроня / Петрёня*; *Петруся / Петрюся — Петрася / Петряся — Петрося / *Петрёся*; *Петруша / Петрюша — Петраша / Петряша — *Петроша / *Петрёша*; *Петруха / Петрюха — Петраха / Петряха — Петроха / Петрёха*, — тип (1), в варианте [*л’, н’, с’, ш, (р), х*].

Петя: *Петюля — Петяля — Петёля*; *Петюня — Петяня — Петёня — *Петеня*; *Петюся — Петяся — *Петёся — *Петеся*; *Петюша — Петяша — Петёша — Петиша — *Петеша*; *Петюра — Петяра — *Петёра*; *Петюха — Петяха — Петёха*, — тип (1), в варианте [*л’, н’, с’, ш, р, х*].

Родя: *Родюня — Родяня — *Родёня*; *Родюся — Родяся — *Родёся*; *Родюша — Родяша — *Родёша*; *Родяра*; *Родюха — Родяха — Родёха*, — тип (2), в варианте (n1) [*н’, с’, ш, р, х*], с опущением образований на *л’* (ср. *Ваня*).

Роман: *Романуля / Романюля — Романаля / Романяля*; *Романуся / Романюся*; *Романуша / Романюша*; *Романуха / Романюха — Романаха / Романяха — Романоха / Романёха*, — тип (2а), в варианте [*л’, (н’), с’, ш, х*], с опущением образований на *-р-*.

Рома: *Ромуля — Ромаля*; *Ромуня — Романя*; *Ромуся — Ромася*; *Ромуша — Ромаша / Ромяша*; *Ромуха — Ромаха / Ромяха — Ромоха / Ромёха*, — тип (1), в варианте [*л’, н’, с’, ш, (р), х*].

Ростя: *Ростюня — Ростяня*; *Ростюся*; *Ростюша — Ростяша — *Ростёша*; **Ростюра — *Ростяра*; *Ростюха — Ростяха — Ростёха*, — тип (2), в варианте (n1) [*н’, с’, ш, *р, х*], с опущением образований на *л’* (ср. *Ваня*, *Родя*).

Руся: **Русюня — Русяня / Русаня*; *Русюша — Русяша / Русаша — *Русёша / *Русоша*; *Русяра*; **Русюха — Русяха — *Русёха*, — тип (2), в варианте (n1) [*н’, (с’), ш, р, х*], с опущением образований на *л’* (ср. *Ваня*, *Родя*, *Ростя*), меньшая употребительность образований на *-у-* в формах **Русюня*, **Русюра**, **Русюха* объясняется тенденцией к расподоблению *у — у* основы и суффикса.

Сеня: *Сенюля / Сенуля — Сеняля*; *Сенюся / Сенуся*; *Сенюша / Сенуша — Сеняша / *Сенаша — *Сенёша*; *Сенюра — Сеняра*; *Сенюха — Сеняха / Сенаха — Сенёха / *Сеноха*, — тип (1), в варианте [*л’*, *(н’)*, *с’*, *ш*, *р, х*].

Сем(ен): *Семуля — Семаля*; *Семуня — Семаня — Семоня*; *Семуся — Семася*; *Семуша — Семаша*; *Семуха — Семаха — Семоха*, — тип (2а), в варианте [*л’*, *н’*, *с’*, *ш*, *х*], с опущением образований на *-р-*.

Серг(ей): *Сергуля*; *Сергуня — Серганя — Сергоня*; *Сергуся*; *Сергуша — Сергаша — Сергоша*; *Сергуха — Сергаха — Сергоха*, — тип (1), в варианте [*л’*, *н’*, *с’*, *ш*, *(р), х*], либо тип (2а), в варианте [*л’*, *н’*, *с’*, *ш*, *х*], с опущением образований на *-р-*.

Стася: *Стасюля — *Стасяля — *Стасёля*; *Стасюня — Стасяня — Стасёня*; *Стасюша — Стасяша*; *Стасюра — Стасяра*; *Стасюха — Стасяха — Стасёха*, — тип (1), в варианте [*л’*, *н’*, *(с’)*, *ш*, *р, х*].

Степ(ан): **Степуля — *Степаля*; **Степуня — Степаня*; **Степуся — Степася*; *Степуша — Степаша*; *Степуха — Степаха — Степоха*, — тип (2а), в варианте [**л’*, *н’*, *с’*, *ш*, *х*], с опущением образований на *-р-*.

Стеня: **Стенюся*; *Стенюша — Стеняша*; *Стенюра*; *Стенюха — Стеняха*, — тип (2), в варианте (n1) [*(н’)*, **с’*, *ш*, *р, х*], с опущением образований на *л’* (ср. *Ваня*, *Родя*, *Ростя*, *Руся*).

Фёдор: *Федоруля / Федорюля — Федораля / Федоряля — Федороля / Федорёля*; *Федоруня / Федорюня — Федораня / Федоряня — Федороня / Федорёня*; *Федоруся / Федорюся — Федорася / Федоряся — Федорося / Федорёся*; *Федоруша / Федорюша — Федораша / Федоряша — Федороша / Федорёша*; *Федоруха / Федорюха — Федораха / Федоряха — Федороха / Федорёха*, — тип (1), в варианте [*л’*, *н’*, *с’*, *ш*, *(р), х*].

Федя: *Федюля / Федуля — Федяля / *Федаля — *Федёля / *Федоля*; *Федюня / *Федуня — Федяня / *Феданя — Федёня / *Федоня*; *Федюся / *Федуся — Федяся / *Федася — *Федёся / Федося*; *Федюша / *Федаша — Федяша / Федаша — *Федёша / Федоша*; *Федюра — Федяра*; *Федюха / *Федуха — Федяха / *Федаха — Федёха / Федоха*, — тип (1), в варианте [*л’*, *н’*, *с’*, *ш*, *р, х*].

Филипп: *Филиппуля — *Филиппаля — *Филипполя*; *Филиппуня — Филиппаня — Филиппоня*; *Филиппуся — Филиппася — *Филиппося*; *Филиппуша — Филиппаша — Филиппоша*; *Филиппуха — Филиппаха — Филиппоха*, — тип (2а), в варианте [*л’*, *н’*, *с’*, *ш*, *х*], с опущением образований на *-р-*.

Филя: *Филюня — *Филяня — *Филёня*; **Филюся*; *Филюша — *Филяша — *Филёша*; *Филюха — Филяха — Филёха*, — тип (2а), в варианте [*(л’)*, *н’*, **с’*, *ш*, *х*], с опущением образований на *-р-*.

Эдя: *Эдюня*; *Эдюся*; *Эдюша*; *Эдюха*, — четырехпроизводный тип (3), в варианте [*н’*, *с’*, *ш*, *х*], с опущением образований на *-р-* и на *-л’-*.

Юля: **Юлюня / *Юлуня — Юляня / Юланя — Юлёня / Юлоня*; *Юлюся / Юлуся — Юляся / Юлася — Юлёся / Юлося*; **Юлюша / Юлуша*

*— Юляша / Юлаша — *Юлёша / Юлоша*; *Юлюха / Юлуха — Юляха / Юлаха — Юлёха / Юлоха*, — тип (2a), в варианте [*(л')*, **н'*, *с'*, *ш*, *х*], с опущением образований на *-р-*.

Юра: **Юруля — *Юраля — *Юроля*; *Юруня — Юраня — Юроня*; *Юруся — Юрася — Юрося*; *Юруша — Юраша — Юроша*; *Юруха — Юраха — Юроха*, — тип (1), в варианте [**л'*, *н'*, *с'*, *ш*, *(р)*, *х*].

Яша: *Яшуля — *Яшаля — *Яшоля*; *Яшуня — Яшаня — Яшоня — *Яшеня*; *Яшуся — Яшася — Яшося*; *Яшура*; *Яшуха — Яшаха — Яшоха*, — тип (1), в варианте [*л'*, *н'*, *с'*, *(ш)*, *р*, *х*].

Представленные суффиксальные образования дают возможность отметить ряд особенностей следующего характера:

1. Наиболее распространенным типом следовало бы считать тип (1), или полный, с набором образований [*л'*, *н'*, *с'*, *ш*, *р*, *х*], прежде всего на *-у-*, в различных, в зависимости от формальных ограничений, вариантах, связанных со стремлением к избеганию повторяющихся в основе и суффиксе звуков (согласных, гласных). К этому типу относятся образования от следующих форм:

(1) *Витя*, *Саша*, *Саня*, *Андр(ей)*, *Боря*, *Александр*, *Борис*, *Вад(им)*, *Вася*, *Веня*, *Владимир*, *Володя*, *Гена*, *Гера* (см. также 2a), *Георг(ий)* (см. 2a), *Гриша*, *Григор(ий)* (см. 2a), *Дима*, *Митя*, *Дмитрий*, *Женя*, *Евгений*, *Игорь*, *Кир(илл)*, *Кирилл* (см. 2a), *Кирюша* (см. 2a), *Костя*, *Котя*, *Константин*, *Максим*, *Мотя*, *Миша*, *Миха(й)ля*, *Коля*, *Николай*, *Павел*, *Паша*, *Паня*, *Пётр*, *Петя*, *Рома*, *Сеня*, *Серг(ей)* (см. 2a), *Стася*, *Фёдор*, *Федя*, *Юра*, *Яша*.

2. Среди неполных пятипроизводных следовало бы отметить тип (2a) [*л'*, *н'*, *с'*, *ш*, *х*], с опущением образований на *-р-*, и тип, обозначенный индексом (n1) [*н'*, *с'*, *ш*, *р*, *х*], с опущением образований на *— л'-*, который, оказавшись вторым, исходя из количества представляемых в формах имен, мог бы быть обозначен как тип (2b).

(2a) *Толя, Антон, Вадим, Валентин, Валя*, *Васил(ий)*, *Витал(ий)*, *Вова*, *Влад(ик)*, *Слава*, *Сева*, *Гера* (см. 1), *Георг(ий)* (см. 1), *Григор(ий)* (см. 1), *Иван*, *Гоша*, *Илья*, *Илюша*, *Поля*, *Кирилл* (см. 1), *Кирюша* (см. 1), *Лев*, *Михайло*, *Павлик*, *Роман*, *Сем(ён)*, *Серг(ей)* (см. 1), *Степ(ан)*, *Филипп*, *Филя*, *Юля*.

(2b) *Шура*, *Ваня*, *Родя*, *Ростя*, *Руся*, *Стеня*.

Среди неполных пятипроизводных (2) образований в группе имен, отобранных как наиболее распространенные, встретились формы с отсутствием *н'* (от *Валера*). Однако, поскольку данная разновидность, отмеченная ранее индексом (n2), представлена как единичная, было бы преждевременным называть ее типом.

3. Среди неполных четырехпроизводных (3) также выявились две единичные разновидности, в варианте [*н’*, *с’*, *ш*, *х*], с опущением образований на *-р-* и на *-л’*— (от формы *Эдя*), и в варианте [**л’*, **н’*, *(ш)*, *х*], с опущением образований на *-р-* и *-с’*— (от формы *Кеша*), что, не предполагая рассматривать их как типы, позволяет отметить тенденцию сокращения форм в порядке от *-р-* через *-л’-*, как это наметилось на примере типов (2a) и (2b).

4. Общей тенденцией, выявляемой на основе представленных форм (без учета формальных ограничений *основа — суффикс*), виделся бы порядок по убыванию *х — ш — н’ — с’ — л’ — р* либо *х — ш — с’— н’ — л’ — р* (т.е. при возможном равенстве степеней для *н’* и *с’*). В связи с чем имело бы смысл, обратившись к предложенной ранее схеме (представленной в виде таблицы), определить отличие в эмоциональных оттенках соответствующих суффиксальных образований по показателям согласного — гласного. Иными словами, форм с суффиксальными морфами *-ух(а)*, *-ах(а)*, *-ох(а) // -уша*, *-аш(а)*, *-ош(а) // -ун’(а)*, *-ан’(а)*, *-он’(а) // -ус’(а)*, *-ас’(а)*, *-ос’(а) // -ул’(а)*, *-ал’(а)*, *-ол’(а) // -ур(а)*, *-ар(а)*, *-ор(а)*, а также некоторых, поскольку их значительно меньше, с гласными элементами *-и-* и *-е-*. Достаточным виделось бы для этого определение отличий на примере форм одного какого-то имени, хотя их подобное представление обнаруживало бы скорее тенденцию, а не общее правило. Формы отдельных имен способны иметь свои собственные эмоционально-оттеночные черты, определение которых может составить предмет самостоятельного описания.

Возьмем для такого примерного определения, как наименее отмеченные, образования от формы *Дима* (хотя любой пример был бы не представительным в силу различия в степени употребительности тех или иных суффиксальных образований у разных форм). Поскольку образования с *-ун’(а)*, *-ус’(а)*, *-ул’(а)* и *-уш(а)*, были описаны для соответствующих форм *Витюня*, *Витюся*, *Витюля*, *Витюша*, обратимся к формам на *-х-* и на *-р-*, с тем чтобы увидеть сначала отличия в показателях между согласными, а затем между гласными в суффиксах.

Формы *Димуха — Димаха — Димоха* можно было бы охарактеризовать как средовые: говорящий, «я» признает для себя отношение, акцентируемое и действующее для объекта в данной среде, — приватив конвиктивного типа (2), с направлением во всех трех формах к объекту — абдуктив (4) и различением далее — в отношении равного (1) для *Димуха* и неравного (2) для *Димаха*, *Димоха*, равного на него — *Димуха* (3), неравного не на него — *Димаха* (4) и на него — *Димоха* (3), все три со значением удаления (2). Получаемые формулы выглядели бы следующим образом: 2-4-1-3-2 для *Димуха*, 2-4-2-4-2 для *Димаха* и 2-4-2-3-2

для *Димоха*. Различия, обусловленные гласными, тем самым, можно бы было увидеть на уровне регуляции равного для *-у-* и неравного для *-а-*, *-о-* восприятия отношения с различаемой направленностью на него для *-у-*, *-о-* и не на него для *-а-*. Того отношения, которое выглядело бы как отношение абсорбции, или включенной контагиозности, для среды, к которой равно относятся, в которую входят, говорящий субъект и обозначаемой формой объект, носитель данного имени. Общим для всех трех форм будет характеристика вектора, с направлением на объект абдуктива, проекции (положение к «я» и «среде») и позиции (приближения — удаления). Парные сопоставления гласных *-у-* / *-а-*, *-о-*, с одной стороны, и *-у-*, *-о-* / *-а-*, с другой, выражаемые в указанных регулятивных значениях, представляются не случайными, обусловливаясь способностью гласного в его физиологических признаках (ряд, подъем, лабиализованность) связываться с передачей оттенков каких-то эмоций. Поскольку разработка подобного рода связи неизбежно требует экспериментального подтверждения, ограничимся констатацией наблюдаемых отличий без попыток дать им обоснование.

Форму *Димура* (при неупотребительности **Димара***, **Димора***), а также, по-видимому, *Витюра — Витяра*, *Сашура*, *Васюра*, *Митюра — Митяра*, как более употребительные и потому выразительные, можно было бы охарактеризовать в отношении подчеркнутого заявления проекции «я в среде», или приватива (3). Говорящий, «я», вторгаясь в среду, проецирует в ней исходящее внутренне от него контагиозно-включенное отношение к называемому объекту как отношение, направленное к нему, т.е., как и в случае с *Димуха — Димаха — Димоха*, отношение абдуктива (4). Отношение равного (1), для *-ур(а)*, и неравного (2), для *-ар(а)*, на него (3) для *-у-* и не на него (4) для *-а-*, для позиции удаления (2). То есть по формуле 3-4-1-3-2 (*Димура, Витюра, Сашура, Васюра, Митюра*) и 3-4-2-4-2 (*Витяра, Митяра*).

Дальнейшие суффиксальные сопоставления в оттенках эмоционального проявления, в силу их недостаточной, без полного представления в системе, наглядности, а также сложности самой процедуры, опустим. Хотелось бы только отметить закономерность в группе согласных и гласных, уже отчасти себя объявившую. При сходстве ведущего эмоционально-оценочного отношения различия в группе согласных способны себя проявлять в отношении проекции и презенции вектора, т.е. на первых двух, более общих, высоких, уровнях, в то время как в группе гласных — в отношении регуляции и ее направления, т.е. на двух последующих, третьем, четвертом. Закономерность, по-видимому, далеко не случайная, связанная с физиологией эмоционального проявления, что, впрочем, не было и не могло быть предметом данного рассмотрения.

5. В связи с выбором имени для анализа форм по эмоциональным оттенкам необходимо отметить еще одну существенную особенность. Есть имена, точнее основы их полных и основных производных форм, довольно свободно и легко образующие определяемые суффиксальные производные, достаточно к тому же употребительные и распространенные. И есть другие, подобной свободой и легкостью не отличающиеся, образования у которых возможны в различной степени — от вполне допустимых, но не так, чтобы очень употребительных, до все менее частотных и, наконец, ограниченных. Сопоставление тех и других может быть показательным, как в отношении распространенности формы (форм) данного имени, так и в отношении своего рода традиционности, национально-культурной освоенности, историчности, «временной глубины» одних и других имен. По этой причине имело бы смысл представить их с учетом степени этой свободы и легкости. Изберем в качестве формального в известном смысле критерия количество образуемых более или менее употребительных форм (возможные, но малоупотребительные, равно как и вариантные, напр. твердой / мягкой, основы, при этом не будут учитываться). Все имена, точнее основы их производящих форм, условно можно было бы подразделить на три группы — с высокой степенью продуктивности (более 10), со средней (более 5) и низкой (5 и менее), с внутренним подразделением каждой на две подгруппы в показателях большей и меньшей для данной степени. Распределение имен выглядело бы следующим образом:

1.1. *Витя* (17), *Петя* (17), *Дима* (15), *Митя* (15), *Игорь* (15), *Александр* (15), *Фёдор* (15), *Григор(ий)* (14), *Миша* (14), *Федя* (14), *Миха(й)ля* (13), *Павел* (13), *Павлик* (13), *Пётр* (13);

1.2. *Дмитр(ий)* (12), *Костя* (12), *Вася* (12), *Сем(ён)* (12), *Филипп* (12), *Юра* (12), *Андр(ей)* (11), *Кир(илл)* (11), *Котя* (11), *Никол(ай)* (11), *Рома* (11), *Серг(ей)* (11), *Стася (*11), *Яша* (11);

2.1. *Саша* (10), *Саня* (10), *Володя* (10), *Витал(ий)* (10), *Георг(ий)* (10), *Лев* (10), *Родя* (10), *Сеня* (10), *Шура* (9), *Боря* (9), *Толя* (9), *Гриша* (9), *Гена* (9), *Константин* (9), *Кирюша* (9), *Мотя* (9), *Паша* (9), *Юля* (9);

2.2. *Гера* (8), *Коля* (8), *Ростя* (8), *Борис* (7), *Вадим* (7), *Вад(им)* (7), *Валентин* (7), *Влад(ик)* (7), *Женя* (7), *Евген(ий)* (7), *Ваня* (7), *Илюша* (7), *Кирилл* (7), *Максим* (7), *Роман* (7), *Степ(ан)* (7), *Владимир* (6), *Валя* (6), *Слава* (6), *Сева* (6), *Веня* (6), *Поля* (6);

3.1. *Илья* (5), *Михайло* (5), *Паня* (5), *Руся* (5), *Стеня* (5), *Филя* (5), *Васил(ий)* (4), *Иван* (4), *Гоша* (4), *Эдя* (4), *Вова* (3), *Антон* (3), *Кеша* (3);

3.2. *Валера* (2).

Существенным показателем можно также считать активность тех или иных форм для отдельных имен, при меньшей активности для них же других форм. Представим данное положение в таком составлении, выбрав только самые активные формы (в силу трудности установления степеней те, которые проявляют тенденцию к наибольшей активности, обозначим подчеркиванием):

Витюля — Витяля; *Витюня — Витяня*; *Витюся — Витяся*; *Витюша — Витяша*; *Витюха — Витяха*
Сашуля; *Сашуня*; *Сашура*; *Сашуха*
Санюша; *Санюра*; *Санюха*
Андрюня — Андрёня; *Андрюша*; *Андрюха — Андрёха*
Борюша — Боряша; *Борюха*
Александруха
Борисуня; *Борисуха*
Вадюша; *Вадюха*
Васюня — Васяня; *Васюша — Васяша*
Толяня; *Толяша*; *Толяха*
Валюша (но скорее от женского имени); *Валюха*
Виталюня — Виталяня; *Виталюша — Виталяша*; *Виталюха — Виталяха*
Вовуля; *Вовуня*
Володюша — Володяша; *Володюха — Володяха*
Владюня; *Владюша*; *Владюха*
Славуля; *Славуня*; *Славуся*; *Славуша*; *Славуха*
Генуля — Геналя; *Генуся — Генася*; *Генуша — Генаша*; *Генуха — Генаха*
Геруня — Гераня; *Геруха — Гераха*
Гришуля; *Гришуня — Гришаня*; *Гришуха — Гришаха*
Григорюня — Григоряня — Григорёня; *Григорюша*; *Григорюха — Григоряха — Григорёха*
Димуля; *Димуня — Димоня*; *Димуся*; *Димуша — Димаша*; *Димуха — Димаха — Димоха*
Митюля — Митяля; *Митюня — Митяня*; *Митюша*; *Митяра*; *Митюха — Митяха*
Женюша — Женяша; *Женюха*
Евгенюша; *Евгенюха*
Ванюша — Ваняша; *Ванюха — Ваняха*
Игорюня — Игоряня — Игорёня; *Игорюша — Игоряша — Игорёша*; *Игорюха — Игоряха — Игорёха*
Ильюша / Илюша; *Ильюха / Илюха*
Кирюша; *Кирюха*
Костюня; *Костюша*; *Костюха*
Максимуха
Мотюша — Мотяша

Мишуля — *Мишаля*; *Мишуня* — *Мишаня*; *Мишуха* — *Мишаха*
Колюня — *Коляня*; *Колюша* — *Коляша*
Николаша; *Николаха*
Павлуня; *Павлуся*; *Павлуша*; *Павлуха*
Пашуля; *Пашуня*; *Пашура*
Панюха
Петруня; *Петруся*; *Петруша*; *Петруха*
Петюля; *Петюня* — *Петяня*; *Петюся*; *Петюша* — *Петяша*; *Петюха* — *Петяха*
Ромуля; *Ромаша*; *Ромаха*
Сенюля; *Сенюша*; *Сенюха*
Сергуля; *Сергуня* — *Серганя* — *Сергоня*; *Сергуша* — *Сергаша* — *Сергоша*; *Сергуха* — *Сергоха*
Стасюня; *Стасюша*; *Стасюха*
Степаша; *Степаха*
Федоруня / *Федорюня* — *Федороня* / *Федорёня*; *Федоруша* / *Федорюша* — *Федораша* / *Федоряша*; *Федоруха* / *Федорюха* — *Федораха* / *Федоряха*
Федюля; *Федюня* — *Федяня*; *Федюся* — *Федяся*; *Федюша* — *Федяша*; *Федюха* — *Федяха*
Филиппуня; *Филиппуша*.
Юраша; *Юруха* — *Юраха*
Яшуня — *Яшаня*; *Яшуха*

Общей тенденцией для перечисленных форм можно бы было считать не случайную и скорее намеренно используемую в речи вариативность суффиксальных образований как в отношении гласных, так и согласных, а также высокую продуктивность и регулярность суффиксов *-ух(а)* и *-уш(а)* по сравнению с другими (о чем, впрочем, уже говорилось). Активность форм, образованных от таких имен, как *Витя*, *Саша*, *Андр(ей)*, *Слава*, *Гриша*, *Дима*, *Митя*, *Игорь*, *Миша*, *Фёдор*, *Федя*, или отдельных форм типа *Ванюша* — *Ванюха*, *Илюша* — *Илюха*, *Кирюша* — *Кирюха*, *Коляня* — *Коляша*, *Николаша*, *Павлуша* — *Павлуха*, *Петруша* — *Петруха*, *Ромаша*, *Сергуха*, *Степаша*, также весьма показательна, объясняя себя сложившимися национально-культурными закреплениями, следующими из литературно-художественной, фольклорной, городской, деревенской традиции речевого употребления, что требовало бы своего описания, отдельно для каждой такой узуальной сферы.

Затруднительны образования с рассматриваемыми суффиксальными морфами от таких, отобранных в качестве распространенных, имен и их основных производных, как *Аркадий*, *Кадя*, *Алексей* (хотя возможны такие, как *Алексюня*, *Алексюша*, *Алексюха*), *Алёша*, *Лёша*, *Арсений*, *Артём* (*Артемуля*, *Артемуся*, *Артемуша*, *Артемуха*), *Афанасий*, *Вениамин*, *Виктор*

(возможны образования с усечением и смягчением основы типа *Виктюля, Виктуюня, Виктюся, Виктюша, Виктюха*), *Всеволод*, *Даниил*, *Геннадий*, *Жора*, *Леонид*, *Лёня*, *Матвей*, *Михаил*, *Олег*, *Родион*, *Руслан*, *Серёжа*, *Семён* (от полной формы, без усечения), *Сёма*, *Степан* (без усечения), *Стёпа*, *Эдуард*, *Юрий*, *Яков*. Причины могут быть как формальными (неудобопроизносимость каких-либо звуковых сочетаний, типа *дюля*, *дюся*, *сюля*, *сюня*, *сюся* и пр., для ряда форм или возможная ассоциативность к словам, не прямо себя проявляемая, но препятствующая), так и типологической. Связанной с тем, что данные имена предпочитают образования с другими суффиксальными морфами, и эти их формы, действуя по другой эмоционально-оценочной схеме, не предполагают последовательных проявлений для данной. Особенность, которую следует изучать и рассматривать как по отдельности для каждого имени, так и в системе, с определением существующих закономерностей для типов и форм.

Для проверки и сопоставления выведенных особенностей имеет смысл обратиться к таким же образованиям от женских имен, с тем чтобы установить как общее для имен, независимо от их отношения к группе мужское — женское, так и типичное или нетипичное для одних и других. Данное представление уже не будет таким подробным, выявляя лишь наиболее характерное и употребительное:

Александра: *Александруня*; *Александруся — Александрося*
Саша: *Сашуня*; *Сашура*
Саня: *Санюся*; *Санюша*
Шура: *Шуруся*
Алина: *Алинуша*
Аля: *Алюня*; *Алюся*
Лина: *Линуля*; *Линуся*; *Линуша*
Алиса: *Алисуня*
Алла: *Аллуня*; *Аллуся*; *Аллуша*
Настя: *Настюля*; *Настюня*; *Настюша*; *Настюха*
Анжела: *Анжелуня*; *Анжелуся*
Анна: *Аннуля*; *Аннуся*; *Аннуша*
Аня: *Анюся*; *Анюша*; *Анюха*
Антонина: *Антонинуля*; *Антонинуся*; *Антонинуша*
Тоня: *Тонюся*; *Тонюша*; *Тонюра*; *Тонюха*
Валентина: *Валентинуся*; *Валентинуша*
Валя: *Валюня*; *Валюся*; *Валюша — Валяша*; *Валюха — Валяха*
Валерия: *Валеруша*
Лера: *Леруня*; *Леруся*; *Леруша*
Варя: *Варюня*; *Варюша — Варяша*; *Варюха — Варяха*
Вера: *Веруля*; *Веруня*; *Веруся*; *Веруша — Вераша*; *Веруха — Вераха*

Вика: *Викуля*; *Викуся*; *Викуша*; *Викуха* — *Викоха*
Виктор(ия): *Викторюня*; *Викторюша*
Галина: *Галинуля*; *Галинуся*; *Галинуша*; *Галинуха*
Галя: *Галюня* — *Галяня*; *Галюся*; *Галюша*; *Галюха*
Дарья: *Дарюша*; *Дарюха*
Даша: *Дашуля*; *Дашуня* — *Дашоня*; *Дашуся*; *Дашура*; *Дашуха* — *Дашоха*
Дина: *Динуля* — *Диноля*; *Динуся*; *Динуша* — *Динаша*; *Динуха* — *Диноха*
Женя: *Женюся*; *Женюша*; *Женюха*
Дуся: *Дусюша* — *Дусяша*; *Дусюха*
Катя: *Катюня*; *Катюся*; *Катюша*; *Катюра*; *Катюха*
Елена: *Еленуша*; *Еленуха*
Лена: *Ленуля*; *Ленуся*; *Ленуша*; *Ленуха* — *Ленаха*
Лиза: *Лизуня*; *Лизуша*; *Лизуха* — *Лизаха* — *Лизоха*
Зина: *Зинуля* — *Зиналя* — *Зиноля*; *Зинуся*; *Зинуша* — *Зинаша*; *Зинуха* — *Зинаха* — *Зиноха*
Зоя: *Зоюня*; *Зоюся*; *Зоюша*
Инна: *Иннуля*; *Иннуся*; *Иннуша*; *Иннуха*
Ирина: *Иринуся*; *Иринуша*; *Иринуха*
Ира: *Ируля*; *Ируня*; *Ируся* — *Ирося*; *Ируша*; *Ируха* — *Ираха* — *Ироха*
Клавд(ия): *Клавдюня*; *Клавдюся*; *Клавдюша*; *Клавдюха*
Клава: *Клавуля*; *Клавуня*; *Клавуся*; *Клавуха*
Ксен(ия): *Ксенюля*; *Ксенюша*; *Ксенюха*
Ксюша: *Ксюшуля*; *Ксюшуня*; *Ксюшуся*; *Ксюшуха*
Лара: *Ларуля*; *Ларуня* — *Лараня* — *Ларoня*; *Ларуся*; *Ларуша*; *Ларуха*
Лида: *Лидуля*; *Лидуня* — *Лидоня*; *Лидуся* — *Лидося*; *Лидуша* — *Лидаша* — *Лидоша*; *Лидуха* — *Лидаха* — *Лидоха*
Люба: *Любуля* — *Любаля*; *Любуня* — *Любаня*; *Любуся* — *Любася* — *Любося*; *Любуша* — *Любаша*; *Любуха* — *Любаха* — *Любоха*
Люда: *Людуня*; *Людуся*; *Людуша* — *Людаша*; *Людуха* — *Людаха* — *Людоха*
Майя: *Майюня*; *Майюся*; *Майюша*
Рита: *Ритуля* — *Риталя* — *Ритоля*; *Ритуня* — *Ритоня*; *Ритуся* — *Ритося*; *Ритуша* — *Риташа* — *Ритоша*; *Ритуха* — *Ритаха* — *Ритоха*
Марина: *Маринуля*; *Маринуся*; *Маринуша*; *Маринуха*
Мария: *Марьюша*; *Марьюха*
Маша: *Машуля*; *Машуня*; *Машуся*; *Машура*; *Машуха*
Мара: *Маруля*; *Маруня*; *Маруся*; *Маруша*; *Маруха*
Маруся: *Марусюша*; *Марусюха*
Муся: *Мусюня*; *Мусюша*; *Мусюха* — *Мусяха*
Маня: *Манюля*; *Манюся* — *Маняся*; *Манюша* — *Маняша*; *Манюха* — *Маняха*
Надя: *Надюля*; *Надюня*; *Надюся*; *Надюша*; *Надюха*

Натал(ья): *Наталюня*; *Наталюся*; *Наталюша — Наталяша*; *Наталюха — Наталяха*
Наташа: *Наташуля*; *Наташуня*; *Наташуся*; *Наташура*; *Наташуха — Наташаха — Наташоха*
Нина: *Нинуля*; *Нинуся — Нинося*; *Нинуша — Нинаша — Ниноша*; *Нинуха — Нинаха — Ниноха*
Оля: *Олюня*; *Олюся*
Полина: *Полинуша*; *Полинуха*
Поля: *Полюня*; *Полюша*; *Полюха*
Рая: *Раюся*; *Раюша*; *Раюха*
Рина: *Ринуля*; *Ринуся*; *Ринуша*; *Ринуха*
Ната: *Натуля*; *Натуся*
Римма: *Рим(м)уля*; *Рим(м)уся*; *Рим(м)уша*; *Рим(м)уха*
Света: *Светуля*; *Светуся*
Соня: *Сонюся*; *Сонюша*; *Сонюра*; *Сонюха*
Стася: *Стасюля*; *Стасюша*; *Стасюха*
Тая: *Таюся*; *Таюша*; *Таюха*
Тася; *Тасюня*; *Тасюша*
Тамара: *Тамаруля*; *Тамаруня*; *Тамаруся*; *Тамаруша*; *Тамаруха*
Тома: *Томуля*; *Томуся*
Тама: *Тамаля*; *Таманя*; *Тамаша*
Таня: *Танюля*; *Танюся*; *Танюша — Таняша*; *Танюра*; *Танюха — Таняха — Танёха*
Тата: *Татуля*; *Татуся*
Юля: *Юлюся*; *Юлюша*

В группе женских имен представляются более регулярными по сравнению с мужскими образования с *-ул'(а)*, *-ус'(а)* и *-уш(а)*, в то время как *-ур(а)* и *-ух(а)* встречаются реже. Особенность, связываемая с различием в эмоциональных оттенках применительно к осознаваемому объекту как женскому и как мужскому. Ближнего своего, освоенного для первых трех (*-ул'(а)*, *-ус'(а)*, *-уш(а)*) и самостоятельного, самодостаточного для двух вторых (*-ур(а)* и *-ух(а)*), что следует из показателей принятых к определению пяти оснований с их формулами. Второй особенностью можно бы было считать довольно высокую продуктивность и регулярность образований от одних имен и форм (*Валя*, *Варя*, *Вика*, *Галя*, *Галина*, *Даша*, *Лена*, *Зина*, *Ира*, *Лара*, *Лида*, *Люба*, *Люда*, *Рита*, *Маша*, *Маня*, *Надя*, *Наташа*, *Таня*) по сравнению со значительно меньшими от других. Контраст, не в столь высокой степени себя проявляющий в группе мужских имен. Особенность, как представляется, следующая из национально-культурных, с одной стороны, предпочтений и формальных, с другой, показателей самих форм — двусложность состава основы при отсутствии основных про-

изводных форм у таких имен, как *Вера*, *Нина*, *Инна*, *Римма*, *Дина* (трехсложных *Марина*, *Анжела*), что для мужских имен не так характерно.

Узуально-коннотативные следствия нерегулярности форм

Выборочность и непоследовательность образования форм, характерная для системы русских личных имен, проявляющая себя в сфере суффиксов (суффиксальных морфов), с одной стороны, и основ, полных и производных, с другой, создает впечатление едва уловимых переплетений мерцающего, колебательного, флуктуирующего характера, результирующихся в получаемых формах, отношения между которыми предстают как подвижные и оттеночные. Мозаичность проявляющих себя на поверхности образований, оказывающаяся следствием действия нескольких механизмов, начиная от чисто структурных, формальных, связываемых с видами звуковых сочетаний, приоритетами тех или иных основ, активностью либо пассивностью словообразовательных моделей, и заканчивая обусловленностями культурного, исторического, эстетического, вкусового и др. характера, эта мозаичность может быть разделена на группы, типы, регистры, формы возможных соединений основ с суффиксальными морфами — как реализации или только потенции, как активные и регулярные или пассивные и нерегулярные, — определяемые, укладывающиеся в каких-то последовательностях и степенях. В отвлеченно механистическом представлении эту условно действующую в своих механизмах систему можно было бы вообразить как два сочетающихся массива — суффиксальных морфов и именных основ, соединение которых имеет характер в разной степени предсказуемый и идентичный к другому такому же, в разной степени так же значимый, общий, типичный, принятый либо, напротив, собственный, специфический, индивидуальный, средовый, групповой и т.п. Непредсказуемость, неочевидность осуществленного в каком-то случае выбора, как правило, не единичного, объединяющего, включающего какой-то ряд, но при этом вовсе и далеко не всё, является часто следствием социальных в прошлом, отошедших в пассив, забытых и исторических обусловленностей. *Федотка*, *Ванька*, *Марфутка*, *Параска*, *Анютка*, *Танютка* или *Любушка*, *Марьюшка*, *Варюшка*, *Танюшка*, *Анночка*, *Аннинька*, *Иринушка*, *Бориска* — как показатели разного социального и личного отнесения, низкого и зависимого, «подлого», либо, напротив, любимого, близкого, «благородного», своего, или *Петя — Петенька — Петька — Петяй — Петюха, Петруха — Петруша — Петрушка — Петеня — Петро — Петрован*, в отношении показателей разного возрастного (и социального) статуса, с дополнени-

ем к этому отношения разной степени приближения, близости от «себя» к обозначенному «ему», — все эти разграничения, воплощенные, некогда, в формах, неизбежно накладываются, претворяются, неосознанно входят, слоями забытых значений, в не менее сложную и разветвленную гамму эмоционально-оценочных ощущений субъекта, отображаемых им при назывании в формах личных имен. Передать, описав, все эти возможные хитросплетения эмоционального приобщения, соучастия, к системе существовавших и существующих общественных сред, с позициями в них называемого формой объекта — носителя имени, с дополнением личного к нему отношения, не представляется сколько-нибудь возможным без обстоятельного рассмотрения имеющихся и предполагаемых системой потенций. С тем чтобы на последующем этапе ввести их в реализующий эмоциональный общественно-личный контекст. Все это не могло быть предметом данного представления, с его задачей обнаружения закономерностей, действующих в системе и свойственных ей, но не ее, системы, как таковой, описания. С установлением набора ее составных частей, элементов, механизмов их сочетания и характеристикой образуемых на этой основе форм, как реальных и допустимых в своих потенциях результатов. Данное представление, как полное, видится лишь в достаточно отдаленной своей перспективе.

Активность, почти что не дифференцирующая подвижность, частотность и регулярность одних суффиксальных морфов и образуемых с их помощью форм контрастирует с выборочностью, несвободой других, редких, нерегулярных, едва ли не единичных. Нерегулярность, меньшая регулярность, а также и регулярность, но непродуктивность способны при этом себя проявлять и как средства эмоционального, в том числе индивидуального, усиления (эмфатичность, интенсификация), высокой отмеченности данной формы, и как средство подчеркиваемой нарушенности типичного, общепринятого (высокая степень индивидуализации отношения к объекту), и как, своего рода, результат «оседания», застывания форм в окаменелость культурных ассоциативов.

Неподробно, бегло, в самом общем и приблизительном представлении указанные соотношения попробуем показать на примерах.

Если такие суффиксальные морфы, как *-к(а)*, *-еньк(а)*, *-ечк(а)* или *-ик*, *-ок*, *-чик*, *-ул'(а)*, *-ун'(а)*, *-ус'(а)*, *-уш(а)*, *-ух(а)* и им подобные, о которых отчасти уже говорилось в связи с характерными для них эмоционально-оттеночными различениями, можно было бы отнести к разряду неограниченных и регулярных, довольно последовательно образующих формы от самых разных основ, то ряд других суффиксальных мофов такими свойствами не обладают. Рассмотрим только некоторые из них.

Относительной нерегулярностью в наборе [***-у/а/о/и/е-л'/н'/с'/ш/р/х-(а)***], как можно было заметить, характеризовались образования с ***-ур(а)***,

что нашло свое отражение в типологическом определении для (2а). Обратимся еще раз к этой формообразовательной единице, сопоставив ее результаты со структурно похожей (***-ут(а) / -ат(а)***), с тем чтобы попытаться, с одной стороны, увидеть возможность схождений и расхождений в нерегулярности образования параллельных форм, а с другой, отметить предполагаемые ею следствия в отношении их бытования. То есть определить, средством ли эмоционального усиления (интенсификации), высокой степени индивидуализации или результатом застывшести, культурного «оседания», можно было бы их считать, те и другие либо только какие-то, и тогда какие из них.

Указанные образования можно представить следующим образом (слева в таблице даются мужские, справа женские имена, более или менее употребительные при этом подчеркнуты):

Саша: *Сашура*, *Сашута* ***Саня***: *Санюра* ***Андр(ей)***: *Андрюта* ***Боря***: *Борята* ***Вася***: *Васюра*, *Васюта*, *Васята* ***Витя***: *Витюра*, *Витюта* ***Гена***: *Генура* ***Гриша***: *Гришура*, *Гришута*, *Гришата* ***Митя***: *Митюра*, *Митюта* ***Ваня***: *Ванюра*, *Ванюта*, *Ванята* ***Костя***: *Костюра*, *Костюта* ***Котя***: *Котюра* ***Миша***: *Мишура*, *Мишута*, *Миша-та* ***Павел***: *Павлюра*, *Павлюта* ***Паша***: *Пашура*, *Пашута* ***Петя***: *Петюра*, *Петюта*, *Петята* ***Сеня***: *Сенюра*, *Сенюта* ***Стас***: *Стасюра*, *Стасюта* ***Федя***: *Федюра*, *Федюта*, *Федята* ***Яша***: *Яшура*, *Яшута*	***Настя***: *Настюра*, *Настюта* ***Аня***: *Анюра*, *Анюта* ***Тоня***: *Тонюра*, *Тонюта* ***Валя***: *Валюра* ***Варя***: *Варюта* ***Даша***: *Дашура*, *Дашута* ***Катя***: *Катюра* ***Лена***: *Ленура* ***Зина***: *Зинура* ***Клавд(ия)***: *Клавдюра*, *Клавдюта* ***Майя***: *Майюра*, *Майюта* ***Мария*** / Марья: *Марьюта* ***Маша***: *Машура*, *Машута* ***Муся***: *Мусюра*, *Мусюта* ***Маня***: *Манюра*, *Манюта* ***Надя***: *Надюра* ***Наташа***: *Наташура*, *Наташута* ***Нина***: *Нинура* ***Соня***: *Сонюра*, *Сонюта* ***Стася***: *Стасюра*, *Стасюта* ***Тая***: *Таюра*, *Таюта* ***Тася***: *Тасюра*, *Тасюта* ***Таня***: *Танюра*, *Танюта* ***Марфа***: *Марфута* (как имя уже не употр.)

Результатом представленных образований виделось бы примерно следующее:

(1) В подавляющем большинстве это формы, полученные от основных производных основ (исключения *Андр(ей)*, *Павел*, *Клавд(ия)*, *Майя*, *Марья*, *Марфа*).

(2) Типичные формы подобного рода (подчеркнутые) не многочисленны. Наиболее употребительными среди них можно считать *Сашура*, *Васюта*, *Гришута*, *Ванюта*, *Мишута*, *Пашура* — шесть, среди мужских и *Анюта*, *Варюта*, *Дашура*, *Дашута*, *Катюра*, *Машура*, *Машута*, *Танюра*, *Танюта* — девять, среди женских. Все образования от форм имен, хорошо освоенных в национально-культурной традиции. От женских при этом оказывается несколько больше, чем от мужских.

(3) Образования менее употребительные и не типичные (*Витюта*, *Генура*, *Костюра*, *Костюта*, *Петюра*, *Стасюра*, *Настюра*, *Тонюра*, *Валюра*, *Ленура*, *Зинура*, *Майюра*, *Майюта*, *Надюра*, *Наташура*, *Нинура*, *Сонюра*, *Таюра*, *Тасюра*, — от женских имен намного больше) можно было бы определять как получаемые вторично под воздействием, ощущаемым и нередко обыгрываемым, типичных, как первичных, основных.

(4) Еще менее малочисленны, к тому же действуют только в группе мужских имен, образования с *-ат(а)*. Не без оснований их можно было бы определять как историзмы, фигурирующие при этом к тому же отчасти не столько как имена, сколько как прозвища, воспринимаясь как закрепленные индивидуализирующие обозначения лица (по типу *Василий — Василько*, форма имени, становящееся индивидуализирующим именем, *Бор(ис) — Борята*, *Фёдор — Федько — Федята*, ист. *Путятя* (*Путята*), фамилии *Пашута*, *Пашура — Пашуров*, *Мишута — Мишутин*, *Мишура — Мишурин*, *Стах — Стахура*).

(5) Все это позволяет сделать вывод относительно застывшести, культурной закрепленности, окаменевания и ассоциативности данной группы форм. С этим связывается, по-видимому, их определяемая как достаточная (следовало бы добавить, в целом) регулярность при малой продуктивности (см. подобную характеристику Т.Ф. Ефремовой [1996]).

Как средства эмоционального усиления можно рассматривать формы, получаемые с помощью не столь активных и регулярных морфов, как *-к(а)*, *-еньк(а)*, *-ечк(а)* или *-ик*, *-ок*, *-чик*, *-ул'(а)*, *-ун'(а)*, *-ус'(а)*, *-уш(а)*, *-ух(а)*. Рассмотрим лишь некоторые из них, поскольку более или менее полное их представление было бы неподъемным.

Образование форм подобного рода имеет характер нерегулярный, это формы не слишком употребительные, точнее не общеупотребительные, предполагающие к тому же особые ситуации и отношения, определение которых требует самостоятельного анализа. В данном месте хотелось бы

лишь обратить на них внимание с точки зрения формообразовательных способностей.

К суффиксальным средствам подобных образований можно было бы относить такие, как *-ак(а), -ай, -ец, -он(а), -аш, -аг(а), -ищ(е), -ух, -ан, -ун, -он, -ин'j(а), -ан'j(а), -ун'j(а), -ен'j(а), -ук, -ук(а), -ин(а), -j(о), -ил(а) / -ил(о), -ован, -оний, -к(о), -ш(а), -х(а), -ч(а), -к(а), -ек(а)* и ряд других. Иными словами, это были бы формы типа *Витяка*, *Витяй*, *Витец*, *Витёна*, *Витяш*, *Витяга*, *В`итище* и *Вит`ище*, *Витюх*, *Витян*, *Витюн*, *Витён*, *Витинья*, *Витянья*, *Витюнья*, *Витенья*, *Витюк*, *Витюка*, *Витина*, *Витьё*, *Петрила* (поскольку **Ветрила** невероятно), *Петрило*, *Петрован*, *Петроний*, *Федько*, *Петьша*, *Саха*, *Санча*, *Жека*, *Сашека* и пр.

Не все из этих словообразовательных средств, даже с учетом их нетипичности и эмфатичности, применимы к любой именной основе. Здесь также действует и проявляет себя определенная выборочность, непоследовательность и предпочтительность. Есть формы известные и встречающиеся, есть индивидуально-потенциальные, т.е. вероятные, и есть еще менее вероятные, переходящие в область практически не используемой, не реализующей себя потенции, к которой применимо понятие неупотребительные. Причины подобного, впрочем, довольно открытого и не жесткого, разграничения могли бы дать представление об устройстве и действии системы личных имен. Исследование этих возможностей и их причин потребовало бы широкого обращения к самым различным сферам современного речевого узуса, что не входило в нашу задачу. Возьмем для простой и поверхностной иллюстрации только некоторые соотношения форм.

Если с суффиксом *-ак(а)* легки и понятны такие формы, как *Витяка*, *Митяка*, *Толяка*, *Мишака*, *Васяка*, *Женяка*, *Гришака*, *Пашака*, *Павляка*, *Петяка*, *Федяка*, *Верака*, *Варяка*, *Ритака*, то *Сашака*, *Шуряка*, *Вадяка*, *Боряка*, *Коляка*, *Виталяка*, *Маняка*, *Машака*, *Людака*, *Лидака*, *Таняка* будут малоупотребительны и в чем-то вторичны, т.е. образованы под влиянием первых, а *Лешака*, *Андрюшака*, *Веняка*, *Ромака*, *Аняка*, не говоря уже об *Алешака*, *Кадяка*, *Аркадяка*, *Артемака*, *Афоняка*, *Валерака*, *Славака*, *Аляка*, *Настяка*, *Оляка*, *Ленака*, *Милака*, *Любака* окказиональны и в принципе вряд ли возможны. Подобным образом обстоит дело и с другими суффиксальными элементами из перечисленных. Из чего следует вывод о том, что средства эмоционального усиления имеют характер в известном смысле общественно-индивидуальный — то индивидуальное, личное, отношение, оценка, позиция, которые себя проявляют при образовании указанных, не активно употребительных, не вполне регулярных, форм, должны иметь и имеют конвенциональную обусловленность и групповое, общественное, средовое признание и акцептацию. Отличает их это, с одной стороны, от форм регулярных, типа *Витька*,

Петька, *Ванька*, *Витенька*, *Петенька*, *Сашенька*, *Ванечка*, *Санечка*, *Ромчик*, *Славчик*, *Мишуля*, *Машуля*, *Ленуся*, *Ларуся*, *Веруля*, *Верунчик*, *Розочка*, *Ланочка*, *Настёна*, *Анюта* и пр., последовательно и активно используемых, несомнительно узуальных, а потому и не требующих оговорок относительно степени их индивидуальности либо не индивидуальности. И от форм, с другой стороны, подчеркнуто индивидуализированного, окказионального употребления, образуемых часто весьма специфическим образом, хотя и в этих случаях также возможны и оговорки, и разграничения в степенях.

К этим последним можно было бы относить некоторые формы двойного, тройного и более суффиксального образования. В силу подобного рода соединения суффиксальных морфов возникают, с одной стороны, образования подчеркнуто экспрессивного отношения, а с другой, будучи средством маркируемой, нередко эмоциональной, индивидуализации, они создают и предполагают возможность к возникновению игровых, нетипичных и окказиональных форм. Данная область также требует своего обстоятельного рассмотрения, поэтому ограничимся лишь небольшой иллюстрацией возможных типичных и нетипичных ее проявлений.

От рассмотренной ранее и охарактеризованной формы *Витюша* возможны такие, к примеру, дальнейшие образования, ряд из которых довольно активен и употребителен (эти формы подчеркнуты), в то время как другие, вполне и не вполне возможные, представляют область потенциальных и индивидуальных, игровых, эмоциональных, шутливых, насмешливых, интенсифицирующих комбинаций и вариаций:

-уш(а) + -к(а) > -ушк(а) — <u>Витю́шка</u>; *-уш(а) + -к(а) > -ушк(а) + -к(а) > -ушечк(а) — <u>Витю́шечка</u> > Витюшушечка*; и далее от *Витю́шка / Витю́шка — <u>Витю́шкин</u>*, *Витушкин*, *Витюшня*, *Витушня*, *Витюшняк*, *Витушняк*, *Витюшник*, *Витушник*, *Витюшничек*, *Витушничек*, *Витюшкачик*, *Витушкачик*, *Витюшкачкин*, *Витушкачкин*, *Витюшкай*, *Витушкай*, *Витюшкан*, *Витушкан*, *Витюшканчик*, *Витушканчик*, *Витюшкайчик*, *Витушкайчик*, *Витюшкаён*, *Витушкаён*, *Витюшкаёна*, *Витушкаёна*, *Витюшкаёнок*, *Витушкаёнок*, *Витюшкачик*, *Витушкачик*, *Витюшкачок*, *Витушкачок*, *Витюшкачонок*, *Витушкачонок*, *Витюшкачончик*, *Витушкачончик*, *Витюшкачонкин*, *Витушкачонкин*, *Витюшкаченóк*, *Витушкаченóк* и др.;

-уш(а) + -еньк(а) > -ушеньк(а) — <u>Витю́шенька</u>, Витюшенькин;

-уш(а) + -уш (а) > -ушуш(а) — Витюшуша > Витюшушка, Витюшушенька;

-уш(а) + -ик > -ушик — <u>Витюшик</u>; *-ушик + -ок > ушичек — <u>Витюшичек</u>*, *Витюшушичек*, *Витюшушничек*;

Витюшец, *Витушец*, *Витюшака*, *Витюшан*, *Витюшанчик*, *Витюшаник*, *Витушанок*, *Витюшанка*, *Витюшанец*, *Витюшастик*, *Витюшак*, *Витюшай*, *Витюшайка*, *Витюшаечка*, *Витюшаёк* и т.п.

К этому необходимо добавить аналогичные образования от других суффиксальных форм, типа *Витюля* (*Витюлька*, *Витюлечка*, *Витюлик*, *Витюльчик*, *Витюльничек*), *Витюся* (*Витюська*, *Витюсик*, *Витюсенька*, *Витюсёк*), *Витюха* (*Витюхай*, *Витюхака*, *Витюхан*, *Витюханка*, *Витюханчик*), *Витяха* (*Витяшка*, *Витяшкин*), *Витёна* (*Витёнка*, *Витёнчик*, *Витёнок*), *Витяй* (*Витяйка*, *Витяечка*, *Витяйкин*, *Витяечкин*), *Витёна* (*Витёнка*, *Витёнчик*, *Витёнушка*), *Витяш* (*Витяшик*, *Витяшечка*, *Витяшенька*, *Витяшник*, *Витяшничек*, *Витяшон*, *Витяшончик*, *Витяшун*, *Витяшунчик*) и т.п. Возможности индивидуальных образований и вариаций, тем самым, оказываются практически неограниченными.

Все эти, а также другие образования не были и не могли быть предметом данного рассмотрения, целью которого было приблизить возможности и характер отличий в употреблении форм современных русских личных имен, наметив в этом свои особенности, закономерности, типичное и специфическое. Все дальнейшее требует более обстоятельного и подробного определения с привлечением, возможно анкетных, данных, возможно литературных, источников, равно как и полевых наблюдений и материалов.

В завершение в качестве иллюстрации к сказанному, а также для представления сходств и различий в реализациях форм, предлагаем, без различения степеней (наиболее употребительные формы будут подчеркнуты, места неупотребительных незаняты), наборы образований для нескольких мужских и женских имен, приняв за образец, скажем, определенный суффиксальный порядок:

-к(а)
-еньк(а) / -оньк(а)
-ечк(а) / -очк(а)
-ушк(а)
-о́к — -о́чек
-ик — -ичек / -ек — -ечек
-чик

Андрей: *Андрейка*, *Андреенька*, *Андреечка*, *Андреюшка*, —, —, *Андрейчик*
Андрюша: *Андрюшка*, *Андрюшенька*, *Андрюшечка*, —, *Андрюшик*, *Андрюшичек*, —
Аркад(ий): *Аркадька*, *Аркаденька*, *Аркадечка*, *Аркадюшка*, —, *Аркадик*, —
Аркаша: *Аркашка*, *Аркашенька*, *Аркашечка*, —, *Аркашик*, *Аркашичек*, —
Виктор: *Викто́рка*, *Викто́ронька*, *Викто́рочка*, —, —, *Викто́рчик*

Витя: *Витька*, *Витенька*, *Витечка*, *Ви́тюшка*, *Витёк*, *Витёчек*, *Витик*, *Витичек*, —
Дмитр(ий): —, *Дмитренька*, *Дмитречка*, *Дмитрюшка* —, —, —
Дима: *Димка*, *Димонька*, *Димочка*, *Димушка*, *Димок*, *Димочек*, —, *Димчик*
Митя: *Митька*, *Митенька*, *Митечка*, *Митюшка*, *Митёк*, *Митёчек*, *Митик*, *Митичек*, —
Сергей: *Сергейка*, *Сергеенька*, *Сергеечка*, *Сергеюшка*, —, —, *Сергейчик*
Серёжа: *Серёжка*, *Серёженька*, *Серёжечка*, *Серёжушка*, —, *Серёжик*, *Серёжичек*, —
Николай: *Николайка*, *Николаенька*, *Николаечка*, *Николаюшка*, —, —, *Николайчик*
Никол(ай): *Николка*, *Николенька* / *Николонька*, *Николечка* / *Николочка*, *Николушка*, *Николок*, *Николочек*, *Николик*, *Николичек*, *Никольчик*
Коля: *Колька*, *Коленька*, *Колечка*, *Колюшка*, *Колёк*, *Колёчек*, *Колик*, *Количек*, *Кольчик*
Пётр: —,—,—,—, *Петрок*, *Петрочек*, *Петрик*, *Петричек*, —
Петя: *Петька*, *Петенька*, *Петечка*, *Петюшка*, *Петёк*, *Петёчек*, *Петик*, *Петичек*, —
Фёдор: *Федо́рка*, *Федо́ронька*, *Федо́рочка*, *Федо́рушка*, *Федоро́к*, *Федоро́чек*, *Федо́рик*, *Федо́рчик*
Федя: *Федька*, *Феденька*, *Федечка*, *Федюшка*, *Федёк*, *Федёчек*, *Федик*, *Федичек*, —
Анастасия: *Анастасийка*, —, *Анастасиечка*, *Анастасиюшка*, —, —, —
Настя: *Настька*, *Настенька*, *Настечка*, *Настюшка*, *Настёк*, *Настёчек*, *Настик*, *Настичек*, —
Валентина: *Валентинка*, *Валентинонька*, *Валентиночка*, *Валентинушка*, *Валентинок*, *Валентиночек*, —, *Валентинчик*
Валя: *Валька*, *Валенька*, *Валечка*, *Валюшка*, *Валёк*, *Валёчек*, —, *Вальчик*
Ирина: *Иринка*, *Иринонька*, *Ириночка*, *Иринушка*, *Иринок*, *Ириночек*, —, *Иринчик*
Ира: *Ирка*, *Иронька*, *Ирочка*, *Ирушка*, *Ирок*, *Ирочек*, —, *Ирчик*
Катерина: *Катеринка*, *Катеринонька*, *Катериночка*, *Катеринушка*, —, —, *Катеринчик*
Катя: *Катька*, *Катенька*, *Катечка*, *Катюшка*, *Катёк*, *Катёчек*, —, —
Любовь: —, —, —, *Любовюшка*, —, —
Люба: *Любка*, *Любонька*, *Любочка*, *Любушка*, *Любок*, *Любочек*, *Любик*, *Любичек*, *Любчик*
Людмила: *Людмилка*, *Людмилонька*, *Людмилочка*, *Людмилушка*, —, *Людмилик*, *Людмильчик*
Люда: *Людка*, *Людонька*, *Людочка*, *Людушка*, *Людок*, *Людочек*, *Людик*, —

Надежда: —, *Надеждонька*, *Надеждочка*, *Надеждушка*, —, *Надеждик*, —

Надя: *Надька*, *Наденька*, *Надечка*, *Надюшка*, *Надёк*, *Надёчек*, *Надик*, —

Наталья: *Наталийка* / *Наталька* / *Наталка*, *Наталенька* / *Наталонька*, *Натальичка* / *Наталичка* / *Наталочка*, *Натальюшка* / *Наталюшка* / *Наталушка*, *Наталёк*, *Наталёчек*, *Наталик*, *Наталичек*, *Натальчик*

Наташа: *Наташка*, *Наташенька*, *Наташечка*, —, *Наташок*, *Наташочек*, *Наташик*, —

-ур(а) — *-урк(а)* — *-уркин*
-урочк(а)
-уроньк(а) / *-ureньк(а)*
-урчик — *-урч(а)*
-урик — *-уричек*
-урушка
-урёнок — *-урёнкин*
-ур'j(о)
-ара, *-ора*, *-ира*, *-ера*

Андрей: —
Андрюша: —
Аркад(ий): —
Аркаша: —
Виктор: —
Витя: *Витюра*, —, *Витюрочка*, *Витюронька*, *Витюрчик*, *Витюрча*, *Витюрик*, *Витюрушка*, *Витюрёнок*, *Витяра*, *Витярка*, *Витяркин*, *Витярочка*, *Витяронька*, *Витярчик*, *Витярик*, *Витярушка*
Дмитр(ий): —
Дима: *Димура*, *Димурка*, *Димуркин*, *Димурочка*, *Димуронька*, *Димурчик*, *Димурик*, *Димурушка*, —, —, *Димара*, *Димарка*, *Димаркин*, *Димарочка*, *Димаронька*, *Димарчик*, *Димарик*, *Димарушка*, —
Митя: *Митюра*, *Митюрка*, *Митюркин*, *Митюрочка*, *Митюронька*, *Митюрчик*, *Митюрик*, *Митюрушка*, — *Митяра*, *Митярка*, *Митяркин*, *Митярочка*, *Митяронька*, *Митярчик*, *Митярик*, *Митярушка*, —
Сергей: —
Серёжа: —
Николай: —
Никол(ай): —
Коля: *Колюра*, *Колюрка*, *Колюркин*, *Колюрочка*, *Колюронька*, *Колюрчик*, *Колюрик*, *Колюрушка*, —, *Коляра*, *Колярка*,—, *Колярочка*, —, *Колярчик*, —, *Колярушка*, —
Пётр: —

Петя: *Петюра*, *Петюрка*, *Петюркин*, *Петюрочка*, *Петюронька*, *Петюрчик*, *Петюрик*, *Петюрушка*, —, *Петяра*, *Петярка*, —, *Петярочка*, —, *Петярчик*, —, —, —
Фёдор: —
Федя: *Федюра*, *Федюрка*, *Федюркин*, *Федюрочка*, *Федюронька*, *Федюрчик*, *Федюрик*, *Федюрушка*, —, *Федяра*, *Федярка*, *Федяркин*, *Федярочка*, *Федяронька*, *Федярчик*, *Федярик*, *Федярушка*, —
Анастас(ия): *Анастасюра*, *Анастасюрка*, *Анастасюркин*, *Анастасюрочка*, *Анастасюрчик*, *Анастасюрик*, *Анастасюрушка*, —, —
Настя: *Настюра*, *Настюрка*, *Настюркин*, *Настюрочка*, *Настюрчик*, *Настюрик*, *Настюрушка*, —, *Настяра*, —
Валентина: —
Валя: *Валюра*, *Валюрка*, *Валюркин*, *Валюрочка*, *Валюронька*, *Валюрчик*, —, *Валюрик*, *Валюрушка*, —
Ирина: —
Ира: —
Катерина: —
Катя: *Катюра*, *Катюрка*, *Катюркин*, *Катюрочка*, *Катюронька*, *Катюрчик*, *Катюрик*, *Катюрушка*, —
Любовь: —
Люба: —
Людмила
Люда: —
Надежда: —
Надя: *Надюра*, *Надюрка*, *Надюркин*, *Надюрочка*, *Надюронька*, *Надюрчик*, *Надюрик*, *Надюрушка*, —
Наталья: —
Наташа: *Наташура*, *Наташурка*, *Наташуркин*, *Наташурочка*, *Наташуронька*, *Наташурчик*, *Наташурик*, *Наташурушка*, —

Образования в следующей группе представим лишь отдельными, наиболее регулярными, формами:

-онок — -оночек
-ус’(а) — -уськ(а) — -уськин
-усик — -усичек
-усечк(а)
-усеньк(а)
-усёнок — -усёночек
— -усёнкин
-ас’(а), *-ос’(а)*, *-ис’(а)*, *-ес’(а)*

Андр(ей): *Андруся* / *Андрюся*, …
Андрюша: —

Аркад(ий): —
Аркаша: —
Виктор
Витя: *Витюся*, …, *Витяся*, …, *Витёся*, …
Дмитр(ий): *Дмитрёнок*, *Дмитрёночек*, *Дмитруся / Дмитрюся*, …, *Дмитряся*, …, *Дмитрёся*
Дима: —, *Димуся*, …, *Димася*, …, *Димося*, …
Митя: *Митёнок*, *Митёночек*, *Митюся*, …, *Митяся*, …, *Митёся*, …
Сергей: *Сергуся*, …, *Сергася*, …, *Сергося*, …
Серёжа: —
Николай: —
Никол(ай): *Николёнок*, *Николёночек*, *Никулюся / Николуся*, …, *Николася*, …, *Николёся*, …
Коля: *Колёнок*, *Колёночек*, *Колюся*, …, *Коляся*, …, *Колёся*, …
Пётр: —, *Петруся*, …, —
Петя: *Петёнок*, *Петёночек*, *Петюся*, …, *Петяся*, …, *Петёся*, …
Фёдор: *Федорёнок*, *Федорёночек*, *Федоруся / Федорюся*, …, *Федоряся*, …, *Федорёся*, …
Федя: —, *Федюся*, …, *Федяся*, …
Анастас(ия): *Анастасёнок*, *Анастасёночек*, —
Настя: *Настёнок*, *Настёночек*, *Настуся*, …, *Настася*, …
Валентина: —, *Валентинуся*, …, —
Валя: *Валёнок*, *Валёночек*, *Валюся*, …, —
Ирина: —, *Иринуся*, …, —
Ира: *Ирёнок*, *Ирёночек*, *Ируся*, …, —, *Ирося*, …
Катерина: —
Катя: *Катёнок*, *Катёночек*, *Катюся*, …, —
Любовь
Люба: —, *Любуся*, …, *Любася*, …, *Любося*, …
Людмила: —
Люда: —, *Людуся*, …, *Людася*, …, *Людося*, …
Надежда: —
Надя: *Надёнок*, *Надёночек*, *Надюся*, …, —
Натал(ья): *Наталёнок*, *Наталёночек*, *Наталюся / Наталуся*, …, —
Наташа: *Наташонок*, *Наташоночек*, *Наташуся*, …, —

Дальнейшее представление мало бы что добавляло к уже рассмотренному. Общей тенденцией (не считая ограничения, следующие из особенностей согласования либо несогласования звуковых сочетаний основы и суффикса) можно бы было считать бóльшую, по сравнению с полными, активность основных производных форм и предпочтения, связанные с активностью и традиционностью личных имен. Все то, на

что уже ранее обращалось внимание. Для более полного представления возможные при образованиях подобного рода суффиксальные единицы, равно как и создаваемые с их помощью формы для некоторых имен, помещены в Приложениях (2 и 3).

Приложения

Наиболее употребительные имена и их основные производные формы

Мужские	Женские
Александр: *Саша*, *Саня*, *Шура*	*Алевтина*: *Аля*
Алексей: *Алёша*, *Лёша*	*Александра*: *Саша*, *Саня*, *Шура*
Анатолий: *Толик*, *Толя*	*Алина*: *Аля*, *Лина*
Андрей: *Андрюша*	*Алиса*: *Аля*, *Алиска*
Антон: *Антоша*, *Тоша*	*Алла*: *Аля*, *Ала*
Аркадий: *Аркаша*, *Кадя*	*Альбина*: *Аля*
Арсений: *Арсеня*, *Сеня*	*Анастасия*: *Настя*
Артём: *Тёма*	*Анжела*: *Анжелка*
Афанасий: *Афоня*	*Анна*: *Аня*
Богдан: *Даня*	*Антонина*: *Тоня*
Борис: *Боря*	*Валентина*: *Валя*
Вадим: *Вадик*, *Вадя*	*Валерия*: *Лера*
Валентин: *Валя*	*Варвара*: *Варя*
Валерий: *Валера*	*Вера*
Валерьян: *Валера*	*Вероника*: *Вика*
Василий: *Вася*	*Виктория*: *Вика*
Вениамин: *Веня*	*Галина*: *Галя*
Викентий: *Кеша*	*Дарья*: *Даша*
Виктор: *Витя*	*Диана*: *Дина*
Виталий: *Виталик*, *Виталя*	*Дина*
Владимир: *Вова*, *Володя*	*Евгения*: *Женя*
Владислав: *Владик*, *Слава*, *Славик*	*Евдокия*: *Дуся*

Всеволод: *Сева* *Вячеслав*: *Слава*, *Славик* *Геннадий*: *Гена* *Георгий*: *Жора*, *Жорик*, *Гера* *Глеб*: *Глебка* *Григорий*: *Гриша*, *Гриня* *Даниил*: *Даня* *Денис*: *Дениска* *Дмитрий*: *Дима*, *Митя* *Евгений*: *Женя* *Егор*: *Егорка*, *Гоша*, *Гора* *Иван*: *Ваня* *Игнат*: *Игнатка*, *Гоша* *Игорь*: *Игорёк*, *Гарик* *Илья*: *Илюша*, *Ильюша* *Иннокентий*: *Кеша* *Ипполит*: *Поля* *Кирилл*: *Кирюша*, *Кира* *Константин*: *Костя, Котя* *Лев*: *Лёва* *Леонид*: *Лёня, Лёдя* *Максим*: *Максимка, Макся* *Матвей*: *Мотя* *Михаил*: *Миша, Миня, Миха* *Никита*: *Никитка, Кеша, Никиша* *Николай*: *Коля* *Олег*: *Аля, Алек* *Павел*: *Павлик, Паша, Паня* *Пётр*: *Петя* *Роберт*: *Роба* *Родион*: *Родя* *Роман*: *Рома* *Ростислав*: *Ростик, Слава, Ростя* *Руслан*: *Руся* *Святослав*: *Слава* *Семён*: *Сеня, Сёма* *Сергей*: *Серёжа* *Станислав*: *Стасик, Стас, Слава* *Степан*: *Стёпа* *Фёдор*: *Федя* *Феликс*: *Феля*	*Екатерина*: *Катя* *Елена*: *Лена* *Елизавета*: *Лиза* *Зинаида*: *Зина* *Зоя* *Инна*: *Иня* *Ирина*: *Ира* *Клавдия*: *Клава* *Ксения*: *Ксюша*, *Ксеня* *Лада* *Лариса*: *Лара*, *Лора* *Лидия*: *Лида* *Лилия*: *Лиля* *Любовь*: *Люба* *Людмила*: *Люда*, *Люся*, *Мила* *Майя* *Маргарита*: *Рита* *Марина* *Мария*: *Маша, Маруся, Муся, Маня* *Надежда*: *Надя* *Наталья*: *Наташа* *Нина* *Оксана*: *Ксана* *Ольга*: *Оля* *Полина*: *Поля* *Раиса*: *Рая* *Регина*: *Рина, Гина* *Рената*: *Ната* *Римма* *Роза* *Светлана*: *Света* *Серафима*: *Сима, Фима* *Софья*: *Соня, Софа* *Станислава*: *Стася, Слава* *Стелла* *Таисия*: *Тая, Тася* *Тамара*: *Тома, Тама* *Татьяна*: *Таня, Тата, Туся* *Юлия*: *Юля*

Филипп: *Филя* *Эдуард*: *Эдик, Эдя* *Юлий*: *Юля* *Юрий*: *Юра* *Яков*: *Яша*	

Суффиксальные единицы, используемые при образовании форм (приблизительный список)

-к(а)
-еньк(а)
-ечк(а)
-ушк(а)
-ок — -очек
-ик — -ичек
-ек — -ечек
-чик
-ур(а) — -урк(а) — -уркин
-урочк(а)
-уроньк(а) / -уреньк(а)
-урчик — -урч(а)
-урик — -уричек
-у́рушка
-урёнок — -урёнкин
-ур'j(о)
-ара, *-ора*, *-ира*, *-ера*
-онок — -оночек
-ус'(а) — -уськ(а) — -уськин
-усик
-усечк(а)
-усеньк(а)
-усёнок — -усёночек
-ас'(а), *-ос'(а)*, *-ис'(а)*, *-ес'(а)*
-ут(а) — -утк(а) — -уткин
-уточк(а)
-утушк(а)

-утоньк(а)
-утик
-ат(а) — -атк(а) — -аткин
-аточк(а)
-атушк(а)
-атоньк(а)
-атик
-ул’(а) — -улька — -улькин
-улечк(а) — -улечкин
-уленьк(а) — -уленькин
-улюшк(а) — -улюшкин
-ульчик — -ульч(а)
-ун’(а) — -ун’/к(а) — -ун’/к/ин
-ун’/ушк(а) — -ун’/ушк/ин
-унечк(а) — -унечкин
-унчик
-ан’(а) …
-он’(а) …
-ин’(а) …
-ен’(а) …
-ин’j(а)
-ан’j(а)
-ун’j(а)
-ен’j(а)
-ук / -ук(а) — -укан
-учок — -учочек
-ак / -ак(а) — -ачок
-ай — айк(а) — -айкин
— айчик
-ан’(а) — -аньк(а) — -анькин
-анечк(а)
-анюшк(а)
-анчик
-ох(а) — -ошк(а)
-ух(а) — -ушк(а)
-у́ш(а) — -ушк(а) — -ушечк(а) — -ушечкин
-ушкин
-аш(а) — -ашк(а) — -ашкин
-ашеньк(а)
-ашечк(а)
-ашик
-иш(а) …

-ош(а) ...
-еш(а)
-ина /-и́на — -и́нушка
-и́нище / -и́нища
-инка — -иночка
-ище / -и́ще
-ах(а) — -ашк(а) — -ашкин
-ух(а) ...
-ох(а) ...
-их(а) ...
-ех(а)
-ак(а)
-ух — -ушок — -ушочек
-аг(а) — ажк(а) — -ажкин
-ог(а) — -ожк(а) — -ожкин
-ай — -айк(а) — -айкин
— айчик
-ец
-аш
-j(о)
-ей
-ил(а) / -ил(о)
-ован — -ованушка
-ованчик
-ованкин
-он(а) — -онка — -оночка
-оний
-к(о)
-ш(а)
-х(а)
-ч(а)

Некоторые личные имена и их формы (более или менее употребительные выделены полужирным шрифтом)

Александр — Саша — Сашка
— Сашенька
— Сашечка

— ***Сашок*** — *Сашочек*
— ***Сашик***
— ***Сашура*** — ***Сашурка*** — *Сашуркин*
— ***Сашурочка***
— ***Сашуронька***
— ***Сашурчик***
— *Сашурик*
— ***Шура*** — ***Шурка*** — *Шуркин*
— ***Шурик*** — *Шуричек*
— ***Шурчик*** — *Шурча*
— ***Шурочка***
— ***Шу́рушка***
— ***Шуронька*** / *Шуренька*
— *Шурёнок* — *Шурёночек*
— *Шуруся* — *Шуруська*
— *Шурусик*
— *Шуронча*
— *Шурончик*
— *Шурьё*
— *Сашута* — *Сашутка* — *Сашуткин*
— *Сашуточка*
— *Сашутушка*
— *Сашутонька*
— *Сашутик*
— *Сашуха* — *Сашушка* — *Сашушкин*
— *Сашушечка*
— *Сашушушка*
— *Сашушонька*
— *Сашушик*
— ***Сашуля*** — ***Сашулька*** — *Сашулькин*
— ***Сашулечка*** — *Сашулечкин*
— ***Сашуленька*** — *Сашуленькин*
— ***Сашулюшка*** — *Сашулюшкин*
— *Сашульчик*
— ***Сашуня*** — ***Сашунька*** — *Сашунькин*
— ***Сашунюшка*** — *Сашунюшкин*
— *Сашунечка* — *Сашунечкин*
— *Сашунчик*
— ***Сашонок*** — ***Сашоночек***
— ***Сашук***
— ***Сашéка***
— ***Саха***

— ***Са́ня*** — ***Са́нька***
— ***Са́нечка***
— ***Санёк*** — *Санёчек*
— ***Са́нюшка*** — ***Санюшечка***
— ***Са́нчик***
— ***Са́нча / Са́нчо***
— *Санчо́к*
— *Санёха* — *Санёшка*
— *Саняха* — *Саняшка*
— *Санюра* — *Санюрка* — *Санюркин*
— *Санюрочка* — *Санюрочкин*
— *Санюрчик*
— *Санюрик*
— *Санюха*
— *Санюша* — *Санюшка* — *Санюшечка*
— *Санюшечкин*
— *Санюшкин*
— *Санюся* — *Санюська* — *Санюськин*
— *Санюсенька*
— *Санюсик*
— *Алексаша* — *Алексашка*
— *Алексашенька*
— *Алексашечка*
— *Алексашик*
— *Алексаня* — *Алексанька*
— *Алексанюшка*
— *Алексанечка*
— *Алексанчик*
— *Алекса́ндрушка*
— *Александрик* — *Александричек*
— *Александру́ха* — *Александру́шка*
— *Александру́ша* — *Александру́шка*
— *Александру́шенька*
— *Александру́шечка*
— *Александру́ся* — *Александруська*
— *Александрусенька*
— *Александрусечка*
— *Александрусюшка*
— *Александру́ня* — *Александрунька*
— *Александрунечка*
— *Александрунюшка*
— *Александрунчик*

— *Александруник*
— *Александурнькин*
— *Александрёня …*
— *Александраня …*
— *Александрёна …*
— *Александрёха — Александрёшка*
— *Александрёнок — Александрёночек*
— *Алекса́ндрина / Александри́на — Александри́нушка*
— *Александри́нище / Александри́нища*
— *Алекса́ндрище / Александри́ще*
— ***Алек*** *— Алечек*
— ***Алекс*** *— Алексик*
— ***Алик*** *— Аличек*
— *Аля / Аль —* ***Алька*** *—* ***Алечка***
— *Алекся / Алекса*
— *Александря / Александра*
— *Сандря / Сандра — Сандрик*
— *Сандруня / Сандрюня — Сандрунька / Сандрюнька — Сандрунькин /*
— *Сандрунечка / Сандрюнечка*
— *Сандрунчик / Сандрюнчик*
— *Сандруша / Сандрюша — Сандрушечка / Сандрюшечка*
— *Сандрушенька / Сандрюшенька*

Алексей — Алёша — Алёшка *— Алёшкин*
— ***Алёшечка*** *— Адёшечкин*
— ***Алёшенька*** *— Алёшенькин*
— ***Алёшик***
— ***Лёша — Лёшка*** *— Лёшкин*
— ***Лёшечка*** *— Лёшечкин*
— ***Лёшенька*** *— Лёшенькин*
— ***Лёшик***
— *Лёля — Лёлька — Лёлькин*
— *Лёлечка — Лёлечкин*
— *Лёленька — Лёленькин*

— *Лёлюшка — Лёлюшкин*
— *Лёлик — Лёличек*
— *Лёльчик*
— *Лёка*
— ***Алёха — Лёха***
— *Алёня — Алёнька — Алёнькин*
— *Алёнечка — Алёнечкин*
— *Алёнчик*
— ***Лёня — Лёнька** — Лёнькин*
— ***Лёнечка** — Лёнечкин*
— ***Лёнчик***
— *Алексейка — Алексейкин*
— *Алексеюшка*
— *Алексейчик*
— *Алексик*
— *Алексеня — Алексенька*
— *Алексенечка*
— *Алексенюшка*
— *Алексюта — Алексютка*
— *Алексюточка*
— *Алексютонька*
— *Алексятушка*
— *Алексята — Алексятка*
— *Алексяточка*
— *Алексятушка*
— *Алексюра — Алексюрка*
— *Алексюрочка*
— *Алексюрушка*
— *Алексяра…*
— *Ал́ек — Ал́ечек*
— *Ал́екс*
— *Але́кся / Але́кса / Алекся́*
— *Лекся / Лекса*
— *Лексюта*
— *Лексюша — Лексюшка*
— *Лексюшечка*
— *Лексюченька*
— *Лексюшушка*
Лексей — Лексейка — Лексейкин
— *Лексеюшка — Лексеюшкин*
— *Лексейчик*
— *Лексеня — Лексенька*

— *Лексенечка*
— *Лексенюшка*

Анатолий — ***Толя*** — ***Толька*** — *Толькин*
— ***Толик*** — ***Толичек***
— ***Толечка*** — *Толечкин*
— ***То́люшка*** — *Толюшкин*
— ***Толенька*** — *Толенькин*
— ***Толяша*** — ***Толяшка*** — ***Толяшечка*** — *Толяшечкин*
— *Толяшкин*
— ***Толяшик*** — *Толяшичек*
— *Толюша* — *Толю́шка* — *Толю́шкин*
— ***Толян*** — ***Толянчик***
— ***Толянка*** — ***Толяночка*** — *Толяночкин*
— ***Толянкин***
— ***Толя́нушка*** — *Толя́нушкин*
— ***Толяна*** [— *Толянка* — *Толяночка*]
— ***Толёк*** — *Толёчек*
— *Толяха* [— *Толяшка* — *Толяшечка*]
— *Толюха* — *Толюшник* — *Толюшничек*
— *Толёха* — *Толёшка* — *Толёшечка* — *Толёшечкин*
— *Толёшкин*
— ***Толюня*** — ***Толюнька*** — ***Толюнечка*** — *Толюнечкин*
— ***Толюнюшка*** — *Толюнюшкин*
— ***Толюнчик***
— ***Толюся*** — ***Толюська*** — ***Толюсечка*** — *Толюсечкин*
— *Толюськин*
— ***Толюсик*** — *Толюсичек*
— *Толёнок* — *Толёночек*
— *Толёнка* — *Толёночка* — *Толёночкин*
— *Тольё*
— *Анатолик* — *Анатоличек*
— *Анатольчик*
— *Анатольюшка*
— *Анатоля* — *Анатолька* — *Анатолькин*
— *Анатолечка* — *Анатолечкин*

— Анатоленька — Анатоленькин
— Анатолюшка — Анатолюшкин
— Натоля — Натолька — Натолькин
— Натолечка — Натолечкин
— Натоха
— Натоша — Натошка — Натошкин
— Натошенька
— Натошечка
— Тоша — Тошка — Тошкин
— Тошечка
— Тошенька
— Тошик
— Тошонок — Тошоночек
— Тотоша — Тотошка — Тотошкин
— Тотошечка
— Тотошенька
— Тотошик
— Тотошонок
— Тотошоночек
— Натоня — Натонька — Натонькин
— Натонечка
— Натонюшка
— Анатося — Анатоська — Анатоськин
— Анатосенька
— Анатосечка
— Анатосюшка
— Анатосик
— Тося — Тоська — Тоськин
— Тосенька
— Тосечка
— Тосюшка
— Тосик
— Анатуся — Анатуська — Анатуськин
— Анатусенька
— Анатусечка
— Анатусюшка
— Анатусик

— *Туся* — *Туська* — *Туськин*
— *Тусенька*
— *Тусечка*
— *Тусюшка*
— *Тусик*

— *Тота* — *Тотоха*

Андрей — ***Андрюша*** — ***Андрюшка*** — *Андрюшкин*
— ***Андрюшенька***
— ***Андрюшечка***
— ***Андрюшик***
— ***Андрёша*** — ***Андрёшка*** — ***Андрёшечка***
— ***Андрёшенька***
— ***Андрёшик*** — *Андрёшичек*
— *Андроша* — *Андрошка* — *Андрошечка*
— *Андрошенька*
— *Андрошик* — *Андрошичек*
— ***Андрюха***
— ***Андроха***
— ***Андрёха***
— ***Андрюня*** — ***Андрюнька*** — *Андрюнькин*
— ***Андрюнечка*** — *Андрюнечкин*
— *Андрюнюшка* — *Андрюнюшкин*
— ***Андрюнчик***
— *Андрюник*
— *Андруня* — *Андрунька* — *Андрунькин*
— *Андрунечка* — *Андрунечкин*
— *Андрунюшка* — *Андрунюшкин*
— *Андрунчик*
— *Андруник*
— ***Андрюся*** — ***Андрюська*** — *Андрюськин*
— ***Андрюсечка*** — *Андрюсечкин*
— ***Андрюсенька***
— ***Андрюсик***
— ***Андруся*** — ***Андруська*** — *Андруськин*
— ***Андрусечка*** — *Андрусечкин*
— ***Андрусенька***
— ***Андрусик***
— ***Андрейка*** — *Андрейкин*
— ***Андреечка*** — *Андреечкин*
— *Андреенька*
— ***Андреюшка*** — *Андреюшкин*

— *Андря — Андрик — Андричек*
— *Андрон — Андронка — Андронкин*
— *Андронушка*
— *Андроночка*
— *Андрончик*

***Антон — Антоша — Антошка** — Антошкин*
— ***Антошенька***
— ***Атношечка***
— ***Антошик***
— ***Тоша — Тошка** — Тошкин*
— ***Тошенька***
— ***Тошечка***
— ***Тошик***
— *Тошонок — Тошоночек*
— *Тотоша — Тотошка — Тотошкин*
— *Тотошечка*
— *Тотошенька*
— *Тотошик*
— *Тотошонок — Тотошоночек*

— ***Антоха***
— *Антося — Антоська — Антоськин*
— *Антосечка*
— *Антосенька*
— *Антосюшка*
— *Антосик*
— *Антуся — Антуська — Антуськин*
— *Антусечка*
— *Антусенька*
— *Антусюшка*
— *Антусик*
— *Туся — Туська — Туськин*
— *Тусечка*
— *Тусенька*
— *Тусюшка*
— *Тусик*
— *Антоня — Антонька*
— *Антонюшка*
— *Тоня — Тонька*
— *Тонечка*
— *Тонюшка*

— Тонёк — Тонёчек

— Антуня — Антунька

— Антунюшка

— Антонка

— Антонушка

— Антончик

— Антоночка

— Антя — Антик — Античек

Рекомендуемая литература

Актуальные вопросы русской ономастики. Киев 1988.

Антропонимика. Москва 1970.

Арутюнова Н.Д.: *Лингвистические проблемы референции*. В: *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 13. Логика и лингвистика (Проблемы референции). Москва 1982, с. 5—40.

Белецкий А.А.: *Лексикология и теория языкознания (Ономастика)*. Киев 1972.

Бондалетов В.Д.: *Русская ономастика*. Москва 1983.

Ведина Т.Ф.: *Словарь личных имен*. Москва 2000.

Виноградова В.Н.: *Стилистика русского словообразования*. In: *Beiträge zur Slavistik, XVII*. Frankfurt am Mein 1992.

«Вопросы ономастики», № 1.Екатеринбург 2004.

Восточнославянская ономастика. Исследования и материалы. Москва 1979.

Габинская О.А.: *Типология причин словотворчества*. Воронеж 1981.

Голомидова М.В.: *Искусственная номинация в русской ономастике*. Екатеринбург 1998.

Данилина Е.Ф.: *Формы субъективной оценки от личных имен, возникших в Советскую эпоху*. В: *Ономастика Поволжья*. Ульяновск 1969.

Данилина Е.Ф.: *Категория ласкательности в личных именах и вопрос о так называемых «сокращенных» формах имен в русском языке*. В: *Ономастика*. Москва 1969.

Данилина Е.Ф.: *Образование неофициальных личных имен способом аббревиации*. В: *Содержание и методика преподавания русского языка в средней и высшей школе*. Волгоград 1972.

Ефремова Т.Ф.: *Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка*. Москва 1996.

Зинин С.И.: *Введение в русскую антропонимию*. Ташкент 1972.

Имя нарицательное и собственное. Москва 1978.

Карпенко М.В.: *Русская антропонимика*. Одесса 1970.

Карпенко Ю.А.: *Специфика имени собственного в художественной литературе*. W: *Onomastica*. T. 31. Warszawa 1986, s. 6—22.

Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. Проблемы антропонимики. Москва 1970.

Михайлов В.Н.: *Собственные имена как стилистическая категория в русской литературе*. Луцк 1965.

Михайлов В.Н.: *Экспрессивные свойства и функции собственных имен в русской литературе*. «Филологические науки» 1966, № 2.

Немченко В.Н.: *Способы русского словообразования*. Горький 1979.
Никонов В.А.: *Имя и общество*. Москва 1974.
Номинация в ономастике. Свердловск 1991.
Отин Е.С.: *Развитие коннотонимии русского языка и его отражение в словаре коннотонимов*. В: Отин Е.С.: *Избранные работы*. Донецк 1997, с. 279—285.
Петровский Н.А.: *Словарь русских личных имен*. Москва 1966; 1980.
Полякова Е.Н.: *Из истории русских имен и фамилий*. Москва 1975.
Русская грамматика. Т. 1: *Существительные с субъективно-оценочными значениями. Существительные стилистической модификации*. Москва 1980, с. 208—218.
Русская ономастика и ономастика России. Словарь. Москва 1994.
Русская ономастика. Рязань 1977.
Системы личных имен у народов мира. Москва 1989.
Словообразование. Членимость слова. Москва 1975.
Способы номинации в современном русском языке. Москва 1982.
Справочник личных имен народов РСФСР. Москва 1979.
Суслова А.В., Суперанская А.В.: *О русских именах*. Ленинград 1991.
Суперанская А.В.: *Общая теория имени собственного*. Москва 1973.
Суперанская А.В.: *Структура имени собственного. Фонология и морфонология*. Москва 1969.
Супрун В.И.: *Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал*. Волгоград 2000.
Теория и методика ономастических исследований. Москва 1986.
Торопцев И.С.: *Словопроизводственная модель*. Воронеж 1980.
Успенский Б.А.: *Из истории русских канонических имен: История ударения в канонических именах собственных в их отношении к русским литературным и разговорным формам*. Москва 1969.
Успенский Б.А.: *Мена имен в России в исторической и семиотической перспективе*. В: *Труды по знаковым системам*. Т. 5. Тарту 1971.
Успенский Ф.Б.: *Имя и власть*. Москва 2001.
Фонякова О.И.: *Имя собственное в художественном тексте*. Ленинград 1990.
Шварцкопф Б.С.: *Проблема индивидуальных и общественно-групповых оценок речи*. В: *Актуальные проблемы культуры речи*. Москва 1970.

Kosyl Cz.: *Forma i funkcja nazw własnych*. Lublin 1983.

Cena 16 zł
(+ VAT)

ISSN 0208-6336
ISBN 978-83-226-2018-2